

ISSN 2663-0389



ПАЁМИ МОЛИЯ ВА ИҚТИСОД
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
FINANCE AND ECONOMICS BULLETIN

Маҷаллаи илмӣ-амалӣ

ПАЁМИ МОЛИЯ ВА ИҚТИСОД | №3 (19) |

№3
(19) 2019

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ МОЛИЯ ВА ИҚТИСОДИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
THE TAJIK STATE UNIVERSITY OF FINANCE AND ECONOMICS**

**ПАЁМИ
МОЛИЯ ВА ИҚТИСОД
№ 3 (19)
(мачаллаи илмӣ-амалӣ)**

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
№ 3 (19)
(научно-практический журнал)**

**THE FINANCE AND ECONOMIC
BULLETIN
№ 3 (19)
(science-practicale journal)**

Душанбе, 2019

Сармуҳаррир

Хайрзода Ш.Қ. – сармуҳаррир, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, ректори Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Муовинони сармуҳаррир:

Сафаров Б.Г. – муовини сармуҳаррир, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Қандиёрова Д.О. – муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аъзои ҳайати таҳририя:

Саидмуродов Л.Ҳ. – узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, директори Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ ҚТ

Эргашев Р.Х. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисодиёти Донишқадаи муҳандисию иқтисодии Қаршии Ҷумҳурии Ўзбекистон

Қудратов Р.Р. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи таҳлили иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Раҳимзода Ш.М. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи фаъолияти бонкии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Бозоров Ш.Ш. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи менеҷменти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Шарифов З.Ш. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи баҳисобирии муҳосиби Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Мирзоаҳмедов Ф. – доктори илмҳои техникӣ, профессори кафедраи моделсозии математикӣ ва иттилоотии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Кошонова М.Р. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Бегматов А.А. – номзади илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Насриддинов Ф.Б. – номзади илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Қодиров Ф.А. – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Маъдиев С. – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи суғуртаи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Чумабоев Х. – номзади илмҳои иқтисодӣ, директори ПИТ «Молия»-и Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Давлатов Х.М. – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Туйғунов Н.Ҳ. – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забони хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Буриева М.Ч. – номзади илмҳои иқтисодӣ, мудири кафедраи муносибатҳои молиявӣ қарзии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Убайдов Ф.С. – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Садриддинов М.И. – номзади илмҳои иқтисодӣ, мудири кафедраи аудити Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Убайдуллоев Ф.К. – муаллими калон, директори Парки технологияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №082/МҚ– 97 аз 15.10.2018 сабти ном шудааст.

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, 2019

Паёми молия ва иқтисод

Маҷалла ба Феҳристи тақризшавандаи маҷаллаҳои илмӣи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шомил буда, дар он натиҷаҳои асосии илмӣи рисолаҳо барои дарёфти дараҷаи илмӣи доктор ва номзадони илм ҷоп мешаванд.

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии Намояи иқтибосоварии илмӣи Россия (НИИР) (РИНЦ) шудааст.



Главный редактор

Хайрзода Ш.К. – гл. редактор, кандидат экономических наук, доцент, ректор Таджикского государственного финансово-экономического университета

Заместители главного редактора:

Сафаров Б.Г. – зам. гл. редактора, кандидат экономических наук, доцент, проректор по науке Таджикского государственного финансово-экономического университета

Кандиёрова Д.О. – зам. гл. редактора, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета

Редакционная коллегия:

Саидмуродов Л.Х. – член-кор. АН РТ, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и демографии АН РТ

Эргашев Р.Х. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Каршинского инженерно-экономического института Республики Узбекистан

Кудратов Р.Р. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа Таджикского государственного финансово-экономического университета

Рахимзода Ш.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела Таджикского государственного финансово-экономического университета

Базаров Ш.Ш. – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Таджикского государственного финансово-экономического университета

Шарифов З.Ш. – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учёта Таджикского государственного финансово-экономического университета

Мирзоахмедов Ф. – доктор технических наук, профессор кафедры математико-информационного моделирования Таджикского государственного финансово-экономического университета

Кошонова М.Р. – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета

Бегматов А.А. – кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета

Насриддинов Ф.Б. – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета

Кодиров Ф.А. – кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным связям Таджикского государственного финансово-экономического университета

Маъдиев С. – кандидат экономических наук, доцент кафедры страхования Таджикского государственного финансово-экономического университета

Джумабоев Х. – кандидат экономических наук, директор НИИ «Финансы» Таджикского государственного финансово-экономического университета

Давлатов Х.М. – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета

Туйгунов Н.Х. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Таджикского государственного финансово-экономического университета

Буриева М.Ч. – кандидат экономических наук, зав. кафедрой международных финансово-кредитных отношений Таджикского государственного финансово-экономического университета

Убайдов Ф.С. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета

Садриддинов М.И. – кандидат экономических наук, зав. кафедрой аудита Таджикского государственного финансово-экономического университета

Убайдуллоев Ф.К. – старший преподаватель, директор Технологического парка Таджикского государственного финансово-экономического университета

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики

Таджикистан под №082/ЖР - 97 с 15.10.2018г.

Таджикский государственный финансово-экономический университет, 2019

Финансово-экономический Вестник

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).



CHIEF EDITOR

Khayrzoda Sh.K - chief editor, candidate of Economic sciences, associate professor, Rector of the Tajik State University of Finance and Economics

DEPUTY CHIEF EDITORS:

Safarov B.G. – candidate of Economic sciences, associate professor, Vice-Rector for Science of the Tajik State University of Finance and Economics

Kandiyorova D.O. - doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting of the Tajik State University of Finance and Economics

EDITORIAL BOARD:

Saidmurodov L.H. – Member of the Academy of RT, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Demography Academy of RT

Ergashev R.Kh. - Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Karshi Engineering and Economic Institute of the Republic of Uzbekistan

Kudratov R.R. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic analysis of the Tajik State University of Finance and Economics

Rahimzoda Sh.M. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking of the Tajik State University of Finance and Economics

Bozorov Sh.Sh. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management of the Tajik State University of Finance and Economics

Mirzoakhmedov F. – Doctor of Technical sciences, Professor of the Department of Mathematics and Information Modeling of the Tajik State University of Finance and Economics

Koshonova M.R. - Doctor of Economics, Professor of the Department of finance of the Tajik State University of Finance and Economics

Begmatov A. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Money circulation of the Tajik State University of Finance and Economics

Nasriddinov F.B.. - candidate of Economic sciences, professor of the Department of Economic theory of the Tajik State University of Finance and Economics

Kodirov F.A. – candidate of Economic sciences, associate professor, Vice-Rector on International Relations of the Tajik State University of Finance and Economics

Madiev S.– candidate of Economic sciences, associate professor of the Department of Insurance of the Tajik State University of Finance and Economics

Jumaboev Kh. – candidate of Economic sciences, associate professor director of research institute of “Finance” of the Tajik State University of Finance and Economics

Davlatov Kh.M. – candidate of Economic sciences, associate professor of the Department of finance of the Tajik State University of Finance and Economics

Tuygunov N.Kh. – candidate of Philology, associate professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Tajik State University of Finance and Economics

Burieva M.Ch. - candidate of Economic sciences, Head of the department of international finance and credit relation of the Tajik State University of Finance and Economics

Ubaydov F. - candidate of Economic sciences, associate professor of the Department of economic theory of the Tajik State University of Finance and Economics

Sadriddinov M.I.- candidate of Economic sciences, Head of the department of auditing of the Tajik State University of Finance and Economics

Ubaydullov F.K. - senior Lecturer, the Director of Technological Park of the Tajik State University of Finance and Economics

The journal is printed in Tajik, Russian and English languages.

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan №082/ЖП – 97 from 15.10.2018

The Tajik State University of Finance and Economics, 2019

The Finance and Economic Bulletin



The journal is included in the list of scientific journals of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan, in which the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of science should be published.

The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI).

РУШДИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ НОУСТУВОРИИ МОЛИЯВӢ

*Хайрзода Шукрулло Курбоналӣ – н.и.и., дотсент,
ректори Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди
Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Телефон: 918-94-94-48.*



Дар мақола моҳият ва сохтори муҳити институтсионалии низоми бонкӣ ҳамчун маҷмӯи қоида ва талаботҳои расмӣ, қоида ва рафторҳои ғайрирасмӣ мавриди тадқиқот қарор мегирад. Қайд карда мешавад, ки ҳангоми танзими муҳити институтсионалии низоми бонкӣ бояд ҳамоҳангсозии қоидаҳои расмӣ ва қоидаҳои ғайрирасмӣ таъмин карда шавад. Муаллиф ба асосноккунии зарурати рушди институтсионалии низоми бонкӣ дар шароити ноустувории молиявӣ тавачҷуҳи хоса додааст. Дар мақола, инчунин, таҳлили ретроспектии раванди ташаққули заминаҳои институтсионалӣ ва рушди институтсионалии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолияти давлатӣ гузаронида шуда, камбудииҳои ҷойдошта муайян карда шуда, самтҳои такмили минбаъдаи заминаҳои институтсионалии рушди низоми бонкии мамлакат бо назардошти сабақҳои бӯҳрони молиявии умумиҷаҳонии солҳои 2014-2016 нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ, институт, рушди институтсионалӣ, муҳити институтсионалӣ, устувории молиявӣ, кифоягии сармоя, пардотпазирӣ, даромаднокӣ, бозори коғазҳои қиматнок, сиёсати макропруденсиалӣ.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

*Хайрзода Шукрулло Курбонали – к.э.н., доцент, ректор Таджикского
государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика
Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Телефон: 918-94-94-48.*

В статье исследуются сущность и структура институциональной среды функционирования банковской системы как совокупность формальных норм и требований и неформальных обязательств и правил поведения субъектов банковской деятельности. Отмечается, что при регулировании институциональной среды функционирования банковской системы необходимо добиваться, чтобы формальные правила не противоречили неформальным институтам. Автор уделяет большое внимание обоснованию необходимости институционального развития банковской системы в условиях финансовой нестабильности. В статье также проведен ретроспективный анализ процесса формирования институциональных основ и институционального развития банковской системы Республики Таджикистан в годы государственной независимости, выявлены допущенные недостатки и обосновываются направления совершенствования институциональных основ функционирования национальной банковской системы с учетом уроков мирового финансового кризиса 2014-2016 годов.

Ключевые слова: банковская система, институты, институциональная среда, институциональное развитие, финансовая устойчивость, достаточность капитала, платежеспособность, доходность, рынок ценных бумаг, микропруденциальная политика.

INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY

Khayrzoda Shukrullo Kurbonali - candidate of economic sciences, associate professor, , rector of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimova str. 64/14. Phone: 918-94-94-48.

The article examines the essence and structure of the institutional environment of the functioning of the banking system as a set of formal rules and requirements and informal rules and behavior of banking entities. It is noted that when regulating the institutional environment of the functioning of the banking system, it is necessary to ensure that formal rules do not contradict informal institutions. The author pays great attention to the justification of the need for institutional development of the banking system in conditions of financial instability. The article also conducted a retrospective analysis of the process of forming the institutional foundations and institutional development of the banking system of the Republic of Tajikistan during the years of state independence, identified shortcomings and justify the direction of improving the institutional foundations of the national banking system, taking into account the lessons of the global financial crisis of 2014-2016.

Keywords: banking system, institutions, institutional environment, institutional development, financial stability, capital adequacy, solvency, profitability, securities market, microprudential policy.

Тавре ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, яке аз омилҳои муҳимтарини рушди иқтисодиёт, аз ҷумла бахши бонкии он, ин институтикунонии минбаъдаи муносибатҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ дар доираи иқтисоди миллӣ ба ҳисоб меравад. Дар назария зери мафҳуми «институтсионализатсия» раванди ташаккули институтҳо ва ҳамгироии минбаъдаи онҳо ба муҳити ягонаи институтсионалӣ, аз он ҷумла механизми ҷорисозии институтҳои дахлдор ба муносибатҳои субъектҳои иқтисодӣ ва тобеияти онҳо ба қоидаҳое, ки институт ва муҳити институтсионалӣ ба миён меоранд, фаҳмида мешавад [7, 192].

Мусаллам аст, ки фаъолияти бонкӣ дар муҳити муайяни институтсионалӣ сурат мегирад. Шароитҳои институтсионалӣ омилҳои муҳиме ба ҳисоб мераванд, ки ба ҳавасмандӣ, рафтор ва натиҷаҳои фаъолияти бонкӣ таъсир расонида, дар навбати худ ташаккул ва рушди пояҳои институтсионалиро дар назар доранд. Зимнан, шароитҳои институтсионалӣ дар маҷмӯъ муҳити институтсионалиро ташкил медиҳанд.

Муҳити институтсионалии фаъолияти бонкӣ маҷмӯи меъёрҳо ва талаботҳои расмӣ, уҳдадорихову қоидаҳои рафтори ғайрирасмӣ афродро дар назар дорад, ки аз ҷониби институтҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ муқаррар карда мешаванд. Ҳангоми ташаккули муҳити институтсионалии фаъолияти бонкӣ, ба андешаи мо, бояд мулоҳизаҳои зер ба инобат гирифта шаванд. Якум, сифати институтҳо (расмӣ ва ғайрирасмӣ) агентҳои иқтисодиро (ташкилотҳои қарзӣ) ҷиҳати анҷом додани навоҳариҳои технологӣ, ки ба тағйири фаъолияти бонкӣ тавассути эҷоди моделҳо, маҳсулот ва хизматрасониҳои нав саҳм мегузоранд, ҳавасманд мегардонанд.

Дувум, намудҳои гуногуни институтҳо, бешубҳа, ба фаъолияти бонкӣ таъсир мерасонанд. Институтҳо ё вобастагии худро нисбат ба давраи гузашта таҳким мебахшанд, ё онҳо дар таҳаввулоти модели бонкҳо ва маҳсулоти бонкӣ, вобаста аз мувофиқати онҳо бо стратегияи интиҳобшудаи рушди низоми бонкӣ, дараҷаи бештари озодиро фароҳам месозанд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки сифати институтҳои мавҷуда ва навтаъсис аз нигоҳи мақсаду вазифаҳои стратегияи низоми бонкӣ арзёбӣ карда шаванд. Дар робита ба ин, бояд мавқеи Д. Нортро ба назар гирифт, ки мувофиқи он барои тартиботи ҷамъиятӣ суботи

институтсионалӣ зарур аст, то он ки агентҳои иқтисодӣ тавонанд онҳоро дарк кунанд ва ҳаракатҳои худро вобаста ба онҳо танзим намоянд [10, 133].

Асоси институтсионалии низоми бонкиро маҷмӯи қонунҳо, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва институтҳои дар асоси онҳо таъсисшаванда ташкил медиҳанд, ки раванди фаъолият ва инкишофи онҳоро ба танзим медароранд.

Низоми бонкӣ, ки ҷузъи ҷудонашавандаи низоми иқтисодӣ мебошад, бояд дар баробари он рушди мунтазам дошта бошад, такмил ёбад, то он ки ба талаботи низоми иқтисодии рушдбанда ҷавобгӯ бошад. Ин мавқеи методологӣ рушди муттасили институтсионалии низоми бонкиро тақозо мекунад.

Зери мафҳуми рушди институтсионалии низоми бонкӣ тағйироти сохтори институтсионалии низоми бонкӣ фаҳмида мешавад, ки ба баланд шудани самаранокии он оварда мерасонад.

Сохтори институтсионалии низоми бонкиро ҳамчун маҷмӯи институтҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ низоми бонкӣ баррасӣ кардан мумкин аст. Ба институтҳои расмӣ низоми бонкӣ қоидаҳо (қонунҳо, низомномаҳои Бонки миллий ва ғайра) ва институт-муассисаҳо (мақомоти танзимкунанда, ташкилотҳои қарзӣ, инфрасохтори бонкӣ) дохил мешаванд. Ба институтҳои ғайрирасмӣ - қоидаҳо (оини қорӣ ва анъанаҳо дар баҳши бонкӣ, қарордодҳои шартӣ ва ғайра), ки дар шакли маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ муқаррар нашудаанд, вале аз ҷониби аксарияти аъзои ҷомеа эътироф мешаванд, шомил мебошанд [5, 47].

Танзими институтсионалии бонкдорӣ бояд фазои институтсионалиро фароҳам оварад, то ки таъсири мувозии институтҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ дар самтҳои гуногун пешгирӣ карда шаванд. Дар таҷриба ин боиси ноустувории низоми бонкӣ, роҳ ёфтани ба иқтисоди пинҳонӣ ва пайдоиши коррупсия ва ҷиноятқорӣ мегардад. Ғайр аз ин, танзими институтсионалӣ, ки ба муқаррар намудани меъёрҳои расмӣ ҳилофи тартиби ғайрирасмӣ ва тарзи тафаккури дар ҷомеаи бонкӣ мавҷудбуда асос ёфтааст, тақрибан метавонад ба оқибатҳои ғайриқобили қабул оварда расонад.

Маълум аст, ки субъекти асосии танзими институтсионалии фаъолияти бонкӣ давлат мебошад. Шакли асосии иштироки давлат дар раванди стандартизатсияи институтҳои бонкӣ ин таҳияи талаботҳои меъёрӣ нисбат ба ташкили фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ, сатҳи пардохтпазирӣ ва хавфҳои онҳо, кафолати уҳдадорӣҳои амонатӣ ва ғайра мебошад. Давлат шароити ҳуқуқӣ ва иқтисодии фаъолияти низоми миллии бонкиро ташаккул дода, фаъолияти ташкилотҳои қарзиро назорат ва танзим менамояд.

Сохтори институтсионалии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба принсипи зинагии (иерархии) эътирофшуда асос меёбад, ки дар низоми бонкӣ сатҳҳои алоҳидаро дар асоси муносибатҳои тобеияти ғайрисохторӣ муайян менамояд. Мувофиқи принсипи зинагӣ, низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дузинагӣ буда, сатҳи болои (идоракунандаи) онро Бонки миллии Тоҷикистон ва сатҳи поёниро (идорашавандаро) ҳама шаклҳои ташкилотҳои қарзӣ ва инфрасохтори бонкӣ ташкил медиҳанд.

Гузариш аз низоми яқсатҳа ба низоми дусатҳа, яъне ташаккули низоми бонкии бозаргонии соли 1987 дар заминаи панҷ бонки махсуси давлатӣ (мисли «Внешэкономбанк», «Промстройбанк», «Агропромбанк», «Жилсоцбанк», «Сберегательный банк») оғоз ёфт. Барои сатҳи дувум соли 1989 муҳим аст, зеро дар ин сол аввалин бонкҳои тичоратӣ (Тоҷикбанкбизнес) таъсис дода шуданд. Аз нуқтаи назари инфрасохтори ҳуқуқӣ, низоми муносири бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1990, вақте ки қонунҳои иттифоқӣ ва ҷумҳуриявӣ оид ба эътирофи расмӣ низоми бонкии дузинагӣ қабул карда шуданд ва барои рушди минбаъдаи он замина гузошанд, ташаккул ёфтааст [1, 149-153].

Дар солҳои истиқлолияти давлатӣ санадҳои меъёрӣ-ҳукукии танзимкунандаи фаъолияти бонкӣ вобаста ба шароити бозор қабул шуда, институтҳои низоми пулию қарзии миллӣ (БМТ, бонкҳои тижоратии шаклҳои гуногуни моликият бо шабакаи филиалҳо, ТМХ), инчунин, биржаҳои фондӣ ва бозори асъорӣ инкишоф ёфтанд. Таҳлили ташаккули модели бозории институтҳои бонкӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон ба мо имкон медиҳад хулосаҳои зеринро пешниҳод кунем:

- ташаккули танзими муосири институтсионалии низоми бонкии Тоҷикистон дар заминаи истифодаи васеъ аз таҷрибаи институтҳои иқтисодиёти либералӣ ташаккул ёфтааст;

- истифодаи васеи институтҳо дар шароит ва воқеияти Тоҷикистон беназардошти низоми мавҷудаи меъёрҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ сурат гирифта, хавфи баланди иҷтимоӣ дошт, ки дар натиҷа ба тақонҳои бухронӣ дар иқтисодиёт ва таназзули фаъолнокии корӣ оварда расонид;

- тағйири якбораи ҳамаи ҷанбаҳои асосии фаъолияти бонкӣ, рад кардани мунтазамӣ ва ботадриҷӣ дар гузаронидани ислоҳоти бонкӣ;

- радикализи шадид дар мавриди бадном кардани институтҳои бонкии давраи гузаштаи рушд ва аз байн рафтани сохторҳои давлатӣ ва хоҷагидорие, ки бидуни таъсиси институтҳои дахлдор онҳоро дастгирӣ мекарданд;

- рушди низоъҳои институтсионалӣ, ки дар номувофиқатии матритсаи нави институтсионалӣ ҳамчун системаи меъёрҳо ва қоидаҳои расмӣ ба сохтори меъёрҳо ва қоидаҳои мавҷудаи муомилоти корӣ ва эҳтиёҷоти модернизатсияи ин сохтор инъикос меёфт.

Воқеият нишон медиҳад, ки институтҳои мавҷуднабудаи низоми бонкии кишвар тадриҷан ва марҳила ба марҳила аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон таъсис дода мешаванд. Ҳамин тавр, дар солҳои охир Бонки байналмилалӣ Тоҷикистон, Фонди суғуртаи пасандозҳо, Бюрои таърихи қарз, низомнома дар бораи бонкҳои низомсоз, Агентии суғуртаи пасандозҳо ва амонатҳо, муассисаҳои махсуси илмӣ, ширкатҳои машваратӣ, зерсохторҳои устувории молиявӣ, идоракунии хавфҳо ва ғайраи истеъмолкунандагон, ҷорисозии моделҳои нави фаъолияти бонкӣ ва низомҳои рейтингӣ ва ғайра таъсис дода шуданд.

Институти муосири бонкӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон низоми мураккаб ва серҷабҳа мебошад.

Институти асосии қарзӣ дар мамлакати мо Бонки миллии Тоҷикистон (БМТ) мебошад, ки мақом, аҳдофи фаъолият, вазифа ва салоҳиятҳои онро Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳои давлатӣ муайян мекунанд. БМТ фаъолияти худро новобаста аз мақомоти дигари давлатӣ мустақилона пеш мебарад. Вазифаҳои асосии БМТ ин ғайри расмӣ ва таъмини устувории пули миллӣ (сомонӣ), рушд ва таҳкими низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъмини фаъолияти самаранок мунтазами низоми пардохт мебошанд.

Бонкҳои тижоратӣ сатҳи дуҷуми низоми бонкиро ташкил медиҳанд. Бонкҳои тижоратӣ хусусияти хос доранд, ки новобаста аз баъзе монандӣ, онҳоро аз ширкатҳои истеҳсолӣ, муассисаҳои соҳаи савдо ва дигар ташкилотҳои тижоратӣ фарқ мекунанд. Махсусот, ки бонкҳо дар бозор пешниҳод мекунанд, пули нақд ва ё намудҳои гуногуни хизматрасониҳои миёнаравӣ мебошанд. Бонкҳои тижоратӣ аз рӯи соҳаи фаъолият метавонанд универсалӣ ва махсусгардо-нидашуда бошанд ва дар шакли моликияти давлатӣ, ғайридавлатӣ, бонкҳои дорои сармояи хориҷӣ ва ё хориҷӣ бошанд.

Тибқи иттилои Бонки миллии Тоҷикистон дар санаи 01.01.2019 дар кишвар 17 бонк фаъолият дошта, аз ҷумла давлатӣ - 1, ғайридавлатӣ - 16 ва 1

филиали бонки хориҷӣ. Аз 17 бонки тичоратӣ 10-тои он бонкҳои дорои сармояи хориҷӣ мебошанд [3, 76].

Ба сатҳи дувуми низоми бонкӣ, мувофиқи низоми ҷорӣ бахисобгирӣ ва ҳисоботдиҳӣ дар баҳши бонкии кишвар, инчунин, ташкилотҳои маблағгузори хурд (ТМХ) дохил мешаванд: қарздиҳии хурд - амонатӣ (ТАҚХ), қарзҳои хурд (ҚХ) ва фондҳои қарздиҳии хурд (ФҚХ). Асоси ҳуқуқии таъсис ва фаъолияти ташкилотҳои маблағгузори хурд ва шаклҳои онҳо дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ташкилотҳои маблағгузори хурд” аз 17 майи соли 2004, № 38 муайян карда шудааст. Айни замон, дар ҷумҳурӣ 62 ТҚХ фаъолият мекунад, ки аз онҳо 25 ташкилоти амонатии қарзии хурд, 6 ташкилоти қарзии хурд ва 31 фонди маблағгузори хурд мебошанд [3, 76].

Ҳар як намуди ташкилотҳои қарзӣ (бонкҳо ва ТҚХ) дорои хусусиятҳои хоси ҷалб ва тақсироти захираҳо ва бартарҳои мавқеи бозорӣ мебошад. Ин хусусиятҳо устувории гуногуни онҳоро ба “тақсонҳои” беруна ва дохилӣ, аз ҷумла аз ҷониби механизми институтсионалӣ таъмин менамоянд.

Ба сохтори институтсионалии низоми бонкӣ ва эҳтиёҷоти иқтисодӣ ба бонкҳо, тавре ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, омилҳои зер таъсир мерасонанд: андозаи давлат ва сохтори он; ҳаҷми истеҳсолот ва тақсироти ҳудудии он; сатҳи рушди иқтисодӣ, бозорҳои молиявӣ ва инструментҳои мураккаби молиявӣ; шумораи аҳоли ва ҷойгиркунонии ҳудудии он; маърифати молиявӣ ва сатҳи даромад; хусусиятҳои таърихӣ ва сиёсӣ, расму оин ва анъанаҳо.

Дар асоси таҳлили омилҳои дар боло зикршуда, ки ба сохтори институтсионалии низоми бонкӣ таъсир мерасонанд ва аз таҷрибаи давлатҳои ягона ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки аз нуқтаи назари институтсионалӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми бонкӣ бо шумораи ками бонкҳо, вале бо шабакаи васеи филиалҳо бештар мувофиқи мақсад аст.

Вобаста ба ин, ба андешаи мо, сиёсати ҷорӣ Бонки миллии Тоҷикистон дар самти кам кардани шумораи ташкилотҳои қарзӣ, бахусус ташкилотҳои маблағгузори хурд боиси дастгирӣ мебошад. Албатта, дар ин ҷо бояд дастрасӣ ба хизматрасониҳои бонкӣ барои сокинони тамоми минтақаҳо ва ноҳияҳои кишвар тавассути васеъ намудани шабакаи филиалҳо ва марказҳои хизматрасонии бонкӣ ва ҷорӣ намудани хизматрасониҳои фосилавии бонкӣ (онлайн, онлайн-банкинг, супермаркетҳои молиявӣ ва ғайра) таъмин карда шавад.

Рушди институтсионалии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2018 дар ҷадвали 1 нишон дода шудааст.

Ҷадвали 1. Тағйироти институтсионалии рушди низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2010 – 2018 (воҳид)

	2010	2015	2016	2017	2018
Бонкҳо – ҳамагӣ	14	17	18	17	17
Аз онҳо: бонкҳои давлатӣ	1	1	1	1	1
Бонкҳои ғайридавлатӣ	13	16	17	16	16
Бонкҳо бо иштироки сармояи хориҷӣ	13	13	13	10	10
Филиалҳои бонкҳои хориҷӣ	1	1	1	1	1
Шумораи филиали бонкҳо	254	355	353	266	250
Маркази хизматрасониҳои бонкӣ	71	1012	1157	1 076	1 050
Нуқтаи интиқоли маблағ	660	-	-	-	-
Нуқтаи мубодилаи асъор	924	-	-	-	-
Нуқтаи хизматрасонии хазинавии бонкҳо	0	0	0	0	5

Муассисаҳои қарзии ғайрибонкӣ	3	0	0	0	0
Ташкилотҳои қарзии хурд (ТҚХ) – ҳамагӣ	121	106	86	67	62
Аз онҳо: ташкилотҳои амонатию қарзии хурд	35	39	38	27	25
Ташкилотҳои қарзии хурд	42	31	14	7	6
Фондҳои қарзии хурд	44	36	34	33	31
Шумораи филиалҳои ТҚХ	-	78	84	77	82
Марказҳои хизматрасонии бонкии ТҚХ	-	223	263	251	286
Нуқтаҳои хизматрасонии ҳазинавии ТҚХ	-	0	0	0	4
Шумораи умумии унсурҳои сохтории институтсионалии низоми бонкӣ	2049	1793	2049	1823	1733

Сарчашма: Бюллетени омили бонкӣ, 2015. - март, Бюллетени омили бонкӣ, 2015.-№3 (236). - С.70; Бюллетени омили бонкӣ, 2011.- 12 (197). -С.68-70; Бюллетени омили бонкӣ, 2018. - 12 (281).-С.74-78.

Дар давраи таҳлилшаванда (солҳои 2010 - 2018), чӣ тавре ки аз маълумоти қадвали 1 дида мешавад, дар сохтори институтсионалии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон баъзе тағйироти мусбӣ рух доданд. Шумораи бонкҳои тиҷоратӣ дар давраи баррасишаванда, сарфи назар аз барҳамдиҳии ду бонк - Фононбонк ва Тоҷпромбонк дар соли 2018, аз 14 то 17 зиёд шуданд. Ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ, нуқтаҳои интиқоли маблағ ва нуқтаҳои мубодилаи асъор, ки то соли 2014 фаъолият мекарданд, аз нуқтаи назари танзими макроиқтисодии бонкӣ ғайримуассир буданд. Филиалҳо ва марказҳои хизматрасонии бонкии ҳам бонкҳо ва ҳам ташкилотҳои маблағгузории хурд рушд кардаанд.

Агар дар соли 2010 дар ҷумҳурӣ ҳамагӣ 71 маркази хизматрасонии бонкӣ мавҷуд бошад, дар соли 2018 шумораи онҳо ба 1236 адад расонида шуд. Шумораи филиалҳои бонкҳо ва ташкилотҳои маблағгузории хурд дар ин давра сарфи назар аз барҳамдиҳии бисёр филиалҳои ду бонки бузурги тиҷоратии кишвар, ки ҳоло дар ҳолати вазнин қарор доранд - Тоҷиксодиротбонк ва Агроинвестбонк, аз 254 то ба 332 адад зиёд шуд.

Солҳои охир дар ҷумҳурӣ тамоюли кам шудани шумораи ташкилотҳои маблағгузории хурд ба назар мерасад. Танҳо дар давраи таҳлилшуда, шумораи онҳо қариб ду баробар кам шудааст. Бисёре аз ташкилотҳои маблағгузории хурди барҳамдодашуда ё ба талаботи микропруденсиалии танзимкунанда нисбат ба кифоятии сармоя ҷавобгӯ набуданд ё ба таҳдидҳои рақобати байнибонкӣ тоб оварда натавонистанд.

Рушди институтсионалии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистонро баррасӣ намуда, бояд қайд намоем, ки кам шудани субъектҳои институтсионалии фаъолияти бонкӣ дар робита ба индустриализатсия ва рақамикунонии бахши бонкӣ қонуниятҳои умумии рушди низоми бонкдорӣ ҷаҳонӣ мебошад [9, 14].

Аз ин рӯ, ҳоло дар саросари ҷаҳон кам шудани шумораи муассисаҳои бонкӣ мушоҳида мешавад. Масалан, дар тӯли 4 сол дар Россия (2014-2018), ҳар панҷум зерсохтори ташкилотҳои қарзӣ баста шуданд. Микдори умумии муассисаҳои бонкӣ, ки дар ИМА дар 8 соли охир баста шудаанд, тақрибан 6 ҳазор ададро ташкил медиҳад [6, 47].

Илова бар кӯшиши бонкҳо, барои коҳиш додани хароҷоташон ва, инчунин, сабабҳои бад шудани вазъии молиявии як қатор ташкилотҳои қарзӣ, ки боиси бозхонди иҷозатномаи онҳо шудаанд, кам шудани шумораи дафтарҳои

ташкилотҳои қарзӣ ба кам шудани хоҳиши ташриф овардани муштарӣ ба филиалҳо аз сабаби дастрасии васеъ пайдо кардани онҳо ба хизматрасониҳои бонкии электронӣ вобаста аст.

Дар баробари ин, таҳлили фаъолияти ташкилотҳои қарзии кишвар нишон медиҳад, ки фаъолияти онҳо асосан ба иҷрои вазифаи транзаксионӣ оид ба хизматрасонии гардиши хоҷагидорӣ тамаркуз шуда, ба онҳо имкон медиҳад, ки барои субъектҳои иқтисодӣ дар ҳисоббаробаркунӣ ва пардохтҳо нақши ҳазинадор ва ё оператори молиявиро иҷро кунанд.

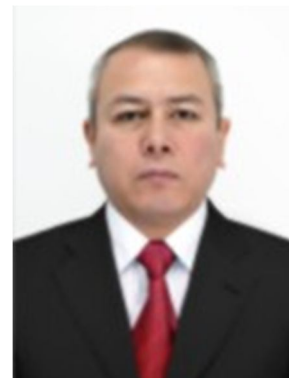
Ҳамин тавр, низоми муносири бонкӣ бо имкониятҳои имконпазири худ ба рушди иҷтимоӣ иқтисодии кишвар ва минтақаҳо таъсири ҳалкунанда намерасонад; сохтори институтсионалии бахши хизматрасонии бонкӣ дар ҳамкориҳои субъектҳо зимни шакливазкунии пасандозҳои дохилӣ ва сармоя самаранокии тақсимоти таъмин намекунад. Мутаносибан ба ин, чараҳои тағйироти нави институтсионалӣ бар тарҳрезии институтсионалӣ, ба назари мо, ба поён нарасидааст.

Адабиёт

1. Ашуров Н. Денежное обращение, кредит и банк: учебник/ Н.Ашуров, И.Лалбеков - Душанбе, 2002. – 272с.
2. Бюллетени омили бонкӣ, 2018. - 12 (281). -256с.
3. Бюллетени омили бонкии Бонки миллии Тоҷикистон, 2019.- апрел.- (285).
4. Бюллетени омили бонкӣ, 2011. - 12 (197)
5. Бровкин Н.Е. Закономерности и перспективы развития кредитного рынка в России: монография./ Н.Е.Бровкин. - Москва: Кнорус, 2013. – 134с
6. Булатова Э.И. Необанкинг как инновационная модель развития современных банков/ Э.И.Булатова, В.А.Шейн// Казанский экономический вестник. - 2018.- № 1 (33). – С.24-29
7. Залетный А.А. Банки в современной России: институциональный анализ инвестиций./А.А.Залетный. - М.: ТЕИС, 2013. – 192с.
8. Курманова Л.Р. Теория и методология институционального развития регионального рынка банковских услуг. Автореферат дисс.на соиск.уч.степ.д.э.н. по спец. 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит. /Л.Р.Курманова. - Йошкар-Ола, 2009. – 34с.
9. Лаврушин О.И. О модернизации регулирования и новых моделях развития банковской деятельности. /О.И.Лаврушин// Экономика. Налоги. Право. - 2018.-№11. - С.14-19.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики./Д.Норт. - М., 1997. – 180с.
11. Проблемы обеспечения конкурентоспособности финансовых институтов Республики Таджикистан в условиях глобализации экономики// Сборник материалов республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 7 декабря 2018 года). – Душанбе: ТГФЭУ, 2018. – С.24-29.
12. Финансово-кредитные механизмы реализации стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Итоговые материалы 12-ого Всероссийского банковского форума. - Нижний Новгород: 25-26 августа 2011 года.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАЛОЙ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Солехзода Ашурбой Абдувоҳид (Солиев А.А.), кандидат экономических наук, доцент ТНУ. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, (ashurboy@mail.ru)



В статье приведены результаты анализа и оценки отдельных показателей внешней торговли Таджикистана в условиях малой открытой экономики. Обобщены современные исследования отечественных и зарубежных ученых относительно факторной зависимости и выбора оптимальной политики для снижения влияния внешних шоков на малую открытую экономику. Дана оценка сравнительным преимуществам и недостаткам страны по отдельным группам экспортных товаров, а также степень воздействия иностранных инвестиций на расширение экспортной базы Таджикистана. Сделан вывод о том, что внешняя торговля страны характеризуется гипертрофированностью и необходимо реализовывать экономическую политику для повышения качественных характеристик малой открытой экономики Таджикистана. Одним из таких характеристик является повышение экономической мощи страны в региональном и международном масштабах.

Ключевые слова: малая открытая экономика, индекс сравнительного преимущества, экспорт, прямые иностранные инвестиции, внешнеторговая политика, экономическая мощь.

АРЗЁБИИ ТАВСИФҶОИ СИФАТНОКИ ИҚТИСОДИЁТИ ХУРДИ КУШОДИ ТОҶИКИСТОН

Солехзода Ашурбой Абдувоҳид (Солиев А.А.), номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти ДМТ. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, (ashurboy@mail.ru)

Дар мақола натиҷаҳои таҳлил ва арзёбии нишондиҳандаҳои савдои берунаи Тоҷикистон дар шароити иқтисодиёти хурди кушод оварда шудаанд. Таҳқиқотҳои муносири олимони ватанӣ хориҷӣ нисбат ба вобастагии омилӣ ва интиҳоби сиёсати муносиб барои кам кардани таъсири омилҳои беруна ба иқтисодиёти хурди кушод ҷамъбаст шудааст. Афзалиятҳо ва соҳаҳои, ки дар онҳо афзалиятҳо дар истеҳсоли гурӯҳи алоҳидаи молҳои содиротӣ мавҷуд нестанд, арзёбӣ гирифта, ҳамчунин, дараҷаи таъсиррасонии сармояи хориҷӣ ба васеъшавии базаи содироти Тоҷикистон баҳо дода шудааст.

Хуллас, савдои берунаи мамлакат, дар умум, тавсиф карда шуда, таъбиқи сиёсати иқтисодӣ барои баландбардории нишондиҳандаҳои сифатноки иқтисодиёти хурди кушоди Тоҷикистон зарур аст. Яке аз ин нишондиҳандаҳо боло бурдани иқтисодии мамлакат дар миқёси минтақа ва байналмилалӣ мебошад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти хурди кушод, шохиси афзалияти муқоисавӣ, содирот, сармояи мустақими хориҷӣ, сиёсати савдои беруна, иқтисодии иқтисодӣ.

EVALUATION OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE SMALL OPEN ECONOMY OF TAJIKISTAN

Solehzoda Ashurboy Abduvohid (Soliev A.A.), candidate of economic sciences, associate professor of the Tajik National University. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue, 17. (ashurboy@mail.ru)

The article presents the results of analysis and evaluation of certain indicators of foreign trade of Tajikistan, as a small open economy. Modern studies of domestic and foreign scientists on factor dependence and choice of optimal policy to reduce the impact of external shocks on the small open economy, are summarized. The comparative advantages and non-advantages of the country on certain groups of export goods, as well as the degree of impact of foreign investments on the expansion of the export base of Tajikistan have been estimated. It was concluded that the foreign trade of the country is characterized as hypertrophied and it is necessary to implement economic policies to improve quality characteristics of the small open economy of Tajikistan. One such characteristic is to increase the country's economic power in regional and international scale.

Keywords: *small open economy, comparative index advantages, exports, foreign direct investment, foreign trade policy, economic power.*

Качество и степень интегрированности национального хозяйства Таджикистана в мирохозяйственные процессы в условиях усиления международной и региональной конкуренции требует постоянного улучшения. В этом плане макроэкономическая и внешнеэкономическая политика государства должна быть направлена на снижение зависимости экономики страны от внешних шоков, торговой и экономической политики стран партнеров, а также на повышение уровня влияния экономики на региональном уровне.

Однако, в условиях малой открытой экономики, которая свойственна Таджикистану, становится трудным скоординировать монетарную, фискальную и внешнеэкономическую политику, что требует тщательного исследования качественных характеристик открытой экономики.

Анализ зарубежной и отечественной литературы позволил нам выделить тенденцию исследования и школы в этом направлении, которые основываются, в основном, на теории открытой экономики, в том числе в условиях малой открытой экономики. В таблице 1 сгруппированы недавние результаты исследований зарубежных и отечественных ученых относительно влияния различных вариантов экономической политики (денежно-кредитная, налогово-бюджетная, валютная, тарифная и другие) на рост благосостояния и ВВП страны.

В ряде исследований такая страна характеризуется как малая открытая экономика, в которой внутренняя ставка процента не влияет на мировую, приток иностранных инвестиций не зависит от внутренней ставки процента, а также находится в зависимости от мировых цен. Такая зависимость также существует и в сфере влияния на валютные курсы и в других сферах внешнеэкономической деятельности [17, 18, 19, 20, 21, 22, 4, 8, 9].

Особенности малой открытой экономики показывают, что она может подвергаться внешним шокам мировых цен, процентных ставок и валютных курсов. Малая открытая экономика постоянно должна адаптироваться к незначительным или крупным макроэкономическим шокам, в том числе и внешним. Такое положение требует гибкости и нахождения оптимальной точки равновесия фискальной, монетарной и внешнеэкономической политик.

Кроме того, в малой открытой экономике резкая смена валютной политики может стать причиной дестабилизации и инфляции и стремление такой страны к международным и региональным интеграционным связям намного выше из-за влияния эффекта масштаба.

Что касается тарифной политики, то для малой открытой экономики таможенный тариф не может выступить эффективным инструментом защиты и развития отраслей экономики. Более эффективными мерами могут стать структурные реформы, направленные на формирование благоприятного

инвестиционного климата, справедливой конкуренции и защиты прав собственности.

Как показывают исследования, также денежные переводы внешних трудовых мигрантов являются ключевым аспектом факторной и институциональной региональной интеграции малой открытой экономики и играют значительную роль в поддержании экономического роста [4].

Таблица 1. Современные исследования отечественных и зарубежных ученых в области политики открытой экономики

Автор(ы), год исследования	Характеристика исследования и предложенный результат
Корсети и Песенти, 2001 (Corsetti and Pesenti)	Международное взаимоотношение, эффекты денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики выступают в качестве объекта анализа, в результате чего достигается национальное благосостояние
Кларида, Гали, Гертле, 2002 (Clarida, Gali, Gertler)	Эффекты денежно кредитной политики как инструментарий макроэкономического анализа включает модель открытой экономики с ценообразованием в валюте производителя (экспортёра). Результаты, как для закрытой, так и для открытой экономики идентичны
Деверо, Энджел, 2003 (Devereux, Engel)	В модель открытой экономики ведена цена потребителя (импортёра). С целью оптимизации денежно-кредитной политики предложены номинальная жёсткость цен на внутреннем рынке экспортёра и фиксированный валютный курс
Гали и Моначелли, 2005 (Gali, Monacelli)	Рассматривается кейнсианская модель малой открытой экономики, в которой цены жестко регулируются. При этом анализируется три режима денежно-кредитной политики, такие как таргетирование цен на внутренние товары, таргетирование инфляции, учитывающие цены на импортные товары и услуг и таргетирование эффективного номинального валютного курса. В основном, условия внешней торговли и волатильность валютного курса влияют на инфляцию и временной лаг роста ВВП, что и объясняют причины различий в трех режимах денежно-кредитной политики
Курдия, 2008 (Curdia)	Новизной является «внезапная» остановка притока капитала, который включён в анализ оптимальной денежно-кредитной политики в модели открытой экономики.
Энджел, 2011 (Engel)	Смещение во внутреннем потреблении в пользу внутренних товаров и услуг включён в инструментарий анализа. В условиях открытой экономики, особенно малой, государству необходимо таргетировать инфляцию, разрыв или лаг ВВП, а также поддержать устойчивый валютный курс
Фархи, Гопинас, Итсхоки, 2014 (Farhi, Gopinath, Itskhoki)	Во внешнеэкономической политике необходимо координация изменения импортных тарифов, экспортных субсидий и налогов. В модели могут сохранить фиксированный валютный курс.
Рахимов Р.К., 2003	Анализ взаимосвязи иностранных инвестиций с экономическим ростом в Таджикистане выявил преимущественно безинвестиционный экономический рост
Каюмов Н.К., 2004	Достижение ускоренных темпов экономического роста достижимо квазирыночной хозяйственной системой, где государство регулирует экономические процессы, в том числе и внешнеэкономические
Умаров Х., Зарифова З.С., 2003	Попытка рассмотрения внешнеэкономических связей страны через призму монетарной теории, где характеризуется демонетизированная экономика

Усманова Т.Д., 2005	В решении проблем индустриализации экономики и притока иностранных инвестиций препятствует экономика, в которой характерен дуалистический рынок труда
Саидмуродов Л.Х., 2004	Внешнеэкономические связи страны должны основываться на особенностях малой открытой экономики. Экономическая политика должна быть направлена на институциональные преобразования и преодоление зависимости экономики от внешних факторов.
Солиев (Солехзода) А.А., 2005	Потоки иностранных инвестиций в малую открытую экономику определяются в зависимости от показателей инвестиционного климата, а не внутренней процентной ставкой

Источник: составлен автором

Исследования зарубежных ученых, как показывают характеристики, приведенные в таблице 1, направлены на выработку оптимальной политики с целью максимизации благосостояния нации в условиях открытой экономики. В Таджикистане также формируются определенные течения исследований внешнеэкономической деятельности страны, характеристик открытой экономики и макроэкономической политики в этих условиях [5, 6, 8, 9, 10, 15, 16].

Однако не все исследования отражают качественные характеристики малой открытой экономики. Ведь в условиях такой экономики внешнеэкономические связи страны должны выступить основным фактором экономического роста. Также в последнее время учеными предлагается другая качественная сторона - повышение национальной силы государства, которую можно характеризовать как экономическую мощь [10].

Экономическая мощь малой открытой экономики включает три группы ее возможностей, которые в будущем могут снижать уровень отрицательного влияния внешних факторов на внутреннее макроэкономическое равновесие:

1. Международная и региональная инициативы правительства, которые влекут за собой поток финансовых и экономических ресурсов.

2. Достижение состояния экономической безопасности и независимости, которое повышает способность страны противодействовать внешним угрозам и выживать в кризисных ситуациях без внешней помощи.

3. Способность продвигать и отстаивать экономические и политические интересы страны на всех уровнях внешнеполитических и внешнеэкономических отношений, особенно в рамках международных институтов, интеграционных групп, в которых участвует страна.

Кроме того, способность страны влиять на изменение каких-либо параметров макроэкономической ситуации в регионе тоже соотносится в этой способностью малой открытой экономики [9, 10].

При реализации стратегических документов и внешнеэкономической политики необходимо учесть, что малая открытая экономика является относительным понятием. Таджикистан является малой открытой экономикой относительно другой страны. Обратной стороной медали является то, что Таджикистан при повышении экономической мощи может менять свою характеристику как малая по отношению к некоторым уже зависимым экономикам. Учет элементов повышения экономической мощи малой открытой экономики может повлиять на положительное качественное улучшение особенностей такой экономики.

В результате расчета степени открытости экономики Республики Таджикистан Л.Х.Саидмуродовым сделан вывод о том, что количественная оценка открытости сама по себе ничего не дает, а важна качественная оценка степени открытости, то есть ее влияние на макроэкономические показатели [7, 4-8].

Кроме того, в условиях уязвимости экономики Таджикистана к внешним шокам, только проведение устойчивой макроэкономической политики и структурных и институциональных реформ, направленные на дифференциацию экспорта страны по товарной и страновой структуре, может способствовать достижению устойчивого экономического роста в Таджикистане [8].

В целях оценки возможностей расширения экспорта Таджикистана и нахождения направлений будущего его расширения отечественными учеными экономистами был подсчитан индекс сравнительных преимуществ страны (RCA) за 2000-2004 гг. и выделены отрасли с выявленным сравнительным преимуществом [4, 91,193].

Нами был продолжен этот расчет за 2008-2016 гг., в результате которого выявлены те же отрасли с выявленным относительным преимуществом. Однако, по некоторым отраслям сравнительное преимущество Таджикистана ухудшается, а по некоторым улучшается (смотрите таблицу 2).

Таблица 2. Значения индекса Баласса выявленного сравнительного преимущества (BCП) Республики Таджикистан за соответствующие годы

Группа товаров	Годы				
	2000	2004	2008	2012	2016
Овощи и корнеплоды	0,7153	4,5667	4,3269	3,8872	2,6510
Фрукты сушеные	3,5678	5,8721	12,2309	9,0276	11,6287
Фрукты, орехи, цитрусовые, дыни	4,6183	8,2500	9,0849	8,6765	10,3487
Овощные консервы	6,8303	24,2498	65,4478	49,8244	60,6331
Соль, сульфат, грунт, камни, гипс, известь и цемент	0,4150	0,01715	0,1244	6,2398	14,6623
Руда, шлаки (свинец, олово, медь и др.)	0,1523	1,0763	5,5521	34,7209	30,7612
Изделия из пластика и подобных материалов	0,0011	0,2734	0,4902	0,4176	0,8745
Шелк	0,1257	3,9062	3,7265	5,8843	3,6723
Хлопок-волокно	24,7431	59,4693	18,5205	26,0037	28,4154
Растительное текстильное волокно, нить, плетеная ткань	0,2717	0,2397	0,4502	1,0199	1,3356
Ковры и другие текстильные половые покрытия	0,2245	0,3215	0,0134	2,3911	2,2885
Предметы одежды, их принадлежности	0,0311	0,3974	3,4511	2,7643	1,4387
Жемчуг, драгоценные камни, металлы, монеты	1,9238	0,0364	1,8485	0,2645	2,5476
Алюминий и изделия из него	51,7490	47,4162	40,7612	32,5544	23,7654

Составлено на основе: [4, 14, 2, 12, 11].

Страна не специализируется в данном товаре (выявленное сравнительное не преимущество), если значения индекса RCA по данному товару варьируется от 0 до 1. Если индекс более 1, то это означает, что страна имеет выявленное сравнительное преимущество. Необходимо отметить, что в таблице 2 расчеты произведены по тем отраслям, которые были ранее выявлены как преимущественные [4]. Заметим по данным таблицы 2, что в 2000 году страна имела выявленное сравнительное преимущество по 6 группам товаров, а в 2016 году - по 13 группам товаров.

По традиционным экспортным товарам как алюминий первичный и хлопок-волокно Таджикистан имеет явные сравнительные преимущества, но с ухудшающей тенденцией. Однако, по таким товарам как руда (концентраты различных металлов), цемент, предметы одежды, плодоовощные консервы, сухофрукты и некоторым другим Таджикистан в последние годы имеет выявленное улучшающее сравнительное преимущество.

Однако, значения индекса по всем группам товаров не имеют явно выраженную устойчивую динамику, что показывает на неустойчивость экспортной ориентации страны.

Необходимо отметить тот факт, что в структуре экспорта страны за 2018 год 50,7% (в 2016 году - 34,2%) доли занимают минеральные продукты из них 7,2% (5,4%) занимает экспорт электроэнергии и остальная часть руды и концентраты металлов, цемент, 21,9% (25,1%) - недрагоценные металлы (в основном, алюминий первичный), 21,1% (17,0%) - текстиль и текстильная продукция 15,4% (13,6%) из них только хлопок-волокно и 0,2% (11,0%) - драгоценные металлы (золото, серебро, жемчуг) [3, 8]. Заметим, что страна является все еще экспортером минерального и неминерального сырья, и сельскохозяйственной продукции. Даже по сравнению с 2016 годом заметны резкие изменения в объемах и структуре экспорта страны, которые связаны, во-первых, с изменениями мировых цен на сырьевые экспортируемые товары, во-вторых, с гипертрофированностью внешней торговли.

В этом плане говорить об улучшении условий внешней торговли возможно только при диверсификации экспорта и повышения составляющей готовой продукции в нем, то есть повышения добавленной стоимости экспортной продукции.

Другим не менее важным условием, влияющим на состояние внешней торговли страны является ее сальдо, которое сохраняется отрицательным за последние уже 15 лет. Оно достигло своего максимума в 2014 году (-3320,1 миллион долларов США или 35,3% к ВВП), а в 2018 году составил порядка 2 миллиарда долларов США. Только соотношение экспорта к импорту изменилось за последние два года от 20:80 к 25:75 [14, 13, 3, 1, 11].

Такое обстоятельство делает страну уязвимой к внешним шокам, а также страна подвергается импортируемой инфляции, учитывая то, что большая часть импорта приходится на продовольствие и горюче-смазочные материалы.

Инвестиционная составляющая внешнеэкономического комплекса Таджикистана оставляет желать лучшего. Значение доли прямых иностранных инвестиций в ВВП Таджикистана до 2016 года (кроме 2007-2008 гг.) находилось ниже 6%. Только в 2016 году этот показатель составил 6,2%, а потом опять снизился и в 2018 году составил 4,3%. Однако, в стратегических документах Республики Таджикистан этот показатель должен составлять не менее 10%, чтобы достичь намеченных целей [11].

На наш взгляд, необходимо совершенствовать региональную политику привлечения иностранных инвестиций, а также диверсифицировать вложение прямых иностранных инвестиций, стимулируя вложения в различные отрасли промышленного производства, ориентированного на экспорт.

В этом плане важно, в зависимости от выявленного улучшающегося сравнительного преимущества, привлекать инвестиции крупных иностранных корпораций с мировыми брендами. В этом случае наряду с прямыми иностранными инвестициями в Таджикистан «импортирует» и конкурентное преимущество. Последнее является важным условием повышения экономической мощи и силы страны на региональном и мировом уровне.

Таджикистан обладает большим природно-ресурсным потенциалом развития. Освоение этих ресурсов, естественно требуют больших инвестиций и времени. Поэтому в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030) выделены временные рамки и проведен прогноз по необходимым достижимым параметрам роста с подсчетом необходимых финансовых ресурсов для достижения поставленных целей. Естественно для малой открытой экономики, в которой поставлена стратегическая цель освоения ресурсов, в условиях, когда потенциал мало использован, имеются широкие возможности для развёртывания производства и расширения экспорта, в отличие от большой открытой экономики, где почти полностью задействованы ресурсы.

За последние годы быстрорастущими по объему экспорта сферами функционирования совместных предприятий являются – производство цемента и металлических руд (меди, свинца, олова и др.). Другие сферы из-за проблем с конкурентоспособностью продукции на внешнем рынке, низкого технологического уклада, несостоятельности менеджмента и ряда других причин не представляют существенную роль в расширении экспорта. В этом плане прямые иностранные инвестиции пока не исполняют существенную роль в расширении экспортной базы страны.

Рассмотренные нами отдельные показатели специализации и экспортной ориентации страны свидетельствуют о его неполноценности с точки зрения эффективности основных элементов системы внешнеэкономических связей.

Для более конкретного прояснения картины специализации страны нами составлена на рисунке 1 диаграмма экспорта товаров из Таджикистана по степени их переработки [11]. В расчетах использованы данные по более 220 товарным позициям по ТН ВЭД Республики Таджикистан за 2016 год [2, 90-119].

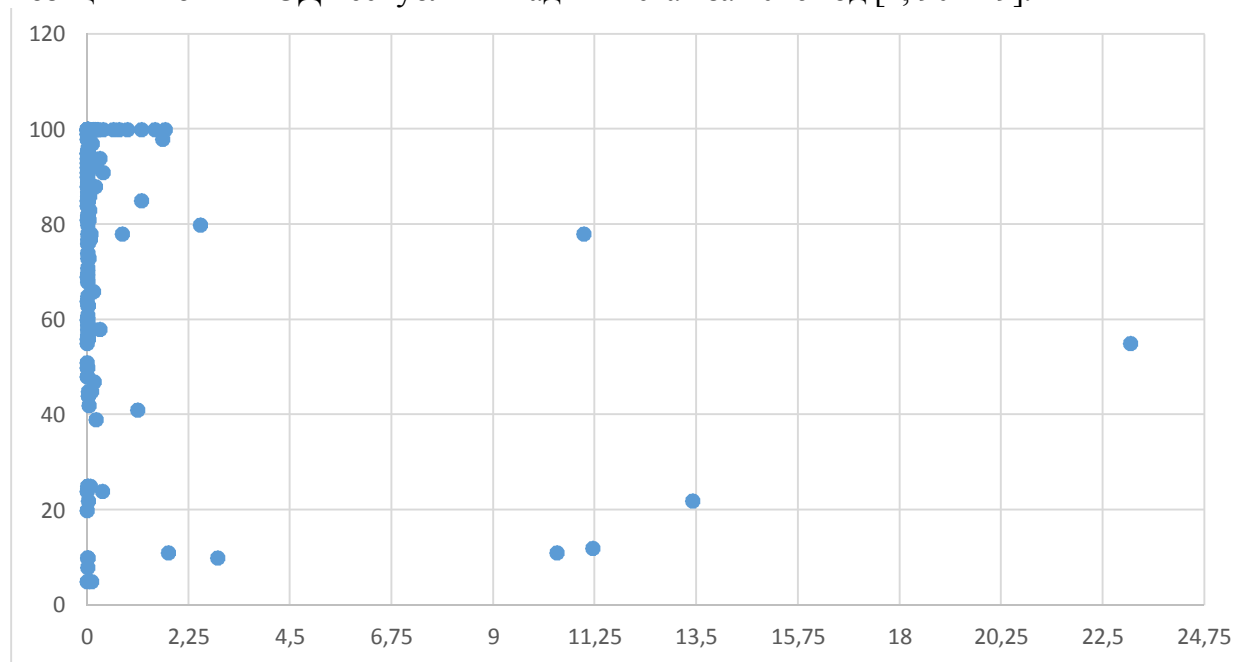


Рисунок 1. Степень обработки экспортных товаров Республики Таджикистан

На рисунке вертикальная ось показывает степень обработки товара (группы товаров), а горизонтальная – его (их) долю в общем объеме экспорта в процентах. Заметим, что товары, степень обработки которых составляет примерно 40-100% (от полуфабрикатов до готовой продукции) занимают от 0,001% до 0,5% доли в общем объеме экспорта страны (большое скопление на рисунке). Около 10-15 позиций товаров, которые имеют низкую степень обработки, составляют около 80% экспорта страны.

Таким образом, экспортная специализация Таджикистана характеризуется низкой степенью обработки товаров и низким уровнем диверсификации, что является явным признаком гипертрофированности внешней торговли Таджикистана.

Вышеприведенный анализ показывает, что Республика Таджикистан как малая открытая экономика все еще находится под влиянием конъюнктуры мирового рынка, для которой характерны импортная зависимость с недиверсифицированной структурой экспорта товаров. Это обуславливает необходимость реализации политики снижения зависимости экономики от внешних факторов и усиления мер по повышению экономической мощи.

Хотя Таджикистан обладает большим потенциалом в экспорте товаров, однако, из-за недостаточности объема привлекаемых иностранных инвестиций страна упускает возможности реализации этого потенциала. Такая ситуация требует коренных изменений в инвестиционной политике страны, направленной на улучшение не только показателей инвестиционного климата, но и на улучшение институциональных условий их привлечения, с учетом формирования цепочек добавленной стоимости в специальных территориальных единицах, ориентированные на экспорт.

В этом плане ускоренная индустриализация страны, путем создания производственных предприятий с привлечением современной техники и технологий, специалистов и прямых частных внутренних и внешних инвестиций может способствовать снижению зависимости экономики страны от внешних факторов, повышать конкурентоспособность предприятий и экономическую мощь страны, как качественную характеристику малой открытой экономики.

Литература

1. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. //Статистический сборник. – Душанбе, 2005. - С. 404-406.
2. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. //Статистический сборник. – Душанбе, 2017. – С.27, 90-119, 498-502.
3. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. //Статистический сборник. – Душанбе, 2019. – С.11,29, 491-562.
4. Внешнеэкономическая деятельность: анализ торговли и инвестиций в Республике Таджикистан/ Под общ. ред. проф. Саидмуродова Л.Х. – Душанбе, 2006. – 193с.
5. Каюмов Н.К. Необходимость и экономические механизмы ускорения темпов экономического роста в Таджикистане. /Н.К.Каюмов.//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2004. -№3. - С. 5-14
6. Рахимов Р.К. Некоторые вопросы инвестирования экономического роста./Р.К. Рахимов//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2003. -№1. – С. 4-12
7. Саидмуродов Л. Х. Индексы и индикаторы внешнеторговой стратегии страны. /Л.Х.Саидмуродов//Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. – Душанбе, 2004. - N3. – С.4-8.
8. Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана. /Л.Х.Саидмуродов. – Душанбе: Ирфон, 2005. - 398с.

9. Саидмуродов Л.Х. Открытая экономика Республики Таджикистан: макроэкономическое равновесие в условиях внешнего инвестирования./ Л.Х.Саидмуродов, А.А.Солиев. – Душанбе: Ирфон, 2004. - 144с.
10. Солахзода А.А. Формирование национальной силы государства в стратегических документах обеспечения экономической безопасности Таджикистана./ А.А.Солахзода, Д.Б.Кабиров// Вестник таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2019.- №3. Часть II. – С.5-9.
11. Солахзода А.А. Внешнеэкономический комплекс Таджикистана: индексный структурный анализ гипертрофированности состояния. /А.А.Солахзода, М.А.Саидмуродова, А.В.Гулмамадов//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук, 2018. - №10. - С. 14-24.
12. Статистическая база ИТС (WTO/UN) – Международного торгового центра [электронный ресурс] URL: <https://www.trademap.org/tradestat/> (дата обращения 12.12.2017).
13. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. - 478с.
14. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2016. –520с.
15. Умаров Х. Монетарные проблемы демонетизированной экономики. /Х.Умаров, З.С.Зарифова// Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2003. - N1. – С.16-24
16. Усманова Т.Д. Формирование и развитие рынка труда в переходной экономике Таджикистана./Т.Д.Усманова. - Душанбе, 2005. – 120с.
17. Clarida R., Gali J., Gertler M. A simple framework for international monetary policy analysis// Journal of Monetary Economics 49 (2002) 879–904. [Electronic resource] URL: www.elsevier.com/locate/econbase (Date of the application 23.06.2018).
18. Curdia V., Woodford M. Credit frictions and optimal monetary policy// BIS Working Papers. - No 278, 2009. [Electronic resource] URL: www.bis.org (date of the application 12.09.2018).
19. Devereux M.B., Engel Ch. Monetary policy in the open economy revisited: Price setting and exchange-rate flexibility // The Review of Economic Studies, Oct 2003, 70, 245; ABI/INFORM Global. pg. 765-783.
20. Engel Ch. Currency Misalignments and Optimal Monetary Policy: A Reexamination." American Economic Review, 101(6):2796-2822. [Electronic resource]: URL: <https://www.aeaweb.org/articles/pdf/doi/10.1257/aer.101.6.2796> (date of the application 10.11.2018)
21. Farhi E., Gopinath G., Itskhoki O. Fiscal Devaluations// Review of Economic Studies, April 2014, 81(2): 725-760. [Electronic resource] URL: <http://dx.doi.org/10.1093/restud/rdt036> (date of the application 03.04.2017)
22. Gali J., Monacelli T. Monetary Policy and Exchange Rate Volatility in a Small Open Economy// Review of Economic Studies (2005) 72, 707–734.

УДК: 334.021

РАЗВИТИЕ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Давлатзода Кудрат Камбар – д.э.н, профессор, директор Агентства по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве Республики Таджикистан. Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева 42/2. Тел.: (+992 37) 233-68-69. E-mail: dkudrat@mail.ru



Шарипов Саид Шамсиддинович – аспирант кафедры экономической теории Российско-Таджикского (Славянского) университета. Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.



В статье рассматривается роль и значение, а также направление развития государственно-частного партнерства в сфере образования и здравоохранения - как один из инструментов реформирования сферы социально-значимых услуг, призванной сделать данные сферы более конкурентоспособной, повысить качество услуг, а также повысить эффективность совместного использования средств и ресурсов.

Ключевые слова: государство, частный сектор, государственно-частное партнерство, социальная сфера, образование, здравоохранение, качество услуг, конкурентоспособность.

ИНКИШОФИ ШАКЛҲОИ ШАРИКИИ ДАВЛАТ ВА БАҲШИ ХУСУСӢ ДАР СОҲАҲОИ ИҚТИМОИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Давлатзода Кудрат Камбар – д.и.и, профессор, директор Агентства стандартизации, метрология, сертификации и поизоти савдои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сурога: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Н. Қарабоев 42/2. Тел: (+992 37) 233-68-69 E-mail: dkudrat@mail.ru

Шарипов Саид Шамсиддинович – аспиранти кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон. Сурога: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода 30.

Дар мақола нақш ва аҳамият, инчунин, самтҳои инкишофи шарикии давлат ва баҳши хусусӣ дар соҳаи маориф ва тандурустӣ ҳамчун яке аз воситаҳои ислоҳоти хадамоти муҳими иқтимоӣ баррасӣ шудааст. Таъкид гардидааст, ки шарикии давлат ва баҳши хусусӣ имконият медиҳад рақобатпазирӣ соҳа, сифати хадамот ва самаранокии истифодаи муштараки восита ва захираҳои соҳа баланд бардошта шавад.

Калидвожаҳо: давлат, баҳши хусусӣ, шарикии давлат ва баҳши хусусӣ, соҳаи иқтимоӣ, маориф, тандурустӣ, сифати хадамот, рақобатпазирӣ.

DEVELOPMENT OF FORMS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Davlatzoda Kudrat Kambar - Doctor of Economics, Professor, Director of the Agency for Standardization, Metrology, Certification and Trade Inspection under the Government of the Republic of Tajikistan. Address. Republic of Tajikistan Dushanbe N. Karabaeva 42/2. Tel: (+992 37) 233-68-69 E-mail: dkudrat@mail.ru

Sharipov Said Shamsiddinovich - graduate student of the Department of Economic Theory of the Russian-Tajik (Slavic) University. Address. Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30.

The article considers the role and importance, as well as the development of public-private partnerships in the field of education and healthcare as one of the tools for reforming the sphere of socially significant services in order to make these spheres more competitive, improve the quality of services, and increase the efficiency of sharing funds and resources.

Keywords: state, private sector, public-private partnership, social sphere, education, healthcare, quality of services, competitiveness.

Современные тенденции развития подчеркивают необходимость проведения рыночных преобразований, в том числе и в социальной сфере, в частности в сфере образования и здравоохранения. Практика развитых стран мира показывает, что реформы в данных сферах диктуются требованием времени, углублением конкурентных отношений при предоставлении услуг, широким использованием информационно-коммуникационных технологий, а также активным привлечением частного сектора в решении проблем при предоставлении социально-значимых услуг. Принимая во внимание все вызовы и угрозы, а также новые тренды в развитии социальной сферы промышленно развитых стран мира, в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030г. привлечение частного сектора в сфере образования и здравоохранения признается важнейшим направлением обеспечения развития человеческого капитала. В табл. 1. показаны направления развития ГЧП в сфере образования и здравоохранения Республики Таджикистан до 2030г.

Активное привлечение частного сектора в решении проблем развития сферы образования и науки неоднократно было отмечено в выступлениях Президента страны. Например, в сфере здравоохранения Президентом страны поручено соответствующим государственным органам и местным органам государственной власти на основе широкого использования механизмов ГЧП «предоставить лаборатории, оснащенные современным оборудованием, для диагностики лекарственных препаратов и медицинского оборудования с привлечением прямых инвестиций и повышения уровня и качества медицинских услуг»[10].

В стратегических документах развитие системы образования ГЧП признается важнейшим механизмом достижения поставленных задач. Например, в Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020г. (Постановление Правительства РТ от 30.06.201г, №334) и Государственной программе развития дошкольного образования в Республике Таджикистан на 2020-2025гг (Постановление Правительства РТ от 22.06.2019, №316) ГЧП определено, как основная форма привлечения инвестиционных ресурсов в сферу, а также важным фактором повышения качества инфраструктуры и предоставления услуг.

Таблица 1. Приоритеты государственной политики в области развития ГЧП в Республике Таджикистан до 2030г.

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030г.	
Общие направления	
- ... повышение эффективности деятельности Совета ГЧП и Центра реализации проектов ГЧП; - разработка программы развития государственно-частного партнерства (ГЧП), предусматривающей четкое формирование цели, задач и приоритетных сфер его развития; - совершенствование нормативной правовой базы в сфере ГЧП и интеграция Закона «О концессиях» в Закон «О ГЧП»; - разработка форм и порядка учета проектов ГЧП, а также индикаторов мониторинга проектов, реализуемых по схемам государственно-частного партнерства; - создание стимулов для инициации и реализации проектов посредством ГЧП со стороны представителей местных исполнительных органов государственной власти; - создание фонда развития (подготовка и сопровождение) проектов ГЧП, в том числе, за счет внебюджетных источников, не запрещенных законодательством; - введение экономически обоснованной системы формирования тарифов на услуги транспортной и иной инфраструктуры, построенных по схемам ГЧП; - разработка форм инвестиционных соглашений и установление четкого порядка их заключений; - разработка механизма публичного предложения проектов инвесторам; - создание адекватной системы защиты социально уязвимых групп населения при реализации проектов ГЧП.	
Частные направления	
4.1. Образование и наука. В области обеспечения равенства и доступности образования	
- организация системы дополнительного профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации для всех возрастов через поддержку государственно-частного партнерства в области неформального образования, финансирование программ повышения квалификации в бюджетной сфере, формирование корпуса образовательных консультантов; - создание устойчивой нормативной правовой базы и практики развития государственно-частного партнерства в секторе образования; - формирование и обеспечение функционирования государственно-частного консорциума НИОКР, стимулирование распространения/ передачи прикладных инноваций и разработок, коммерциализация результатов научных исследований.	
4.2. Здоровье и долголетие	
- формирование системы государственно-частного партнерства в здравоохранении; - создание устойчивой нормативной правовой базы и развитие практики государственно-частного партнерства в секторе здравоохранения.	

Составлено авторами на основе Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.- Душанбе: ООО «Контраст», 2016. - 86с.

В частности в Национальной стратегии развитие образования в Республике Таджикистан на 2020-2025гг. ГЧП призвано решать проблемы модернизации и развитие материально-технической базы образовательных учреждений. Также ГЧП признается в качестве основной системы финансирования предоставления образовательных услуг на всех уровнях образования. В данной стратегии также отмечается, что использование ГЧП в данной сфере способствует появлению таких

форм сотрудничества как договор о подготовке кадров, соучредительство и участие в государственных органах управления [6, 44].

Все вышеизложенное позволяет отметить, что Правительство Республики Таджикистан в стратегических документах развития определяет государственно-частное партнерство основной системой развития различных социально-экономических сфер и отраслей в целом, так и образования и здравоохранения в частности. В связи с этим, разработка методики его внедрения в сферу образования и здравоохранения является важнейшим условием в достижении стратегических целей развития Республики Таджикистан в данных сферах, имеющих важное социально-экономическое значение.

Следует отметить, что внедрение механизмов государственно-частного партнерства в сфере образования позволяет ускорить реформирование сферы, уменьшить расходы государственного бюджета, так как дает возможность привлекать частные средства, повысить эффективность инвестиционных проектов, а также способствует минимизации рисков и получению синергического эффекта. Кроме того, данный механизм способствует повышению качества услуг и ослабления коррупционных деяний. Все эти направления имеют важное значение в условиях Республики Таджикистан.

Как справедливо отмечают авторы, «государственно-частное партнерство можно рассматривать как инструмент для решения таких задач современного образования, как получение образования детьми с различными образовательными потребностями; объединение и привлечение средств для улучшения качества обучающих программ; обеспечение условий для психофизиологической безопасности учащихся»[1]. Формирование и развитие государственно-частного партнерства в сфере образования на эффективной и действенной платформе взаимодействия частного сектора, органов власти и образовательных учреждений разного уровня позволяет решить следующие важнейшие задачи развития системы образования:

- формирование конкурентных отношений в сфере, что позволяет повысить качество образования и подталкивает образовательные учреждения к внедрению инновационных технологий;
- кластеризация системы подготовки профессиональных кадров на основе внедрения системы дуального образования, апробирования новых форм образовательного альянса с бизнесом;
- расширить источники финансирования развития сферы, в частности на основе формирования системы многоканального финансирования и активного тиражирования современных форм и механизмов финансового обеспечения повышения качества образования;
- трансферт знаний и навыков в управлении бизнес-структурами в образовательные учреждения с целью совершенствования системы управления инновационной деятельностью, в том числе на основе повышения квалификации управленческого персонала.

В качестве перспективных направлений реализации механизмов ГЧП в сфере образования Республики Таджикистан могут выступить в следующих формах и направлениях:

- в контрактной форме (совместные НИР, реконструкция и модернизация инфраструктуры и системы материально-технического обеспечения НИР, предоставлении стипендии, образовательные ваучеры и кредиты на обучение, участие в разработке учебных программ, организация дуального образования);
- в институциональной форме (создание совместных фондов, инновационных центров, бизнес-школ, а также корпоративных университетов);

- общественное взаимодействие в форме создания попечительских советов.

Необходимо подчеркнуть, что ГЧП в зарубежной практике уже давно и активно применяется в сфере образования и науки. В зарубежной практике используются контрактные и многосторонние формы ГЧП. Согласно проведенным исследованиям «применение механизма ГЧП в образовательной сфере за рубежом имеет ярко выраженную социальную направленность. Инструмент государственно-частного партнерства преимущественно используется для того, чтобы у всех категорий граждан была возможность получения образования. Особое внимание направлено на малоимущие семьи, женские школы и одаренных детей»[9].

В условиях многогранности взаимодействия государства и частного сектора в сфере здравоохранения государственно-частное партнёрство выступает эффективным механизмом повышения уровня здоровья, сохранения социальной стабильности в обществе, повышения качества услуг, оптимизации государственных расходов на здравоохранение, и самое главное, инструментом реформирования национальной системы здравоохранения.

Необходимо заметить, что в стратегических документах развитие системы здравоохранения Республики Таджикистан ГЧП рассматривается как основной механизм привлечения частного сектора в сферу и механизм проведения рыночных преобразований в данной социально значимой сфере. В Национальной стратегии здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010-2020 гг. (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 августа 2010 года № 368) приведены основные направления использования ГЧП в сфере здравоохранения Республики Таджикистан. В частности, это создание экологической карты и мониторинга экологической обстановки по ведомствам и объектам, а также привлечения частного сектора в охрану здоровья.

Внедрение механизмов ГЧП в сферу здравоохранения позволяет привлекать частное финансирование в сферу, тем самым минимизировать государственные расходы на здравоохранение, распределить риски, расширить доступ к новейшим технологическим оборудованию, провести реконструкцию медицинских организаций и инфраструктуру, а также создать условие для формирования и развития цифровой медицины, что особенно актуально в условиях Республики Таджикистан.

Как показывает мировая практика, ГЧП в сферу здравоохранения может развиваться в следующих направлениях: создание новой совместной медицинской организации с участием государства и частного сектора, некоммерческой организации в сфере здравоохранения, управляющей компании, а также передача доли медучреждения или право предоставления услуг.

Анализ показывает, что на сегодняшний день в Республике Таджикистан в данном направлении сделаны определенные шаги. Например, в декабре 2018 года Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан подписало меморандум о взаимоотношениях и сотрудничестве с ООО «Сифат Иннотех Инвест», цели и задачи которого направлены на внедрение инноваций в сфере здравоохранения и социальной защиты населения через внедрение цифровой медицины и электронного документооборота. Сотрудничество Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан и «Сифат Иннотех Инвест» направлено на создание Единой национальной цифровой медицинской системы, развитие цифровизации медицины в целом и тем самым заложить основы будущей телемедицины в рамках моделей государственного и частного партнерства [7].

На наш взгляд, при определенной системе институционального обеспечения ГЧП в сфере здравоохранения Республики Таджикистан может развиваться в следующих направлениях:

- реконструкция медицинской организации с последующим получением права на эксплуатацию на определенный период;
- доверительное управление государственной медицинской организации с последующим выкупом ее частным сектором;
- обслуживание инфраструктуры государственной медицинской организации частным сектором;
- привлечение частного сектора для финансирования реконструкции медицинской организации;
- инфраструктурные проекты, которые могут реализоваться либо на основе соглашений о ГЧП, либо на основе концессионных соглашений;
- проекты аутсорсинга, которые предусматривают передачу аутсорсера право на предоставление услуг с целью повышения качества услуг (например, лаборатория, рентгенология, аптеку). Эффективное применение аутсорсинга в сфере здравоохранения позволяет экономить финансовые средства и время, повышать качество медицинских услуг и сосредотачиваться руководству медицинских учреждений на профильной деятельности [8, 137].

Таким образом, в заключении можно утверждать, что использование механизмов ГЧП в таких социально-значимых сферах как образование и здравоохранение позволяет повысить эффективность, доступность и качество предоставляемых услуг. Также ГЧП позволяет внедрить в систему новые инновационные технологии и решения, осуществить эффективные реформы, направленные на повышение конкурентоспособности и результативности сфер. Итак, потенциал ГЧП в образовании и здравоохранении значителен: взаимодействие заинтересованных партнеров, дополнительные источники инвестиций, расширение инновационных возможностей и создание основ для устойчивого развития национальной экономики.

Литература

1. Захаров Н.Н. Государственно-частное партнерство в сфере образования – социально-экономический аспект [Текст] / Н.Н.Захаров, В.П.Черданцев, М.В. Тренина. // *Фундаментальные исследования*, 2015. – № 6-2. – С. 340-343.
2. Комилов С.Д. К вопросу о необходимости развития государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан [Текст] / С.Д.Комилов, А.Х. Сафиев // *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*, 2018.- № 5. - С. 33-38.
3. Курбонова Ф.Х. Формирование стратегии расширения направлений и инструментов ГЧП в Республике Таджикистан / Ф.Х. Курбонова // *International Scientific Review*. - 2017. - № 4 (35). - С. 46-49.
4. Мельников М.С. Использование государственно-частного партнерства в образовании / М.С. Мельников // *Российское предпринимательство*, 2017. - №3. [*электронный ресурс*]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-obrazovanii> (дата обращения: 20.12.2019), *ere-obrazovaniya-v-rossii-i-za-rubezhom* (дата обращения: 20.12.2019).
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. – Душанбе: ООО «Контраст». - 2016.- 86с.
6. Национальная стратегия развития образования в Республике Таджикистан на 2020-2025гг.
7. Обзор информационной системы здравоохранения: прошлое, настоящее и будущее [*электронный ресурс*]. URL: <http://moh.tj> (дата обращения: 12.11.2019).
8. Роднянский Д. В. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения: региональный анализ/ Д. В.Роднянский, Г. Ф.Валеева // *Международный журнал*

прикладных наук и технологий «Integral», 2019. - №1. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-sfere-zdravoohraneniya-regionalnyy-analiz> (дата обращения: 21.12.2019).

8. Саидхаджаев Ф.С. Государственно-частное партнерство в Таджикистане: текущее состояние и возможности для развития / Ф.С. Саидхаджаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук, 2019.- № 5-2. - С. 48-53.

9. Трунова О.Д. Особенности реализации государственно-частного партнерства в сфере образования в России и за рубежом / О.Д.Трунова, М.В.Силин // ARS ADMINISTRANDI, 2015. - №4. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sf> (дата обращения: 06.09.2019)

10. Рахмон Э. Выступление на встрече с местными и иностранными предпринимателями и инвесторами /Э. Рахмон [электронный ресурс]. URL: <http://prezident.tj/ru/node/16392> (дата обращения: 19.10.2018)

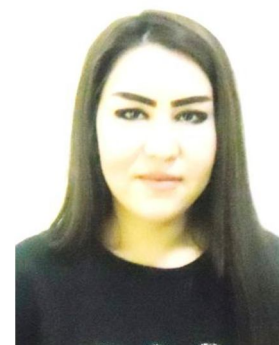
УДК: 336.1

БАҲОДИҲИИ ҶОЛИБИЯТИ САРМОЯГУЗОРИИ СОҶАИ КИШОВАРЗИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қудратов Рустам Раҳматович - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи таҳлили иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. [Тел.: 907708950](tel:907708950)



Қудратова Фарзона Рустамовна - аспиранти Институти иқтисодиёти кишоварзии АИ КТ, Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон. 734025, ш. Душанбе, к. Ҳаёти нав 306, Тел.: [907022000](tel:907022000), Email: farzona070489@ru.



Дар мақола самтҳои асосии фаъолияти сармоягузорӣ дар соҳаи кишоварзии ҷумҳурӣ таҳлил гардидааст.

Тағйирёбии уҳдадорӣҳои муҳлатгузаштаи корхонаҳо ба зиёдиашии қарзҳо, афзоиши даромаднокии соҳаҳо ва ҳам миқдори корхонаҳои даромаднок таъсир мерасонад ва ҷолибияти сармоягузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ ҳатмӣ мебошад.

Дар натиҷаи таҳлил зарурати сармоягузорӣ ва имкони ҷудокунии онҳо ба корхонаҳои мушаххаси кишоварзӣ, соҳа, минтақа, инчунин, ҳаҷми сармоягузории лозимаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян кардан мумкин аст. Ҳамчун нишондиҳандае, ки хавфи иқтисодиро муайян мекунад, муаллифон фарсоиши воситаҳои асосии истеҳсолиро интихоб кардаанд.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, ҷолибияти сармоягузорӣ, рейтингҳои сармоягузорӣ, ҷолибияти молиявӣ, қарзӣ ва молиявӣ.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кудратов Рустам Рахматович - доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа Таджикского финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14, Тел.: [907708950](tel:907708950)

Кудратова Фарзона Рустамовна – аспирантка Института экономики сельского хозяйства ТАСХН Республики Таджикистан. Адрес: г. Душанбе, улица Хаёти нав 306, тел: 907022000, Email: farzona070489@ru

В статье рассмотрены основные направления инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Республики Таджикистан. Исследованы современные тенденции инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве переходного периода. Дан подробный анализ для привлечения иностранных инвестиций в сельское хозяйство республики. В зависимости от уровня инвестиционного потенциала все предприятия отрасли можно разделить на группы, исходя из суммы баллов, т.е. суммарной оценки их инвестиционного потенциала со средним уровнем, умеренным и с низким уровнем инвестиционного потенциала. Второй составляющей инвестиционной привлекательности предприятия является уровень его инвестиционного риска, который состоит из двух частных рисков - экономического и финансового. В качестве показателя, определяющего экономический риск, выбран износ основных производительных фондов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная привлекательность, рейтинг инвестиционной привлекательности, финансово-кредитные и товарные инвестиции.

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kudratov Rustam Rahmatovich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimova str. 64/14, phone: 907708950

Kudratova Farzona Rustamovna - post graduate student of the Institute of agricultural Economics of the Republic of Tajikistan. Address: Haeti nau strit 306, phone: 907022000, Email: farzona070489@ru.

In this article are considered the theoretical aspects of investment and investment activity in the agrari sector of the Republic of Tajikistan. A retrospective anathesis of the historical theory and institutional foundation of investment as the main mechanism for the formation of a sustainable national economy. In this article also analysis to improve the economic recommendations, the effectiveness of investment in agriculture. A detailed analysis of the process of attracting foreign investment in agriculture of the Republic is given. Depending on the level of investment potential, all enterprises in the industry can be divided into groups based on the sum of points, i.e. the total assessment of their investment potential, with an average level, moderate and low level of investment potential. The second component of the investment attractiveness of the enterprise is the level of its investment risk, which consists of two private risks - economic and financial. As an indicator of economic risk, we chose depreciation of fixed assets.

Keywords: investments, investment activity, investment attractiveness, investment attractiveness rating financial, credit and commodity investments.

Фазои сармоягузорӣ дар комплекси агросаноатӣ як хел нест ва вобастагии дучониба дорад: аз як тараф, суръати рушди соҳаҳо ба сармоягузорӣ вобаста аст, аз тарафи дигар, ҳаҷми сармоягузорӣ ба ҳолибияти соҳа барои сармоягузор вобастагӣ дорад. Суръати рушди ин ё он соҳа дар комплекси агросаноатӣ нишондиҳандаи умумиест, ки динамикаи сармоягузорию инъикос мекунад.

Иқтидори сармоягузорӣ аз ҳафт иқтидори хусусӣ иборат аст, ки ҳар кадомаш дар навбати худ як гурӯҳи нишондиҳандаҳои доранд. Бо мақсади зуд ҳисоб кардану чамъ намудани иттилоот (аз маълумоти ҳисоботҳои солонаи муассисаҳои кишоварзӣ), ҳангоми таҳияи усул нишондиҳандаҳои интиҳоб

мегарданд, ки вобаста ба аҳамияти худ иқтидори алоҳидаи хусусии сармоягузорию нишон медиҳанд. Иқтидори иттилоотии корхона (ташкили кори иқтисодӣ ва муҳосибот) муҳим мебошад, вале пешниҳод намудани баҳои миқдории он дар муддати кӯтоҳ хеле душвор аст.

Тартиби баҳодиҳии рейтингии иқтидори сармоягузорию корхонаҳои кишоварзӣ чунин аст. Аввал ҷойи корхонаро дар байни хоҷагиҳои шабеҳи минтақа дар рейтингҳои алоҳидаи хусусӣ (истеъмолий, меҳнатӣ, зерсохторӣ, молиявӣ, сармоягузорӣ, захиравӣ) муайян карда, сипас рейтингии он вобаста ба ҳаҷми нишондиҳандаҳои муқоисашаванда муайян карда мешавад.

Инро ҳам бояд ба ҳисоб гирифт, ки барои нишондиҳандаҳои алоҳидае, ки иқтидори хусусиро баҳодиҳӣ менамоянд, соҳаи баландтарини нишондиҳанда (масалан, аз рӯи иқтидори истеъмолий, истеҳсолӣ, меҳнатӣ ва ғайра) беҳтар аст, вале барои иқтидори зерсохторӣ, дурии корхонаро аз маркази ноҳия ва вилоят, аз истгоҳи роҳи оҳан ва ҳоказо нишон медиҳад, самти пасттарин беҳтар мебошад.

Сипас барои ҳар муассиса ҷамъии рейтингҳо, яъне иқтидори умумии сармоягузорӣ (нишондиҳандаи ҷамъбастиии интегралӣ)-и ҳар корхонаи алоҳида муайян карда мешавад. Пас аз ин, дар асоси иқтидорҳои ҳисобшудаи сармоягузорию корхонаҳои алоҳида рейтингии онҳо муайян карда мешавад.

Вобаста ба сатҳи иқтидори сармоягузорӣ ҳамаи корхонаҳои кишоварзиро дар асоси ҷамъии ҳолҳо, яъне ҷамъии баҳои иқтидори сармоягузорӣ ба гурӯҳҳои сатҳи миёна, муътадил ва пастии иқтидори сармоягузорӣ тақсим кардан мумкин аст. Қисми таркибии дуҷуми ҷолибияти сармоягузорию корхона сатҳи таваккали сармоягузорию он мебошад, ки аз ду таваккали хусусӣ - иқтисодӣ ва молиявӣ иборат аст. Ба сифати нишондиҳандаи таваккали иқтисодӣ мо фарсудаҳои фондҳои асосиро интихоб кардем. Таваккали молиявӣ аз ҷамъии нишондиҳандаҳои зерин: сатҳи даромаднокии тамоми фаъолият, ҳиссаи қарзи кредитории батаъҳирафта, устувории молиявӣ (норасоии воситаҳои худӣ) иборат аст.

Аз рӯи қимати ин нишондиҳандаҳо ҷойи корхона дар қатори раддабандӣ муайян карда мешавад. Бояд дар хотир дошт, ки аз лиҳози таваккал барои баъзе нишондиҳандаҳо самти баландтарину барои баъзеи дигар нишондиҳандаҳо сатҳи пасттарин беҳтар аст. Масалан, қимати баландтарини сатҳи даромаднокӣ аз таваккали камтар дарак медиҳад. Қимати баланди нишондиҳандаҳои қарзи кредитории батаъҳирафта, фарсудаҳои фондҳои асосӣ, норасоии воситаҳои худӣ аз мавҷудияти таваккали баланди сармоягузорӣ гувоҳӣ медиҳад.

Пас аз муайян гардидани ҷойи рӯйхати корхонаҳо аз рӯи рейтингии таваккали сармоягузорӣ таҳия карда мешавад. Дар асоси ҷамъии ҳолҳо ҳама корхонаҳо ба се гурӯҳи корхонаҳо тақсим карда мешаванд. Дар марҳилаи дуҷум баҳодиҳии ҷолибияти сармоягузорию онҳо муайян карда мешавад.

Иқтидори сармоягузорӣ ва таваккали сармоягузорию корхонаро баҳо дода, дар бораи ҷолибияти сармоягузорию он ва ҷалби сармоягузор маълумот пайдо кардан мумкин аст. Баҳодиҳии сифатии иқтидори сармоягузорӣ дар муайян кардани сарчашмаҳо ва ҳаҷми сармоягузорӣ нақши муҳимро мебозад. Сарчашмаҳои сармоягузорӣ усулҳои ҷалби сармоягузорӣ шуда метавонанд. Маҷмӯи сарчашмаҳои маблағгузорию фаъолияти сармоягузорӣ ва усулҳои гузоштани сармоя низоми маблағгузорию раванди сармоягузорию ташкил медиҳанд.

Хусусиятҳои соҳаи кишоварзӣ, ки ба тамоми корхонаҳои агросаноатӣ таъсир мерасонад, чунин истифодаи захираҳои биологӣ ва табиист, ки зимни он, ба фарқ аз соҳаҳои дигари хоҷагии халқ, асоси технологияро равандҳои

биологӣ ташкил медиҳанд. Ин, ҳамчунин, хусусиятҳои раванди такрористеҳсолро дар кишоварзӣ муайян мекунад ва махсусан, дар заминистифодабарӣ, ки ба мавсим вобастагӣ дошта, риояи таносуби дақиқи миёни сармоягузори дарозмуддату мавсими хароҷоти ҷориро металабад. Ба ҳисоб нагирифтани хароҷоти ҷорӣ (масалан, зиёдшавии онҳо дар айёми ҳосилгирӣ) ба талафёбии як қисми ҳосил, паст гаштани сармоягузори истеҳсолӣ на танҳо дар кишоварзӣ, балки дар нигоҳдорӣ ва коркард оварда мерасонад ва сармоягузори минбаъдаро ҳам бефоида мегардонад [1, 72].

Ба фарқ аз соҳаҳои дигар, ки замин ба ҳайси таҳкурсии фазой хизмат мекунад, дар соҳаи кишоварзӣ самаранокии он нақши асосиро бозида, сатҳи истифодаи он яке аз маҳакҳои истифодаи замин ҳамчун захираи асосӣ дар истеҳсолоти кишоварзӣ мебошад. Қайд кардан зарур аст, ки замин дар ҳама кишварҳо дорои миллии ҷамъиятӣ мебошад ва давлат ба воситаи тадбирҳои қонунгузорӣ ва иқтисодӣ истифодаи онро ба манфиати ҷомеа танзим мекунад [2, 184].

Маблағҳои пулии аҳоли ҳам захираи тавоноии сармоягузорӣ мебошанд. Табдили ин захираи сармоягузорӣ ба сарчашмаи тамвили сармоягузорӣ ба андозаи боварии аҳоли ба бонкҳо вобаста мебошад. Ҷустани роҳҳои табдили ин захираи сармоягузорӣ ба сарчашмаи тамвили сармоягузорӣ яке аз вазифаҳои муҳимтарини давлат ва бонкҳои гуногун мебошад [3, 78].

Ҷадвали 1. Сармоягузори капиталӣ ба соҳаҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2013-2017 (бо нархҳои амалкунанда, ҳаз. сомонӣ)

Номгӯӣ	Солҳо				
	2013	2014	2015	2016	2017
Саноат	1751,0	2226,6	4482,0	5673,1	5991,6
Сохтмони манзил	1295,3	1266,0	2472,6	1435,3	1106,7
Кишоварзӣ	4,7	15,5	73,0	73,5	98,7
Маориф	339,6	285,3	326,2	678,4	719,7
Нақлиёт ва алоқа	829,1	1176,0	1019,1	1507,3	1202,7
Неруи барқ	947,8	1361,4	2729,2	3874,2	4080,6
Ҳочагии коммуналӣ	274,3	243,2	130,7	506,8	44,9
Ҳамагӣ:	5441,8	6574,0	11232,8	13748,6	13244,9

*Манбаъ: Омори солонаи Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2018. - С. 321-322.

Динамикаи сармоягузори капиталӣ ба соҳаҳои реалии иқтисодиёт нишон медиҳад, ки солҳои охир маблағгузори соҳаи энергетика 4,3 маротиба, саноат 3,4 маротиба кишоварзӣ 21 маротиба, маориф 2,1 маротиба рушд ёфтааст.

Барои амалигардонии ҷорабиниҳои дар боло зикршуда як қатор масъалаҳо дар сатҳи ҳукуматӣ ҳал карда шуданд, ки мавқеи соҳаи пахтакориро дар бозори ҷаҳонӣ мустаҳкам мекунад. Хусусан, дар асоси ду Қарори тасдиқшудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъалаҳои гузариш ба стандарти байналмилалӣ пахта» аз 03.04.2006 с., №141 ва аз 3 октябри соли 2006, №468, инчунин созишномаи молиявии байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки Осиёи Рушд (БОР) оид ба ислоҳоти соҳаи пахтакорӣ, ҚСП «Тоҷикистон-ВИС» (Бозрасии мустақили пахта) бо мақсади баҳодихии объективии сифати нахи пахта, афзоиши иқтидори содиротии комплекс, инчунин таъмин кардани шароити мусоид барои истеҳсолкунандагону

сармоягузoron таъсис дода шуд. ҚСП «Тоҷикистон-ВИС» корхонаи муштарак буда, яқоя бо ширкати мустақили «Вейсфилдинспекшнсeрвисес», ки дар бозори ҷаҳонии нахи пахта обрӯи баланд дорад, таъсис дода шудааст. Дар шароити муосир бо мақсади ба даст овардани натиҷаи мусбат мавқеи ҚСП «Тоҷикистон-ВИС»-ро ба воситаи таҳкими заминаи меъёрии ҳуқуқии он дар сатҳи қонунгузорӣ мустаҳкам кардан зарур аст.

Аз ҷониби БОР барои ташкили корхонаи мустақили мазкур қарз ба маблағи қариб 2 млн. долл. ИМА ҷудо гардид, аз ин 1687 ҳаз. доллар аз худ карда шуда, барои мувофиқи талаботи муосир ҷихозонидани техникий лабораторияҳои илмӣ-озмоишии ҚСП «Тоҷикистон-ВИС (бозрасии мустақили пахта)» сарф карда шуд. Инчунин, мошинҳои баландсуръат барои озмоиши сифати нахи пахта харидорӣ карда шуданд. Бояд қайд кард, ки чунин мошинҳои сатҳи ҷаҳонӣ дар ягон кишвари Осиёи Марказии ҳамсоя нестанд.

Дар интиҳои соли 2017 дар соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон 420 корхонаи кишоварзӣ амал мекард: аз ҷумла 15 совхоз, 28 колхоз, 2 хоҷагии таълимӣ, 2 заводи таҷрибавӣ, 3 заводи зотпарварӣ, 4 фабрикаи парандапарварӣ, 4 ҷамъияти саҳомии шакли пӯшида (ҚСП), 47 ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд (ҚДММ), 289 кооператив ва 26 корхонаи дигар.

Ҳаҷми умумии истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар корхонаҳои соҳаи кишоварзӣ дар ҷадвал нишон дода шудааст.

Ҷадвали 2. Тағйирёбии истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар ҳамаи гурӯҳҳои хоҷагиҳо (бо нархҳои қиёсшаванда, ҳаз. сомонӣ)

Нишондиҳандаҳо	2013	2014	2015	2016	2017
Маҳсулоти кишоварзӣ бо нархҳои қиёсшаванда, млн. сомонӣ	20358,5	21197,3	21862,8	23008,2	24576,0
Бо % нисбат ба соли пешин	-	104,1	103,1	105,2	106,8
Аз ҷумла: Растанипарварӣ бо нархҳои қиёсшаванда, млн. сомонӣ	14706,5	14838,9	15046,6	15813,9	16977,8
Бо % нисбат ба соли пешин	-	101,0	101,4	105,1	107,5
Чорводорӣ бо нархҳои қиёсшаванда, млн. сомонӣ	5652,0	6358,4	6816,2	7194,2	7598,2
Бо % нисбат ба соли пешин	-	112,5	107,2	105,5	105,6

*Манбаъ: Маҷмӯаи омили солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2018. - С. 16.

Аз таҳлили ин ҷадвал солҳои 2013-2017 тамоюли афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ 20,7% мушоҳида карда мешавад. Аз ҷумла, истеҳсоли маҳсулоти растанипарварӣ 15,4%, маҳсулоти чорводорӣ ба 34,4% афзудааст. Тағйирёбии истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулоти растанипарварӣ оварда шудааст.

Маълумоти ҷадвал аз афзудани истеҳсоли сабзавот соли 2017 нисбат ба соли 2013, аз ҷумла: лаблабу ба 24,9 %, ғаллаву лӯбиёҳо ба 3,9% ва меваю буттамева ба 23,3% дарак медиҳанд. Картошка, меваю буттамеvaro асосан аҳоли истеҳсол мекунад ва бояд гуфт, ки ҳосилнокии зироатҳо дар ин ҷо нисбат ба корхонаҳои кишоварзӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ хеле баландтар аст.

Чадвали 3. Истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулоти растанипарварӣ дар ҳамаи ғурӯҳҳои хоҷагӣҳо, ҳаз. тонна

Нишондиҳандаҳо	Солҳо					2017 бо % нисб. 2013
	2013	2014	2015	2016	2017	
Ғалла (ҳамагӣ)	1392644	1317821	1392581	1435810	1447689	103,9
Пахта	392812	372656	270047	284708	389649	99,2
Картошка	1115696	853739	8871118	898116	782892	70,2
Сабзавот	1490650	1549481	1666573	1748282	1859085	124,7
Мева ва буттамева	328467	341268	299276	364060	405034	123,3

**Манбаъ: Маҷмӯаи омили солони Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2018. - С.142-174.*

Самаранокии парвариши маҳсулоти кишоварзӣ ба сатҳи ҳосилхезии замин ҳамбастагӣ дорад. Аммо баланд бардоштани ҳосилхезии замин мунтазам иҷро намешавад. Солҳои 2013-2017 воридкунии нуриҳои минералӣ ба 1 га. замини кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба 13,5%, ҳиссаи киштзорҳои бо нурии минералӣ таъминшуда аз 49,8% дар соли 2013 то 52,6% дар соли 2017 афзоиш ёфт.

Солҳои охир вазъи молиявии корхонаҳои кишоварзии ҷумҳурӣ ба субот омад, дастгирии комплекси агросаноатӣ ҳам аз ҷониби давлат тақвият ёфт. Чунончи, соли 2017 барои дастгирии комплекси агросаноатӣ 76081,0 млн. сомонӣ ё ба 63,2% бештар аз соли 2007 маблағи давлатӣ ҷудо карда шуд. Қисми зиёди маблағгузориҳои давлатӣ ба Вазорати кишоварзӣ рост меояд. Дар давраи таҳлилшаванда маблағгузориҳои давлатӣ дар соҳаи кишоварзӣ ба 60,0% афзоиш ёфт. Аз 46108,0 млн. сомони маблағгузориҳои давлатӣ 32,5% барои додани қарз ба хоҷагӣҳои деҳқонӣ, 18,2% барои харидани доруворӣ бар зидди бемориҳои ҳайвонот, 10,8 фоиз барои харидани тухмии зироатҳои кишоварзӣ, маводи заҳрноки химиявӣ ва мубориза бо ҳашароти зараррасон равона карда шуд.

Дар тамоми фаъолияти хоҷагидорӣ корхонаҳои калону миёнаи кишоварзӣ дар ҳаҷми 1,9 млн. сомонӣ зиён دیدанд, яъне ин нишондиҳанда аз соли 2011 ба андозаи 13,1 млн. сомонӣ коҳиш ёфт.

Яке аз сабабҳои зиёновариҳои соҳаҳо вайрон шудани мутаносиби мубодилаи баробарвазни байнисоҳавии маҳсулот дар байни саноат ва кишоварзӣ мебошад. Нархи маҳсулоти саноатӣ, ки корхонаҳои кишоварзӣ меҳаранд, ҳар сол зудтар аз тағйири нархи маҳсулоти кишоварзӣ баланд мешуд. Ин пешравӣ солҳои 2011, 2012, 2013 ва 2016 аз ҷама бештар буд.

Солҳои 2015-2017 суръати болоравии нархи маҳсулоти кишоварзӣ ва захираҳои моддию техникае, ки корхонаҳои кишоварзӣ меҳаранд, сусттар шудааст, аммо тамоюли болоравии босуръати нархи онҳо боқӣ мондааст. Солҳои 2011-2017 нархи маҳсулоти растанипарварӣ зудтар баланд шуд, хусусан ин ба фазоиҳо - 2-3 маротиба, сабзавот - 1,6 маротиба ва ғалла 1,4 маротиба дахл дорад.

Ҳангоми муайян кардани талаботи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷалби сармоя дар хотир доштан зарур аст, ки фондҳои асосии истеҳсолии амалкунанда каммаҳсул, пурҳарҷ ва аз ҷиҳати экологӣ номукамал мебошанд ва барои ивазу таҷдиди онҳо маблағи зиёд лозим аст.

Чадвали 4. SWOT таҳлили ҳолибияти нисбии сармоягузори Чумхурии Тоҷикистон ба ҳолати соли 2018

Гурӯҳи минтақаҳо аз рӯи ҳолибияти умумӣ	Миқдори минтақаҳо	Бо % нисбат ба натиҷа	Номи минтақаҳо
Ҳолибияти ҳеле пасти сармоягузорӣ (шоҳис пасти аз 0,7)	4	100	-
Паст (0,7-0,9)	1	25	ВМКБ
Миёна (0,9-1,1)	1	25	НТЧ
Баланд (1,2-1,5)	1	25	Хатлон
			Суғд

*Манбаъ: ҳисоби муаллифони ба назардошти шароити Чумхурии Тоҷикистон

Таҳлили ҳолибияти нисбии сармоягузорӣ дар минтақаҳои ҷумхурии нишон медиҳад, ки иқтисодии иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии тамоми манотиқи Чумхурии Тоҷикистон якхела нест. Ҳолибияти сармоягузорӣ дар вилояти Суғд (1,2-1,5), Хатлон (0,9-1,1), ноҳияҳои тобеи ҷумхурии (0,7-0,9) бандро ташкил медиҳад. Ин нишондиҳанда аз ҳама паст дар ВМКБ мушоҳида карда мешавад (< 0,7).

Айни замон дар Чумхурии Тоҷикистон баъзе нишонаҳои беҳшавии фазои сармоягузорӣ зоҳир шудаанд. Ҳукумат чораҳои ташкилию иқтисодиро баҳри афзудани даромаднокии истеҳсолоти кишоварзӣ (муносибатҳои ҳисоби хоҷагӣ) ва баланд бардоштани ҳолибияти сармоягузори КАС-и Чумхурии Тоҷикистон (иқдомоти қонунгузорӣ) амалӣ кардааст.

Дар асоси маълумоти зикршуда чунин хулоса баровардан мумкин аст. Якҷанд соҳа дар ҷумхурии, аз қабилӣ пахтакорӣ, боғдорӣ ва соҳаҳои анъанавии чорводорӣ аз ҷиҳати сармоягузорӣ ҳолиб мебошанд. Аммо, бинобар сабабҳои зерин, ҳаҷми зиёди сармоягузори ба ин соҳаҳо мунтазир шудан мумкин нест: таъсири шароити табиӣ иқлимӣ ва сатҳи пасти технологияи истеҳсолкунандагони муосир барои парвариши самараноки зироатҳои асосии кишоварзӣ имкон намедиҳад; сатҳи пасти омодагии касбии ҳайати идоракунӣ дар кишоварзӣ ва камбудии таъминоти кадрӣ; сатҳи пасти маълумотноки ва таркиби синнусолии аҳолии деҳот; таъмини баҳши кишоварзии ҷумхурии бо захираҳо (аз ҷумла, захираҳои табиӣ ва иқлимӣ).

Се гурӯҳи чораҳои имтиёзноки ҷалби сармоягузори муайян кардан мумкин аст: молиявӣ (субсидия, қарз, кредит, истеҳлоки зуданҷом); фискалӣ (паст ё бекор кардани андоз, боч, тарифҳо); маъмурӣ (озод намудан аз гирифтани иҷозатнома, аз квотабандӣ, таъмини зерсохтор бо воситаҳо).

Баҳодиҳии рейтингии ҳолибияти сармоягузори соҳаи кишоварзӣ нишон медиҳад, ки маҳсулоти зерин (пахта, картошка, боғдорӣ, шир, гӯшт) нисбати дигар зироатҳои кишоварзӣ зиёдтар аст.

Чадвали 5. Баҳодиҳии рейтингии ҳолибияти сармоягузори соҳаи кишоварзӣ ва зерсохтори он дар Чумхурии Тоҷикистон, соли 2018

Номи объектҳои сармоягузорӣ	Баҳо (ҳол)
Соҳаҳои растанипарварӣ	
Истеҳсоли ғалла	10
Истеҳсоли хӯроки чорво	13
Пахта	30
Картошка	25
Боғдорӣ	28

Соҳаҳои чорводорӣ	
Парвариши чорвои калони шохдор	16
Истехсоли шир	28
Гӯсфандпарварӣ	18
Парандапарварӣ	25
Аз ҷумла: тухм	28
Гӯшт	30
Занбӯриасалпарварӣ	25
Аспарварӣ	15
Зерсохтор	
ХМК, аз ҷумла: манзил	15
Таъмини об	20
Таъмини неруи барқ	30
Роҳҳо	25
Таъмини газ	2
Алоқа	5
Ҳифзи тандурустӣ	7
Маориф	9
Фарҳанг	3

**Манбаъ: дар асоси ҳисоби муаллифон омода гардидааст.*

Инчунин, барои беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: бесуботии вазъи иқтисодӣ ва иҷтимоию сиёсии кишвар; сатҳи пасти инкишофи бисёре аз унсурҳои иқтисоди бозаргонӣ; таназзули иқтисодии истехсолот; таъмини сусти иттилоотии сармоягузори хориҷӣ дар бораи имконоти сармоягузорӣ; расмиёти мушкили таъсиси корхонаҳои муштарак; сатҳи баланди андозбандӣ ва норасоии имтиёзоти сармоягузорӣ; суғуртаи сусти таваккали сиёсӣ ва иқтисодӣ дар беҳгардонии фазои сармоягузори ҷумҳурӣ ҳалал мерасонанд.

Сониян, тағйирёбии сатҳи рейтингӣ бо тамоюлоти сохтори сармоягузорӣ дар соҳаҳои иқтисод мувофиқат мекунад. Дар давраи баррасишаванда афзоиши ҷолибияти сармоягузори соҳаи хизматрасонӣ (фаъолияти молиявӣ, алоқа, савдо) ва пастшавии ҷолибияти соҳаҳои истехсоли моддӣ ба назар мерасад.

Якум, таҳлили ҷолибияти сармоягузорӣ имкон дод, ки пешсафони асосӣ ва ақибмондагони иқтисодиёти ҷумҳурӣ муайян карда шаванд. Ба қатори пешсафон соҳаҳои фаъолияти молиявӣ, алоқа, истихроҷи канданиҳои фойданок; ба соҳаҳои поёӣ бошад, саноати коркард ва кишоварзиро мансуб доништан мумкин аст.

Дуюм, баҳодиҳии рейтингӣ нишон дод, ки корхонаи миёнаи оморӣ кишоварзӣ, ба фарқ аз соҳаҳои дигари иқтисодиёти ҷумҳурӣ, аз имконияти устувори ҷалби сармоягузорӣ дар бозор маҳруманд. Бо вучуди тамоюли мусбати солҳои охир дар тағйири нишондиҳандаҳои молиявии фаъолият, суръати рушди онҳо аз рушди миёнаи иқтисодиёт сусттар мебошад. Корхонаҳое ҳастанд, ки нисбат ба соҳаи кишоварзӣ босуръату пурмаҳсултар инкишоф меёбанд. Қарзи ҷойдошта ва суботи ҳиссаи сармоягузорӣ ба дороии асосии кишоварзӣ дар сатҳи 40% натиҷаи фаъолияти шумораи ками корхонаҳоест, ки ҳиссаашон дар солҳои мухталиф 5-15%-ро ташкил медед. Ба ғайр аз ин, ба ҷалби сармоя сиёсати давлатӣ дар симои ширкатҳои давлатии молиявӣ ва барномаҳои тавсеаи дастрасии захираҳои қарзӣ мусоидат намуданд.

Инчунин, барои беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: бесуботии вазъи иқтисодӣ ва иҷтимоию сиёсии кишвар; сатҳи пасти инкишофи бисёре аз унсурҳои иқтисоди бозаргонӣ; таназзули иқтисодии

истеҳсолот; таъмини сусти иттилоотии сармоягузори хориҷӣ дар бораи имконоти сармоягузорӣ; расмиёти мушкили таъсиси корхонаҳои муштарак; сатҳи баланди андозбандӣ ва норасоии имтиёзоти сармоягузорӣ; суғуртаи сусти таваккали сиёсӣ ва иқтисодӣ дар беҳгардонии фазои сармоягузории ҷумхурий ҳалал мерасонанд [4, 45].

Дар навбати худ, барои ҷалби сармоягузори хориҷӣ ба Тоҷикистон чунин омилҳои миёнамуддати фаъолияти сармоягузорӣ мусоидат мекунад: қувваи кории дорои таҳассус ва нисбатан арзонбаҳо; имконоти зиёд барои интиқоли технологияҳо бинобар зарурати бозсозии қисми зиёди иқтидороти истеҳсолие, ки дар ҷумхурий истифода бурда мешаванд, аз ҷумла дар соҳаҳои асосии он; тақозои зиёди қонёнашуда ба молҳои ниёзи мардум, аз ҷумла молҳои дорои муҳлати тӯлонии истифода; дурнамои рушди фаъолияти рекреатсионӣ (созандагӣ).

Ҳамин тариқ, самтҳои афзалиятноки ҷалб намудани сармоягузории хориҷӣ ба соҳаи кишоварзии ҷумхурий бояд бо самтҳои сиёсати сохторӣ, сармоягузорӣ ва иқтисодии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқамандии бевосита дошта бошанд. Ин самтҳо: ташкил кардани истеҳсоли маҳсулот дар корхонаҳои кишоварзӣ, ҷорӣ кардани технологияҳои нави пурсамар ва соҳаҳои дигари КАС; рушди зерсохтори соҳибкорӣ, аз ҷумла зерсохтори содироти маҳсулоти коркардшуда; истифодаи саноатии таҳқиқоти илмӣ-назариявӣ дар комплекси агросаноатӣ мебошад.

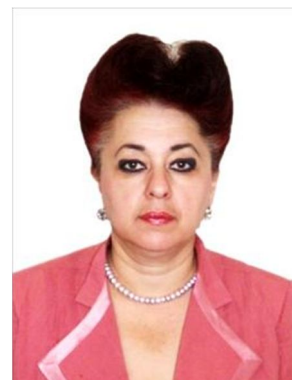
Адабиёт

1. Кандиёрова Д.О. Интеграционные процессы в странах с переходной экономикой: теория, методология практика. Монография /Д.О. Кандиёрова. - Душанбе: ТНУ, 2006. - 179 с.
2. Кудратов Р.Р. Инвестиция – основа повышения эффективности сельскохозяйственного производства. /Р.Р Кудратов. - Душанбе: Статус, 2005. - 138 с.
3. Мадаминов А.А. Микрофинансирование сельских товаропроизводителей основа устойчивого развития аграрного сектора / А.А Мадаминов. - Душанбе: Кишоварз, 2004. - 71с.
4. Маркс К. Сборник сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс - М.: Политическая литература, 1978. - Т- 24 - 556 с.
5. Пиризода Дж. С. Совершенствование размещения сельскохозяйственного производства в новых условиях хозяйствования / Дж. С. Пиризода. //Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. – Душанбе, 2002.- №5-6. – С.13-17.
6. Сергеев И.В. Организация и финансирование инвестиций: учеб. пособие / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. - М.: Финансы и статистика, 2000. - 172 с.
7. Weinrich G., Investitions analyse, Munchen; // U., Hoffman Wien; Hauser, 1989 literature 1978.- Т-24 with 19

УДК: 332.14

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПЕРИОДА

Кандыерова Дилбар Облокуловна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Телефон: 935400383, E-mail: dkandivorova@vandex.ru



Каримова Иноят Исмоиловна – к.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства Института экономики и торговли Таджикского университета коммерции. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проспект И. Сомони 169. Телефон: + 992 92-775-24-88. E-mail: Inoyat-78@mail.ru



В статье рассматриваются пространственно-организационные принципы формирования и развития социальной инфраструктуры села, определяются научные основы размещения ее объектов и организация их деятельности; раскрыта социально-экономическая сущность и функции социальной инфраструктуры, составляющей методологическую основу исследования.

Ключевые слова: инфраструктура, социальная инфраструктура, пространство, приоритеты, производственные и экономические факторы, социальные, демографические градостроительные, природно-климатические условия.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ ИНФРАСОҲТОРИ ИҶТИМОӢ ДАР ШАРОИТИ МАРҶИЛАИ ГУЗАРИШ

Кандиёрова Дилбар Облокуловна - д.и.у., профессори кафедраи назарияи иқтисодиҳои Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Телефон: 935400383, E-mail: dkandivorova@vandex.ru

Каримова Иноят Исмоиловна – н.и.и, муаллими калони кафедраи иқтисодиёт ва соҳибкории Донишгоҳи давлатии молия ва савдои ДДТТ, Суроға: 735700. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Худжанд, хиёбони Исмоили Сомонӣ 169, Телефон: + 992 92-775-24-88. E-mail: Inoyat-78@mail.ru

Дар мақола принсипҳои фазоӣ ва таъкили таъаккул ва руиҳои инфрасохтори иҷтимоии деҳа, асосҳои илмӣ ҷойгиркунӣ иншооти он ва таъкили фаъолияти он ҳамчун як қисми руиҳои ҳамаҷонибаи ҳудудҳои деҳот муайян карда шудаанд. Фаҳмонидани хусусияти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва функсияҳои инфрасохтори иҷтимоӣ асоси методологии тадқиқот, хусусиятҳои руиҳои инфрасохтори иҷтимоии деҳа

мебоишад. Мо аз фарзия хулоса мебарорем, ки инфрасохтори иҷтимоии деҳа ҷузъи ҷудонапазири инфрасохтори иҷтимоии иқтисодиёти миллат, аммо вазифаҳои иҷтимоиву иқтисодиро дар воҳиди муайян, дар муҳити мушаххаси иҷтимоию иқтисодӣ иҷро мекунад.

Калидвожаҳо: инфрасохтор, инфрасохтори иҷтимоӣ, фазо, афзалият, вазъи истеҳсолӣ ва иқтисодӣ, шароитҳои иҷтимоӣ, демографӣ, шаҳрсозӣ, табиӣ ва иқлимӣ.

FORMATION FEATURES SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS OF TRANSITION PERIOD

Kandiyorova Dilbar Oblokulovna - doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting of the Tajik State University of Finance and Economics Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimova str. 64/14. Phone: 935400383, E-mail: dkandiyorova@vandex.ru

Karimova Inoyat Ismoilovna – Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce, candidate of the economic sciences, senior teacher, of the department of economics and entrepreneurship. Address: 735700, Tajikistan, Khujand, I. Somoni Avenue 169. Phone: + 992 92-775-24-88? E-mail: Inoyat-78@mail.ru

The article discusses the spatial and organizational principles of the formation and development of the social infrastructure of the village determine the scientific basis for the placement of its facilities and the organization of their activities as part of the integrated development of rural areas. Disclosure of the socio-economic nature and functions of the social infrastructure is the methodological basis of the study, the features of the development of social infrastructure of the village. We proceed from the assumption that the social infrastructure of the village is an integral part of the social infrastructure of the national economy, but performs socio-economic functions in a specific territorial unit, in a specific socio-economic environment.

Keywords: infrastructure, space, priority, production and economic, social, demographic, urban planning, natural and climatic.

Начиная с середины XX в. в передовых странах с развитой рыночной экономикой резко ускорился процесс углубления социальной инфраструктуры. Развертывание научно-технической революции, во-первых, потребовало резкого повышения качества рабочей силы за счет развития интеллекта, укрепления здоровья, изменения трудовых мотиваций, что стимулировало развитие различных сфер социальной инфраструктуры, во-вторых, была создана качественно новая в технико-технологическом плане материально-техническая база в отраслях и сферах социальной инфраструктуры, что обеспечивало высокую эффективность ее функционирования; в-третьих, развертывание научно-технической революции в отраслях материального производства сопровождалось значительным сокращением численности занятых, что создало возможность существенного перераспределения рабочей силы в сферу услуг, в т. ч. в отрасли социальной инфраструктуры.

Проводимые в стране социально-экономические реформы привели к радикальным переменам в жизни общества. Осуществлена либерализация экономики, внешнеэкономической деятельности, проведен первый этап приватизации, ликвидирована система централизованного планирования и управления. В результате этого в корне меняются производственные отношения на селе.

В процессе реорганизации колхозов и совхозов социальная сфера, жилой фонд, внутрихозяйственные и межхозяйственные автомобильные дороги, системы энергообеспечения, водо- и газоснабжения, телефонизация и другие объекты общего пользования на селе должны поменять своего хозяина. Сельскохозяйственного товаропроизводителя предполагалось освободить от

несвойственных ему функций, все его внимание должно было быть сосредоточено на сельскохозяйственном производстве [1, 3].

В период социально-экономических реформ для осуществления эффективной государственной политики по улучшению качества жизни сельского населения необходимо сформулировать систему определяющих ее принципов, которые бы учитывали особенности и тенденции устойчивого развития сельских местностей.

Именно устойчивое развитие, особенно сельских территорий, является главной составляющей социально-экономического развития страны. Следовательно, устойчивое развитие - это гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды [5, 216].

На наш взгляд, систему этих принципов необходимо сгруппировать в три блока: социально-экономические, пространственно-организационные и архитектурно-планировочные.

Социально-экономические принципы определяют основные концептуальные положения, связанные с отношениями собственности, характером управления, ролью государства в развитии социальной инфраструктуры села, отражающие объективные закономерности в потреблении услуг.

Социально-экономические принципы включают следующие принципы формирования и развития социальной инфраструктуры села:

- проведение на всех территориях страны единой государственной социальной политики, направленной на приоритет села при удовлетворении потребностей населения в общественном обслуживании;

- социальное равенство в удовлетворении потребностей сельского населения в общественном обслуживании независимо от типа поселения, формы хозяйствования, принадлежности к той или иной социально-демографической группе;

- обеспечение государственных гарантий в сфере обслуживания сельского населения, преодоление резких территориальных различий в уровне развития социальной сферы села, на основе установленных государством минимальных социальных нормативов, дотирования и субсидирования депрессивных территорий из бюджета, разработки и реализации государственных программ развития социальной сферы в депрессивных сельских районах;

- осуществление обслуживающей деятельности на многоукладной основе, включающей государственную, региональную, частную и смешанную собственность;

- сочетание бесплатных, платных и льготных форм социально-культурного обслуживания с абсолютным преобладанием принципа бесплатности и льготности при оказании наиболее социально значимых видов услуг здравоохранения, образования и др.;

- управление социальной инфраструктурой села на базе собственности сельскохозяйственных предприятий;

- учет социально-групповых приоритетов в потребностях при инвестировании социальной сферы и организации обслуживания;

- развитие потребностей и повышение платежеспособного спроса сельского населения на услуги опережающими темпами по сравнению со спросом на товары, увеличение общего объема и ассортимента предложения услуг, повышение их качества, совершенствование форм обслуживания;

- проведение на всех территориях страны единой государственной научно-технической политики, учитывающей передовой отечественный и зарубежный опыт, направленной на внедрение качественно новых, ресурсо- и трудосберегающих подходов и технологий в строительстве жилья, объектов

социальной сферы и инженерной инфраструктуры и на этой основе снижение стоимости, повышение долговечности и экологической безопасности зданий и сооружений, сокращение сроков социального переустройства села.

Пространственно-организационные принципы формирования и развития социальной инфраструктуры села определяют научные основы размещения ее объектов и организации их деятельности как части комплексного развития сельских территорий.

Архитектурно-планировочные принципы социального обустройства села в новых условиях предусматривают:

- расширение проектного диапазона предприятий и учреждений социальной сферы с учетом ориентации на стационарное обслуживание поселений с числом жителей;

- расширение типологии и функционального назначения зданий (комбинированные здания типа школа-детский сад, магазин-столовая и т.д., многопрофильные центры общественного обслуживания для населенных пунктов разной людности и функционального назначения);

- гибкость архитектурных элементов с учетом возможности изменения при необходимости планировки жилых домов и объектов социальной сферы;

- конструирование базовых учреждений, функционирующих в интегральных территориальных системах обслуживания, с учетом выполнения ими дополнительных функций по обслуживанию периферийной сети сельских населенных пунктов (использования специализированных передвижных средств, аудио- и видеотехники и др.).

Относительно этому многие исследователи сегодня активно ставят проблему приоритетного развития социальной и культурной сфер в региональной политике, необходимости своего рода «прорыва» в этой области, без чего вступление территории в цивилизованные рыночные отношения будет крайне затруднено.

Актуальность анализа развития социальной инфраструктуры села диктуется и мощным ростом национального самосознания народов. Через многие звенья социальной инфраструктуры открывается возможность успешного решения демографических, национальных, политических проблем, вставших на повестку дня в связи с демократизацией всей общественной жизни. В настоящее время стали больше уделять внимания развитию учреждений национальной культуры, национальных школ, национально-культурных центров и других учреждений, способствующих росту духовного потенциала народа.

Развитие социальной инфраструктуры связано с улучшением использования ее материально-вещественного фактора, во многом обеспечивающего уровень и качество обслуживания населения [3, 66]. Поэтому совершенствование формирования структуры предложения услуг отраслей социальной инфраструктуры предполагает предварительный анализ факторов ее развития, недоучет которых отрицательно сказывается на эффективности ее функционирования. В научной литературе выделяется значительное количество факторов и условий развития социальной инфраструктуры, однако единой классификации не существует, что приводит к отставанию разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию социальной инфраструктуры конкретными.

В качестве специфических групп факторов чаще всего называют следующие: производственно-экономические, социальные, демографические, градостроительные, природно-климатические и др. По нашему мнению, к ним следует добавить национальные и исторические факторы. Однако исследователи недостаточное внимание уделяют влиянию социально-

демографических и национальных факторов на развитие социальной инфраструктуры села, что, по нашему мнению, имеет весьма существенное значение.

Между тем, мы считаем, что формирование единых территориальных систем обслуживания населения с головными центрами (базовыми организациями и учреждениями) в крупных сельских поселениях, райцентрах, малых, средних и даже крупных городах (особенно в бытовом и медицинском обслуживании) является по существу единственно реальным путем обеспечения широким ассортиментом платных и бесплатных услуг населения на селе, рассредоточенных по десяткам тысяч мелких поселений.

Следовательно, можно выделить иерархический уровень социальной инфраструктуры функционирования, обеспечивающий услуги сельского населения (рис. 1).



Рисунок 1. Иерархический уровень социального обслуживания сельского населения

Составлено авторами

- а микроуровень - обслуживание населения сельских джамоатов. В данном секторе функционирует комплекс обслуживания населения повседневного и периодического пользования: предприятия торговли и общественного питания, здравоохранения, образования, простейших видов бытового обслуживания, физической культуры и спорта и др.
- б мезоуровень - города и районы с административным делением, для которых характерен инфраструктурный комплекс эпизодического пользования, учреждения культуры и бытового обслуживания высшего ранга, средние специальные и высшие учебные заведения, специализированные учреждения здравоохранения и т.д.

в макроуровень страны, региона и области – уровень действия инфраструктурного комплекса уникального обслуживания, фундаментальные библиотеки, выставочные комплексы, научно-медицинские учреждения и т.д.

На мезо - и микроуровнях сосредоточено 80-90% социальных учреждений. Именно здесь социальной инфраструктуре присущи различия, порожденные особенностями развития. Инфраструктура отражает потребности региона, административного района, рассматриваемого с точки зрения эффективного территориального управления и обеспечения нормальной жизнедеятельности населения. Большую роль в формировании социальной инфраструктуры играют соотношение централизованного и местного руководства развития территории, пространственная специализация, производительные силы региона, национальные особенности и др. Особенности развития социальной инфраструктуры играют важную роль в решении всего комплекса задач, стоящих перед каждым конкретным территориально-административным образованием.

Территориальные системы обслуживания населения могут состоять как из двух-трёх, так и более звеньев. При этом, в многозвенных моделях каждое вышестоящее звено может выполнять базовые функции по отношению к нижестоящему. Так, в двухзвенной системе, например, целесообразно организовать общеобразовательное обучение детей в условиях малокомплектной сельской школы: базовая средняя школа и тяготеющие к ней неполные средние и начальные. В здравоохранении насчитывается пять-семь звеньев. Областные многопрофильные и специализированные медицинские учреждения; центральная районная больница; участковые больницы или амбулаторно-поликлинические учреждения в сельских джамоатах; фельдшерско-акушерские пункты; медпункты на производственных участках; выездное медобслуживание населения малых деревень, фермерских хозяйств.

В зависимости от конкретных условий (характера сельского расселения, удаленности района от крупного города, сложный горный рельеф развития дорожно-транспортных коммуникаций, уровня бюджетной обеспеченности отдельных сельских территорий и др.) целесообразны различные сценарии построения территориальных систем обслуживания, предусматривающие большую или меньшую степень централизации. Но в любом случае классическая централизованная модель с вертикальными связями, замыкающимися на комплексно обустроенном регионе, должна дополняться достаточно развитыми горизонтальными связями. Этот вариант предполагает организацию базовых учреждений по обслуживанию сельского населения в крупных (межселенных) центрах, центрах сельских регионов и других поселениях, что позволит значительно приблизить услуги к месту жительства основной массы сельского населения.

Изменения форм собственности и хозяйствования в сельскохозяйственном производстве и социальной инфраструктуре села, требуют модификации развития территориальных систем и их архитектурно-планировочных подходов в жилищно-гражданском строительстве на селе.

Основой государственной градостроительной политики на селе является политика сельского расселения. На наш взгляд, суть этой политики должна строиться на развитии сельских населенных пунктов в гармоничном сочетании всех традиционно сложившихся форм расселения сел, поселков и т.д. Такой подход позволяет сохранить все многообразие сложившихся форм сельского расселения и обеспечивает свободу выбора вариантов его развития

Изложенные нами принципы развития социальной инфраструктуры села образуют опорный каркас политики, которую должно проводить государство в

сфере создания на селе должной среды обитания, обеспечивающей выполнения селом его народнохозяйственных функций.

Задачи социального обустройства сельской местности должны решаться путем разработки и реализации средне- и долгосрочных государственных, региональных и местных программ, схем районной планировки и генеральных планов застройки территорий сельских местности и поселений, ориентированных на поэтапное формирование на селе полноценной среды обитания, качественно равной городским.

Сложившиеся высокие диспропорции в социально-экономическом развитии регионов приводят к тому, что субъекты государства не могут в полном объеме выполнить социальные обязательства государства, нарушается принцип равной доступности потребления социальных благ и услуг гражданами даже на уровне минимальных гарантий.

Однако возникают вопросы: что является критерием необходимости вмешательства государства в социальную инфраструктуру и, в каких областях, и в какой степени необходимо его вмешательство?

На наш взгляд, государство должно руководствоваться следующим принципом: поощрять конкурентные отношения там, где это целесообразно, и сохранять государственный контроль там, где это необходимо.

Во многих отраслях социальной инфраструктуры (здравоохранении, образовании, науке и др.) работа имеет специфические условия и от качества ее функционирования зависит и стабильность протекания процессов производства, и качество жизни населения регионов. Поэтому к хозяйствующим субъектам должны предъявляться особые требования.

Важнейшим из таких требований является обеспечение бесперебойности процесса. Иначе говоря, деятельность предприятий социальной инфраструктуры должна протекать таким образом, чтобы исключить такой атрибут любой коммерческой деятельности как возможность банкротства.

На предприятия социальной инфраструктуры помимо производственной, ложится ещё и социальная функция, а это означает, что кроме обеспечения бесперебойности в поставке услуг, им необходимо обеспечивать ещё и общедоступность производимых благ, т.к. производимая ими продукция и оказываемые услуги имеют очень ограниченные возможности замещения[5, 225].

Если оценивать возможность коммерциализации предприятий социальной инфраструктуры, то за ограничивающий фактор мы должны взять и то насколько тяжёлым в финансовом отношении для населения станет переход к формированию тарифов в данной отрасли на принципах доходности в связи с низкой платежеспособностью населения во многих регионах.

Следующим ограничивающим фактором является принадлежность большинства предприятий социальной инфраструктуры к сфере действия естественных монополий. Согласно определению, дающемуся в экономических словарях естественная монополия – это а) разновидность абсолютной монополии, наличие которой объективно выгодно с позиций общественных интересов, т.к. позволяет удовлетворять большой совокупный спрос в условиях минимизации затрат; б) официально признанная неизбежная монополия на производство и продажу товаров и услуг, применительно к которым монополизм обусловлен либо естественными правами монополиста, либо соображениями экономической выгоды для всего государства и населения.

Существуют некоторые предложения по дроблению монополий в связи с их социальной неэффективностью. Здесь заметим то, что: во-первых, зачастую это технологически невозможно; во-вторых, в тех случаях, когда такое дробление технологически возможно, оно может оказаться экономически невыгодным и приведёт к удорожанию услуг, поскольку зачастую крупные

структуры имеют неоспоримые преимущества перед малыми. В современных исследованиях достаточно часто монопольные проявления оправдываются эффективностью производства в крупных структурах.

Так, после распада Советского Союза, в соответствии с решением правительства страны, все объекты социальной инфраструктуры на селе были переданы в ведение местных органов. Они несут ответственность за своевременный ремонт, сохранность и эффективное использование жилищно-коммунального хозяйства, детских дошкольных учреждений, школ, поликлиник, спортивно-оздоровительных объектов и др.

Как результат - территориальные бюджеты большинства регионов оказались не в состоянии восполнить допущенное сокращение бюджетных ассигнований в развитие сельской социальной сферы села.

И, как следствие результат – социальная сфера села потеряла старого инвестора в лице сельскохозяйственных предприятий и не приобрела нового.

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельских местностей и эффективного функционирования агропромышленного производства необходимо усилить государственную поддержку социального и инженерного обустройства сельских поселений, развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширения рынка труда, развития процессов самоуправления и на этой основе повысить качество и активизацию человеческого потенциала.

Без государственной поддержки в современных условиях сельские местности не в состоянии эффективно участвовать в социальных реформах и удовлетворении основных жизненных потребностей проживающего на их территории населения.

Решению проблем социально-экономического развития села, в новых рыночных условиях, будет способствовать целевая программа «Стратегия национального развития до периода 2030г.». Социальный блок этой программы предусматривает осуществление мероприятий в сельской местности по развитию объектов сельских общеобразовательных учреждений, здравоохранения, совершенствовать охрану социальной защиты населения, обеспечение экологической безопасности, установление гендерного равновесия и т.д. Доступность населения к услугам социальной инфраструктуры окажет непосредственное влияние на уровень его жизни.

Следует отметить, что на современном этапе рядом исследователей предпринималась попытка ранжирования районов стране по уровню развития социальной инфраструктуры. Ими проведен подробный анализ фактической обеспеченности жителей страны услугами инфраструктурных подразделений. Для этого использовались такие показатели, как обеспеченность населения жильем, больничными койками, численность врачей и медицинского персонала, детскими садами, обеспеченность торговой площадью, комплексными приемными пунктами, местами в клубных учреждениях, телефонами и др.

Однако, как известно, статистические данные не всегда достоверно отражают фактическое положение в сфере предоставления услуг инфраструктурными подразделениями. Так, статистика говорит о том, что в отдаленных районах обеспеченность жильем выше, чем и пригородных, однако это не результат инвестиций в строительство жилья, а является последствием миграции населения.

Показатели уровня жизни сельского населения отдаленных районов, особенно горных территорий, остаются сегодня одними из самых низких по сравнению с пригородными районами. Простая констатация фактических данных не дает объективного представления об истинном положении в

отраслях социальной инфраструктуры. А перспективное прогнозирование формирования предложения услуг вообще невозможно без учета национальных, культурных потребностей жителей сельских районов различных социально-экономических зон. Предложение услуг и спрос, предъявляемый на них на современном этапе далеки от точки равновесия. Некоторые особенности в социальном развитии села связаны и с национальным составом и религиозной принадлежностью населения. Кроме того, как было указано выше, особенностью, определяющей предоставление услуг учреждениями образования, культуры и других духовных потребностей, является внутренняя неоднородность жителей села страны.

При этом мы должны учитывать, что современное развитие общества требует переоценки приоритетов национального развития в сторону признания как доминирующей роли социально-экономических и духовных факторов, так и учета историко-культурных традиций, этнокультурного многообразия. Удовлетворение потребностей населения с учетом национальных особенностей является важнейшим условием развития личности, общественного сознания и социальной структуры общества. В области политических отношений эти национальные особенности могут иметь влияние на те или иные структуры государственности.

Территория и природные ресурсы резко дифференцированы историей. Отдельные районы находятся в неодинаковых природных условиях существования, в том числе, и по отношению к своей материальной деятельности. Исторически здесь заложено неравенство, которое человечество всегда пыталось преодолеть, в частности, используя такую категорию, как рента. В условиях рыночной экономики происходит стоимостное обособление территорий, при этом первичным звеном национального рынка остаются предприятия. В рамках национального образования такая самостоятельность приобретает еще и другое назначение. В рамках этнических территорий осуществляется воспроизводство народов-этносов, что и определяет главные черты экономики территорий, к которым относятся сохранение промысловых угодий, пастбищ, внутренних водоемов, обязательное развитие некоторых видов производств, которые отвечают народным традициям.

Таким образом, раскрытие социально-экономической сущности и функций социальной инфраструктуры составляет методологическую основу исследования особенностей развития социальной инфраструктуры села. Следовательно, социальная инфраструктура села является составной частью социальной инфраструктуры национального хозяйства, но выполняет социально-экономические функции на определенной территориальной единице, в определенной социально-экономической среде.

Литература

1. Александров А.А. Социальные проблемы села / А.А. Александров // Сельское строительство. – 2003. - №1.- С. 3-7.
2. Амирханов Н.В. Жилье - важный фактор социальной защиты сельского населения / Н.В. Амирханов // Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективности взаимодействия. - М., 2002. - С. 438-440.
3. Асроров И. Рыночная экономика и ее модели. / И.Асроров, З.Шарипов. - Куляб: Сада, 2002. - 51с.
4. Бондаренко Л.В. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села / Л.В.Бондаренко. – М.: НИПИАгропром, 2002.- 66с.
5. Игнатов В.Г. Экономика социальной сферы: учеб. пособие, 2-е издание. / В.Г. Игнатов. - Ростов на Дону: Изд. центр «МарТ», 2005.- 528с.
6. Кошанова А. Социальная сфера как фактор устойчивости национальной безопасности /А. Кошанова //Общество и экономика, 1999. - №10-11.- С. 216-225.

УДК: 327.170.

УЧАСТИЕ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Усманова Туфа Джумаевна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и развития экономики Технологического университета Таджикистана. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева 63/3. E: tufa1953@mail.ru тел. (+992) 904886931



Сандалов Хакимбек Абдулалимович - кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. E-mail: Nakim-s-1980@bk.ru. Тел: (+ 992) 93-400-75-57



В данной статье рассматривается роль интеграционных связей в обеспечении внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан. В статье также исследуются задачи государства в определении интеграционных связей, как фактора развития взаимовыгодного сотрудничества со странами различных интеграционных объединений. Авторами уделяется большое внимание этому вопросу, так как он является очень важным для всех стран мира, и в частности для Республики Таджикистан. Также подчеркивается место и значение стран СНГ, особенно Российской Федерации в политическом и экономическом развитии Таджикистана. Дан анализ динамики товарооборота Республики Таджикистан со странами партнерами в период 2005-2018 годы.

Ключевые слова: интеграционные связи, внешнеэкономическая безопасность, торгово-экономическое сотрудничество, экономическое пространство, соглашение, товарооборот, интеграционные процессы, взаимовыгодное сотрудничество, внешнеторговый оборот, импорт, экспорт и динамика товарооборота.

ИШТИРОК ДАР РАВАНДИ ҲАМГИРОЙ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИЧИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Усмонова Туфа Чумаевна - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи назарияи иқтисодӣ ва рушди иқтисодии Донишгоҳи технологии Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Н.Қарабоев 63/3. E: tufa1953@mail.ru тел. (+992) 904886931

Сандалов Хакимбек Абдулалимович - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи фаъолияти бонкии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. E-mail: Nakim-s-1980@bk.ru. Тел: (+992) 93-400-75-57

Дар мақола нақши робитаҳои ҳамгироӣ дар таъмини амнияти берунаи иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Инчунин, вазифаҳои давлат дар муайян намудани муносибатҳои ҳамгироӣ ҳамчун омил рушди ҳамкориҳои мутақобилан судманд бо кишварҳои иттиҳодияҳои мухталифи ҳамгироӣ таҳлил гардидаанд. Муаллифон ба ин масъала диққати ҷиддӣ медиҳанд, зеро ин вазифа барои тамоми кишварҳои ҷаҳон ва алаҳусус, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле муҳим аст. Дар баробари ин, мавқеъ ва аҳамияти кишварҳои ИДМ, хусусан Федератсияи Россия дар рушди сиёсату иқтисодии Тоҷикистон таъкид карда шудааст. Динамикаи муомилоти молҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои шарик дар солҳои 2005-2018 таҳлил карда шудааст.

Калидвожаҳо: муносибатҳои ҳамгироӣ, амнияти иқтисодии хориҷӣ, ҳамкориҳои тиҷоративу иқтисодӣ, фазои иқтисодӣ, созишнома, савдо, равандҳои ҳамгироӣ, ҳамкориҳои мутақобилан судманд, тиҷорати хориҷӣ, воридот, содирот ва динамикаи савдо.

PARTICIPATION IN INTEGRATION PROCESSES AS A FACTOR TO ENSURE EXTERNAL ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Usmanova Tufa Dzhumayevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Economics of Development of the Technological University of Tajikistan. Address: 734067, Republic of Tajikistan. Dushanbe, N.Karabaev st .63/3. E: mail: tufa1953@mail.ru tel. (+992) 904886931

Sandalov Hakimbek Abdulalimovich - candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Banking, the Tajik state university of finance and economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan. Dushanbe, Nakhimov st.64/14. E-mail: Hakim-s-1980@bk.ru. Tel: (+ 992) 93-400-75-57

This article discusses the role of integration in ensuring the external economic security of the Republic of Tajikistan. The article also explores the tasks of the state in determining integration relations as a factor in the development of mutually beneficial cooperation with countries of various integration associations. The author pay great attention to this issue, since this task is very important for all countries of the world, and in particular for the Republic of Tajikistan. Also emphasized the place and importance of the CIS countries, especially the Russian Federation in the political and economic development of Tajikistan. The dynamics of commodity circulation of the Republic of Tajikistan with partner countries for 2005-2018 is analyzed.

Keywords: integration relations, foreign economic security, trade and economic cooperation, economic space, agreement, trade, integration processes, mutually beneficial cooperation, foreign trade, import, export and trade dynamics.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в экономике независимого Таджикистана преследуют одну конечную цель - формирование новых экономических отношений – рыночных отношений.

Эти процессы протекают одновременно с процессами интеграции, как и со всеми государствами СНГ, так и вне его. Намечившиеся тенденции к интеграции представляют собой более высокий уровень взаимодействия между государствами, когда участники данного процесса должны отчуждать часть своего суверенитета в пользу наднациональных органов.

В ежегодном послании Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента РТ уважаемого Эмомали Рахмона Парламенту республики подчеркивается важная роль экономической интеграции как для Республики Таджикистан, так и для всего Центрально-Азиатского региона, в частности в нем говорится, что: «конструктивные и действенные региональные экономические связи, от успехов которых во многом будет зависеть обеспечение мирной жизни народов Центрально-азиатских стран, должно способствовать свободному передвижению

граждан, беспрепятственному перемещению капиталов, товаров, продукции, услуг и рабочей силы... Поэтому Таджикистан всегда выступал и будет выступать за экономическую интеграцию, являющуюся мощным фактором устойчивого развития региона» [1].

На сегодняшний день в республике делается очень многое для вхождения в мировое сообщество, устанавливаются дипломатические отношения с иностранными государствами, а также укрепляются взаимовыгодные добрососедские отношения со странами СНГ.

Одна из важнейших задач любого государства состоит в определении интеграционных связей и обеспечении внешнеэкономической безопасности. По нашему мнению, на сегодняшний день эта задача является очень важной для всех стран мира, и в том числе и для Республики Таджикистан. Внешнеэкономическая безопасность, чаще всего, трактуется как система отношений между странами в тех или иных регионах мира, при которой государства «располагают возможностью суверенного определения форм и путей своего экономического, политического и культурного развития, свободны от угроз войн, экономических и политических диверсий, а также вмешательства в их внутренние дела», и как форма реализации национальной безопасности [2, 33-34].

Следует отметить, что Республика Таджикистан включилась в Хельсинский процесс, подписала заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству. Все это знаменует качественно новый этап в развитии внешнеэкономических отношений республики. Появилась благоприятная возможность для активного, равноправного и, что очень важно, взаимовыгодного международного сотрудничества.

В результате огромной работы, проводимой Правительством Республики Таджикистан на протяжении последних десятилетий, Таджикистан стал членом многих международных организаций, в том числе, ЦАЭС, межпарламентской Ассамблеи СНГ, которая была создана в 1998 г. в целях укрепления дружбы между государствами СНГ и развития экономических, научных и культурных связей. С целью расширения и развития интеграционных процессов, и укрепления экономических связей, на базе Таможенного союза создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое в 2015 году преобразовалось в ЕАЭС. Таджикистан уделяет большое внимание развитию данной организации.

Страны СНГ, особенно Российская Федерация, будучи стратегическими партнерами, занимали и продолжают занимать доминирующее место в политическом и экономическом развитии Таджикистана.

За годы приобретения государственной независимости Республика Таджикистан была принята в члены многих международных организаций: ЭКО, Организации Исламской Конференции, ОБСЕ, МВФ, ЕБРР, ВБРР, АБР, Международной Ассоциации развития, Международной Организации Труда, ЮНИДО, ЮНЕСКО и др. В республике открыты и успешно функционируют представительства МВФ, Программы развития ООН, Международной организации по миграции, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, информационных служб США, агентства по развитию Центральной Азии. Деятельность этих организаций направлена на оказание помощи Таджикистану в установлении демократических основ, в преодолении макроэкономической нестабильности как последствия экономического кризиса, в подготовке квалифицированных кадров, в расширении сотрудничества с крупнейшими странами мира.

Помимо этого, в республике активно работают такие крупные гуманитарные организации, как Международный Комитет Красного Креста, Врачи без границ, «CARITAS», Всемирная Организация здравоохранения, Международный Комитет

по спасению, «CARE», Фонд Ага Хана, Мировая Продовольственная Программа, Германская Агроакция, Международная организация по делам беженцев и др. Вместе с тем, наличие такого большого количества международных организаций и участие в них предполагает также и необходимость защиты национальных интересов и обеспечения внешнеэкономической безопасности.

Следует также отметить, что за 26-летний период в Республике Таджикистан подписано около 900 двусторонних межгосударственных и межправительственных соглашений и договоров со странами СНГ и с остальными государствами мира. Многие соглашения и договора носят долговременный характер и направлены на расширение сотрудничества по различным направлениям. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, межправительственные соглашения о защите и поощрении инвестиций, избежание двойного налогообложения, сотрудничестве в области науки, образования, здравоохранения и в других областях призваны расширить возможности республики в активизации ее внешнеэкономической деятельности, привлечении иностранного капитала в экономику республики, в подготовке и повышении квалифицированных кадров, отвечающих требованиям рыночной экономики. Большое значение для экономики республики имеют соглашения, обеспечивающие режим свободной торговли, развитие интеграционных связей, создание финансово-промышленных групп.

При этом государства - члены региональной группировки должны создать условия для достижения компромисса в форме согласования частных концепций и разработки теоретико-концептуальной модели, адекватной полиструктурному инвестиционному процессу в евразийском пространстве.

Следует также отметить, что после приобретения государственной независимости Республика Таджикистан также стала членом таких региональных интеграционных объединений как: Организация экономического сотрудничества, Содружество Независимых Государств, Центрально-Азиатское Сообщество, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.

Целью вхождения в Организацию экономического сотрудничества, является развитие регионального экономического сотрудничества с учетом общих потребностей своих стран, экономических и политических изменений, происходящих на международной арене, которые, по нашему мнению, являются интеграционными связями, выполняющими важную роль в обеспечении внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан.

Таджикистан в рамках Организации экономического сотрудничества подписал Соглашение о транзитной торговле, ратифицированное Таджикистаном 15-17 июля 2003 г. в Исламабаде (Пакистан) и ратифицировано Постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан № 1163 от 23 июня 2004 года [3]. Целью данного соглашения является расширение внутренней и межрегиональной торговли путем сокращения задержек, снижения расходов и времени транзитной торговли. Транзитная торговля выступает одной из центральных проблем в регионе ЭКО. Многие страны-члены ЭКО не имеют доступа к портам и другим рынкам для участия во всемирной торговле, которые в итоге не могут полностью реализовать свой экспортный потенциал на международном рынке. Поэтому в настоящее время реализуются планы обеспечения беспрепятственного доступа внутриконтинентальных государств Центральной Азии к Персидскому заливу через Иран, к Аравийскому морю и Индийскому океану – через Пакистан, к Черному и Средиземному морям через Турцию. Планами ЭКО также предусматривается объединить регион в единую сеть автомобильных, железнодорожных и воздушных сообщений и телекоммуникаций.

Также в июне этого года он присоединился к Рамочному соглашению о торговом сотрудничестве ЭКО, ратифицированному 10 июля 2001 года. В соответствии с Рамочным соглашением о торговом сотрудничестве ЭКО, все договаривающиеся стороны выразили готовность принять участие в Торговом соглашении ЭКО (ЕСОТА).¹ Этим Соглашением предусматривается снизить тарифы (в период, не превышающий 8 лет, ставка не должна быть более 10%), не вводить новые таможенные пошлины на импорт, и постепенно устранить нетарифные барьеры, включая количественные ограничения, лицензирование и другие меры. Также проект соглашения предусматривает установление более прозрачного торгового режима в регионе, в общих чертах соответствующего правилам международной торговли, принятым в рамках ВТО.

Для того, чтобы проанализировать роль интеграционных связей в обеспечении внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан необходимо раскрыть влияние интеграционных процессов на изменения макроэкономических показателей национальной экономики, в частности на ВВП и объем иностранных инвестиций. Динамика зависимости между названными показателями показана на диаграмме 1.

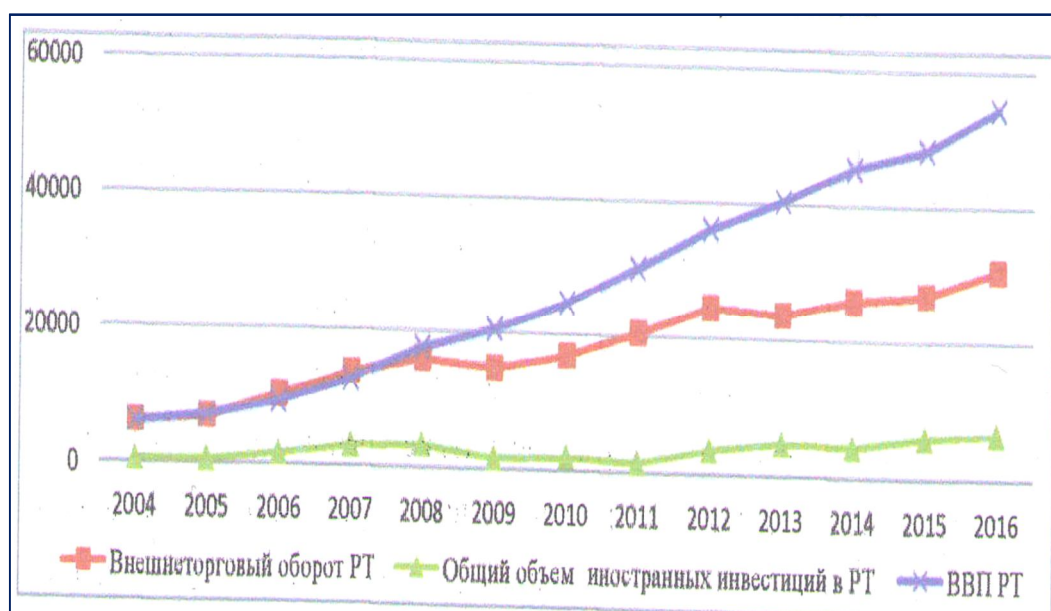


Диаграмма №1. Динамика зависимости между внешнеторговым оборотом, ВВП и объемом иностранных инвестиций в 2004-2016 гг. млн. сомони

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2017г. - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. - С.333-335

Понятно, что рост ВВП вызывает необходимость в привлечении дополнительных инвестиций, последние же находятся в зависимости от уровня дохода. В то же время увеличение доли инвестиционных товаров в импорте также приводит к росту объемов ВВП и потребности в инвестициях.

Известно, что одним из направлений развития интеграционных процессов является активизация внешней торговли и определение ее рациональной,

¹Участниками Организации Экономического Сотрудничества (ЭКО) являются Исламское Государство Афганистан, Республика Азербайджан, Иран, Республика Казахстан, Пакистан, Республика Таджикистан, Турция, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан.

эффективной структуры. Состояние внешнеторгового оборота, объемов импорта и экспорта, торгового сальдо характеризует диаграмма 2.

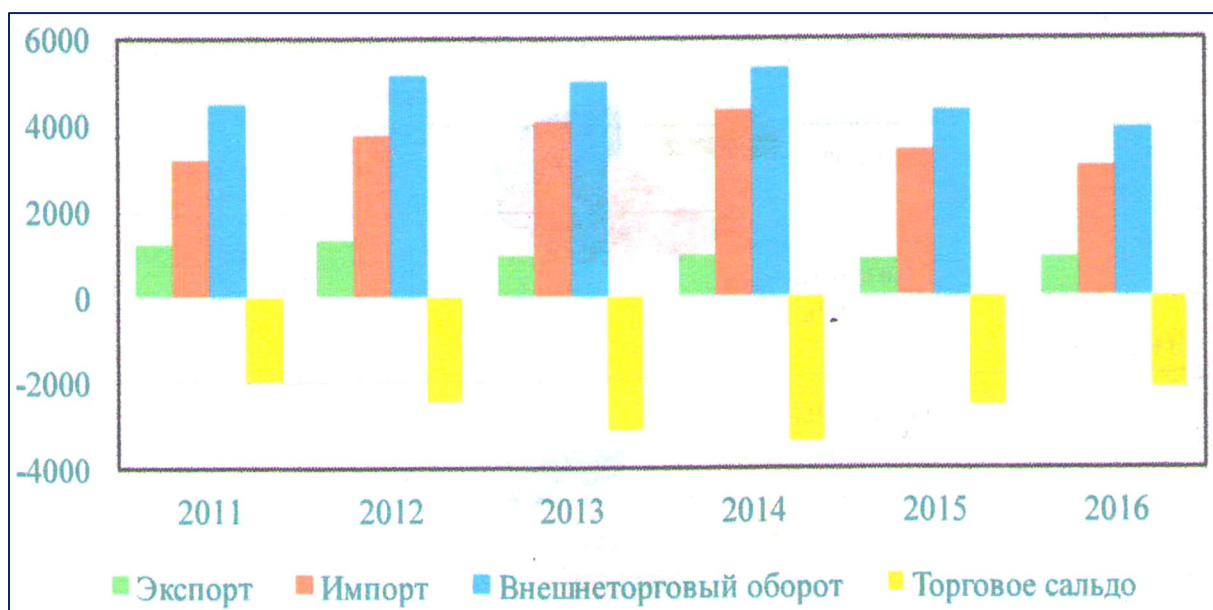


Диаграмма №2. Динамика экспорта и импорта, внешнеторгового оборота и торговое сальдо РТ (млн. долл.)

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2017г.-Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.- С.333-335

Но, к сожалению, внешнеторговое сальдо до сих пор характеризуется отрицательным сальдо счета текущих операций. Динамика объема товарооборота Таджикистана со странами партнерами по развитию имеет тенденцию к росту (таблица 1).

Следует отметить, что основными национальными приоритетами Республики Таджикистан в сотрудничестве с ЭКО являются:

- развитие торгово-экономических отношений;
- сотрудничество в банковской системе;
- энергетическое сотрудничество;
- туризм;
- транспорт и коммуникации;
- сельское хозяйство;
- борьба с распространением наркотиков и т.д.

Из представленной нами ниже таблицы явствует, что динамика товарооборота со странами ЭКО за последние годы показывает благоприятную тенденцию. Важно отметить, что в связи с развитием интеграционных процессов и активным участием республики в системе межгосударственных отношений, торговые отношения стали приобретать положительный тренд и оказывать позитивное влияние на дальнейшее увеличение данного показателя.

Необходимо заметить, что на стыке двух тысячелетий большинство стран мира оказались включенными в мировую экономическую миграцию. В большей мере этот процесс коснулся стран с переходной экономикой, поскольку этот период

ознаменовался крупными политическими и экономическими изменениями в Восточной Европе и бывшем СССР².

Таблица 1. Динамика товарооборота Республики Таджикистан со странами партнеров за 2005-2018гг. (млн.долл.)

№	Страны	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2005
1	Азербайджан:															
	Товарооборот	115,5	140,9	74,9	75,6	37	9,5	24,2	59,8	9,9	13,4	7,8	13,4	2,8	6,9	80,5
	Экспорт	0,6	2,7	0,8	6,1	7,8	1,4	2,4	0	0,2	0,1	0,1	0	0,0	0,1	87,1
	Импорт	114,9	138,2	74,1	69,5	29,2	8,1	21,8	59,8	9,7	13,3	7,7	13,4	2,8	6,8	80,4
	Сальдо	-114,3	-135,5	-73,3	-62,6	-21,4	-6,7	-19,4	-59,8	-9,5	-13,2	-7,6	-13,4	-2,8	-6,7	80,4
2	Афганистан:															
	Товарооборот	15,5	25,1	39,2	92,5	71,1	91,9	134,4	232	118,6	109,6	110,3	75	100,2	72,4	112,6
	Экспорт	12,1	18,6	12,1	25,4	26,9	52,1	94,9	192,2	49,5	57,6	56	74,7	99,6	72,1	114,7
	Импорт	3,4	6,5	27,1	67,1	44,2	39,8	39,5	39,8	69,1	52	51,3	0,3	0,6	0,3	82,9
	Сальдо	8,7	12,1	-15	-41,7	-17,3	12,2	55,4	152,4	-19,6	5,6	4,7	74,4	99,0	71,8	117,6
3	Пакистан:															
	Товарооборот	2	0,4	1,2	1,7	6,6	21,6	15,2	78,8	92,7	89,6	64,5	55,5	41,3	62,5	130,3
	Экспорт	0,3	0,1	0,4	6,4	4,7	15,5	2,8	26,5	24,6	19,1	23,2	30,3	16,7	10,1	131,1
	Импорт	1,7	0,3	0,3	1,3	1,9	6,1	12,4	52,3	68,1	70,5	41,3	25,2	24,6	52,4	130,1
	Сальдо	-1,4	-0,2	-0,4	-0,9	-2,8	9,4	-9,6	-25,8	-43,5	-51,4	-18,1	5,1	-7,9	42,3	-129,9
4	Иран:															
	Товарооборот	67,6	110,3	136,4	216,2	127,7	201,8	207,3	217,5	293	262,2	183,8	114,2	91,8	97,3	102,8
	Экспорт	30,7	76,1	75,5	95,6	48,8	60,2	42,3	66	66,6	64	59,9	32	30,4	35,2	101,0
	Импорт	10,9	34,2	60,9	120,6	78,9	141,6	165	151,5	186,1	162,2	123,9	75,2	61,4	62,1	114,3
	Сальдо	5,8	41,9	14,6	-25	-30,1	-81,4	-122,7	-85,5	-119,5	-98,2	-64	-43,2	-31,0	26,9	112,5
5	Турция:															
	Товарооборот	165	479,4	550,5	500,5	211	436,8	620,1	600,5	607,2	396,4	388,5	315,3	338,6	401,4	107,1
	Экспорт	143,1	442,9	447,6	392,4	152,1	376,8	543,9	493,4	422,7	251,8	255,7	200,8	233,2	276,5	105,1
	Импорт	21,9	36,6	72,9	118,1	58,9	60	76,2	107,2	184,5	144,6	132,8	114,5	105,4	124,9	114,3
	Сальдо	121,9	406,2	404,7	264,2	-93,2	316,8	467,7	386,2	238,2	107,2	122,9	86,3	127,8	151,6	101,7
6	Туркменистан:															
	Товарооборот	53,8	60,4	42,5	69,9	63,9	84,7	116,9	157,8	119,5	109,7	109,1	93,5	50,3	47,2	98,9
	Экспорт	0	0,1	4,3	1,6	0,5	1,2	2,6	2,9	4,5	0,9	2,5	1,4	1,5	0,6	116,1
	Импорт	53,8	60,3	38,2	68,3	63,4	83,5	114,3	154,9	115,1	108,8	106,6	92,1	48,8	46,6	98,9
	Сальдо	-53,8	-60,2	-33,9	-66,7	-62,9	-82,3	-111,7	-152	-110,6	-107,9	-104,1	-90,7	-47,3	46,0	-98,8
7	Казахстан:															
	Товарооборот	188	214,6	356,8	295,4	294,5	312,9	470,8	706	712,5	858,1	702,1	676	838,9	836,5	112,1
	Экспорт	19,7	27,9	24	9,8	15,4	19,9	47,2	101,7	86,2	177,7	146,5	124,9	324,3	299,9	123,3
	Импорт	168,3	186,7	332,8	285,6	279,1	293	423,6	604,3	626,3	680,4	555,6	481,1	514,6	536,6	109,3
	Сальдо	-148,6	-158,8	-308,8	-275,8	-263,7	-273,1	-376,4	-502,6	-540,1	-502,7	-409,1	-356,2	-190,3	-236,7	103,6
8	Кыргызстан:															
	Товарооборот	23,8	39,4	61,9	43,2	26,8	22	37,5	80,2	184,4	40,4	33,8	25,7	48,8	62,3	107,6
	Экспорт	3,2	11,2	3,3	5,8	5,8	6,7	3,1	7,1	7,1	7,7	9,4	8,9	10,9	14,1	112,1
	Импорт	20,6	28,2	58,6	37,4	21	15,3	34,4	73,1	177,3	32,7	24,4	16,8	37,9	48,2	106,7
	Сальдо	-17,4	-17	-55,3	-31,6	-15,2	-8,6	-31,3	-66	-170,2	-25	-15	-7,9	-27,0	-34,1	105,3
9	Узбекистан:															
	Товарооборот	219,4	243,8	300,9	229	198,1	80,2	69,1	-	-	-	-	69,2	126,4	288,5	102,1
	Экспорт	66,5	67,4	87	75,3	71,8	8,6	4,4	-	-	-	-	-	57,1	155,3	106,7
	Импорт	152,9	176,4	213,9	153,7	126,3	71,6	64,7	58	7,4	9,5	5,9	33,6	69,3	133,2	98,9
	Сальдо	-86,4	-109	-126,9	-78,4	-54,5	-63	-60,3	-58	-7,4	-9,5	-5,9	-33,6	-12,2	22,1	90,0

Источник: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан (за соответствующие годы) // Госкомстат Республики Таджикистан. - Душанбе, 2005-2019 гг. Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М.: 2019г.

² Основные черты миграционных потоков между странами с переходной экономикой, а также между ними и странами с развитой рыночной экономикой рассмотрены в специальном докладе ООН "Международная миграция из стран с переходной экономикой в 1980-1999 годах". К странам с переходной экономикой в докладе отнесены все бывшие республики СССР, а также страны Восточной Европы: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Македония, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, и Югославия. International Migration from Countries with Economies in Transition: 1980-1999. Population Division, Department of Economic and Social Affairs, United Nations Secretariat. ESA/P/WP.176. 2002. 11 September.

Для стран СНГ интеграционные процессы стимулировались, прежде всего, общим историческим прошлым. В экономике это означало: сохраняющаяся общность используемых технологий, стандартов и технологических условий производства, систем технического обслуживания, снабжения запасными частями, подготовки и переподготовки кадров. Полный разрыв технологических цепочек был невозможен, особенно для Таджикистана. Ведь 1990 г., Таджикистан ввозил 35% от ВВП и вывозил лишь 28% произведенной продукции от ВВП. Разрушение единого экономического пространства СССР для него имело гораздо худшие последствия, чем для других государств. Поэтому Таджикистан присоединился к Договору о создании Экономического союза (ЭС) стран СНГ. Он направлен на поэтапное формирование общего экономического пространства на основе рыночной экономики, обеспечение равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов, совместное осуществление крупных экономических проектов, представляющих общий интерес, решение острых экономических проблем и обеспечении внешнеэкономической безопасности страны. В перспективе предусматривается достижение таких целей, как свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; согласование денежно-кредитной, бюджетной, налоговой, ценовой, внешнеторговой, таможенной и валютной политики; сближение методов регулирования внешнеэкономической деятельности; унификация хозяйственного законодательства.

В рамках ЭС стран СНГ выделялись такие основные приоритеты сотрудничества, как:

- обеспечение устойчивого энергоснабжения на основе объединенных энергетических систем, координация в нефтегазовой области, гидроэнергетике, атомной энергетике;
- сотрудничество в области транспорта, связи, машиностроения;
- развитие кооперации (производственной) и прямых производственных связей, взаимных инвестиций и многое другое.

На сегодня, основными торговыми партнерами РТ являются Россия, Казахстан, Китай, Турция и др. Их долю во внешнеторговом сотрудничестве характеризует рисунок 3.



Диаграмма №3. Доля торговых партнеров РТ на 2016г.

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2017г.-Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.- С.333-335

Исходя из вышеизложенного необходимо заметить, что проведение открытой внешнеэкономической политики явилось главной движущей силой при вступлении Таджикистана в Таможенный союз (ТС).

Для успешного развития такой интеграции существовали все необходимые объективные предпосылки. В отличие от ЦАС, экономики стран ТС более взаимно дополняемые, что объяснялось участием в ТС России, обладающей весьма развитой обрабатывающей промышленностью, крупным научно-техническим потенциалом. Пребывание в одной интеграционной группировке с Россией открывает значительные возможности для установления и развития экономических, научно-технических, производственных, технологических и иных отношений не только с Россией (на двусторонней основе), но и на многосторонней основе для всех стран ТС.

Республика Таджикистан предпринимает активные действия по вступлению в различные международные организации. «...Таджикистан вступил во Всемирную торговую организацию, и тем самым усилил процесс интеграции в мировую экономику и его роль в обеспечении внешнеэкономической безопасности страны»[4].

По нашему мнению вступление в серьёзные международные организации становится одной из актуальнейших проблем внешнеэкономической политики страны, а объясняется это усиливающимся процессом интеграции республики в мировые, региональные и торгово-экономические организации и объединения. Исследование показывает, что после вступления в ВТО, ШОС, СНГ Республика Таджикистан активизировала свое участие в развитии интеграционных процессов и осуществляет скоординированные шаги по обеспечению экономической и политической безопасности.

Важным шагом в этом направлении стало событие, произошедшее в 2001 г., когда руководство Республики Таджикистан направило письмо-заявку в секретариат ВТО. Также было принято решение образовать рабочую группу по Таджикистану и представить ему статус наблюдателя на заседаниях ВТО, т.е. у республики появятся новые возможности, прежде всего, в плане участия в мероприятиях ВТО [6]. После долгих переговоров Республика Таджикистан 2 марта 2013г. становится полноправным членом этой авторитетной организации.

Опыт других стран свидетельствует, что последствия присоединения к ВТО возможно ранжировать по этапам переходного периода, который может охватить до 15 лет. В соответствии с предлагаемой Г. Фетисовым схемой [7], для первого этапа характерны: рост импорта, уменьшение поступлений в бюджет, усиление конкуренции на внутреннем рынке и вытеснение с него некоторых отечественных производителей, уменьшение размеров производства и занятости в отдельных отраслях и регионах, переход на международные правовые нормы (в таможенной деятельности, в области стандартизации, использования интеллектуальной собственности), развитие рынка наукоемкой продукции, увеличение экспортных поступлений и иностранных инвестиций, прекращение применения, по крайней мере некоторых, антидемпинговых санкций.

Второй этап по этой схеме отличают: повышение уровня конкурентоспособности отечественных товаров и, соответственно, изменение структуры экспорта при дальнейшем его росте, дальнейшее увлечение иностранных инвестиций, занятости и объемов производства, снижение цен внутреннего рынка и рост реальных доходов населения, урегулирование торговых споров и предотвращение демпинга.

На третьем этапе должны быть обеспечены дальнейшее снижение таможенных тарифов и дальнейший рост реальных доходов населения, прежде всего, за счет снижения цен внутреннего рынка.

В настоящее время в процессе вхождения в международные организации активно включились и другие страны постсоветского пространства, в частности и государства-члены Евразийского экономического Сообщества.

Таким образом, развитие интеграционных процессов с учетом интересов страны будет сталкиваться с мерами по обеспечению открытости экономики и либерализации ее торговли. Последние являются неизбежными, и пути адаптации к такой среде способны обеспечить эффективную интеграцию экономики Таджикистана в мировое хозяйство.

Интеграция в мировую экономику состоит из нескольких ступеней, которые должны быть учтены при вступлении во все межрегиональные и международные организации для регулирования и обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан. Следует отметить, что недостаточная степень взаимодействия в рамках интеграционных процессов, которая хотя и замещается политической волей лидеров государств к интеграции и многочисленными заключаемыми соглашениями, все таки в той, или иной мере они остаются не реализованными вследствие сохраняющейся разнонаправленности их интересов. Эту разнонаправленность еще предстоит преодолевать, в том числе, за счет взвешенной внешнеэкономической политики.

Литература

1. Послание Президента Эмомали Рахмонова Маджлиси Оли Республики Таджикистан//Народная газета. – 2005, 27 апр. – № 17 (19467).
2. Закон Республики Таджикистан «О безопасности», г. Душанбе, 28 июня 2011 года № 721
3. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник, 2011. - 562с.
4. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. [электронный ресурс]: режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_Docum_ID_70457.html (дата обращения: 26.02. 1999 г.)
5. Международные экономические отношения: учебник для вузов/ В.А. Рыбалкин, Ю.А. Щербинин, Л.В. Бардин и др.; Под ред. профессор В.Е. Рыбалкина.-М.:Юнити-Дана, 2006. - 364 с.
6. Краткий энциклопедический словарь-справочник Политология / Отв. ред. Ю.С. Борцов. - Ростов-на-Д., 1997. - 310 с.
7. Республика Таджикистан: либерализация торговли, ВТО и устойчивое сельское хозяйство. – Душанбе, 2005 г. – С. 6. [электронный ресурс]: режим доступа: http://www.ecoaccord.org/2005/wtoII_tadj_rus2.doc. (дата обращения: 11-13 ноября, 2005
8. Фетисов Г. Что Россия получит от вступления в ВТО, зависит от нас самих / Г.Фетисов // Известия. – 2001. – декабрь.
9. Международная экономическая интеграция : учеб. пособие для вузов / под ред. Н.Н. Ливенцева; МГИМО(У) МИД РФ. – М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.
10. Одинаев Х.А. Таджикистан и ЕАЭС: выгоды, издержки и перспективы / Х.А.Одинаев // Таджикистан и современный мир, 2015. - № 4 (47). - С. 9–17.
11. Сарафанов И.И. Бизнес и международная торговля в рамках евразийской интеграции (на примере Центральной Азии и Китая) / И.И.Сарафанов, Т.Л.Рен, К.С.Калиева // Современные евразийские исследования: научный журнал, 2015. - № 2. - С. 54–61.
12. Перспективы вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС. [электронный ресурс]: URL: <https://docs.google.com/forms/d/13FMM5LPZz9RNkYVr24sj2LF21RqXKn1tHfIaSy79ywI/viewanalytics> (дата обращения: 06.04.2016)

МОДЕЛЬ В. ЛЕОНТЬЕВА – ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОЁМКОСТИ ОТРАСЛЕЙ И ОЦЕНКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Мирзоахмедов Фахриддин - доктор технических наук, профессор кафедры математического и информационного моделирования, Таджикский государственный финансово-экономический университет. Адрес: 734067, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14, тел.: (+992) 935572424, e-mail: mirfakh@mail.ru



В статье рассматривается модель межотраслевого баланса В. Леонтьева, лежащая в основе современных подходов к экономико-математическому моделированию межотраслевых связей в национальной экономике. Основное внимание уделяется общим принципам построения и содержанию базовой модели межотраслевого баланса в контексте теоретического и практического использования для отраслей экономики Республики Таджикистан.

Предпринята попытка ранжировать отрасли Республики Таджикистан по степени их влияния на общее производство и экономику в целом. Идея метода базируется на использовании матриц прямых и полных затрат в методологии современной модели МОБ В. Леонтьева. В свою очередь, коэффициенты полных затрат могут характеризовать влияние отрасли на экономику и экономики на отрасль. На базе последнего определены новые показатели, таких как материалоемкость отраслей, ключевые отрасли, а также отрасли, ориентированные на прямую, обратную и слабую связь и т.п.

Ключевые слова: национальная экономика, модель Леонтьева, матрица прямых и полных затрат, материалоемкость отраслей, ключевые отрасли, влияние отрасли на экономику и экономики на отрасль.

МОДЕЛИ В. ЛЕОНТЕВ – ОЛОТИ ТАҲЛИЛИ МАСОЛЕҲҶУНҶОИШИИ СОҲАҲО ВА БАҲОДИҲИИ ТАЪСИРИ БАЙНИҲАМДИГАРИИ СОҲАҲО ВА ИҚТИСОДИЁТ

Мирзоахмедов Фахриддин - доктори илмҳои техники, профессори кафедраи моделсозии математикӣ ва иттилоотии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14, тел.: (+992) 935572424, e-mail: mirfakh@mail.ru

Дар мақола модели тавозуни байнисоҳавии В. Леонтев баррасӣ мегардад, ки вай равишҳои муосири моделсозии иқтисодиро математикӣ муносибатҳои байнисоҳавиро дар иқтисодиёти миллӣ дар бар мегирад. Таваҷҷуҳи асосӣ ба принципҳои умумии бунёд ва мундариҷаи моделҳои асосии тавозуни байнисоҳавӣ бо назардошти истифодаи назариявӣ ва амалӣ дар соҳаҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шудааст.

Кӯшиши карда шудааст, ки соҳаҳо аз рӯи дараҷаи таъсири онҳо ба истеҳсолоти умумӣ ва иқтисодиёт, дар маҷмӯъ, гурӯҳбандӣ карда шаванд. Идеяи метод ба истифодаи матриксаи арзишҳои мустақим ва умумӣ дар методикаи модели муосири В. Леонтев асос ёфтааст. Дар навбати худ, коэффитсиентҳои хароҷоти пурра метавонанд таъсири соҳаро ба иқтисодиёт ва иқтисодиётро ба соҳа тавсиф кунанд. Дар асоси инҳо, нишондиҳандаҳои нав муайян карда мешаванд, ба монанди масолеҳҷунҷоишии соҳаҳо, соҳаҳои калидӣ, инчунин соҳаҳои, ки мустақиман алоқаи дуҷониба ва иртиботи сустро доро мебошанд.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти миллӣ, модели Леонтев, матрицаи хароҷоти мустақим ва пурра, масолеҳунҷоии соҳаҳо, соҳаҳои калидӣ, таъсири соҳа ба иқтисодиёт ва иқтисодиёт ба соҳа.

MODEL V. LEONTIEVA - INSTRUMENT FOR ANALYSIS OF INDUSTRIAL CAPACITY OF INDUSTRIES AND ASSESSMENT OF INTERFACES OF INDUSTRIES AND ECONOMICS

Mirzoahmedov Fakhridin - Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Mathematical and Information Modeling, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimova 64/14. Phone: (+992) 935572424, e-mail: mirfakh@mail.ru

The article considers the model of interindustry balance of V. Leontiev, which underlies modern approaches to economic and mathematical modeling of interindustry relations in the national economy. The main attention is paid to the general principles of construction and the content of the basic model of intersectoral balance in the context of theoretical and practical use for sectors of the economy of the Republic of Tajikistan.

An attempt was made to rank the industries of the Republic of Tajikistan by the degree of their influence on the general production and the economy as a whole. The idea of the method is based on the use of direct and total cost matrices in the methodology of the modern MOB model of V. Leontiev. In turn, the coefficients of full costs can characterize the impact of the industry on the economy and the economy on the industry. Based on the latter, new indicators are identified, such as material consumption of industries, key industries, as well as industries focused on direct, feedback and weak communication, etc.

Keywords: national economy; Leontief model; direct and total cost matrix; the intensity of industries; key industries; the impact of the industry on the economy and the economy on the industry.

История методов межотраслевого баланса (МОБ или «затраты - выпуск») показала их эффективность для углубленного анализа структуры национальной экономики. В статье предпринята попытка ранжировать отрасли Республики Таджикистан по степени их влияния на общее производство. Идея метода базируется на использовании матрицы полных затрат в методологии современной модели МОБ В. Леонтьева [1]. Баланс промежуточной продукции и производства конечного использования записывается следующим образом

$$x = Ax + y, (1)$$

где $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)^T$ - вектор валовых выпусков отраслей; $y = (y_1, y_2, \dots, y_n)^T$ - вектор конечного использования продукции отраслей; T -символ транспонирования; $A = (a_{ij})$, $i = \overline{1, n}$; $j = \overline{1, n}$ - матрица коэффициентов прямых материальных затрат.

Матрица полных затрат определяется как $B = (E - A)^{-1} = \{b_{ij}\}$, $i, j = 1, 2, \dots, n$, где E - единичная матрица, $(^{-1})$ - знак обратной матрицы, b_{ij} - коэффициенты матрицы полных затрат. Матрица B позволяет выразить валовые выпуски через конечное использование:

$$x = By \text{ или } x_i = \sum_{j=1}^n b_{ij} y_j.$$

Матрицы A и B являются инструментами оценки степени влияния отраслей на национальную экономику.

Есть несколько направлений использования этих инструментов. Именно этому посвящена представленная статья.

В статье в качестве исходной информации использована таблица «Ресурсы-использование», охватывающая 57 отраслей экономики Республики Таджикистан за

2011 год [4]. В соответствии с этим, агрегируя существующие отрасли (согласно отраслевому классификатору), представим таблицу в виде 37 активных

Таблица 1. Агрегированные отрасли (базовые цены в 1,000 сомони)

№	Отрасли	Аббревиатура отраслей	Валовый выпуск
1	Продукция сельского хозяйства, охота	AGR	14 580 781
2	Продукция лесного хозяйства и лесозаготовки	FRS	12 786
3	Рыба, продукция рыболовства и связанные услуги	FSH	12 916
4	Уголь, добыча и агломерация каменного угля и торфа	COA	26 300
5	Добыча сырой нефти и газа, услуги связанные с добычей нефти и газа за исключением съемки	OILGAS	47 729
6	Прочие отрасли горнодобывающей промышленности: добыча металлических руд, урана, драгоценных камней. Добыча прочих полезных ископаемых	OMN	900 030
7	Продукты питания	FDBEV	2 838 068
8	Напитки и табачные изделия	TAB	7 463
9	Текстиль	TEX	1 369 370
10	Одежда, мех	WAP	39 391
11	Кожа, кожаные изделия и обувь	LEA	15 595
12	Древесина и изделия из древесины и пробки	LUM	31 961
13	Целлюлоза, бумага и изделия из бумаги	PPP	57 644
14	Кокс, продукция переработки нефти и ядерное топливо	PC	23 628
15	Химические и резиновые изделия: основные химические вещества, другие химические продукты, каучук и изделия из пластмассы	CRP	60 677
16	Неметаллические полезные ископаемые: цемент, гипс, известь, гравий, бетон	NMM	385 136
17	Металлы основные и цветные: золото, цинк, алюминий, медь и т.д.	ISNFM	724 522
18	Готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования	FMP	58 983
19	Автомобили: легковые автомобили, грузовые автомобили, прицепы и полуприцепы	MVH	2 376
20	Другое транспортное оборудование: производство прочего транспортного оборудования	OTN	6 417
21	Электронное оборудование: офис, бухгалтерия и вычислительная техника, радио, телевидение, аппаратура связи и прочая аппаратура	ELE	152 029
22	Другие машины и оборудование: электрические машины и приборы, медицинские, точные и оптические приборы, часы	OME	36 356
23	Другое производство: включает в себя переработку	OMF	10 991

24	Электроэнергия, газ, пар и вода горячая	ELYGDT	1 423 871
25	Вода собранная и очищенная, услуги по распределению воды	WTR	34 711
26	Строительство: строительство домов, заводов, офисов и дороги	CNS	6 064 091
27	Торговля: розничная, оптовая; гостиницы и рестораны; ремонт авто и бытовых товаров	TRD	5 880 418
28	Транспортные услуги, вспомогательные и дополнительные; услуги туристических агентств и туроператоров	OTP	6 298 788
29	Услуги водного транспорта	WTP	0
30	Услуги воздушного транспорта	ATP	1 047 939
31	Услуги почты и электросвязи	CMN	1 992 515
32	Финансовые услуги, не включая страхование и пенсионное обеспечение	OFI	1 257 836
33	Услуги страхования, пенсионное обеспечение, кроме обязательного социального обеспечения	ISR	88 787
34	Прочие деловые услуги: недвижимость, аренда и коммерческая деятельность	OBS	162 651
35	Услуги по организации отдыха: культурные и спортивные	ROS	825 306
36	Прочие услуги	OSG	4 260 871
37	Жилища: форма собственности жилых помещений	DWE	623 020
	Итого:		51 61 953

Источник: Формирование таблицы «Ресурсы-использование» (По итогам 2011 года по Республике Таджикистан)//Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан-Душанбе:- 2015.- С.16-25.

С применением таблицы «Ресурсы-использование», в том числе таблицы 1, значительно возрастают аналитические возможности экономических служб государства, для определения некоторых новых показателей, таких как материалоемкость отраслей, ключевые отрасли, а также отрасли, ориентированные на *прямую, обратную и слабую связи и т.п.*

1. Прямая материалоемкость отраслей. Республика Таджикистан имеет сравнительное преимущество, а именно, относительно невысокую материалоемкость валового выпуска. Известно, что в качестве обобщающей характеристики материалоемкости национальной экономики может быть использовано число Фробениуса [3], которое является решением следующей экстремальной задачи:

$$\lambda \rightarrow \max \text{ при условии } |\lambda E - A| = 0. \quad (2)$$

Здесь A - матрица прямых материальных затрат в модели Леонтьева (1). Соответственно, показатель $1 - \lambda$ может служить характеристикой степени продуктивности.

Рассчитав матрицу прямых затрат A для 37 отраслей и соответственно решив задачу (2) имеем $\lambda = 45.2\%$. Для сравнения этот показатель в соответствии с расчетами для Польши составлял 43.5% (расчеты велись по информации [5]), для США (по информации [6]) – 44.4%.

Одним из показателей продуктивности является отношение ВВП к валовому выпуску.

Показатель I – *ВВП/Валовый выпуск* может быть использован как показатель материалоемкости. Преимуществом его по сравнению с числом Фробениуса является простота. Этот показатель для отрасли k исчисляется как $\sum_j a_{kj}$, где a_{kj} – коэффициенты матрицы A . В соответствии с расчетами наиболее материалоемкими были такие отрасли:

- готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования (FMP) - 0,6862;
- основные и цветные металлы: золото, цинк, алюминий, медь и т.д. (ISNFM) - 0,6967;
- текстиль (TEX) - 0,5066;
- одежда, мех (WAP) - 0,5164;
- транспортные услуги, дополнительные и вспомогательные; услуги туристических агентств и туроператоров (OTP) - 0,5557;
- финансовые услуги, не включая страхование и пенсионное обеспечение (OFI) - 0,5149.

То есть, в указанных отраслях материальные затраты превышают 50% стоимости продукции. Близкими к этим отраслям являются:

- продукция сельского хозяйства, охота (AGR) - 0,4972;
- кожа, кожаные изделия и обувь (LEA) - 0,4927.

В целом материалоемкость валового производства составляет 39,1%. На этом показателе мы остановимся далее подробнее, однако, сейчас подчеркнем, что этот уровень этого показателя свидетельствует об экономном расходовании материальных ресурсов в Республике Таджикистан. Например, в США подобный показатель составляет 43,6% (рассчитано по материалам схемы «затраты – выпуск» США за 2015 г.).

2. Полные затраты. Матрица полных затрат является ключевым элементом методов «затраты - выпуск». Она связывает изменения конечного использования и валовых выпусков. Матрица была рассчитана на основании таблицы «Ресурсы-использование» за 2011 год для 37 отраслей таблицы 1 [4].

Матрица обладает всеми характерными формальными свойствами, которые были подтверждены балансами других стран, а именно:

- матрица строго положительна, что говорит о ее продуктивности и импримитивности;
- диагональные коэффициенты строго больше единицы, недиагональные – строго меньше единицы.

Напомним, что свойство продуктивности эквивалентно существованию неотрицательного вектора валовых выпусков x для каждого неотрицательного вектора конечного использования y . Свойство импримитивности состоит в необходимости дополнительного производства в каждой отрасли для обеспечения дополнительной единицы конечного использования каждой отрасли.

Наибольшие значения диагональных коэффициентов для отраслей:

- транспортные услуги, дополнительные и вспомогательные; услуги туристических агентств и туроператоров (OTP) - 1,6923;
- услуги почты и электросвязи (CMN) - 1,4186;
- продукция сельского хозяйства, охота (AGR) - 1,4496.

3. Влияние отрасли на отрасль. Коэффициенты полных затрат b_{ij} могут характеризовать влияние отрасли на экономику и наоборот экономику на отрасль.

Величина $\sum_j b_{ij}$ показывает суммарное влияние на отрасль i приращения на единицу конечного использования во всех отраслях.

Коэффициент $FL_i = \frac{1}{n} \sum_j b_{ij} / \frac{1}{n^2} \sum_{ij} b_{ij}$ называется *прямым влиянием* (Forward linkages) на отрасль i приращения на единицу всех других отраслей. Если $FL_i > 1$, то среднее приращение производства в отрасли i вследствие приращения на единицу в каждой отрасли превосходит среднее приращение в экономике.

Величина $\sum_i b_{ij}$ показывает суммарное влияние на всю экономику приращения на единицу конечного использования в отрасли j . *Обратным влиянием* (Backward linkages) отрасли j на всю экономику называется коэффициент $BL_j = \frac{1}{n} \sum_i b_{ij} / \frac{1}{n^2} \sum_{ij} b_{ij}$. Если $BL_j > 1$, то влияние отрасли j превышает среднее влияние на экономику всех отраслей.

Коэффициенты прямого и обратного влияния были предложены П. Рассмусеном [7] и были использованы для анализа межотраслевых связей национальных экономик, в частности для Польши.

Также в работе [7] была предложена следующая классификация отраслей в зависимости от значений коэффициентов FL_k и BL_k , если:

- $FL_k > 1, BL_k > 1$, то отрасль k называется *ключевой*;
- $FL_k > 1, BL_k < 1$, то отрасль k называется *ориентированной на прямую связь*;
- $FL_k < 1, BL_k > 1$, то отрасль k называется *ориентированной на обратную связь*;

- $FL_k < 1, BL_k < 1$, то отрасль k называется *слабо ориентированная*.

В таблице 2-5 представлены расчёты по классификации отраслей

Таблица 2.

№	Ключевые отрасли	Аббревиатура отрасли	FL	BL
1	Продукция сельского хозяйства, охоты	AGR	1,2179	1,7314
9	Текстиль	TEX	1,2283	1,2537
28	Транспортные услуги, дополнительные и вспомогательные; услуги туристических агентств и туроператоров	OTP	1,3275	4,5486
32	Финансовые услуги, не включая страхование и пенсионное обеспечение	OFI	1,1773	1,7693

Таблица 3.

№	Прямо ориентированные отрасли	Аббревиатура отрасли	FL	BL
5	Добыча сырой нефти и газа, услуги связанные с добычей нефти и газа за исключением съемки	OILGAS	1,0632	0,7076
7	Продукты питания	FDBEV	1,0552	0,6721
8	Напитки и табачные изделия	TAB	1,0030	0,6464
10	Одежда, мех	WAP	1,2359	0,6429
11	Кожа, кожаные изделия и обувь	LEA	1,1745	0,6450
15	Химические и резиновые изделия: основные химические вещества, другие химические продукты, каучук и изделия из пластмассы	CRP	1,0615	0,6955
16	Неметаллические полезные ископаемые: цемент,	NMM	1,0022	0,6933

	гипс, известь, гравий, бетон			
17	Металлы основные и цветные: золото, цинк, алюминий, медь и т.д.	ISNFM	1,3148	0,7687
18	Готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования	FMP	1,3089	0,6438
21	Электронное оборудование: офис, бухгалтерия и вычислительная техника, радио, телевидение, аппаратура связи и прочая аппаратура	ELE	1,0560	0,6446
22	Другие машины и оборудование: электрические машины и приборы, медицинские, точные и оптические приборы, часы	OME	1,1088	0,6428
26	Строительство: строительство домов, заводов, офисов и дороги	CNS	1,0386	0,7759

Таблица 4.

№	Обратно ориентированные отрасли	Аббревиатура отрасли	FL	BL
24	Электроэнергия, газ, пар и вода горячая	ELYGDT	0,9339	2,3670
31	Услуги почты и электросвязи	CMN	0,9966	1,3358
36	Прочие услуги	OSG	0,8131	1,0476

Таблица 5.

№	Слабо ориентированные отрасли	Аббревиатура отрасли	FL	BL
2	Продукция лесного хозяйства и лесозаготовки	FRS	0,8824	0,7595
3	Рыба, продукция рыболовства и связанные услуги	FSH	0,7979	0,6455
4	Уголь, добыча и агломерация каменного угля и торфа	COA	0,9032	0,6458
6	Прочие отрасли горнодобывающей промышленности: добыча металлических руд, урана, драгоценных камней. Добыча прочих полезных ископаемых	OMN	0,9508	0,9735
12	Древесина и изделия из древесины и пробки	LUM	0,8661	0,6676
13	Целлюлоза, бумага и изделия из бумаги	PPP	0,9945	0,7945
14	Кокс, продукция переработки нефти и ядерное топливо	P_C	0,9299	0,8240
19	Автомобили: легковые автомобили, грузовые автомобили, прицепы и полуприцепы	MVH	0,9396	0,6426
20	Другое транспортное оборудование: производство прочего транспортного оборудования	OTN	0,9910	0,6430
23	Другое производство: включает в себя переработку	OMF	0,9846	0,6469
25	Вода собранная и очищенная, услуги по распределению воды	WTR	0,9709	0,7179
27	Торговля: розничная, оптовая; гостиницы и рестораны; ремонт авто и бытовых товаров	TRD	0,8019	0,6979
29	Услуги водного транспорта	WTP	0,6426	0,6426
30	Услуги воздушного транспорта	ATP	0,8585	0,7447

33	Услуги страхования, пенсионное обеспечение, кроме обязательного социального обеспечения	ISR	0,7810	0,7579
34	Прочие деловые услуги: недвижимость, аренда и коммерческая деятельность	OBS	0,9221	0,6603
35	Услуги по организации отдыха: культурные и спортивные	ROS	0,9797	0,8335
37	Жилища: форма собственности жилых помещений	DWE	0,6426	0,6426

Таким образом, среди 37 отраслей Республики Таджикистан, ключевыми являются 4, прямо ориентированными – 12, обратно ориентированными – 3, слабо ориентированными – 18 отраслей. Распределение отраслей по степени их влияния изображено на следующей диаграмме.

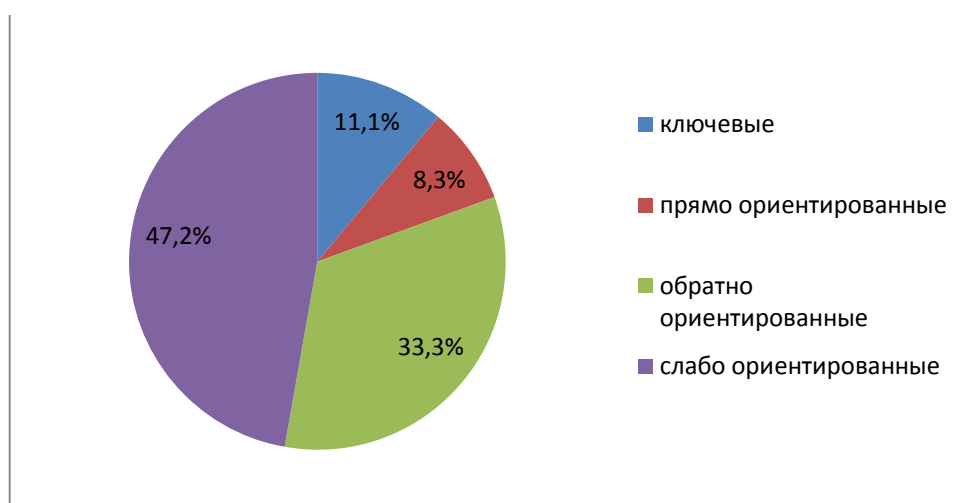


Рисунок 1. Распределение отраслей экономики Таджикистана по степени их влияния

Следующий рисунок представляет отрасли национальной экономики Республики Таджикистан в пространстве FL, BL.

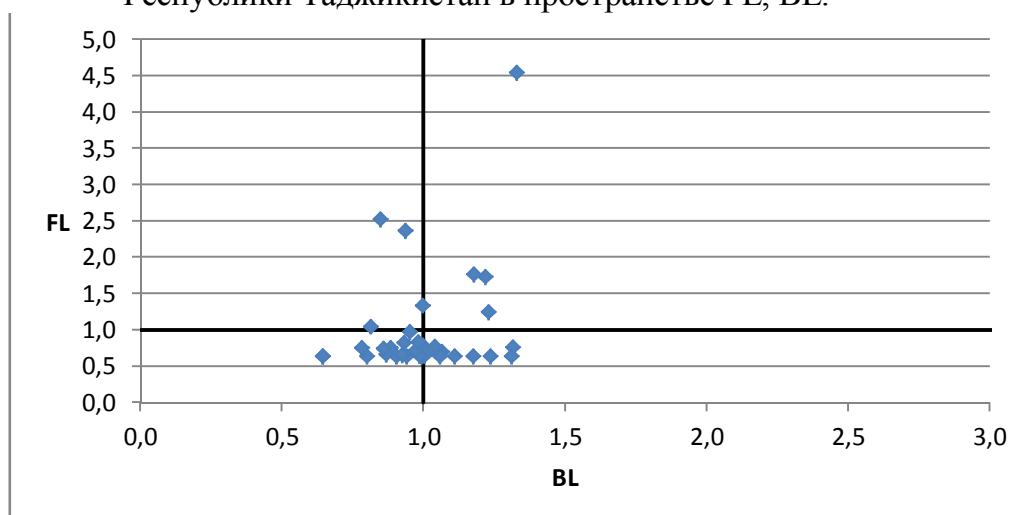


Рисунок 2. FL, BL представление отраслей

Выводы

Определены ключевые отрасли национальной экономики Республики Таджикистан. Из 37 отраслей ими оказались 4 (см. Таблица 4). Большинство отраслей оказались слабо ориентированными (см. таблица 5).

В дальнейшем предполагается развивать использованную методику на вероятностный случай и применить для сравнительного анализа с другими странами.

Литература

1. Леонтьев В. Исследования структуры американской экономики. Теоретический и эмпирический анализ по схеме затраты – выпуск. /В.Леонтьев.- М.: Госстатиздат, 1958.- 640с.
2. Мирзоахмедов Ф. Анализ ключевых отраслей Республики Таджикистан с помощью методов межотраслевого баланса./ Ф. Мирзоахмедов. // Известия АН Республики Таджикистана. Серия общественных наук.- Душанбе, 2017.- №2(246).- С. 91- 95.
3. Никайдо Х. Выпуклые структуры и математическая экономика/Х. Никайдо. - М: Мир, 1972.- 517с.
4. Формирование таблицы «Ресурсы-использование» по итогам 2011 года по Республике Таджикистан //Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.- 84с.
5. Poland Statistics Yearbook 2012. [электронный ресурс] URL: www.stat.gov.pl (дата обращения: 01.10.2019 г.)
6. Use Tables/After Redefinitions/Producer Value - Use of commodities by industry after reallocation of inputs associated with redefined secondary production 1997-2015: 15 Industries. /[электронный ресурс]. URL: https://www.bea.gov/industry/io_annual.htm (дата обращения: 22.01.2018 г.)
7. Rasmussen P. Studies in inter-sectoral relations./ P. Rasmussen. - Copenhagen: Einar Harks. – 1956. – 148p.

УДК: 338.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ТРУДАХ ДЖ.М.КЕЙНСА

Кошонова Манзура Рахматджановна - д.э.н., профессор кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734002, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица 2 пр. Маяковского 6/2 кв.40. тел.: 93-555 50 72. e-mail: manzura@yandex.ru

Кошонова Фарзона Субхоновна - сотрудник в сфере социального сектора (Германия). Адрес: 734002, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 89 кв.32. тел.: 93-555 50 72. e-mail: Koshonova@gmail.com



В статье анализируются психологические взгляды Дж. М. Кейнса, где отражается экономическое поведение человека. В исследование авторы раскрывают содержание и сущность «Основного психологического закона». Авторы указывают, что Дж. М. Кейнс, акцентирует свое внимание на субъективно-психологические факторы экономической деятельности производственных отношений: склонность людей к личному потреблению, росту доходов, сбережение и инвестиции,

расширение производства. Психологические процессы отражаются в мотиве сбережения, в социальной установке накопления, в проявлении интересов и получения доходов от инвестирования производство и в развития человеческого капитала и т.д. Дается сравнительный анализ условий применения основного психологического закона в Таджикистане.

Ключевые слова: экономическая психология, классическая экономическая теория, основной психологический закон Дж. М. Кейнса, сбережение, накопление, инвестиции, психологическое отражение: субъективный фактор, экономические мотивы, интересы, психология труда, человеческий капитал, экономическое развитие, сокращение денежных переводов, экономический и финансовый кризис.

ИҚТИСОДИ РАВОНШИНОСӢ ДАР АСАРҲОИ Ҷ. М. КЕЙНС

Кошонова Манзура Раҳматҷоновна - д.и.и., профессораи кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734002, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи 2 гуз. Маяковский 6/2 ҳ.40. тел.: 93-555 50 72, e-mail: manzura@yandex.ru

Кошонова Фарзона Субҳоновна - корманди баҳши иҷтимоӣ (Германия). Суроға: 734002, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89, ҳ.32. тел.: 93-555 50 72. e-mail: Koshonova@gmail.com

Мақолаи мазкур ба таҳлили ақидаҳои назариявии иқтисоди равоншиносии Ҷон М.Кейнс бахшида шудааст, ки дар он рафтори иқтисодии фард таҳлил карда мешавад. Муаллифон дар мақола мазмун ва моҳияти «Қонуни асосии психологии Кейнс»-ро қиёсӣ равишан муайян намуда, хусусияти онҳоро дар мафҳумҳои: қобилияти истеъмолати фардӣ, баландшавии даромад, андухт, сармоягузорӣ, васеъшавии истеҳсолот ва рушди неруи инсонӣ аз нуқтаи назари иқтисоди равоншиносӣ ба риштаи таҳлил қайидаанд. Инчунин, дар мақола таҳлили муқоисавӣ гузаронида шуда, истифодаи қонуни асосии психологӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ шудааст.

Калидвожаҳо: иқтисоди равоншиносӣ, назарияи классикӣ иқтисодӣ, қонуни асосии равоншиносии Ҷ. М.Кейнс, пасандоз, андухт, сармоягузорӣ, инъикоси равоншиносӣ, омилҳои субъективӣ, рағбати иқтисодӣ, манфиатҳо, равоншиносии меҳнат, сармояи инсонӣ, рушди иқтисодӣ, қиёсҳои иқтисодӣ, буҳрони молиявӣ ва иқтисодӣ.

ECONOMIC PSYCHOLOGY IN THE WRITINGS OF JOHN.M. KEYNES

Koshonova Manzura - Doctor of Economics, Professor of the Department of finance of the Tajik State University of Finance and Economics Address: 734002, Tajikistan, Dushanbe city, Mayakovsky St. 2. 6/2, flate 40. phone.: 93-555 50 72. e-mail: manzura@yandex.ru

Koshonova Farzona - specialist of branche of social (Germany), Address: 734002, Tajikistan, Dushanbe city, Avenu Rudaki 89.f.32, phone.: 93-555 50 72, email: Koshonova@gmail.com

The paper include analyze the psychological views of John.M. Keynes which reflect in the economic behavior of man. J.M.Keynes in his book the "Fundamental psychological law" emphasis on the subjective and psychological factors of economic activity of industrial relations: the propensity of people to personal consumption, income increasing, savings and investment, expansion of production. Psychological processes are reflected in the motive of saving, in the social attitude of accumulation, in the manifestation of interests in income generation, investment in production and in the development of human capital, etc. a comparative analysis of the conditions of the application of the basic psychological law in Tajikistan is given.

Keywords: *economic psychology, neoclassical economic theory, the Fundamental psychological law of J.M.Keynes, saving, accumulation, investment, psychological reflection: subjective factor, economic motives, interests, psychology of labor, human capital, economic development, reduction of remittances, economic and financial crisis.*

Джон Мейнард Кейнс - британский экономист, основоположник современной макроэкономики (macroeconomics). Родился в 1883г., был редактором «Экономик джорнэл» (Economic Journal) с 1911 по 1945 г. является автором нескольких книг, среди которых наиболее важной является «Общая теория занятости, процента и денег» (The General Theory of Employment, Interest and Money). (1936). Эта книга побудила экономистов-теоретиков всерьез рассматривать возможность безработицы в условиях равновесного состояния экономики, а также помогла убедить политиков в том, что политика правительство может способствовать более высокому и более стабильному уровню экономической активности. Дж.М.Кейнс был экономическим советником правительства Великобритании в течение обеих мировых войн, и принимал участие в переговорах в Бреттон-Вудсе (Bretton-Woods), которые привели к созданию Международного валютного фонда (МВФ) (International Monetary Fund (IMF) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР, или Всемирного банка) (International Bank for Reconstruction and Development (IBRD or World Bank))[8, 387]. Он создал свою школу кейнсианство и успешно собирал вокруг себя сторонников, где развивали свою новую экономическую теорию. Многие годы кейнсианская школа была ведущей среди экономистов, которые решали злободневные экономические проблемы, вплоть до 70-х годов прошлого столетия. На наш взгляд, теоретические взгляды Д.Ж. Кейнса до сих пор являются актуальным и вполне применимы в нашем обществе. Остановимся на некоторые из них.

Джон М. Кейнс издает свою знаменитую книгу (в феврале 1936 года) - «Общая теория занятости, процента и денег», где вводит понятие мультипликатора накопления (мультипликатора Кейнса), а также формулирует свой «основной психологический закон». Эта книга приносит ему славу в экономической науке и экономической политике своего времени.

В своем исследовании, Кейнс акцентирует внимание на субъективно-психологические факторы капиталистических производственных отношений, как склонности к потреблению и склонности к сбережению. Он утверждал, что склонность людей к личному потреблению по мере роста их доходов уменьшается, что вследствие действия основного психологического закона люди значительную часть своих доходов сберегают, а сбереженные средства лишь частично идут на расширение производства. Отсюда следует вывод, что рост сбережений ведет к падению спроса на товары и к стагнации (застой) производства. Следовательно, проблеме инвестиций необходимо уделять важное значение. Однако проблема реализации инвестиционных товаров имеет недостаток для производственного спроса, она ведет к возникновению избыточных мощностей и увеличению безработицы. Д.М.Кейнс выявляет экзогенные факторы, которые влияют на рост инвестиции. В связи с этим он использует основной психологический закон, который позволяет упрощенную модель Кейнса, как показателя уровня национального дохода. Причины экономических кризисов Дж. М. Кейнс видел в избытке сбережений у населения и отсюда недостаток инвестиций в производство. Д.М.Кейнс в своем основном психологическом законе выявил склонность к сбережению, и указал, что закон вытекает из повседневной экономической деятельности людей - из самих производственных отношений. Итак, чтобы избежать экономические кризисы Кейнс предлагал рассматривать сбережение равно инвестициям ($S=i$), т.е. соотношение сбережение и инвестиции ($Y=C+S=i$).

Современные зарубежные экономисты вслед за Кейнсом видят в склонности к потреблению важнейшую психологическую черту общества в психологических особенностях человека, и в его индивидуальных эмоциях. В качестве основного психологического закона для любого современного общества Кейнс сформулировал закон постепенного снижения средней склонности к потреблению. Люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход[3, 153].

Экономическая теории Кейнса гласит следующее: «По мере увеличения занятости рабочей силы страны возрастает национальный доход, соответственно растет объем потребления, но последний растет медленнее, чем доход. Падение потребительского спроса можно остановить новыми инвестициями в производство средства производства. Тогда увеличение численности работающих вынуждает расширить и производство средств потребления для удовлетворения спроса вновь принятых работников»[3, 157].

По Кейнсу не имеет значение куда вкладываются деньги- в строительство египетских пирамид, в войну или в какие- то производительные разновидности расходов.

Р. К. Харрод указывал на важный момент кейнсианского анализа, который принципиально отличает его от старой классической теории. Если в классической теории увеличения склонности к сбережению каждого индивида повышает сбережение всего общества, то у Кейнса эта склонность приводит к сокращению размера сбережения общества. Так как следствием действия основного психологического закона становятся сокращение совокупного спроса, занятости, совокупной прибыли и снижения склонности к сбережению. Психологические аргументы, на которые опирается Кейнс основано на особенности психологии человека, которая проявляется в склонности к потреблению или воздержанию, прогностическую способность и способность к риску и т.д., и что за этими особенностями стоят реальные качества и свойства личности. Он подчеркивает, что склонность к потреблению и сбережению необходимо рассматривать в контексте современного общества в каждом отдельном периоде психологического анализа, а не в конкретно-историческом периоде. Также психологические особенности людей у Дж.М.Кейнса как и у многих других зарубежных экономистов, выступают в качестве причин экономических явлений.

«Основной психологический закон» Дж.М. Кейнса исходит не только из знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта. По мнению Кейнса, общий объем занятости определяется тремя факторами, каждый из которых в той или иной мере порождается психологическими причинами. Этими факторами являются: «склонность к потреблению», «предельная эффективность капиталовложений» и норма процента. Склонность к потреблению- термин, который Кейнс однозначно не определяет. В одном случае, это «психологическая характеристика общества», определяющая «соотношение между уровнем дохода и его частью, затрачиваемой на потребление. Если в первом случае «склонность к потреблению» представляет собой «психологическую характеристику общества», то во втором оказывается категорией экономической (функциональная связь между всей заработной платой и ее частью, идущей на потребление). Здесь Кейнс выражает мысли о психологических особенностях потребления. Кейнс указывает, что привычки оказывают стабилизирующие влияния на отношения потребления. Известна восточная поговорка: «Посей поступок – пожнешь привычку, посеяй привычку-пожнешь характер», посеяй характер – пожнешь судьбу. Акцент в ней правильно поставлен на человеческих поступках, которые, повторяясь, становятся привычными, закрепляются в чертах типах темперамента (характера), составляя его

существо, влияя на положение человека в общественной жизни и на отношение к нему со стороны других людей. Система привычных действий и поступков – фундамент экономического поведения человека. Наибольшее влияние на использование доходов (при прочих равных условиях) оказывает стремление к поддержанию привычного уровня жизни, устоявшегося «жизненного уклада». Поэтому столь важно воспитание привычек сбережения. Движение и действие, выполнение которых становится в определенных условиях потребностью для экономического поведения, как известно, называется привычками. Самый удачный портрет не дает столько сведений о характере человека, как его привычные действия и движения. «Тот, кто хочет делать, ищет средства, кто не хочет - причины».

Далее пишет Кейнс, когда обнаруживается заметное отклонение дохода от обычного уровня в ту или иную сторону, человек может стремиться откорректировать расходы по доходам. Но сложившаяся привычная манера потребления поддается ломке не сразу, а лишь со временем. Поэтому при увеличении дохода некоторое время параллельно идет увеличение сбережения в больших пропорциях. Если же доходы падают, то для поддержания привычного уровня жизни в определенный промежуток времени происходит сокращение сбережений значительно более ускоренно, чем падение доходов. В общем, случаи изменения в потреблении отстают от изменения уровня дохода под влиянием привыкания к определенному уровню жизни, устоявшегося «жизненного уклада».

Следует отметить, что на характер потребления и сбережения влияет также и способности. Способность – это возможность, необходимый уровень мастерства в том или ином деле – это действительность. В чем же выражается единство способностей. С одной стороны, это умение, знание и навыки, с другой - обнаруживается не в знаниях, умениях и навыках, как таковых, а в динамике их приобретения, т.е. насколько при прочих равных условиях быстро, глубоко, легко и прочно осуществляется процесс овладения знаниями и умениями, существенно важными для данной деятельности, а именно в рыночных условиях. И другой человек при прочих равных условиях не справляется с требованиями, которые предъявляет ему экономическая деятельность, то это дает основание предполагать у него отсутствие соответствующих психологических качеств, другими словами отсутствие способностей сбережения и т.д.[6, 90].

Для того, чтобы человек был готов к сбережению, - необходимо время - как психологический промежуток-здесь происходит процесс формирования познавательного мышления, способность когнитивного созревания быть накопителем денежных средств в целях повышения уровня жизни через приобретения прибыли от инвестиции. Вот почему необходимо подготовка человека как кадра - накопителя - развитие человеческого капитала, т.е. развитие способностей предпринимать, действовать в переходных этапах экономики. Итак, экономические способности – это индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условиями успешного осуществления данной деятельности и обнаруживающие различия в динамике овладения необходимыми для нее знаниями, умениями и навыками в условиях переходной экономики.

Здесь можно рассматривать факторы, воздействующие на стимулирование экономической деятельности, а именно сбережению и инвестиции, к примеру, инвестирование в человеческий капитал, производство, бизнес. Такие психологические факторы, отражающие экономические поступки (мотивы, убеждения, социальной установки для экономического поведения- и его влияние на экономический рост) [6, 93] могут быть предпосылкой к сбережению и сознательным экономическим действиям, который приводит к росту инвестиции в производство, т.е. происходит активизация психологических поступков.

Человек обнаруживает свою активность к экономической деятельности, и, прежде всего, в совместной деятельности, если при решении вопроса о том, почему человек становится более активным. Мы анализируем экономическую категорию потребность, которая выражает состояние нужды в чем или ком, либо приводящее к активности. Для того, чтобы определить процесс проявления этой активности необходимо проанализировать, чем определяется направленность личности, и на что она ориентирована.

Совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих экономическую деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций, называется направленность личности человека. Целостно рассматривая поведение хозяйствующего субъекта, анализируя его психологию, необходимо выяснить его устойчивые мотивы. Только в этом случае можно судить, случаен или закономерен для хозяйствующего субъекта данный поступок, предвидеть возможность его повторения, предотвратить возникновения одних и поощрить развитие других черт личности.

Мотивы могут быть в большей или меньшей мере осознанными или вовсе не осознанными. Основная роль направленности личности принадлежит осознанным мотивам. Осознавая объект потребности, как цель, экономический человек (человек который формирует свои экономические качества в течение жизни, способность оценивать экономические поступки свой характер, выдвигать и решать задачи) соотносит свои личные цели с целями коллектива, к которому он принадлежит, и вносит необходимые коррективы, поправки и содержание своих целей либо маскирует их в случае несовместимости с целями коллектива общества.

Когда осознается не только цель как идеальное предвосхищение результата деятельности человека, но и реальность осуществления этой цели в значимом объекте, то это рассматривается как перспектива личности т.е. перспектива экономической деятельности человека.

С целью уточнения направленности личности необходимо раскрыть понятие интерес. Интерес это мотив, способствующий ориентировке в какой-либо области, ознакомлении, с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности. Субъективно - для индивида - интерес обнаруживается в положительном эмоциональном тоне, который приобретает процесс познания, в желании глубже ознакомиться с объектом, узнать о нем еще больше, понять его. В экономическом плане интерес может проявляться в получении дохода от склонности увеличение или уменьшение потребление и как ее последствие накопление денежных средств в виде сбережение и инвестиции [6, 89].

Роль интересов в процессах экономической деятельности исключительно велика. Интересы заставляют личность активно искать пути и способы удовлетворения, возникшей у нее жажды знания и понимания. Удовлетворение интереса, выражающего направленность личности, как правило, не приводит к его угасанию, а внутренне перестраивая, обогащая и углубляя его, вызывает возникновение новых интересов, отвечающих более высокому уровню познавательной деятельности. Таким образом, интересы выступают в качестве постоянного побудительного механизма познания.

Интересы могут быть классифицированы по содержанию, цели, широте и устойчивости. Различие интересов по содержанию выявляет объекты познавательных потребностей и их реальное значение для целей данной деятельности и шире - для того общества, к которому принадлежит хозяйствующий субъект.

Психологически существенно то, к чему по преимуществу проявляет интерес человек и какова общественная ценность объекта его познавательных потребностей.

Одна из важнейших задач экономики - воспитание серьезных, и содержательных интересов, которые стимулировали бы активную познавательную и трудовую деятельность экономического человека. Различие интересов по признаку цели выявляют непосредственные и опосредствованные интересы. Непосредственные интересы вызываются эмоциональной привлекательностью значимого объекта (Мне интересно это знать, видеть, понимать - говорит человек). Опосредствованные интересы имеют место тогда, когда реальное общественное значение чего-либо и субъективная значимость его для личности совпадают («Это для меня интересно, потому что это в моих интересах» - говорит в этом случае человек.).

В трудовой деятельности выявляется в сознательной организации процесса труда. Поэтому важно формировать опосредствованные интересы, которые играют ведущую роль в сознательной организации процесса труда в частности сбережения. В своей работе Дж. М. Кейнс указывает, что побудительные силы мотивов потребления, с одной стороны, и мотивов сбережения, с другой стороны играют главную роль. Он считает, что побуждение к удовлетворению неотложных нужд человека и его семьи по силе воздействия на поведение обычно превосходит побуждение к накоплению. Человек начинает думать о сбережениях и накоплении тогда, когда его доходы начинают обеспечивать ему известный уровень благосостояния. Он также рассматривает как основной из мотивов - мотив ожидания будущего или «воздержания от расходов». И такие типы психологического образования как желание, стремление, намерение он называет стимулом. Такие компоненты человеческого поведения как осторожность, предусмотрительность, расчетливость, стремление к лучшему, стремление к независимости, предприимчивость он включает как главные критерии мотивов. Такие опосредствованные мотивы как желание оставить наследникам состояние и чувство скупости как таковое когда человеком движет ни на чем не основанное стойкое предубеждение против самого акта расходования. Дж.М. Кейнс уделяет большое внимание такой категории как ожидаемой эффективности капитала. От момента, когда принимается решение на производство продукции, требующей новых затрат, и до полной ее готовности для предложения потребителю проходит довольно длительное время. Предприниматель не может не думать о том, какую цену к тому времени (в будущем, когда продукция будет готова) покупатель согласится заплатить за предлагаемый товар. Здесь, пишет Дж.М.Кейнс, приходится полагаться на предложения, которые трактуются им как оценки, которые дают прогноз будущей коммерческой ситуации. Он различает два типа предложений, на которых основываются деловые решения,- краткосрочные и долгосрочные. В первом случае предприниматель, приступая к производству продукции, заранее намечает цену, которую он ожидает получить за нее. При долгосрочных же предложениях вопрос ставится иначе: каковыми окажутся будущие расходы, если для производства той или иной продукции прибегнуть к увеличению инвестиций? Формирующиеся таким образом прогнозы, как отмечает Дж.М.Кейнс, чаще постепенно меняются под влиянием достигнутых результатов, чем из-за предвосхищения ожидаемых событий.

В общей теории занятости, процента и денег, высказываются суждения о психологических факторах, влияющих на формирование коммерческих прогностических оценок. К их числу относятся риск. Кейнс рассматривает несколько разновидностей риска (или риск заемщика) возникает из-за сомнений относительно того, насколько полно удастся получить прогнозированный доход. Риск заимодавца связан с сомнениями относительно честности должника. Речь идет об опасности умышленного или невольного банкротства, а также о попытках уклониться от выполнения обязательств каким-то иным путем. Третий вид риска возникает в связи с возможностью изменения ценности единиц денежного

стандарта. Каждая разновидность риска на объем инвестиции влияет определенным образом.

Психологические исследования проблемы притязаний экономического поведения личности показали, что на их выбор оказывает влияние цели и задачи поставленной программы корпорации, фирмы, хозяйствами и лучше понять мотивы поведения человека. Однако, как показывает опыт, при возникновении риска предприниматели озабочены не тем, чтобы добиться успеха, а тем, чтобы избежать неудачи. И если им приходится осуществлять выбор между задачами различной степени трудности, то они выбирают либо самые легкие задачи, либо самые трудные. Первые - потому, что убеждены в успехе (элемент риска минимален); вторые- потому, что в этом случае будет оправдана исключительной трудностью задачи. При этом самолюбие не окажется уязвленным и деформации образа «Я» не произойдет.

В доказательство вышеизложенного приведем некоторые издержки из работы Дж.М. Кейнса, который приходит к парадоксальному выводу. Он полагает, что преобладание квалифицированных специалистов на инвестиционных рынках привело бы к почти полному свертыванию капитальных вложений, ибо опираться на объективные данные в этом деле практически невозможно. Но если бы и нашелся такой человек, он выглядел бы белой вороной, он казался бы окружающим эксцентричным, несговорчивым и чересчур смелым. Успех закрепит за ним сомнительную славу смелого (а значит недостаточно рассудительного) человека, но в случае неудач на снисходительность он рассчитывать не может. «Мирская мудрость учит, что для поддержания репутации лучше терпеть неудачи на проторенных путях, чем добиваться успеха каким-нибудь способом, не входящим в разряд общепринятых»[3, 155].

Следует отметить, что прогнозирование это один из устойчивых интересов в структуре мотивов, который определяет психологический склад экономического поведения человека, а также проявляет уверенность в будущем. Прогноз, по мнению Кейнса, разумнее руководствоваться в значительной мере теми из них, которым больше доверяют. Поступать как нужно даже и в том случае, когда от вызывающих доверие фактов зависит куда меньше в исходе прогноза, чем от фактов, имеющих решающее значение, но о которых у нас сложилось лишь поверхностное представление. Вот почему, пишет Кейнс, формирование прогнозов, особенно долгосрочных, наиболее весомыми оказываются значение фактов сегодняшнего дня. При этом немаловажное значение приобретает уверенность, с которой относимся к прогнозу. «Люди практические всегда уделяют внимание тому, что они называют состоянием уверенности,- замечает Кейнс , однако экономисты не проанализировали как следует этот феномен, отделяясь, как правило, общими словами».

Сегодня на рубеже XXI века в условиях глобальных экономических кризисов начинается складываться совершенно иная геополитическая и геоэкономическая ситуация. На смену прежним устойчивым и стабильным финансовым центрам приходят новые источники глобальных финансовых центров политико-экономического воздействия. Становится очевидным применение радикальных мер в разработке программ, требующих прогнозных данных в условиях экономических, финансовых кризисов, отражающие антикризисные программы. Прогнозирование стало важнейшим инструментом развития социально - экономической системы страны. Прогнозирование это предвидение на уровне научной идеи [7, 7]. Как указывал Дж. М.Кейнс, это приводит к наиболее устойчивому развитию экономики и психологической уверенности экономистов, политиков для принятия решений.

Следует отметить состояние уверенности в будущем, действительно, способствует принятию решения инвестировать капитал. Но по Кейнсу, мотивы

инвестирования отличаются чрезвычайной сложностью и противоречивостью. Мы уже знаем из психологии, что противоречивость мотивов приводит в состояние расстройства, подавленности, противоположное переживание, свойственным человеку, осознающему перспективу, которая называется фрустрация. Она возникает в тех случаях, когда человек на пути к достижению цели сталкивается с препятствиями, барьерами, которые являются реально непреодолимыми или воспринимаются как таковые сталкивается. В результате возникновения фрустрации поведение человека изменяется и влияет на его самосознание. Он становится неуверенным в себе и в будущее. Кроме того, мотивы не остаются неизменными. До отделения управленческих функций от собственности на капитал инвестиции определялись наличием людей имеющих темперамент сангвиника и творческого склада. Сангвиники воспринимают бизнес как жизненное призвание, на расчеты не полагались, ввязывались в коммерческую игру, результат которой зависел от того, «оказывались ли способности и характер предпринимателя выше или ниже среднего уровня» [3, 159].

Влияние настроений предпринимателя на инвестиции усиливается в связи с неустойчивостью, проистекающей из природы человека. Заметная часть постулатов человека, как пишет Кейнс, направленных на что-то позитивное, зависит скорее от самопроизвольного оптимизма, чем от расчетов, продиктованных «моральными, гедонистическими, или экономическими мотивами». Нередко решения, последствия которых обнаруживаются значительно позже, принимаются под влиянием одной лишь жизнерадостности, понимаемой как спонтанно возникающая решимость действовать, а не сидеть, сложа руки. «Предпринимателям остается лишь изображать деятельность, которая якобы направляется в основном мотивами, сформированными в их собственных планах на будущее, какими бы искренними и правдивыми они ни были бы. Когда затухает жизнерадостность и приходится полагаться на один только математический расчет, предпринимательство ухудшается и испускает дух-даже если опасения потерять убытки столь же неосновательны, какими прежде были надежды на прибыль. Частная инициатива в инвестиционных процессах разворачивается лишь в том случае, «когда разумные расчеты дополняются и поддерживаются духом жизнерадостности, чтобы мысль о конечном ущербе просто отбрасывались в сторону. На экономическое поведение, по мнению Кейнса, оказывает заметное влияние особенности национальной психологии. Так, американцы проявляют повышенную склонность к спекуляции, под которой они понимают повышенное стремление к прогнозу «рыночной психологии» и менее тяготеют к прогнозам ожидаемого фактического дохода. «Даже за пределами финансовой сферы американцы подвержены чрезмерной склонности к разгадыванию того, что думает средний обыватель о мнении среднего обывателя; и эта национальная слабость получает возмездие на фондовой бирже. Англичане, делают инвестиции в основном ради ожидаемого дохода. Американец же инвестируя капитал, руководствуется, в основном, ожиданиями повышения ценности. Его заботят не столько доходы, сколько надежды на благоприятные изменения совокупности «психологических предположений», на основе которых формируется рыночная цена». Психологические факторы – национальная психология, психология предпринимателя (в период инвестирования необходимо учесть нервы, склонность к истерии, пищеварение и реакцию на погоду), норма процента. «Норма процента», «склонность к потреблению», «предельная эффективность» капитала определяет объем занятости. Но этот фактор, как и два других в значительной части «привязывается» к психологии человека, ставится от нее в зависимости.

«Индивидуальные психологические предпочтения реализуются как единство двух самостоятельных видов решений» [3, 160]. Первое решение, касающееся времени осуществления расходов, принимается под влиянием склонности к потреблению и определяет, сколько он потратит из своего дохода и сколько он зарезервирует в какой-либо форме. В какой именно форме будут удерживаться резервы - это определяется вторым видом решений. Итак, часть доходов может быть инвестировать сразу же. Возможно, что человеку захочется удержать у себя в форме денег какое - то количество ресурсов. Это зависит от степени его предпочтения ликвидности. Норма процента определяется взаимодействием «психологического предпочтения во времени» (склонность к потреблению) и «психологического предпочтения формы удержания доходов от потребления» (предпочтения ликвидности) как «вознаграждения за лишение денег и ликвидности на определенный период», как «мера нежелания со стороны тех, кто владеет деньгами, расставаться непосредственным контролем над ними» [3, 165].

Предпочтение ликвидности порождает неуверенность. Относительно будущей нормы процента (три разновидности: транзакционный мотив или мотив обращения, как потребность в наличных деньгах для текущих сделок потребительского или производственного характера; мотив предосторожностям, т.е. желание обеспечить возможность распоряжаться частью. Своих ресурсов в форме денежной наличности» спекулятивный мотив, т.е. стремление приберечь деньги в надежде на лучшую рыночную конъюнктуру в будущем.) транзакционный мотив-это мотив, связанный с доходами, либо коммерческий мотив. В первом случае предпочтение ликвидности объясняется тем, что получение дохода и его расходование разделены временным промежутком, в течение которого нужно располагать наличными. Сила этого мотива зависит от величины дохода и нормальной продолжительности интервала между его получением и расходованием. Коммерческий мотив побуждает держать деньги для введения дел до получения выручки от продажи продукции. Мотив предосторожности-это стремление хранить деньги наличными:

1. Для обеспечения резерва, необходимого при случайных изменениях коммерческой ситуации;
2. На случай появления неожиданных перспектив выгодной сделки;
3. Чтобы сохранить имущество, ценность которого зафиксирована в деньгах, для покрытия в последующем денежных обязательств. Спекулятивный мотив - это стремление удержать наличные в ожидании выгодных колебаний норм прибыли [6, 92].

В Таджикистане применение теории основного психологического закона Дж.М.Кейнса имеет свои особенности в воплощение в экономической деятельности населения. Она отражается скорее в сбережении дома, чем в инвестиции в производство. Нельзя забывать национальную традицию, сложившуюся столетиями на Востоке, особенно в Центральной Азии в частности в Таджикистане. Сбережение денежных средств накапливались дома, хранились они под подушками, и лишь малая часть населения доверяли свои сбережения банкам, а не в банке и только в необходимых случаях расходовали их в проведении пышных мероприятий как свадебных, траурных церемониях.

К примеру возьмем случай, который произошел с банками в Таджикистане в 2016 году - Фононбанк, Таджиксодиротбанк, Агроинвестбанк, Таджпромбанк, - вкладчики, которые много лет накапливали свои денежные средства в этих банках не могли получить их обратно. Причиной оказалось банкротство перечисленных банков- о несостоятельности выплаты по долгам. Экс министр финансов Республики Таджикистан А. Курбониён в своем выступлении подчеркнул, что банки занимались не реформированием банковской системы а вложением денежных средств в

жилищное строительство, так как эта деятельность оказалась самой высокодоходной. Однако, Республика Таджикистан подвержена влиянию экзогенными факторами, экономический кризис, экономические санкции, объявленной Российской Федерации со стороны США и европейским сообществом дал ощутимый негативный толчок, и в экономике Таджикистана, сокращение денежных переводов трудовых мигрантов, уменьшение внешней торговли Таджикистана, спад на рынке жилищного строительства, которая сопровождалась падением цен на жилье, и другие товары и услуги, а также снижение процентных ставок в сберегательных банках. Это существенно, оказало отрицательное воздействие на сбережения населения Таджикистана. Ответной реакцией стало снижение доверия населения банкам Таджикистана. Следует отметить, что за годы независимости Республики Таджикистан специалисты, реформаторы, экономисты, политики возложили максимум усилий завоевать доверие населения к банкам. И это доверие рухнуло из-за ошибок, которые совершили работники вышеперечисленных банков. Строить, завоевывать доверие населения к банкам понадобилось столько времени, сколько мы потратили время на восстановление после разрушения гражданского противостояния в Таджикистане, экономических, политических кризисов и послевоенного периода (около 25 лет). Однако, из-за некомпетентности работников банков, недостаточности опыта, банки оказались в условиях банкротства. Это очень сложно восстанавливать. Поэтому в настоящее время население опять перенесли свои сбережения на режим – сбережение дома «под подушкой», считаящим самым надежным для них. Если три-четыре года назад процентная ставка годового сбережения составляла 13-15%, то сейчас в сберегательных банках Таджикистана она составляет 2-3%, что говорит о недостаточной устойчивости деятельности банков.

Для стабилизации и устойчивости деятельности банков Таджикистану необходимо:

- ужесточить контроль над деятельностью банков;
- бороться против недобросовестных работников, контролирующих органов;
- сделать сбережение в банках республики наиболее привлекательным, повысив процентные ставки, а также применить другие стимулирующие меры;

Нам кажется, что психологический закон Дж. М. Кейнса тогда может заработать, когда население психологически будет готово сберегать свои деньги в банках и будут готовы инвестировать в производство товаров и услуг. Только тогда будет сбережение равно инвестициям ($S=i$), и наступит, по мнению Дж. М. Кейнса, равновесный рост, который будет сопровождаться поддержанием устойчивого темпа роста производства с полной занятостью человеческих и материальных ресурсов.

Отрадно, что многолетние наши наблюдения показывают, что происходит постепенная подготовка населения к инвестициям, особенно в производство. Вложение в производство способствует увеличению рабочих мест, сокращению безработицы, сокращению бедности, что приведет к повышению уровня жизни.

Благодаря принятому Закону Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», снизились расходы на вышеуказанные мероприятия[1]. Закон упорядочивает традиции, торжества и обряды с учётом потребностей развития общества и направлен на защиту истинных ценностей национальной культуры и уважение к народным обычаям для повышения социального и экономического уровня жизни граждан Республики Таджикистан. На самом деле, родители, трудовые мигранты, высвобожденные денежные средства стали направлять на обучение детей и медицинские услуги, приобретение домашних утварей, что намного повышает уровень качества жизни населения, которые способствуют развитию человеческого капитала.

Литература

1. Закон Республики Таджикистана «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». - Душанбе от 8 июня 2007года, №272.
2. История экономических учений: Современный этап: учебник / Под общ. ред. А. Г. Худокормова. — М.: ИНФРА-М, 2009. -416с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег/ Дж.М.Кейнс. - М.: Прогресс, 1978. - 472с.
4. Китов А.И. Экономическая психология/ А.И. Китов. - М. Экономика, 1987.- 303с.
5. Кошонова М.Р. Социальная сфера в условиях переходной экономики: факты, проблемы, суждения / М.Р.Кошонова. – Душанбе: Ирфон, 2007.- 144с.
6. Кошонова М.Р. Социальная политика в стратегии экономической безопасности / М.Р.Кошонова.// Угрозы экономической безопасности: материалы науч. практ. конф.- Душанбе.-2007. - С.89-93.
7. Кошонова М.Р. Прогнозирование государственного дохода Республики Таджикистан//Влияние финансового кризиса на макроэкономические показатели Республики Таджикистан/ М.Р.Кошонова, Н.Шахриёри. – Душанбе, 2017. - С.7-11.
8. Кошонова М.Р. Англо-экономический словарь экономических терминов (Economics-Экономика). / М.Р.Кошонова. – Душанбе, 2018.- С. 380-387.
9. Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения / Ю.Я.Ольсевич.- М., 2009. - 413с.

УДК: 336.7

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ МОНЕТАРНОГО ТРАНСМИССИОННОГО МЕХАНИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Бабаджанов Даврон Дадоджанович - д.э.н., профессор, проректор по международным связям ТГУПБП. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. С. Козиева 26а, моб. тел.: (+992) 92-773-46-46, e-mail: bobojonovd@rambler.ru



Азизбаев Равшан Абдурахманович - старший преподаватель кафедры финансы и кредит ХГУ имени академика Б.Гафурова. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 12 микр-н, дом 6, кв. 57, моб. тел.: (+992) 92-725-70-80, e-mail: RavshanAzizbaev@mail.ru



Статья посвящена особенностям использования инструментов монетарного трансмиссионного механизма в Республике Таджикистан. В частности, исследованы особенности применения инструментов денежно-кредитного регулирования в обеспечении экономического роста в Республике Таджикистан: проанализированы номинальные показатели

экономического развития страны и ключевые показатели состояния денежного обращения (за период 2008-2017 гг.). Выделены отдельные макроэкономические индикаторы, указывающие на несбалансированность экономического развития, и обобщены монетарные предпосылки, а также монетарные препятствия экономического роста в течение рассматриваемого периода. Исследовано влияние НБТ на банковский сектор через кредитный канал, а именно через механизм рефинансирования.

Определена недостаточная эффективность процентной политики, чисто номинальная роль учетной ставки НБТ и ставок по инструментам рефинансирования.

Ключевые слова: Национальный банк Таджикистана, трансмиссионный механизм, инструменты денежно-кредитной политики, валютный канал, денежный, кредитный и процентный каналы.

ХУСУСИЯТҲОИ ИСТИФОДАИ ФИШАНҲОИ МЕХАНИЗМИ МОНЕТАРИЮ ТРАНСМИССИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бобочонов Даврон Дадочонович, д.и.и., профессор, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣ ДДХБСТ. Сурога: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, кӯч. С. Қозиев 26а, тел. моб. (+992) 92-773-46-46, e-mail: bobojonovd@rambler.ru

Азизбоев Равшан Абдурахмонович, сармуаллими кафедраи молия ва қарзи ДДХ ба номи академик Б.Гафуров. Сурога: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, маҳаллаи 12, хонаи 6, ҳуҷ. 57, тел.: (+992) 92-725-70-80, e-mail: RavshanAzizbaev@mail.ru

Мақола ба хусусиятҳои истифодаи фишанҳои механизми монетарию трансмиссионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Аз ҷумла, хусусиятҳои истифодаи фишанҳои танзими пулию қарзӣ дар таъмини рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ гардида, нишондиҳандаҳои номиналии рушди иқтисодии давлат ва нишондиҳандаҳои калидии вазъи муомилоти пулӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст (дар давраи солҳои 2008-2017). Нишондиҳандаҳои алоҳидаи макроиқтисодӣ, ки ба номунавзгӣ рушди иқтисодӣ шиора мекунад, ҷудо гардида, заминаҳо, инчунин ба монеаҳои монетарию рушди иқтисодӣ дар давраи мавриди таҳлил ҷамъбаст карда шудаанд. Таъсири БМТ ба баҳии бонкӣ тавассути канали қарзӣ, аз ҷумла ба воситаи механизми бозтамвил таҳқиқ гардидааст.

Самаранокии нокифояи сиёсати ғоизӣ, нақши соф номиналии мизони ҳисобии БМТ ва мизон аз рӯи фишанҳои бозтамвил муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: Бонки миллии Тоҷикистон, механизми трансмиссионӣ, фишанҳои сиёсати пулию қарзӣ, каналҳои пулӣ, каналҳои асъорӣ, қарзӣ ва ғоизӣ.

THE FEATURES OF MONETARY TRANSMISSION MECHANISM TOOLS USAGE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Bobojonov Davron Dadojonovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, vice-rector for International relations of TSULBP. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 26a Koziev street, phone mob. (+992) 92-773-46-46, e-mail: bobojonovd@rambler.ru

Azizboev Ravshan Abdurahmonovich, senior teacher the Finance and credit chair of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 12 mic-st., block 6, apt 57, phone: (+992) 92-725-70-80, e-mail: RavshanAzizbaev@mail.ru

The article is dedicated to the peculiarities of monetary transmission mechanism tools used in the Republic of Tajikistan. In particular, analyzed the peculiarities of monetary tools, instruments and credit regulation usage in ensuring of the Republic of Tajikistan economic growth: analyzed nominal indicators of economic development of the country and key indicators of monetary circulation (for the period 2008-2017 years). Revealed separate macroeconomic indicators of the imbalance of economic development, as well as monetary obstacles to economic growth in the reviewed period. The influence of NBT on the banking sector through the credit channel, namely through the mechanism of refinancing is investigated. Determined the insufficient

efficiency of the interest rate policy, the purely nominal role of the discount rate of the National Bank of Tajikistan and rates on refinancing instruments.

Keywords: *National Bank of Tajikistan, transmission mechanism, monetary policy instruments, currency channel, monetary, credit and interest rate channels.*

На данный момент стратегическим приоритетом денежно-кредитной политики Национального банка Таджикистана (НБТ) является обеспечение ценовой стабильности в стране как базовой предпосылки для экономического роста. В своем нынешнем виде денежно-кредитная политика НБТ сформировалась несколько лет назад – до этого времени в большей степени ориентиром было обеспечение стабильности денежной единицы, при этом весомым инструментом монетарного воздействия был фиксированный валютный курс.

Согласно договоренностям с международными финансовыми институтами и, учитывая ограниченные возможности НБТ, удерживать курсовую стабильность в условиях внешних шоков, НБТ отказался от практики регулирования валютного курса, перейдя к политике гибкого курсообразования (осуществляет курсовую политику, основанную на режиме «регулируемо плавающего курса без определения границ колебания») [5].

Следует отметить, что в условиях повышенной волатильности валютного рынка стремление регулятора стабилизировать валютный курс за счет интервенций может привести к существенному сокращению его международных резервов, а также стать угрозой для стабильного развития банковского сектора страны. Однако, как показывают данные рисунка 1 для устранения чрезмерных краткосрочных колебаний курса национальной валюты Национальным банком Таджикистана в течение 2008-2017 гг. все же осуществлялись интервенции на внутреннем наличном рынке: в 2008 г. на - 8,7 млн. долл. США, в 2011 г. на – 99,1 млн. долл. США, в 2014 г. на – 137,1, и в 2017 году сумма интервенций составила 290,2 млн. долл. США.



Рис. 1. Динамика валютных интервенций и международных резервов НБТ в 2008-2017 годах, млн. долл. США

Источник: составлено по данным: Показатели социально-экономической, монетарной и финансово-банковской статистики государств-участников СНГ с 2008 по 2018 гг. [Электронный ресурс] / Межгосударственный банк. - Режим доступа: http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html. - (дата обращения: 09.09.2019); Национальный банк Таджикистана в 2017 году провел валютную интервенцию на \$300 млн. [Электронный ресурс] / Таджикское телеграфное агентство. - Режим доступа: <https://tajikta.tj/ru/news/natsbank-tadzhikistana-v-2017-godu-provel-valyutnuyu-interventsiyu-na-300-mln>. - (дата обращения: 12.02.2018 г.)

Учитывая тот факт, что объемы валютных интервенций являются относительно незначительными, отказ регулятора от содержания фиксированного валютного курса выглядит вполне обоснованным, так как международные резервы НБТ не позволяют удерживать курс любой ценой. Хотя, как показывают данные за период 2008-2017 гг. официальные резервы имеют тенденцию к росту: в 2010 году данный показатель составил 153,1 млн. долл. США, в 2012 году - 594,2 млн. долл. США, в 2016 году - 652,8 млн. долл. США, и по состоянию на конец 2017 года - 1300,2 млн. долл. США. Основная причина резкого увеличения международных резервов главным образом образовался за счет накопления долга, что отражает выпуск еврооблигаций в сентябре 2017 года на сумму 500 млн. долл. США [13].

Также отказ НБТ от практики фиксированного валютного курса следует рассматривать в контексте неблагоприятной ситуации во внешнем секторе экономики, что проявляется в дисбалансе между экспортом и импортом и в устойчивом росте отрицательного сальдо внешнеторговых операций республики. В данной ситуации искусственное удержание со стороны НБТ валютного курса посредством интервенций привели бы к «вымыванию» валютных резервов, тем самым создавая существенные угрозы банковской системе Республики Таджикистан.

Фактическое влияние денежно-кредитного регулирования НБТ на экономический рост в республике реализуется с помощью его монетарного трансмиссионного механизма, составляющими которого на данный момент являются каналы кредитного, процентного и денежного влияния, ведь именно вокруг них выстраиваются имеющиеся в НБТ инструменты денежно-кредитного регулирования. Что касается валютного канала следует сказать, что переход НБТ к регулируемому плавающему курсу сомони и концентрация на обеспечении ценовой стабильности является наиболее распространенными в мире направлениями реализации денежно-кредитного регулирования.

Важно отметить, что на современном этапе развития национальной экономики Республики Таджикистан резкая девальвация сомони является фактором ценовой нестабильности, а также существенной угрозой для устойчивого развития банковского сектора, в частности из-за высокого уровня «долларизации». В этом контексте усилия НБТ должны быть направлены не на содержание курса, а на целенаправленное снижение долларизации экономики, распространяя соответствующие монетарные импульсы через денежный канал (за счет дифференциации нормативов обязательного резервирования для средств в национальной и иностранной валюте) и канал ожиданий экономических субъектов (уверенность в стабильности национальной валюты) монетарного трансмиссионного механизма. В перспективе это существенно уменьшит влияние валютных рисков на стабильность банковского сектора.

Базовым каналом монетарного воздействия НБТ на развитие экономических процессов в стране является денежный канал, воздействуя на который через регулирование монетарной базы Национальный банк создает условия для накопления ресурсов в банковском секторе, способствуя кредитованию экономики. Первым инструментом денежно-кредитного регулирования в Республике Таджикистан, как и в любой другой стране, является норматив обязательного резервирования, устанавливая который НБТ обязывает банки часть привлеченных депозитных средств (как срочных, так и до востребования) резервировать на специальном счете.

Как свидетельствуют приведенные данные рисунка 2, за период 2008-2017 гг. динамика норматива обязательных резервов (в национальной валюте) выглядит следующим образом: в 2008 г. - 9%, в 2009-2011 гг. - 7%, в 2012-2014 гг. - 5%, в 2015

и 2016 гг. - 1,5%, и в 2017 г. - 3%. Норматив обязательного резервирования за анализируемый период систематически и последовательно снижался (с 9% в 2008 году до 3% в 2017 году). В тоже время данные демонстрируют, что за период 2009-2016 гг. значение нормы обязательных резервов в иностранной валюте удерживалась почти неизменной со стороны регулятора, кроме 2017 г., когда данное значение было повышено на 2 процентных пункта. И в целом, как отмечалось, снижение нормы обязательного резервирования влияет на денежный сектор мультипликативным эффектом, т.е. способствует мультипликативному росту денежной массы.

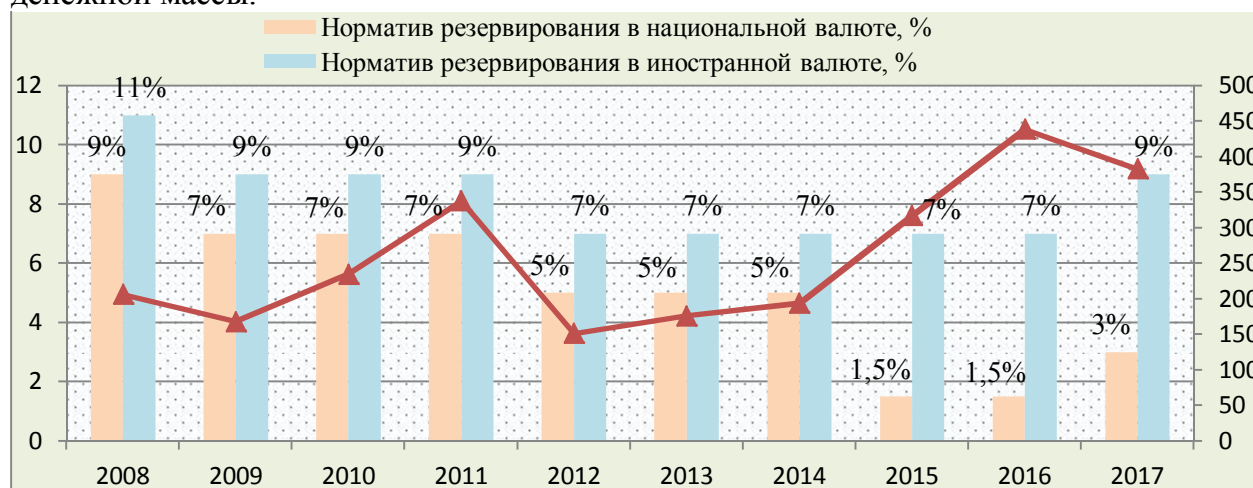


Рис. 2. Динамика норматива обязательных резервов (%) и величины обязательных резервов банков (млн. сом.)

Источник: составлено по данным: Финансовая отчетность НБТ за период 2008-2018 гг. [Электронный ресурс] / Национальный банк Таджикистана. - Режим доступа: <https://nbt.tj/ru/about/finansovye-otchety.php> - (дата обращения: 09.01.2018 г.); Показатели социально-экономической, монетарной и финансово-банковской статистики государств-участников СНГ с 2008 по 2018 гг. [Электронный ресурс] / Межгосударственный банк. - Режим доступа: http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html. - (дата обращения: 09.01.2018 г.)

На фоне роста привлеченных банками средств клиентов (в том числе и депозитов физических лиц) это повлекло существенное расширение базы кредитования, увеличив объемы кредитов, предоставленных как предприятиям, так и частным лицам в Республике Таджикистан.



Рис. 3. Динамика объема банковских кредитов (на конец года), предоставленных предприятиям и частным лицам в Республике Таджикистан за 2008-2017 годы, млн. сомони

Источник: составлено по данным: Банковский статистический бюллетень. [Электронный ресурс] 2011. - 12 (197). - С. 60-61. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulleten_12.pdf. - (дата обращения: 09.01.2018 г.)

И как свидетельствуют данные рисунка 3 объем банковских кредитов (на конец года), предоставленных предприятиям имеет тенденцию к росту: с 3825,2 млн. сомони в 2008 году до 4610,1 млн. сомони в 2017 году (самый высокий объем кредитования приходится на 2015 год - 6300,1 млн. сомони). Кредитования частных лиц за анализируемый период также характеризуется увеличением: с 726,8 млн. сомони в 2008 году до 2022,3 млн. сомони в 2017 году.

В то же время следует заметить и обратное: на данный момент Национальный банк Таджикистана практически исчерпал возможности расширения монетарной базы в стране за счет сокращения норматива обязательного резервирования, при том, что отечественные банки крайне остро ощущают проблему нехватки финансовых ресурсов для предоставления долгосрочных кредитов.

В соответствии с данными таблицы 1 денежный разрыв между привлеченными банками средствам клиентов (депозитам) и выданным экономическим субъектам кредитам в 2008 году составил - 477,2 млн. сомони. В последующие четыре года (2009-2012 гг.) отечественные банки сумели добиться положительного результата - соотношение между привлеченными средствами и выданными если в 2009 году составил 98,2 млн. сомони, то уже в 2012 году данный показатель достиг 461,7. За период 2013-2015 гг. наблюдается увеличение разрыва до - 1063 млн. сомони указывая на существующий дисбаланс между кредитным и депозитным рынками банковского сектора Республики Таджикистан.

Таблица 1. Соотношение между привлеченными банками средствами клиентов и выданными кредитами за период 2008-2017 гг.

Показатели	008	009	010	011	012	013	014	015	016	017
Активы банков, млн. сом.		925	232	224	228	0748	2363	5714	8672	8236
Собственный капитал млн. сом.		070	178	584	891	021	626	584	661	874
Всего депозитов, млн. сом., в т.ч.:	914,4	614,3	221,8	354,1	816,8	296,1	446,4	172,3	848,7	720,4
депозиты физических лиц, млн. сом.	724,2	105,2	467,7	244,9	865,1	532,4	062,1	111,5	276,8	344,3
депозиты юридических лиц, млн. сом.	190,1	509,0	754,1	109,1	951,7	763,5	383,5	060,8	571,8	376,1
Кредитный портфель банков, млн. сом.	391,6	516,1	076,6	957,2	355,1	021,1	767,0	235,6	121,7	811,2
Разрыв между привлеченными средствами (депозитами) и кредитами, млн. сом.	477,2	98,2	45,2	96,9	61,7	725	1320	1063	27	909,2

Источник: составлено по данным: Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2011. 12 (197). - С. 25. - Режим доступа: - http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulleten_12.pdf - (дата обращения: 09.09.2019 г.); Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2018. 5 (278). - С. 32; 37; 39; 90; 91. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulleten_12.pdf - (дата обращения: 09.09.2019 г.)

Согласно приведённым данным, в последние два года снова была достигнута положительная динамика в соотношении между выданными кредитами и привлечёнными депозитами. В таком случае можем констатировать, что денежно-кредитное регулирование, в том числе содержание на низком уровне норматива обязательного резервирования и оперативного воздействия НБТ на стоимость денежных ресурсов, способствовали достижению сбалансированности между развитием кредитного и депозитного рынков.

Однако, как подтверждают статистические оценки данных (рис. 4), ресурсы отечественных банков в большей степени формировались за счет вложений в иностранной валюте. Так, если в 2008 году удельный вес депозитов в иностранной валюте к общему объему депозитов составлял 63,7%, то в последующие годы вплоть до 2016 года данный уровень практический был сохранен и только в 2017 году достиг уровня 56,6%. И соответственно со снижением доли депозитов в иностранной валюте в 2017 году, удельный вес сбережений в национальной валюте за весь анализируемый период достиг своего максимального значения - 43,4%.

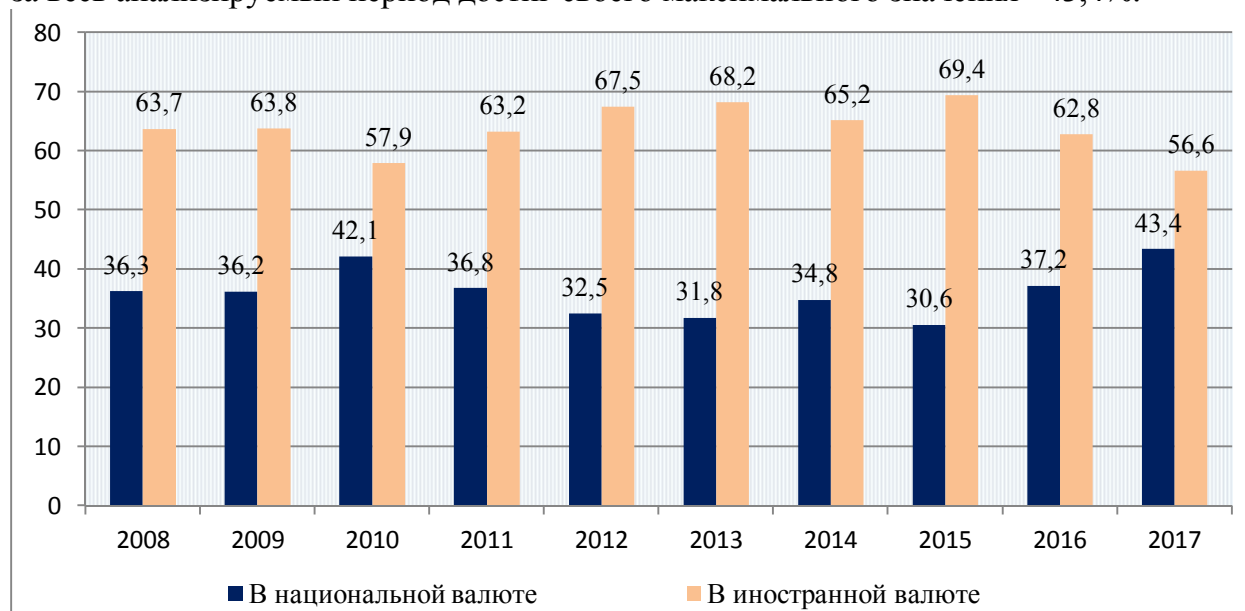


Рис. 4. Структура депозитов в банках страны в разрезе валют за 2008-2017 годы, %

Источник: составлено по данным: Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2011. 12 (197). - С. 25. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulleten_12.pdf - (дата обращения: 09.09.2019 г.); Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2018. 5 (278). - С. 32; 37; 39. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulleten_12.pdf - (дата обращения: 09.09.2019 г.)

Изменение валютной структуры привлеченных ресурсов, а именно увеличение вкладов в иностранной валюте, соответствующим образом отразилось и на изменениях в валютной структуре выданных банковских кредитов (табл. 2). В частности, по состоянию на конец 2017 года 68,8% выданных отечественными банками кредитов представлен в иностранной валюте, что на 22% больше по сравнению с 2008 годом, тогда как максимального уровня в 70% доля кредитов в иностранной валюте достигла в конце 2012 года. Как отмечают отечественные ученые, как Р.К. Рахимов, Я.П. Довгялло, Б.М. Шарипов «потенциал отечественных банков по кредитованию реального сектора экономики для обновления его производственной базы, требующей долгосрочных ресурсов (от 3 до

5 лет), ограничен» [9, 117]. Соответственно, проблема формирования отечественными банками более длительно-ориентированных ресурсов (в том числе в иностранной валюте), которые в перспективе должны создать фундамент для инвестиционного кредитования реальной экономики, на данный момент является крайне острой.

Таблица 2. Динамика и структура выданных отечественными банками кредитов в течение 2008-2017 годов

Сумма предоставленных банками кредитов	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
В национальной валюте, млн. сом.	1119	1225	1507	1661	1437	2153	2894	2928	2 551	2158
В иностранной валюте, млн. сом.	1272	1292	1569	2296	3048	4002	4994	6421	5679	4754
В%										
В национальной валюте	46,8	48,6	48,9	41,9	30,0	34,9	36,6	31,3	30,1	31,2
В иностранной валюте	53,2	51,4	51,1	58,1	70,0	65,1	63,4	68,7	69,9	68,8

Источник: составлено по данным: Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2011.12 (197). - С. 60. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulleten_12.pdf - (дата обращения: 09.09.2019 г.) Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2019. 4 (285). - С. 39. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulleten_12.pdf - (дата обращения: 09.09.2019 г.)

Следует отметить, что политика НБТ, направленная на поддержку ликвидности банковского сектора через механизм рефинансирования носит конъюнктурный характер, и становится активным в моменты высокой волатильности на финансовом рынке, когда банки особенно остро ощущают на себе отток средств из системы, при этом проблема еще и усугубляется ухудшением качества кредитных портфелей. И правильно в данном контексте отмечает профессор Ш.М. Рахимов «усиливающийся дефицит ликвидности в отечественных банках также является следствием несовпадения сроков погашения активов и пассивов. Растет зависимость банков от ссуд, выдаваемых Национальным банком в целях поддержания ликвидности и обеспечения их финансовых нужд» [10, 89].

Механизм рефинансирования предоставляется через различные инструменты поддержки ликвидности, в частности посредством прямого репо. Так, по официальным данным Национального банка Республики Таджикистан, за последние годы (2016-2017) продажа ценных бумаг Национальным Банком выросла в очень большом масштабе по сравнению с предыдущими периодами, а именно по сравнению с 2011 годом. В 2011 году было проведено 123 аукциона по ценным бумагам, в 2012 году – 123 аукциона, и в 2017 году – 133 аукциона по ценным бумагам на сумму 6 млрд. сомони, что по сравнению с предыдущим годом больше на 2,9 млрд. сомони или в 2 раза [15].

«Учетная ставка является основой для установления других ставок на кредитном рынке и, следовательно, играет важную роль в экономике. Если ставка рефинансирования выше средней ставки банковского кредита, то спрос на новые кредиты Национального банка Таджикистана уменьшается, и объем денежной

массы не увеличивается» [11, 6]. Кроме того, осуществляя рефинансирования, НБТ не просто поддерживает ликвидность и обеспечивает необходимую стабильность банковскому сектору, но и активно использует процентный канал влияния денежно-кредитной политики на экономическое развитие в стране. При этом инструментами влияния выступает ставка рефинансирования НБТ объективно отражающие стоимость капитала в стране (табл. 3).

Приведенные данные в таблице 3 наглядно показывают, что начиная с 2009 года ставка рефинансирования в целом имеет тенденцию к снижению: с 9% в 2009 году до 6,9% в 2014 году. Однако, в последующие годы учетная ставка начинает постепенно повышаться: с 8% в 2009 году до 14% в 2018 году. И здесь уместно отметить, что если учетная ставка НБТ имеет информационно-индикативный характер и призвана определять общие ориентиры по динамике стоимости денег в экономике, ставка по другим инструментам, среди которых важнейшими являются операции прямого репо, а также депозиты и кредиты овернайт, выступают более реальным ценовым ориентиром для отечественного денежного рынка.

Таблица 3. Динамика ставки рефинансирования НБТ

% годовых	Срок действия	
	с	по
14,75	03.04.08	03.07.08
14,00	04.07.08	18.11.08
9,00	02.07.09	21.07.09
8,00	31.03.12	05.07.12
6,50	15.08.12	07.07.13
6,90	03.10.14	21.12.14
9,00	01.03.16	14.07.16
11,00	15.07.16	30.01.17
12,50	31.01.17	19.03.17
16,00	20.03.17	22.01.18
14,75	23.01.18	19.03.18
14,00	20.03.18	по настоящее время

Источник: Монетарный сектор. [электронный ресурс] / Национальный банк Таджикистана. - Режим доступа: https://nbt.tj/files/statistics/st_ref_ru.xls - (дата обращения: 09.01.2019г.)

В целях активации и расширения монетарной политики, а также создания механизма процентных инструментов денежно-кредитной политики и повышения его эффективности, НБТ реализуется новая структурная реформа с применением современной практики реализации монетарной политики. Начиная с 2017 года, были введены в действие нормативные акты, регулирующие новые постоянно действующие монетарные инструменты, выраженные в национальной валюте, такие как кредиты овернайт, депозиты овернайт (табл. 4).

Следует констатировать, что влияние процентной политики НБТ на экономические процессы на современном этапе является противоречивым и в целом

слабым. Так, на данный момент в процентном канале монетарного трансмиссионного механизма не происходит адекватная трансформация импульсов, которые поступают в банки через ставки НБТ.

Таблица 4. Динамика процентных ставок НБТ по ключевым инструментам за период 2014-2018 гг.

Показатели	31.01.2014	31.01.2015	31.01.2016	31.01.2017	31.01.2018
Процент по кредитам овернайт	-	-	-	16,5	18,0
Процент по депозитам овернайт	-	-	-	6,0	7,0
Средние процентные ставки сертификатов НБТ	6,0	4,2	6,2	8,4	16,0

Источник: Инструменты денежно-кредитной политики. [электронный ресурс] / Заседание Комитета по денежно-кредитной политике Национального банка Таджикистана. - Режим доступа: https://nbt.tj/files/monetary_policy/kumita/ru/2019/MPC_13_02_2019_ru.pdf - (дата обращения: 09.09.2019)

Как показывают данные рисунка 5 за период 2008-2017, процентная ставка по банковским кредитам в национальной валюте имеет тенденцию к увеличению: в 2008 г. - 19,23%, в 2011 г. - 21,42%, в 2015 г. - 24,66%, в 2016 г. - 24,99%, и в 2017 г. - 28,18%. В отношении динамики процентной ставки по банковскому кредиту в иностранной валюте, можно заметить относительную устойчивость: в 2008 г. - 21,06%, в 2010 г. - 21,95%, в 2015 г. - 21,23%, в 2016 г. - 19,04%, и в 2017 г. - 21,05%.



Рис. 5. Средневзвешенные процентные ставки отечественных банков по кредитам, %

Источник: Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, выданным банками. [электронный ресурс] - Режим доступа: https://nbt.tj/files/statistics/kredit_ru.xls - (дата обращения: 09.09.2019)

По результатам проведенного исследования особенностей влияния НБТ на экономическое развитие в Республике Таджикистан через монетарный трансмиссионный механизм заметим, что благодаря инструментам управления

монетарной базой были созданы необходимые предпосылки для экономического роста. Однако, среди недостатков инструментария денежно-кредитного регулирования НБТ следует назвать недостаточную эффективность процентной политики, чисто номинальную роль учетной ставки НБТ и ставок по инструментам рефинансирования. Как результат, уровень конвергенции между процентными ставками НБТ и реальными ставками кредитного рынка был слаб, а разрыв между ставкой рефинансирования НБТ (14%) и ставками кредитного рынка (28,18%) в 2017 был значительным. Это, на наш взгляд, стало одной из главных причин того, что кредитные ресурсы банков не были направлены реальному сектору и не превратились в весомый инвестиционный ресурс экономики, направленный на стимулирование экономического роста в республике.

Литература

1. Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2011. - 12 (197). - С. 60-61. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulletten_12.pdf. - (дата обращения: 09.09.2019 г.)
2. Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2018. - 5 (278). - С. 32-91. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulletten_12.pdf. - (дата обращения: 09.09.2019 г.)
3. Банковский статистический бюллетень. [электронный ресурс] 2019. - 4 (285). - С. 37. - Режим доступа: http://nbt.tj/upload/iblock/7ff/Bulletten_12.pdf. - (дата обращения: 09.09.2019 г.)
4. Заседание Комитета по денежно-кредитной политике Национального банка Таджикистана. [электронный ресурс] 2019. - №13. 23 с. - Режим доступа: https://nbt.tj/files/monetary_policy/kumita/ru/2019/MPC_13_02_2019_ru.pdf - (дата обращения: 09.09.2019 г.)
5. Курсовая политика Национального банка Таджикистана в 2018 году. [электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nbt.tj/ru/news/471981/?sphrase_id=43801 - (дата обращения: 09.09.2019 г.)
6. Монетарный сектор. [электронный ресурс] / Национальный банк Таджикистана. - Режим доступа: https://nbt.tj/files/statistics/st_ref_ru.xls - (дата обращения: 09.01.2019 г.)
7. Нацбанк Таджикистана в 2017 году провел валютную интервенцию на \$300 млн. [электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tajikta.tj/ru/news/natsbank-tadzhikistana-v-2017-godu-provel-valyutnuyu-interventsiyu-na-300-mln> - (дата обращения: 12.02.2018 г.)
8. Показатели социально экономической монетарной и финансово-банковской статистики государств-участников СНГ с 2008 по 2018 гг. [электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.isbnk.info/statistics_indicators.html - (дата обращения: 09.01.2018 г.)
9. Рахимов Р.К. Совершенствование взаимодействия реального и денежного секторов экономики Республики Таджикистан / Р.К. Рахимов, Я.П. Довгялло, Б.М. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. 2015. - № 2/3 (165). - С. 117-123.
10. Рахимов Ш.М. Реформирование финансовой системы – необходимое условие развития экономики / Ш.М. Рахимов // Вестник Таджикского национального университета. 2016. - № 2/9 (218). - С. 89.
11. Султанов З.С. Денежно-кредитные механизмы регулирования и развития экономики / З.С. Султанов // Экономика Таджикистана. 2017. - №1. - С. 6.
12. Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018. - 482 с.
13. Успешный дебют государственных ценных бумаг на мировом рынке. [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nbt.tj/ru/news/455152/> - (дата обращения: 09.09.2019 г.)
14. Финансовая отчетность НБТ за 2008-2018 годы. [электронный ресурс] - Режим доступа: <https://nbt.tj/ru/about/finansovye-otchety.php> - (дата обращения: 09.01.2018 г.)
15. Монетарная политика [электронный ресурс] - Режим доступа: http://nbt.tj/ru/monetary_policy/fishing.php - (дата обращения: 12.02.2018 г.)

ТАСНИФИ АМАЛИЁТИ АСЪОРӢ ДАР БОНКҲОИ ТИҶОРАТӢ

Ҳикматов Умедҷон Сафаралиевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи фаъолияти бонкии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Айни 37. Тел.: +992 93 931-70-70 e-mail: UShikmatov@gmail.com



Сайфуллозода Сулаймон – унвонҷӯи кафедраи фаъолияти бонкии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Айни 37. Тел.: (+992 44) 600-13-14 e-mail: ilm-tj@mail.ru



Дар мақола таснифи амалиёти асърӣ дар бонкҳои тиҷоратӣ баррасӣ карда мешавад. Амалиёти асърӣ бонкиро аз рӯи меърҳое, ки барои ҳамаи амалиёти бонкӣ маъмуланд (амалиёти ғайрифавол, фаволна) ва мувофиқи хусусиятҳои махсуси таснифотие, ки танҳо ба амалиёти асърӣ хосанд, тасниф кардан мумкин аст.

Норасоии мутахассисони баландихтисос дар соҳаи амалиёти асърӣ ба он оварда расонд, ки бонкҳо амалан сандуқи сармоягузорию рушд наметананд. Дар муомилоти хариду фурӯши коғазҳои қиматнокӣ хориҷӣ иштирок наметананд.

Исбот шудааст, ки талаботи зиёд ба асър, дар шароити норасоии он, амалиёти одии хариду фурӯширо хеле фоидаовар, бо хавфҳои паст ба миён меорад. Дар ин ҳолат, бонкҳо наметананд ба дигар амалиёти мураккабтари асърӣ машғул шаванд.

Як қатор мушкилиҳои шадид муайян карда шуданд, ки бонкҳо дар пешниҳоди доираи васеи амалиёти асърӣ маҳдуд метананд, аз ҷумла: рушди сустии бозори коғазҳои қиматнок - дар натиҷаи ин омил бонкҳо амалан амалиётро бо коғазҳои қиматнок бо асари хориҷӣ нӯра анҷом дода наметананд; заифии мубодилаи байнибонкии дохилии асър; мавҷуд набудани асър барои пешниҳоди маҷмӯи нӯраи хизматҳо.

Калидвожаҳо: амалиёти асърӣ, таснифоти қурби асър, содирот- воридоти арзишҳои асърӣ, суратхисобҳои бонкӣ, сармоягузорию, резидентҳо ва ғайрирезидентҳо, бонкҳои тиҷоратӣ.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Хикматов Умедҷон Сафаралиевич – доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела Таджикского национального университета. Адрес: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни 37. Тел.: (+992) 93 931-70-70. E-mail: UShikmatov@gmail.com

Сайфуллозода Сулаймон – соискатель кафедры банковского дела Таджикского национального университета. Адрес: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни 37. Тел.: (+992 44) 600-13-14. E-mail: ilm-tj@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы классификации валютных операций в коммерческих банках. Обосновано, что нехватка квалифицированных специалистов в области валютных операций привело к тому, что банки практически не развивают инвестиционный портфель.

Доказано, что высокий спрос на валюту в условиях ее нехватки делают простые операции по купле-продаже весьма выгодными и с минимальным риском. В данной ситуации банки не хотят заниматься другими, более сложными валютными операциями.

Выявлен ряд острых проблем, ограничивающих банки в предоставлении широкого спектра валютных операций, среди них: не развитость рынка ценных бумаг, слабая работа фондовой биржи – вследствие этого фактора банки практически лишены возможности осуществления операций с ценными бумагами в иностранной валюте; слабость внутренней межбанковской валютной биржи; нехватка валюты для осуществления полного спектра услуг.

Ключевые слова: валютные операции, классификация, курс валют, обменные операции с иностранной валютой, вывоз-ввоз валютных ценностей, банковские счета, инвестиции, резиденты и нерезиденты, коммерческие банки.

CLASSIFICATION OF FOREIGN EXCHANGE TRANSACTIONS IN COMMERCIAL BANKS

Hikmatov Umedjon Safaralievich - Doctor of Economics, Professor of Banking department. Tajik State University 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 37 Ayni str. Phone: (+992) 93 931-70-70. E-mail: UShikmatov@gmail.com

Saifullozoda Sulaymon – Applicant to the Department of Banking. Tajik National University 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 37 Ayni str. Phone: (+992 44) 600-13-14. E-mail: ilm-tj@mail.ru

The article deals with the classification of foreign exchange transactions in commercial banks. Classification of bank currency transactions can be carried out both by criteria common to all banking operations (passive, active operations), and by special classification features peculiar only to currency transactions.

It is justified that the lack of qualified specialists in the field of foreign exchange transactions has led to the fact that banks practically do not develop an investment portfolio. Do not participate in transactions for the sale of foreign securities.

It is proved that the high demand for currency in the conditions of its shortage makes simple purchase and sale operations very profitable and with minimal risk. In this situation, banks do not want to engage in other, more complex foreign exchange transactions.

A number of acute problems have been identified that restrict banks in providing a wide range of foreign exchange transactions, among them: lack of development of the securities market, weak work of the stock exchange - as a result of this factor, banks are practically unable to conduct operations with securities in foreign currency; weak domestic interbank currency exchange; lack of currency to provide a full range of services.

Keywords: currency operations, classification, exchange rates, foreign exchange transactions, export-import of currency values, bank accounts, investments, residents and non-residents, commercial banks.

Амалиёти асъорӣ шумораи транзаксияҳои зиёдеро дар бар мегиранд, ки онҳо аз ҳамдигар фарқ меkunанд. Ҳар яке аз онҳо хусусият ва татбиқи алоҳидаи худро доранд. Бо дарназардошти нишондиҳандаҳои гуногуни амалиёти асъорӣ, онҳо тасниф карда мешаванд.

Амалиёти асъории бонкиро аз рӯи меъёрҳои, ки барои ҳамаи амалиёти бонкӣ маъмуланд (амалиёти ғайрифавол ва фавол) ва мувофиқи меъёрҳои махсуси таснифотие, ки танҳо аз рӯи амалиёти асъорӣ ҳосанд, тасниф кардан мумкин аст [3, 650].

Дар солҳои охир нақш ва аҳамияти амалиёти асъорӣ, инчунин назорат ва танзими он пурзӯр карда шуда истодааст. Бонки миллии Тоҷикистон сиёсати қатъии назорати қурби асъори хориҷӣ, алалхусус доллари ИМА-ро татбиқ намуда истодааст.

Дар навбати худ, бонкҳои тичоратӣ бо сабабҳои объективӣ ва субъективӣ аз номгӯи маҳдуди намудҳои амалиёти асъорӣ истифода мебаранд. Ба сабабҳои объективӣ, мо омилҳои зеринро дохил менамоем:

Дар сатҳи зарурӣ рушд наёфтани бозори қоғазҳои қиматнок ва фаъолияти заифи биржаи фондӣ – дар заминаи ин омилҳо, бонкҳо имконияти гузаронидани амалиётро бо қоғазҳои қиматноки асъорӣ аз даст медиҳанд, бо сабабҳои зерин:

1. Ғайриқаноатбахш фаъолият намудани биржаи асъории байнибонкӣ;
2. Норасоии асъор барои амалӣ намудани маҷмӯи хизматрасониҳои бонкӣ;
3. Маҳдудиятҳои асъорӣ.

Ба сабабҳои субъективӣ, ҳолатҳои зеринро шомил намудан зарур аст:

1. Норасоии мутахассисони баландхаттисос дар самти гузаронидани амалиёти асъорӣ – дар натиҷаи ин омил, сандуки сармоягузории бонкҳо рушд намеёбад. Ҳамзамон, онҳо дар амалиёти хариду фурӯши қоғазҳои қиматнок бо асъори хориҷӣ иштирок наменамоянд.

2. Хоҳиш надоштани беруншавӣ аз минтақаи «комфортӣ». Талаботи зиёд ба асъори хориҷӣ аз ҷониби мизочон, дар шароити норасоии он, амалиёти одии хариду фурӯшро хеле камхавф ва ғайриқаноат мекунад. Дар ин ҳолат, бонкҳо наметавонанд ба дигар амалиёти мураккабтари асъорӣ машғул шаванд.

Таснифи амалиёти асъорӣ дар ҷадвали 1 нишон дода шудааст [5, 38-39]:

Ҷадвали 1. Таснифи амалиёти асъорӣ

Асоси таснифот	Намудҳои амалиёти асъорӣ
Аз лиҳози иқтисодӣ	Ҳазинавӣ, ҳисоббаробаркунӣ, қарзӣ, амонатӣ, мубодилавӣ, кафолатӣ ва боваринокӣ
Аз рӯи намудҳои бозорҳои, ки дар онҳо амалиёти асъорӣ гузаронида мешавад	Амалиёт дар бозори миллий, минтақавӣ ва байналмилалӣ
Аз рӯи намудҳои гардиши пулӣ	Амалиёти асъории қорӣ: амалиёти асъории вобаста ба гардиши сармоя
Аз рӯи хусусияти фаъолияти миёнаравӣ	Фаъол ва ғайрифавол
Ба контрагентҳои, ки бо онҳо мубодилаи асъор гузаронида мешавад	Амалиёт бо мизочон; амалиёти байнибонкӣ; Амалиёт бо: резидентҳо; нерезидентҳо; шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ
Аз лиҳози гузаронидани амалиёт	Ҳаннотӣ; амалиёт вобаста ба иҷрои уҳдадорӣҳои хеш; амалиёт вобаста ба супориши мизоч
Аз рӯи сарчашмаи маблағҳо	Аз ҳисоби маблағҳои мизоч ва аз ҳисоби маблағҳои худии бонк
Вобаста ба муҳлат	Муҳлатнок; кӯтоҳмуддат, миёнамуддат ва дарозмуддат
Вобаста ба маблағ	Нақдина, ғайринақдӣ ва омехта (нақдина - ғайринақдина)
Аз лиҳози муҳосибавӣ	Монетарӣ ва ғайримонетарӣ
Аз рӯи намуди арзишҳои асъорӣ	Амалиёт бо асъори хориҷӣ, ҳуҷжатҳои пардохтӣ ва қоғазҳои қиматнок, бо асъори хориҷӣ, металлҳои

	бонкӣ
Аз рӯи дараҷаи мубодилаи асъори хориҷӣ	Амалиёт бо асъори озод мубодилашаванда ва ғайриозод мубодилашаванда
Аз рӯи намудҳои қурби асъор, ки хангоми ҳисоб кардани амалиёти асъорӣ дар муҳосибот истифода мешаванд	Амалиёте, ки бо қурби расмӣ ва қурби бозорӣ гузаронида мешавад
Таъсиррасонӣ нисбат ба мавқеи асъории бонк	Амалиёте, ки дар натиҷаи он мавқеи асъории бонк пӯшида мемонад ва амалиёте, ки дар натиҷаи он мавқеи асъории бонк кушода мешавад
Доир ба инъикос намудани онҳо дар ҳисобҳои тавозуни	Тавозунӣ ва ғайритавозунӣ
Аз рӯи ҳодиса	Амалиёти якдафъаина ва бисёрдафъаина
Вобаста ба нигоҳ доштани пардохтҳо	Пулакӣ ва ройгон
Аз рӯи намуди даромадҳо (харочотҳо)	Амалиёти вобаста ба гирифтани даромадҳои (харочотҳои) комиссияӣ, даромадҳои (харочотҳои) фоиизӣ ва фоидаи (зарари) амалиётӣ

Ин таснифот аз рӯи хусусиятҳои мухталиф – ҳам барои тамоми амалиёти бонкӣ ва ҳам танҳо барои амалиёти асъорӣ хос аст. Амалиёти аъориро аз рӯи гардиши пул баррасӣ менамоем.

Таснифи амалиёти аъории бонкӣ аз рӯи меъёрҳои, ки барои ҳамаи амалиёти бонкӣ хосанд, гузаронида мешавад - амалиёти ғайрифаъл ва фаъл.

Тавассути амалиёти ғайрифаъл, бонкҳо захираҳои худро ташаккул медиҳанд. Моҳияти онҳо – ҷалби намудҳои гуногуни пасандозҳо, гирифтани қарз аз дигар бонкҳо, баровардани қоғазҳои қиматнок ва, инчунин, дигар амалиёте, ки захираҳои бонкро зиёд мекунанд.

Савдои байналмилалӣ пайдоиш ва рушди амалиёти муҳлатнокро бо аъори хориҷӣ зарур мешуморад, зеро хангоми анҷом додани амалиёти тиҷоратӣ зарурати суғурта кардани хавфи аъорӣ (хатари қурби мубодилаи аъор) ба миён меояд. Аз ин рӯ, амалиёти аъорӣ, ба монанди “форвард”, “опсион” ва “своп” барои мақсадҳои хеджкунӣ васеъ истифода бурда мешавад (суғурта аз хавфҳои аъорӣ). Вобаста аз намуди амалиёти аъории истифодашуда, арзиши суғурта аз хавфи аъорӣ ва пуррагии пӯшонидани он дар натиҷаи гузаронидани амалиёти муҳлатноки аъорӣ гуногун аст.

Бояд таъakkур дод, ки амалиёти аъорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз нуқтаи назари танзими онҳо, барои бонкҳои тиҷоратӣ дар самти диверсификатсияи ин амалиёт имкониятҳои васеъ фароҳам меорад (нигаред ба ҷадвали 2) [1], аммо масъалаи истифодаи пурраи амалиёти мазкур аз ҷониби бонкҳо ҳанӯз кушода аст.

Ҷадвали 2. Амалиётҳои аъорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва самти истифодабарии онҳо

Амалиёти аъорӣ	Соҳаи истифодабарӣ
Амалиёти аъорӣ миёни резидентҳо ва ғайрирезидентҳо	Амалиёти аъори миёни резидентҳо ва ғайрирезидентҳо бе маҳдудият гузаронида мешавад.
Амалиёти аъорӣ байни резидентҳо	Амалиёти аъорӣ миёни резидентҳо мумкин нест, ба истиснои ҳолатҳои, ки қонунгузорӣ пешбинӣ намудааст.

Амалиёти мубодилавӣ бо асъори хориҷӣ барои бонкҳо	Амалиёти мубодилавӣ бо асъори хориҷӣ дар бозори дохилӣ ва хориҷӣ бе маҳдудият гузаронида мешавад.
Амалиёти мубодилавӣ бо асъори хориҷӣ барои резидентҳо ва ғайрирезидентҳо	Гузаронидани амалиёти мубодилавӣ бо асъори хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо тавассути бонкҳо ва шахсони ваколатдор мувофиқи талаботҳои Бонки миллии Тоҷикистон.
Содирот ва воридоти арзишҳои асъорӣ	- ворид намудани асъори хориҷии нақд ва қоғазҳои қиматноки бо асъори хориҷӣ ифодаёфта, аз ҷониби резидентҳо ва ғайрирезидентҳо бе маҳдудият бо риояи талаботҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад; - содирот мувофиқи талаботи муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон ва мақомоти Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.
Суратҳисобҳои асъории резидентҳо	Резидентҳо ҳуқуқ доранд дар бонкҳои ваколатдор бе маҳдудият суратҳисобҳои асъорӣ кушоянд.
Суратҳисобҳои асъории ғайрирезидентҳо	Ғайрирезидентҳо метавонанд дар бонкҳои ваколатдор суратҳисобҳои бонкӣ (амонатӣ, пасандозӣ ва ғайра) бо асъори миллий ё хориҷӣ кушоянд ва, инчунин, метавонанд асъори хориҷӣ ё миллиро аз суратҳисобҳои худ дар бонкҳои хориҷӣ ба суратҳисобҳои худ дар бонкҳои ваколатдор, инчунин, бе маҳдудият аз суратҳисобҳои худ дар бонкҳои ваколатдор ба суратҳисобҳои худ дар бонкҳои хориҷӣ интиқол диҳанд.
Амалиёти асъорӣ вобаста ба ҳаракати сармоя	- сармоягузориҳои мустақими резидентҳо ба давлатҳои хориҷӣ; - хариди қоғазҳои қиматнок ва қоғазҳои қиматноки фондҳои сармоягузорӣ; - иштирок дар ташаккули сармояи оинномавӣ ва дигар амалиёт бо қоғазҳои қиматноки ҳосилавӣ; - гирифтани пешниҳоди қарзҳои тижоратӣ, ки муҳлати онҳо беш аз 1 сол мебошад; - аз ҷониби резидентҳо кушодани суратҳисобҳои бонкӣ дар бонкҳои хориҷӣ; - дигар амалиёте, ки мутобиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ба амалиёти асъории марбут ба ҳаракати сармоя пазируфта шудаанд.

* Аз ҷониби муаллифони тартиб дода шудааст.

Амалиёти асъории бонкиро аз рӯи меъёрҳои, ки барои ҳамаи амалиёти бонкӣ маъмуланд (амалиёти ғайрифаъл ва фаъл) ва мувофиқи хусусиятҳои махсуси таснифотӣ, ки танҳо ба амалиёти асъорӣ хосанд, тасниф кардан мумкин аст.

Ҷадвали 3. Амалиёти асъорӣ, ки миёни резидентҳо ва ғайрирезидентҳо гузаронида мешаванд*

Амалиёти асъории ҷорӣ	Амалиёти асъорӣ вобаста ба ҳаракати сармоя
- гузаронидани ҳисоббаробаркунӣ нисбат ба аҳдҳои содиротӣ ва (ё) воридоти маҳсулоти (кор ва хизматрасонӣ) аз лиҳози иттилоотӣ ҳифзшаванда ва	- харидани саҳмияҳо дар ҳолати тақсмоти онҳо миёни дигар муассисон, инчунин, саҳм дар фонди сармоявии амволи ғайрирезидент;

хукукҳои истисноӣ ба натиҷаи фаъолияти зехнии онҳо; - пешниҳод ва гирифтани қарз ба муддати то 180 рӯз; - интиқол ва гирифтани фоизҳо, дивидендҳо ва дигар даромадҳои амонатӣ, сармоягузорӣ ва қарзӣ; - амалиёти хусусияти ғайритиҷоратӣ	- харидани коғазҳои қиматноке, ки аз ҷониби резидентҳо ва ғайрирезидентҳо интишор шудааст, ба истиснои харидани саҳмияҳо дар ҳолати тақсимои онҳо миёни дигар муассисон; - интиқол барои танзими уҳдадориҳо оид ба таҳвили амволи мувофиқи қонун ба амволи ғайриманкул ё ҳукукҳо ба он тааллуқдошта; - гузаронидани ҳисоббаробаркунӣ нисбат ба аҳдҳои содиротӣ ва (ё) воридоти маҳсулоти (кор ва хизматрасонӣ) аз лиҳози иттилоотӣ ҳифзшаванда ва ҳукукҳои истисноӣ ба натиҷаи фаъолияти зехнии онҳо, агар муҳлати байни рӯзи гирифтани маблағ (пардохт) ва санаи интиқол (гирифтани) мол (кор, хизматрасонӣ) аз 180 рӯз зиёд бошад; - дигар амалиёти асъорие, ки ба амалиёти асъории ҷорӣ дохил намешаванд.
--	--

* Аз ҷониби муаллифон тартиб дода шудааст.

Дар айни замон, амалиёти ҷории асъорӣ мафҳуми васеътар пайдо кардааст. Ғайр аз он, пардохти батаъхиргузорӣ барои муҳлати кӯтоҳтарин дода мешавад. Шумораи маҳдуди амалиёти асъории марбут ба ҳаракати сармоя ба он ифода карда мешавад, ки ҳангоми амалӣ намудани онҳо бо хавфҳои калон бархурдор шуда, инчунин, барасмиятдароии онҳо мураккаб мебошад (Гирифтани иҷозатномаи БМТ барои амалиёти мазкур) [4, 19].

Дигар намуди амалиёти асъории бонкҳо, ин **амалиёти ғайритиҷоратӣ** мебошад. Ба онҳо хизматрасонии мизочоне, ки ба гузаронидани ҳисоббаробаркуниҳо оид ба амалиёти содиротӣ ва воридотӣ, инчунин ҳаракати сармоя вобаста нест, шомил карда мешавад (нигаред ба расми 1).



Расми 1. Амалиёти ғайритиҷоратии асъории бонкҳо*

* Аз ҷониби муаллифон тартиб дода шудааст.

Амалиёти мубодилаи асър бо иштироки шахсони воқеӣ қисми асосии амалиёти ғайритиҷоратӣ мебошанд. Аз рӯи табиати ҳуқуқии худ, амалиёти мубодилавӣ нисбат ба қонунгузории бонкдорӣ бештар ба қонунгузории асърӣ алоқамандӣ дорад, ки ин амалиёт вобаста ба интиқоли моликият ва дигар ҳуқуқҳо ба арзишҳои асърӣ мебошад. Дар баробари пули миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба мафҳуми амалиёти мубодилавӣ асари хориҷӣ низ ворид мебошад, ки бо мафҳуми "арзишҳои асърӣ" фаро гирифта шудааст.

Мутобиқи моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи танзими асър ва назорати асър" ба амалиёти мубодилавӣ бо асари хориҷӣ инҳо дохил мешаванд [1]:

1. Бонкҳои ваколатдор амалиёти мубодилавӣ бо асари хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он бе маҳдудият анҷом медиҳанд.

2. Резидентҳо ва ғайрирезидентҳо амалиёти мубодилавӣ бо асари хориҷиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо тавассути бонкҳои ваколатдор ва шахсони ваколатдор бо тартиби муқарраркардаи Бонки миллии Тоҷикистон анҷом дода метавонанд.

Хариду фурӯши асари хориҷӣ бо қурби муқарраршудаи дохилибонкӣ амалӣ мегардад, ки баъзеи онҳо рамкаи муайян дошта, қурби хариду фурӯши асари хориҷӣ дар доираи он муқаррар карда мешавад. Дар айни замон, қурби фурӯши доллари ИМА аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон муқаррар шудааст. Барои дигар асари хориҷӣ ин гуна маҳдудиятҳо муқаррар карда нашудаанд.

Сабаби асосии муқаррар намудани қурби доллари ИМА нисбат ба пули миллий, ин сиёсати Бонки миллии Тоҷикистон оид ба нигоҳ доштани қурби пули миллий мебошад.

Илова бар ин, дар доираи сиёсати нигоҳ доштани қурби пули миллий, интиқолҳои шахсони воқеӣ, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо рубли русӣ ворид мешаванд, танҳо бо пули миллий таъдил ва пешниҳод карда мешаванд.

Амалиёти хариду фурӯш танҳо бо он асърҳое анҷом дода мешавад, ки нисбати онҳо қурби дахлдор муқаррар карда шуда бошад.

Олоти асосии амалиёти асърӣ, ин қурби асър ба шумор меравад. Асър ҳамчун моли махсус шуморида шуда, ба монанди дигар молу маҳсулот арзиши худро дорад.

Қурби асър, арзиши воҳиди пулии миллии як давлат нисбат ба воҳиди пулии дигар давлат ифода ёфтааст. Муайян намудани қурби асър дар асоси механизмҳои талабот ва пешниҳодот, нархгузорӣ (котировка) карда мешавад. Таснифи асър дар қадвали 4 [7, 69-70] нишон дода шудааст.

Қадвали 4. Таснифи асър

Аломатҳои таснифот	Намуди асър
1. Тобеият	— миллий; — хориҷӣ
2. Вобаста ба захираҳои асари давлат	— захиравӣ; — дигар асърҳо
3. Тарзи сохтор	— асари тарзи сабад; — асари одӣ (сода)
4. Сатҳи мубодилавӣ	— озод мубодилашаванда; — қисман мубодилашаванда; — мубодиланашаванда.
5. Намудҳои амалиёти асърӣ	— асари арзиши Шартнома; — асари пардохтии Шартнома; — асари қарзӣ; — асари клиринг;

	— асъори вексел
6. Сатҳи муътадилӣ	— пуркувват; — заиф
7. Шакли моддӣ	— нақдӣ; — ғайринақдӣ

Муносибатҳои асъорӣ ин маҷмӯи муносибатҳои иқтисодии марбут ба иҷрои амалиёте мебошанд, ки бо асъори давлатҳои мухталиф дар низоми иқтисодии кишварҳои алоҳида, минтақаҳо ё бозори ҷаҳонӣ анҷом дода мешаванд [6, 9].

Субъектҳои муносибатҳои асъорӣ – иштирокчиёни он ва мақомоти танзимкунанда мебошад. Объекти муносибатҳои асъорӣ инҳоянд: механизмҳои ташаккули қурб ва низоми қурб; шароити мубодилаи асъор, маҳдудиятҳои асъорӣ, қарзҳои байналмилалӣ ва ҳисоббаробаркунӣ, сармоягузорӣ; тартиби иштироки сармояи хориҷӣ ва ғайра [6, 10].

Талаботи мизочон барои ҳисоббаробаркуниҳои байналмилалӣ хеле зиёд мебошад. Ин амалиёт бо содирот ва воридоти молу хизматрасониҳо вобастагӣ дорад. Дар тиҷорати байналмилалӣ чунин шаклҳои пардохтӣ, ҳамчун аккредитив ва инкассои ҳуҷҷатӣ, инчунин интиқоли байнибонкӣ истифода мешаванд. Иҷрои ин амалиёт мавҷудияти суратҳисобҳои муросилотӣ дар бонкҳои хориҷиро талаб мекунад. Барои ҳисоббаробаркуниҳои байналмилалӣ бонк дар бонкҳои хориҷӣ ва дар худ ҳисобҳои "Ностро" ва "Лоро" мекушояд. Суратҳисоби "Ностро" – ҳисоби ҷориест, ки ба номи бонки тиҷоратӣ дар бонки муросилотӣ кушода шудааст. Ҳисоби "Лоро" суратҳисоби ҷории дар бонки тиҷоратӣ ба номи бонки муросилотӣ кушодашуда мебошад.

Дар поён амалиёти асосии асъорӣ, ки аз ҷониби бонкҳои тиҷоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода мешаванд, оварда шудаанд:

Амалиёти "Форвард" (муҳлатнок) – шатномаест, ки дар айни замон баста мешавад барои хариди як асъор бар ивази асъори дигар бо қурби пешакӣ муайяншуда, бо шартӣ фурӯш/харид дар оянда (дар рӯзи муайяншуда).

Амалиёти биржавии муҳлатнок (ба монанди фьючерс, опсион, своп ва ғайра) амалиёти конверсионӣ шуморида намешаванд.

Амалиёти асъорӣ бо таҳвили фаврӣ (амалиёт бо шартӣ спот) ин амалиёт бо пули нақд, аз ҷумла савдои биржавӣ бо пардохти фаврӣ ва таҳвил мебошанд [2, 43].

Амалиёти "своп" – навъи аҳдҳои асъорӣ ба шумор рафта, амалиёти фаврӣ ва муҳлатнокро дар бар мегирад (мубодилаи уҳдадорихои қарзии дарозмуддат бо як асъор барои уҳдадорихои баробар ба дигараш).

Аккредитив, ин шартномаест, ки тавассути он бонк бо хоҳиши мизочон ҳуҷҷатҳоро ба бенефитсиар, ки ба ғоидаи он аккредитив ё пазирии вексел кушода шудааст, пардохт менамояд.

Интиқоли бонкӣ бо асъори хориҷӣ, ин пардохти маблағи муайяни пул ба шахси интиқолгиранда аз ҷониби як бонк аз номи дигар бонк мебошад.

Амалиёти арбитражии асъорӣ - амалиёте, ки навъҳои амалиётро барои хариду фурӯши асъор бо мақсади ба даст овардани ғоида муттаҳид мекунад.

Дилинги асъорӣ – амалиёт бо асъори хориҷӣ ва арзишҳои асъорӣ, ки бо истифодаи воситаҳои муосири алоқа анҷом дода мешаванд.

Пешниҳоди қарзҳо бо асъори хориҷӣ – пешниҳод намудани қарзҳои гуногун бо асъори хориҷӣ.

Қабули амонатҳо бо асъори хориҷӣ.

Аз сабаби он ки бонкҳо мубталои хавфи калон мебошанд, зарур аст, ки ин хавфхоро кохиш диҳанд. Яке аз роҳҳои маъмули идоракунии хавфҳои асбӯрӣ, ин анҷом додани амалиёти хеджкунӣ мебошад. Мақсади хеджерҳо [8], ин кохиш додани тағйирёбии нархи оянда ё меъёри фоизӣ тавассути фурӯши шартномаҳои форвардӣ, ки нархи ояндаи дороиҳоро кафолат медиҳанд. Хеджер худро аз талафоти дар оянда паст шудани нархи дорои тавассути хариди шартномаи форвардӣ, ки дар оянда арзиши дороиро тағйир намедиҳад, эмин нигоҳ медорад. Аммо, агар арзиши дороӣ дар оянда баланд равад, хеджер имконияти ба даст овардани фоидаи иловагиро аз даст медиҳад, зеро ӯ арзиши дороиро дар аввал муқаррар намуда буд. Аз ин лиҳоз, аз як ҷиҳат хеджкунӣ хавфро кохиш дода, аз ҷиҳати дигар имконияти ба даст овардани фоидаи иловагиро низ кам менамояд. Хеджкунӣ эътимоднокии гардиши пули нақдро дар оянда афзуда, барои дар оянда ба нақша гирифтани воридоти пули нақд ба иштирокчиёни он мусоидат менамояд. Хедж даромадҳои банақшагирифтаи иштирокчиёни онро на кам ва на зиёд менамояд, танҳо профили хавфро андозагирӣ менамояд. Принсипи хедж аз он иборат аст, ки тағйирёбии нархҳо дар бозори пулӣ бо тағйирёбии арзиши инструменти хеджӣ, ки ба сифати он ҳама вақт инструменти ҳосилавӣ истифода бурда мешавад, баробар ва муқобил ҷуброн карда мешавад.

Ҳамин тариқ, доираи хизматрасониҳои бонкӣ аз рӯи амалиёт бо асбӯри хориҷӣ васеъ буда, сол то сол зиёд мегарданд. Бонкҳо ба тағйирёбии талабот ба намудҳои алоҳидаи хизматрасониҳои худ воқуниш нишон медиҳанд, ки ин дар рақобати бонкҳои тичоратӣ барои ҷалби муштариён махсусан муҳим аст.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, тартиб ва самаранокии гузаронидани ҳамаи амалиёти асбӯрӣ мустақиман бо рушди иқтисодиёти миллии вобаста мебошад. Ба мисол, қурби асбӯр. Қурби асбӯр олотӣ судманд барои таъсиррасонӣ ба раванди таваррум дар иқтисодиёт буда, пеш аз ҳама вобастагии устуворӣ миёни динамика ва ташаккулёбии интизориҳои таваррумро миёни аҳоли ва корхонаҳо баён менамояд. Аз ин лиҳоз, вазифаи асосии сиёсати асбӯрӣ – таъмин намудани устувории қурби асбӯр ба шумор меравад.

Адабиёт

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими асбӯр ва назорати асбӯр» № 964 аз 13.06.2013 [манбаи электронӣ]. URL: http://www.nbt.tj/upload/iblock/138/Zakon_valut_regul_taj.pdf – (санаи дастрасӣ: 28.11.2019.)
2. Асламов С.В. Валютные операции и международные расчёты: учеб. пособие / С.В. Асламов. – Чита: Чит ГУ, 2008. – 140 с.
3. Банковское дело. Учебник. /Под редакцией Лаврушина О.И. – 8 изд., стер. – М.: КНОРУС, 2009. – 768 с.
4. Банковское дело / Под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Роспотребрезерв, 2000. – 432 с.
5. Кириченко О. А. Банковский менеджмент / О.А.Кириченко, И.В.Гиленко, С.Л.Роголь, С.В.Сиротян, О.М.Немой - К.: Знания-Пресс, 2002. – 438 с.
6. Международные валютно-кредитные отношения: учебное пособие / С. А. Лукьянов [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Моисеевой. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 296 с.
7. Моисеева Н. Н. Международные валютно-кредитные отношения: учеб. пособие./Н.Н.Моисеева, А.Ю.Казак, О.Б.Веретенникова. - Екатеринбург: Издательство АМБ, 2006. – 273 с.
8. Хеджер – иштирокчии амалиёти хариду фурӯши асбӯр, ки мақсади асосии он хеджкунӣ (суғурта) худ аз хавфҳои эҳтимолии асбӯрӣ мебошад.

УДК: 336.1

ҲАМБАСТАГИИ САТҲ ВА СИФАТИ ЗИНДАГӢ: ҶАНБАҲОИ СТРАТЕГИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ОН

Нурализода Амрулло Назрулло - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи информатикаи амалӣ дар иқтисодиёти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Тел.: +992 918-75-76-68. E-mail: amrullon@mail.ru.



Қаландаров Асомуддин Шарифович - номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи фанҳои табиатиносии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Тел.: +992 919-76-91-10. Email: r.talim@mail.ru.



Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои муосири илмӣ-назариявӣ ва методологӣ муайян намудани сатҳи камбизоатӣ ва ҳамбастагии сатҳ ва сифати зиндагии аҳолии баррасӣ гардида, мушкилот ва афзалиятҳои асосии сатҳи зиндагии аҳолии мамлакат дар шароити муосир мавриди омӯзиши қарор дода шудааст. Муаллифон дар вақти гузаронидани тадқиқоти илмӣ дар мақолаи мазкур беиштар таҳлили барномаҳои соҳавии давлатӣ ва вазъи татбиқи онҳоро омӯхта, дар мавриди самтҳо ва роҳҳои боз ҳам хубтар амалӣ намудани онҳо ва расидан ба ҳадафҳои пешбинигардидаи барномаҳои соҳавӣ пешниҳодҳо намудаанд. Инчунин, дар мақола таҳлили вазъи нишондиҳандаҳои оморӣ барномаҳои соҳавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва гузориши Бонки ҷаҳонӣ оид ба сатҳи зиндагии аҳолии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Ба ғайр аз ин, муаллифон Маҷмӯи маҳсулоти дохилро дар 5 соли охир таҳлил намуда, муайян кардаанд, ки он имрӯзҳо ба ҳар сари аҳолии то кадом андоза зиёд шудааст.

Калидвожаҳо: сатҳи зиндагӣ, сифати зиндагӣ, аҳоли, стратегия, барномаҳо, даромади аҳоли, иқтисодиёт, рушд.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Нурализода Амрулло Назрулло - кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике, Таджикский государственный финансово-экономический университет. Адрес: 734067, г. Душанбе ул. Нахимова, 64/14. Тел.: + 992 918-75-76-68. E-mail: amrullon@mail.ru

Қаландаров Асомуддин Шарифович - кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук, Таджикский государственный финансово-экономический университет. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. Тел.: +992 919-76-91-10. Email: r.talim@mail.ru.

В статье раскрываются современные научно-теоретические и методологические аспекты определения уровня бедности и взаимосвязи с уровнем и качеством жизни населения, а также рассматриваются основные проблемы и приоритеты уровня жизни населения в современном мире. Представля исследование в этой статье, авторы более

детально анализируют государственные секторальные программы и их реализацию, предлагает направления, способы их реализации и достижения намеченных целей отраслевых программ. В статье также анализируется состояние статистических показателей отраслевых программ и отчет Всемирного банка на уровне населения Таджикистана. Кроме того, авторы анализируют валовой внутренний продукт за последние 5 лет и определили, что до какой степени сегодня вырос валовой внутренний продукт на душу населения.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, население, стратегия, программа, доход населения, экономика, развитие.

INTERDEPENDENCE OF LEVEL AND QUALITY OF LIFE: STRATEGIC ASPECTS ITS IMPROVEMENT

Nuralizoda Amrullo Nazrullo - candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department Applied Informatics in Economics, Tajik State University of Finance and Economics.734067, Dushanbe, Nakhimova str., 64/14. Phone: + 992 918-75-76-68. E-mail: amrullon@mail.ru

Kalandarov Asomuddin Sharifovich - candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of natural sciences, Tajik State University of Finance and Economics.734067, sh. Dushanbe to. Nakhimova, 64/14.phone: +992 919-76-91-10. Email: r.talim@mail.ru.

The article reveals modern scientific, theoretical and methodological aspects of determining the level of poverty and the relationship with the level and quality of life of the population, and also addresses the main problems and priorities of the standard of living of the population in the modern world. Presenting the study in this article, the author analyzes in more detail the state sectoral programs and their implementation, proposes directions, methods for their implementation and achieving the intended goals of industry programs. The article also analyzes the state of statistical indicators of sectoral programs and the World Bank report on the population level of Tajikistan. In addition, the author analyzes the gross domestic product over the past 5 years and it is determined that the gross domestic product per capita has grown today to what extent.

Keywords: living standards, quality of life, population, strategy, programs, income population, economy, development.

Тоҷикистон давлатест воқеъ дар Осиёи Марказӣ, ки роҳи баромад ба баҳр надошта, зиёда аз 93% қаламрави онро кӯҳҳо ишғол менамоянд. Тибқи маълумоти охири оморӣ, аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон 9,2 млн. нафарро ташкил дода, аз ин шумора зиёда аз 49% занҳо, 40,6% ин кӯдакони синни то 18-сола, ҷавонони синни то 30-сола бошад, 66%-ро ташкил медиҳанд, ки аз рӯи сатҳи аҳоли Тоҷикистон яке аз ҷавонтарин кишварҳо дар Осиёи Марказӣ маҳсуб меёбад [6].

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи андозаи қаламрав дар ҷаҳон ҷойи 85-умро ишғол намуда, дорои захираҳои азими гидроэнергетикӣ, оби тоза, захираҳои гуногуни канданиҳои ғоиданок, шароити мусоид барои парвариши маҳсулоти озуқаворӣ аз ҷиҳати экологӣ тоза, аз ҷумла имкониятҳо барои рушди фаъоли туризми экологӣ мебошад, ки бо муқаррароти асосии рушди инсон аз лиҳози дастрасӣ ба захираҳои табиӣ мувофиқ мебошад.

Бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рӯйхати 10 кишвари дорои суръати баланди коҳишдиҳии сатҳи камбизоатӣ дар 15 соли охир дохил карда шуда, сатҳи камбизоатӣ аз 81% соли 1999 то 27,4% дар соли 2018 коҳиш дода шуд. Сатҳи факри шадид мутаносибан аз 73% то ба 14% поин оварда шуд [2].

Давоми солҳои 1997-2018 рушди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон устувор буда, ба ҳисоби миёна 7,2%-ро дар як сол ташкил медиҳад. Сабаби асосии ин раванд ба рушди соҳаи кишоварзӣ ва баҳши хизматрасонӣ алоқамандӣ дошта, давоми даҳ соли гузашта интиқоли пули муҳоҷирони

меҳнатӣ дар баробари сармоягузориҳои асосии давлатӣ, инчунин манбаи муҳими рушди иқтисодӣ ва паст кардани сатҳи камбизоатӣ мебошад.

Рушди инсоният, аз як тараф, қонеъ кардани талаботи ғизоӣ, манзил, беҳтар кардани саломатӣ, сатҳи касбӣ, ки талаботи физиологиро ташаккул медиҳанд ва, аз тарафи дигар, манфиатҳоеро, ки инсон метавонад ба даст орад, имкон медиҳад, ки таъсири худро ба фаъолияти меҳнатӣ, фарҳангӣ, ҳаёти иҷтимоӣ ва истироҳат фароҳам созад.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки категорияи сатҳ ва сифати зиндагӣ ин як қатор эҳтиёҷот, қабл аз ҳама, талабот ба субот, амният, адолат ва инчунин имконияти гирифтани онҳо аз ҷониби аҳоли дар асоси сатҳи баланди кафолатҳои иҷтимоӣ, ки эътимод ба оянда ва некуахлоқии баланди мардумро ташкил медиҳанд, дар бар мегирад.

Дар адабиёти иқтисодӣ масъалаи сифати зиндагиро гуногун шарҳ додаанд. Бояд қайд намуд, ки сифати зиндагӣ категорияест, ки шароити объективӣ ва субъективӣ зиндагӣ ва арзёбии онҳоро дар сатҳи ҷомеа ва шахс инъикос мекунад, яъне дараҷаи қонеъгардонии ниёзҳои ҷисмонӣ, маънавӣ ва иҷтимоӣ одамон, дараҷаи некуахлоқии аҳоли буда, ҳамчун омили муҳими иҷтимоӣ иқтисодӣ дар интиҳоби самтҳо ва афзалиятҳои сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ хизмат мекунад.

Аслан, нишондиҳандаҳои объективӣ сифати зиндагӣ ба 2 гурӯҳ тақсим мешаванд:

- якум - табиӣ: ҷойгиршавии ҷуғрофӣ, иқлим, экология, амниятӣ ва ғайра;
- дуум - иҷтимоӣ: демографӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ, тандурустӣ ва ғайра.

Ба нишондиҳандаҳои субъективӣ сифати зиндагӣ бошад, инҳо дохил мешаванд:

1. Ҷузъи маърифатӣ (оқилӣ), ки аз баҳодихии умумии қаноатмандӣ аз ҳаёт ва баҳодихии қаноатмандӣ бо соҳаҳои гуногуни ҳаёт (саломатӣ, вазъи оилавӣ ва муносибат ба оила, қор, вазъи иҷтимоӣ, вазъи молиявӣ, шароити зиндагӣ, имконоти таҳсил ва ғайра) иборат аст.

2. Самаравӣ (ҷузъи эҳсосӣ), ки таносуби миқдори таъсири мусбат ва манфӣ мебошад. Таъсири мусбат ҳисси хушбахтӣ, дастгирии иҷтимоӣ ва амният, салоҳияти шахсӣ, дорой ва ғайраҳо дар бар мегирад. Таъсироти манфӣ дар эҳсосот, изтироб (депрессия), ноумедӣ, стресс ва ғайра зоҳир карда мешаванд.

Таҳлилҳои методологӣ нишон медиҳанд, ки нишондиҳандаҳои асосии сатҳ ва сифати зиндагиро дар иқтисодиёт асосан ба мутлақ ва нисбӣ ҷудо ва муайян менамоянд, ки ин нишондиҳандаҳо дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои асосии сатҳ ва сифати зиндагӣ

МУТЛАҚ		НИСБӢ	
Ҳаҷми даромади миллӣ	$w+m$	Ҳиссаи фонди истеъмоли дар даромади миллӣ	$c/(w+m)$
Даромадҳои номиналии аҳоли	w	Даромади воқеии аҳоли	w/i
Даромад аз фаъолияти соҳибдорӣ	m	Даромади миёна аз фаъолияти соҳибдорӣ ба ҳар сари аҳоли	m/N
Ҳаҷми муомилоти мол	V	Ҳаҷми муомилоти мол ба ҳар сари аҳоли	V/N
Ҳаҷми хизматрасониҳои	$c-V$	Ҳаҷми хизматрасонӣ ба ҳар сари аҳоли	$(c-V)/N$

ичрошуда			
Ҳаҷми ҳамаи маблағи пасандозҳои аҳоли дар амонатҳои бонкӣ	S	Ҳаҷми пасандози миёнаи як нафар дар амонатҳои бонкӣ	S/N
Андозаи фонди манзил	F	Миқдори метри масоҳати истиқоматӣ ба як нафар	F/N
Фонди музди меҳнат	$\Phi MM = Шрк * M$ Мсол	Музди меҳнати миёна ва пасти ба ҳар сари аҳоли	$SZ = \Phi MM / N$, ҲАММ
Ҳаҷми умумии маблағҳои нафақа	$D = NZ * SZ * TZ$	Нафақаи миёна	$SP = D / NP$

Манбаъ: Муаллифон дар асоси тадқиқотҳои илмӣ худ таҳия намудаанд.

Дар ин ҷо:

s - истеъмол; *w* - пардохти меҳнат; *t* - арзиши изофӣ; *i* - беқурбшавӣ; *N* - шумораи аҳоли; *V* - ҳаҷми муомилоти мол; *S* - пасандозҳои аҳоли; *F* - андозаи фонди манзил; *Шрк* - рӯйхати шумораи ҳамаи кормандон; *ММсол* - музди меҳнати кормандон дар сол; *D* - даромади фонди нафақа; *NZ* - шумораи кормандоне, ки андоз аз нафақаро месупоранд; *SZ* - музди миёнаи як корманде, ки андози нафақа пардохт мекунад; *TZ* - меъёри тарҳҳо аз музди меҳнат; *NP* - шумораи нафақахӯрон; *SP* - нафақаи миёна; *ҲАММ* - ҳадди ақали музди меҳнат.

Бояд тазакурр дод, ки тасвири пурраи сатҳ ва сифати зиндагии мардумро танҳо дар асоси нишондиҳандаҳои мутлақ ва нисбӣ барои тамоми аҳолии кишвар ҳисоб кардан ғайриимкон аст. Ба замми ин, бояд ҳаҷм, сабади истеъмолӣ, даромади гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ, касбӣ ва демографиро ҳуб аз худ намуда, сатҳ ва сифати зиндагии онҳоро муайян намоем.

Бо мақсади дар оянда боз ҳам баланд бардоштани сатҳ ва сифати зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2016 Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030-ро қабул намуд, ки дар он ҳадафи олии рушди дарозмуҳлати Тоҷикистон - баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардуми кишвар бар пояи таъмини рушди устувори иқтисодӣ мебошад. Барои расидан ба ин ҳадафи олии 4 ҳадафи дигар барои 15 соли минбаъда муайян шудаанд, ки инҳо: якум, таъмини амнияти энергетикӣ ва истифодаи самарабахши неруи барқ; дуюм, раҳой аз бунбасти коммуникатсионӣ ва табдил ба кишвари транзитӣ; сеюм, таъмини амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳоли ба ғизои хушсифат; чаҳорум, вусъатдиҳии шуғли пурмаҳсул мебошад [5].

Мақсади асосии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рушди минбаъдаи иқтисоди миллий ва ноил гаштан ба рушди устувор, баландсуръат, минтақавию мутавозин ва боадолат иборат мебошад. Мутобиқи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 (СМР-2030) дар Тоҷикистон ду маротиба зиёд кардани ММД дар назар аст ва барои ин суръати болоравии иқтисод дар сатҳи 7% бояд нигоҳ дошта шуда, дар баробари ин, маҳз барои ҳамаи асосҳои рушди минбаъдаи кишварро муайян сохта, дар СМР 2030 дар баробари принципҳои индустриалӣ ва инноватсионӣ дар мадди аввал принципи превентивӣ ё пешгӯии (коҳиш додани) осебпазирии рушди устувори минбаъда муқаррар карда шавад.

Вобаста ба ин, барои беҳтар намудани сатҳ ва сифати зиндагии мардум дар доираи СМР 2030 ҳаматарафа таҳлил ва таҳия гашта, мушкилот ва афзалиятҳо дар ин самт ояндабинӣ гардидааст. Стратегияи қайдшуда рушди сармояи инсониро дар кишвар ҳамчун самти афзалиятноки фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян арзёбӣ намуда, принципҳои калидии самти мазкурро бо талоши ҳалли маҷмӯи вазифаҳои рушди сармояи инсонӣ ва

сифати зиндагӣ, инчунин фароҳам овардани заминаҳои устувор барои ташаккули донишҳои иқтисодӣ алоқаманд баҳодихӣ намудааст.

Дар доираи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 вазифаҳои асосии рушди сармояи инсонӣ дар давраи дарозмуҳлат инҳо мебошанд [5]:

- пешбурди фарогирии иҷтимоӣ тариқи баланд бардоштани дастрасӣ ба хизматрасониҳои босифат, аз ҷумла маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, обтаъминкунӣ ва бехдошт;

- фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ дар соҳаи иҷтимоӣ.

Тибқи ояндабинии иқтисодшиносон, ки рушди минбаъдаи сармояи инсонӣ дар хусусиятҳои зерин мушаххас карда мешавад, инҳо ба шумор мераванд:

- а) шумораи аҳолии доимӣ тақрибан 11,6 млн. нафарро ташкил медиҳад. Давомнокии миёнаи умр на кам аз 76 солро ташкил медиҳад. На кам аз 99 фоиз аҳолии калонсоли доимӣ ҳадди ақал дорои таҳсилоти умумии миёна мебошад. На кам аз 50 фоиз аҳолии дар иқтисодиёт машғулбударо аҳолии дорои таҳсилоти олӣ ташкил медиҳад. Дар тамоми соҳаҳои пешбурди иқтисодиёт, аз ҷумла дар бахши давлатии иқтисодиёт афзоиши маҳсулнокии меҳнат ва музди меҳнат, бехатарии меҳнат таъмин мегардад;

- б) аз рӯи таснифоти асосии сифати зиндагӣ, ба монанди саломатӣ, некуахлоқии моддӣ, сатҳи шугъл, баробарии гендерӣ, амният ва кафолатҳои иҷтимоӣ таъмин мегардад, ҷумҳурӣ мақоми кишварҳои дорои сатҳи миёнаи даромадро ба даст овард, ҳиссаи аҳолии дорои даромади паст кам аз 12 фоизро ташкил медиҳад;

- в) инкишофи чараёнҳои фардикунонии хизматрасониҳо, нигоҳ доштани гуногунӣ ва имкониятҳои интихоб дар соҳаи маорифу тиб тавассути ҳавасмандгардонии рақобат ва ислоҳоти институтсионалӣ;

- г) дар соҳаи маориф илми фундаменталӣ ва амалӣ пешрафти назаррас таъмин гардид. Низоми мунтазами таҳсилоти умумӣ ва касбии бунёдшуда кадрҳои “кавӣ”-ро ташаккул медиҳад ва ба талаботи иқтисодиёт ҷавобгӯ мебошад, муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, ки дар фазои илмию таҳсилотии ҷаҳон дорои мақоми худ мебошанд, амал мекунанд.

- д) сатҳи маданиятнокии аҳоли баланд бардошта шуда, модерни-затсияи фазои фарҳангӣ, дастгирии ташаббусҳои эҷодӣ, ҳамбастагии фарҳангии анъанавӣ ва лоиҳаҳои инноватсионӣ, сармоягузориҳо дар рушди инфрасохтори эҷодӣ ва фароғатӣ-фарҳангӣ таъмин карда мешавад;

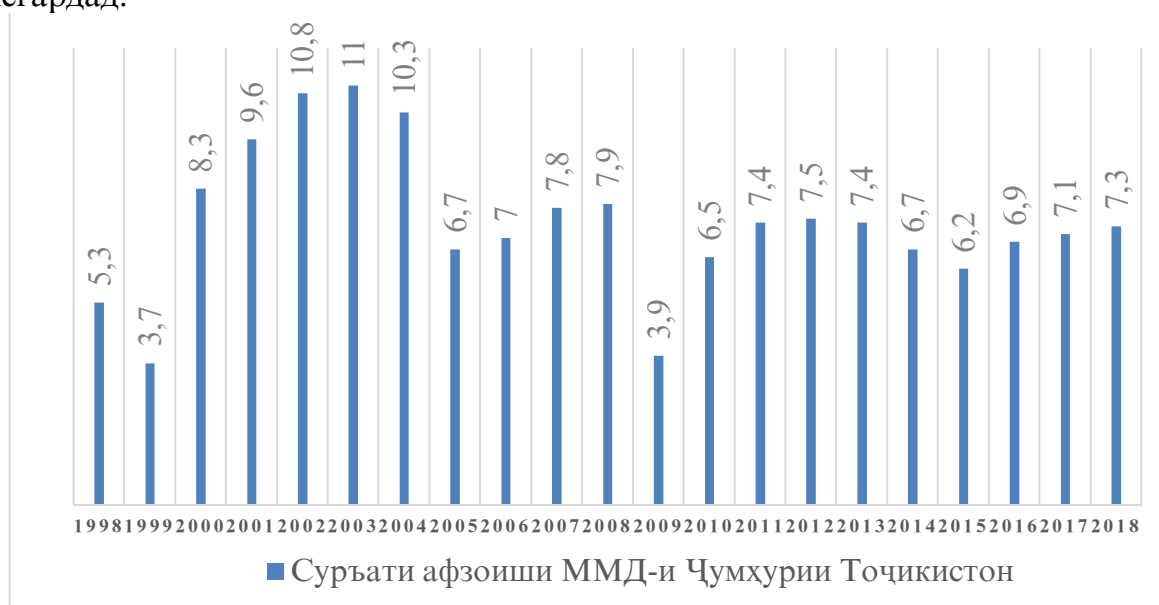
- е) муҳити атроф ба бехтар шудани солимии аҳоли, идома ёфтани марҳилаи фаъоли ҳаётгузаронӣ мусоидат мекунад.

Афзалиятҳо дар рушди сармояи инсонӣ дар доираи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 бошад, ин [5]: якум, ислоҳоти низоми маориф ва илм, ки ба таъмин намудани баробарӣ ва дастрасӣ ба таҳсилот; баланд бардоштани сифат дар тамоми сатҳҳои таҳсилот; бехтар намудани устувории молиявӣ ва самаранокии соҳаи маориф; таъсис ва рушди шабакаи миллии касбии тадқиқоти илмию техникӣ бо таъя ба технологияҳои каммасрафи захираҳо дар шароити зиёд будани қувваи корӣ ва кӯҳсор будани кишвар; таҳким ва истифодаи самарабахши татбиқи неруи илмии кишвар нигаронида шудааст; дуюм, таъмини солимии аҳоли дар чорҷӯбаи сифати зиндагӣ, ки гузаронидани ислоҳоти муназзамро дар соҳаи тандурустӣ, бехсозии дастрасӣ, сифат ва самарабахшии хизматрасониҳои тиббию санитарӣ, инкишофи захираҳои низоми тандурустӣ, чорӣ намудани моделҳои пешбурди тарзи ҳаёти солим пешбинӣ мекунад; сеюм, таҳкимдиҳии ҳифзи иҷтимоии аҳоли, ки таҷдиди институтсионалии низоми ҳифзи иҷтимоӣ, таъмини устувории дарозмуҳлати низоми нафақа, мувофиқат намудани самтҳои фаъолият ҷиҳати муҳофизат ва ҳавасмандгардонии имкониятҳои хусусият дар

раванди ҳифзи иҷтимоии кишрҳои осебпазири аҳоли; чорум, баланд бардоштани арзишҳои фарҳангии рафтор дар асоси модернизатсияи низоми дастгирии давлатии соҳаи фарҳанг ва санъат, нигоҳ доштани гуногунии фарҳангӣ ва забонӣ; рушди сармояи инсонии ҷавонон, баланд бардоштани нуруи эҷодии онҳо ва мусоидат ба ошноӣ бо дастовардҳои соҳаи фарҳанг ва санъат; ташаккули фарҳанги инноватсионии соҳибкорӣ; таъмини рушди ягонаи фазои фарҳангӣ дар заминаи нигоҳ доштан, эҳё намудан ва рушди анъанаҳои миллий ва дастовардҳои фарҳангӣ дар солҳои истиқлолият, арзишҳои умумиинсонӣ; панҷум, ташаккули муҳити мусоид барои зиндагӣ тавассути баланд бардоштани дастрасӣ ба манзил; рушди низоми хизматрасониҳои коммуналӣ; дастрасии шабакаҳои таъминоти оби нӯшокӣ, санитария ва беҳдошт, таъвияти ҳавасмандиро барои аҳоли ва субъектҳои хоҷагидорӣ оид ба ҳифзи муҳити зист; рушди низоми идоракунии хавфи офатҳои табиӣ; шашум, коҳишдиҳии нобаробарии иҷтимоӣ бо назардошти рушди низоми таъмини рушди фарогир ва коҳишдиҳии нобаробарӣ, кам намудани нобаробарии гендерӣ ва таъмини некуаҳволии кӯдакон муайян гардидааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ба як қатор дастовардҳои муҳим ноил гашт. Аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин маротиба тавонист соли 1997 рушди ММД-и худро зиёд намуда, ҳамасола дар сатҳи на кам аз 7% нигоҳ дорад. Инчунин, кишвари мо тавонист аз як ҳатари ҷиддии иҷтимоӣ-иқтисодӣ (баъд аз ҷанги шаҳрвандӣ аз қор мондани қариб аз нисф зиёд қорхонаҳои истеҳсоли) раҳо ёбад ва ба таҳия ва татбиқи як қатор барномаҳои кӯтоҳмуҳлат, миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат даст ёб гардад, таъмини зиндагии босифат ва шоистаро барои мардуми худ муҳайё созад. Агар мо ба таҳлилҳои омории нигарем, дар ҳақиқат, кишвари мо дар тайи 28 соли истиқлолияти ба дастовардаи ҳеш ба дастовардҳои нотақрор ноил гаштааст, ки ин дастовардҳо ба ҳеҷ як давлати ҷангзада, ки дар он сатҳи камбизоатӣ ба 81% баробар бошад, тақрор нашудааст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти роҳбарӣ ва сиёсати хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва дар як муддати кӯтоҳ тавонист сатҳи камбизоатиро то 27,4% коҳиш дода, некуаҳволии аҳолиро таъмин намоянд.

Бояд таъakkур дод, ки нишондиҳандаҳои омории ММД тайи солҳои охир рушд намуда, қисми зиёди буҷети давлат ба соҳаҳои муҳими иҷтимоӣ равона мегардад.



Диаграммаи 1. Суръати афзоиши ММД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон

Манбаъ: Муаллифон дар асоси Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон - 2019 таҳия намудаанд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ба бухрони молиявию иқтисодии ҷаҳонӣ нигоҳ накарда, ММД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳоли рушд қарор дошта, суръати аз ҳама пасти афзоиши он ба соли 1999 рост омада, баландтарин суръати афзоиши ММД дар соли 2003 ба қайд гирифта шудааст, ки 11%-ро ташкил медиҳад. Дар соли 2018 суръати афзоиши ММД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон 7,3%-ро ташкил додааст, ки ин нишондиҳанда тибқи ояндабинии Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 қаноатманд арзёбӣ мегардад.

Агар нишондиҳандаҳои Маҷмӯи маҳсулоти дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар 5 соли охир таҳлил намоем, мебинем, ки сол то сол ба сари ҳар нафар аҳоли афзоиш ёфта истодааст.

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаҳои маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар солҳои 2014-2018*

Нишондиҳандаҳо	2014	2015	2016	2017	2018	2018 нисбат ба 2014
ММД бо нархҳои амалии мутобиқи солҳо, млн. сомонӣ	45606,6	48408,7	54479,1	61197,6	68844,0	23237,4
Суръати афзоиш бо ҳисоби фоиз нисбат ба соли гузашта	106,7	106,0	106,9	107,1	107,3	0,6
ба ҳар нафар аҳоли, сомонӣ	5523,65	5727,75	6300,34	6925,15	7638,21	2114,56
бо доллари ИМА	1119,3	929,2	804,1	810,0	834,7	-284,6

Манбаъ: Муаллифон дар асоси Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон - 2019 таҳия намудаанд*[4, с. 199].

Тибқи маълумотҳои ҷадвали 2 Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ бо нархҳои амалии мутобиқи солҳои дар соли 2014 ба 45606,6 миллион сомонӣ баробар гардида, ин нишондиҳанда дар соли 2018 бошад, ба 68844 миллион сомонӣ расидааст, ки соли 2018 нисбат ба соли 2014 23237,4 миллион сомонӣ зиёд шудааст. Агар маҷмӯи маҳсулоти дохилиро ба ҳар сари аҳоли таҳлил намоем, дар соли 2014 ба сари ҳар як нафари аҳоли 5523,65 сомонӣ мерасад, ки ин нишондиҳанда дар соли 2018 ба 7638,21 сомонӣ баробар шуда, зиёдшавии он бошад, нисбат ба соли 2014 ба ҳар сари аҳоли 2114,56 сомонино ташкил медиҳад.

Бухрони молиявию иқтисодӣ, поён рафтани нархи маҳсулоти хом, боло рафтани қурби асъори Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар ҷаҳон, паст рафтани қурби асъори Федератсияи Россия, ки зиёда аз ним миллион муҳоҷири Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳудуди ин кишвар ба қору фаъолият машғуланд, ба иқтисоди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон як мушкилии ҷиддиро эҷод намуд. Тавре дар ҷадвали 2 мебинем, Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳоли дар соли 2014 ба 1119,3 доллари ИМА баробар буд, агар ҳамин нишондиҳандаро баъд аз бухрон, аниқтараш, соли 2018 бинем, ба 834,7 доллари ИМА баробар шудааст, ки нисбат ба соли 2014 284,6 доллари ИМА кам мебошад.

Аз таҳлилҳои назариявӣ ва омории бармеояд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои бехтару хубтар намудани сатҳи сифати зиндагии мардум то имрӯз ба дастовардҳои зиёде ноил шуда, минбаъд ҳам Ҳукумати кишвар дар ин самт барномаҳои муҳими иҷтимоиро зина ба зина тадбиқ намуда истодааст. Дар

хулоса қайд менамоем, ки барои боз ҳам беҳтару хубтар намудани сатҳу сифати зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаҳои иқтисодиёти мамлакатро бо шароити хуби қорӣ, аз он ҷумла, ворид намудани технологияҳои муосири рақамӣ, таъмин намудани мутахассисони баландихтисоси соҳавӣ, истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазири ватанӣ, таъмини шаффофияти қорӣ соҳаҳои иқтисодиёти миллий, инчунин дастгирӣ бо мақсади рушди фаъолияти соҳибқорӣ хурд, миёна ва калон, ки кафолати рушди иқтисодиёти миллиро таъмин месозад, роҳандозӣ намоянд.

Адабиёт

1. Герасикова Е.Н. Качество жизни и его взаимосвязь с развитием социальной инфраструктуры / Е.Н. Герасикова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LXVII междунар. науч.-практ. конф. - Новосибирск: СибАК, 2006. - №11(62). - С. 79-84.

2. Гузориши Бонки ҷаҳонӣ. [захираи электронӣ] URL: [www/worldbank.org/tajikistan](http://www.worldbank.org/tajikistan) (санаи муроҷиат 8.11.2019).

3. Косинский П.Д., Взаимосвязь качества питания и качества жизни населения: региональный аспект /П.Д. Косинский, А.В. Харитонов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2017. - № 7-1. - С. 130-133.

4. Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон - Душанбе: «ТоРус», 2019. - 478 с.

5. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. [захираи электронӣ] URL: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm-strategic_national_prog_tj.pdf (санаи муроҷиат 14.11.2019).

6. Ҳисоботи миллий оид ба қараёни татбиқи ҳуҷҷатҳои стратегияи кишвар дар ҳошияи Ҳадафҳои рушди устувор. [захираи электронӣ] URL: <https://medt.tj/tj/хисоботи%20милли%202020.pdf> (санаи муроҷиат 3.11.2019).

УДК: 338.242

ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Сафаров Баҳром Гулматович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, проректор по науке Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14, тел.: (+992) 919000515. e-mail: bahrom_1975@list.ru



Нажмиддинов Маъруф Анварович – старший научный сотрудник отдела региональных исследований и размещения производительных сил Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. С. Айни, 44, тел.: (+992) 988622600. e-mail: maruf-a-n@mail.ru



В статье рассмотрены содержание, процесс формирования и реализации индивидуальных проектов приватизации в стране. Рассмотрена динамика совершенствования механизма индивидуальных проектов приватизации в годы осуществления экономической реформы. Показана роль программ и стратегических планов приватизации средних и крупных предприятий,

субъектов естественных монополий и особо крупных предприятий, правительственных решений в развитии приватизации посредством разработки и реализации индивидуальных проектов. Исследованы особенности индивидуальных проектов приватизации акций открытых акционерных обществ «Купруксоз-32», «Таджикхимпром», «Осоишгохи Зумрад», «Пиллаи Тоҷик» и других. На основе анализа фактических материалов выявлены проблемы в применении индивидуальных проектов приватизации и разработаны предложения по развитию исследованного направления приватизации.

Ключевые слова: приватизация, индивидуальный проект приватизации, реструктуризация, инвестирование, акции, акционерное общество, производство.

ИСТИФОДАИ ЛОИҲАҲОИ ИНФИРОДӢ ДАР РАВАНДИ ХУСУСИГАРДОНӢИ МОЛИКИЯТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сафаров Баҳром Гулматович – номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи назарияи иқтисод, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Тел.: (+992) 919000515. e-mail: bahrom_1975@list.ru

Назъмиддинов Маруф Анварович – ходими калони илмии шӯъбаи таҳқиқотҳои минтақавӣ ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунандаи Институти иқтисодӣ ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суроға: 734024. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи С. Айнӣ, 44. Тел.: (+992) 988622600. e-mail: maruf-a-n@mail.ru

Дар мақола моҳият, раванди ташиаккул ва татбиқи лоиҳаҳои инфиродии хусусигардонӣ дар кишвар баррасӣ шудаанд. Динамикаи тақмилёбии механизми лоиҳаҳои инфиродии хусусигардонӣ дар солҳои амалигардонии ислоҳоти иқтисодӣ дида баромада шудааст. Нақши барномаҳо ва нақшаҳои стратегияи хусусигардонии корхонаҳои миёна ва калон, субъектҳои монополияи табиӣ ва корхонаҳои бахусус калон, қарорҳои ҳукумат дар руидаи хусусигардонӣ тавассути таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инфиродӣ нишон дода шудаанд. Хусусиятҳои лоиҳаҳои инфиродии хусусигардонии саҳмияҳои ҷамъиятҳои саҳомии кушодаи «Купруксоз-32», «Тоҷикхимпром», «Осоишгоҳи Зумрад», «Пиллаи Тоҷик» ва дигарҳо омӯхта шуданд. Дар асоси таҳлили маводи воқеӣ мушкилот дар истифодаи лоиҳаҳои хусусигардонӣ муайян карда шуда, барои руидаи самти таҳқиқишудаи хусусигардонӣ пешниҳодҳо таҳия карда шуданд.

Калидвожаҳо: хусусигардонӣ, лоиҳаи инфиродии хусусигардонӣ, реструктуризатсия, сармоягузорӣ, саҳмияҳо, ҷамъияти саҳомӣ, истеҳсолот.

APPLICATION OF INDIVIDUAL PROJECTS IN THE PROCESS OF PRIVATIZATION OF PROPERTY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Safarov Bakhrom Gulmatovich - candidate of Economic sciences, associate professor of economic theory Department, Vice-Rector for Science of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734025. The Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14, tel: (+992) 919000515. e-mail: bahrom_1975@list.ru

Nazhmiddinov Maruf Anvarovich - senior researcher of the Department of regional studies and distribution of productive forces of the Institute of Economics and demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Address: 734024. Republic of Tajikistan, Dushanbe, S. Aini str., 44, tel.: (+992) 988622600. e-mail: maruf-a-n@mail.ru

The article deals with the content, process of formation and implementation of individual privatization projects in the country. The dynamics of improving the mechanism of individual privatization projects in the years of economic reform is considered. The role of programs and strategic plans of privatization of medium and large enterprises, subjects of natural monopolies and especially large enterprises, government decisions in the development of privatization through the development and implementation of individual projects is shown. Features of individual projects of privatization of shares of open joint stock companies "Kupruksoz-32", "Tajikkhimprom", "Osoishgohi Zumrad", "Pillai Tojik" and others are investigated. Based on the analysis of the actual materials, the problems in the application of individual privatization

projects are identified and proposals for the development of the studied privatization direction are developed.

Keywords: *privatization, individual privatization project, restructuring, investment, shares, joint stock company, production.*

В Республике Таджикистан системный процесс приватизации государственной собственности начался после принятия в 1991 году Закона Республики Таджикистан «О разгосударствлении и приватизации собственности в Республики Таджикистан». В этом законе указывалось, что формами разгосударствления и приватизации являются: сдача имущества в аренду; сдача имущества в аренду с последующим выкупом; акционирование предприятий; продажа трудовым коллективам, другим юридическим лицам и гражданам; выкуп имущества трудовым коллективом; безвозмездная передача государственного имущества.

В 1997 г. был принят новый закон, регулирующий отношения между государством и юридическими, физическими лицами в процессе приватизации государственной собственности – Закон Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан». В указанном законе формы приватизации были существенно совершенствованы и приведены в соответствие с потребностями развития национальной экономики. Новым законом определялись следующие формы приватизации государственной собственности: продажа на торгах (аукционы и тендеры); реализация индивидуальных проектов приватизации на конкурсной основе.

При этом разработка и реализация на конкурсной основе индивидуальных проектов приватизации представляли собой новое явление в организации процесса приватизации государственной собственности. Цель приватизации государственных объектов по индивидуальным проектам заключается в привлечении потенциальных инвесторов в развитие этих объектов и получение максимального финансового поступления в государственный бюджет от их продажи. Эта форма приватизации предназначалась для преобразования формы собственности важных и особо важных объектов национальной экономики. Приватизация таких объектов может осуществляться после утверждения правительством страны соответствующего перечня, т.е. после издания особого правительственного решения.

Это связано с тем, что в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан» [5, 123] Правительство Республики Таджикистан: в пределах своей компетенции: а) обеспечивает осуществление государственной политики в области приватизации государственной собственности; б) обеспечивает управление процессом приватизации государственной собственности; в) утверждает программы приватизации государственной собственности; г) утверждает порядок и методы оценки стоимости приватизируемых объектов; д) принимает другие решения по вопросам приватизации.

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан индивидуальный проект приватизации включает:

- а) комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности и конкурентоспособности объекта;
- б) оценку стоимости его основных и оборотных фондов;
- в) определение подлежащего продаже государственного имущественного комплекса или размера пакета акций;
- г) система требуемых и предлагаемых организационно-структурных, технологических и других преобразований объекта;
- д) необходимый объем инвестиций;

е) выбор метода приватизации.

Следует отметить, что приватизация объектов по индивидуальным проектам осуществляется на основе изучения всех возможностей их передачи в частную собственность и привлечения реальных эффективных инвесторов. Приватизация объектов по индивидуальным проектам осуществляется на основе продажи контрольных пакетов акций акционерных обществ, что позволит новому собственнику иметь полный контроль над предприятием и всестороннюю уверенность в результативности вкладываемых инвестиций.

Во исполнение вышеуказанного закона постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 октября 1998 года №418 был утвержден перечень государственных предприятий, подлежащих приватизации по индивидуальным проектам [7]. Этот перечень включал наименование 20 государственных предприятий, а также предприятий и организаций трех отраслей экономики (хлопкоочистительная промышленность, вино-водочная промышленность, отрасль по изысканию, проектированию, строительству, эксплуатации и содержанию автомобильных дорог и мостов).

В 2001 г. постановлением Правительства Республики Таджикистан был утвержден новый перечень подлежащих приватизации по индивидуальным проектам акционерных обществ со 100-процентной долей государства в их уставных фондах. Этот перечень состоял из наименования 14 открытых акционерных обществ.

Вместе с тем, следует отметить, что в начальные годы разработки, утверждения и реализации индивидуальных проектов приватизации в них не определялись минимальные объемы инвестиций, которые должны были вложить победители конкурсов. Хотя, в соответствии с пунктом 15 Положения о приватизации предприятий по индивидуальным проектам, утвержденным постановлением Правительства страны от 30 декабря 1998 года №526 [7], при приватизации предприятия по индивидуальному проекту соответствующей комиссии дано право установить конкретные условия продажи государственного пакета акций, включая объемы и сроки инвестиций. Однако, этим правом указанная комиссия не пользовалась.

В тот период основное внимание уделялось лишь стартовым ценам приватизируемых государственных пакетов акций. Например, постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2003 года №146 были установлены стартовые цены государственных пакетов акций следующих акционерных обществ, приватизируемых по индивидуальным проектам: АО «Кухандиз» 2402,6 тыс. сомони или 794,3 тыс. долларов США; АО «Муина» 1743 тыс. сомони или 576,2 тыс. долларов США; АО «Сирандуд» 1398,4 тыс. сомони или 462,3 тыс. долларов США; АО «Такобский ГОК» 1359,5 тыс. сомони или 449,5 тыс. долларов США и т.д.

При этом, участникам конкурсов предлагалось самостоятельно в предлагаемом бизнес-плане, наряду с другими направлениями намечаемых мероприятий, отражать сумму вкладываемых в течение первого года инвестиций, планы по освоению новой, конкурентоспособной и пользующейся повседневным спросом продукции, применению новых технологий, обеспечивающих модернизацию производства.

В Республике Таджикистан в 2002 г. в целях выполнения программ экономических преобразований, ускорения процессов приватизации объектов государственной собственности, привлечения прямых иностранных инвестиций, создания эффективной, финансово устойчивой экономики, сочетания структурной политики с ускорением инвестиционного процесса, формирования рынка ценных

бумаг был утвержден Стратегический план приватизации предприятий, подлежащих приватизации по индивидуальным проектам на 2002-2004 гг. [7].

Важнейшими особенностями Стратегического плана приватизации предприятий, подлежащих приватизации по индивидуальным проектам на 2002-2004 гг. в отличие от предыдущих программных документов заключается в том, что он предусматривал проведение конкретных мер по:

во-первых, проведению международных инвестиционных конкурсов в процессе приватизации;

во-вторых, проведению международных инвестиционных конкурсов по предоставлению государственных объектов в концессию;

в-третьих, созданию фондовых бирж и рынка ценных бумаг.

Также следует отметить, что при разработке и реализации индивидуальных проектов определялись условия приватизации, связанные с развитием производства, увеличением рабочих мест, техническим перевооружением предприятия, временным запрещением осуществления гражданских сделок по отчуждению приобретенных акций. Например, индивидуальным проектом приватизации акций ОАО «Купруксоз» были определены следующие условия приватизации акций:

1. Сохранение основного профиля производства, а также номенклатуры выпускаемой продукции в течение двух лет с момента подписания договора купли-продажи;

2. Увеличение объема производства на 50% и создание дополнительных 40 рабочих мест в течение двух лет с момента подписания договора купли-продажи;

3. Обеспечение, в течение первого года деятельности с момента подписания договора купли-продажи, технического перевооружения предприятия за счет инвестирования в производство в виде сырья, материалов, оборудования и финансовых средств в сумме, эквивалентной не менее размера уставного фонда;

4. Запрещение в течение двух лет с момента подписания договора купли-продажи продавать, закладывать, менять, дарить акции другим юридическим и физическим лицам, т.е. менять собственника любыми гражданско-правовыми действиями.

В целях реализации комплексных мер политики Правительства Республики Таджикистан в сфере приватизации и реструктуризации средних, крупных предприятий, субъектов естественных монополий и особо крупных государственных предприятий, утверждения перечня предприятий, подлежащих приватизации и реструктуризации в 2003 году, был разработан и утвержден Стратегический план приватизации средних и крупных предприятий, субъектов естественных монополий и особо крупных предприятий на 2003-2013 годы.

В указанном стратегическом плане предусматривалось, что субъекты естественных монополий и особо крупные предприятия, имеющие стратегическое значение для экономики страны, будут приватизированы на основе разработки и реализации индивидуальных проектов.

При этом необходимо отметить, что после утверждения стратегического плана приватизации, наряду с установлением стартовой стоимости приватизируемого объекта, была введена практика обязательного определения со стороны государственного органа объема средств, инвестируемых в развитие предприятия. Объем инвестиций, вкладываемых в развитие производства, был одним из обязательных условий международного инвестиционного тендера.

Например, Индивидуальный проект приватизации акций Открытого акционерного общества «Купруксоз-32», который был разработан и утвержден в 2002 году, как было показано выше, не предусматривал вложение конкретной суммы инвестиций, который должен был выполнить победитель международного

конкурса. Определение размера инвестиций возлагалось на участника конкурса, который самостоятельно определял объем вкладываемых в развитие производства инвестиций.

Стратегическим планом приватизации средних и крупных предприятий, субъектов естественных монополий и особо крупных предприятий на 2003-2013 годы был утвержден, состоящий из 37 наименований, перечень предприятий, акционерных обществ и других государственных структур, по которым предусматривалась разработка индивидуальных проектов.

Утверждение вышеназванного стратегического плана приватизации существенным образом изменило практику разработки и реализации индивидуальных проектов приватизации. При этом органом по управлению государственным имуществом в разделе условий индивидуальных проектов, в первую очередь, указывались суммы инвестируемых средств и затем ставились задачи по развитию производства, увеличению рабочих мест, техническому перевооружению предприятия, проведению экологических мероприятий и т.д.

Такой подход к разработке и осуществлению индивидуальных проектов приватизации можно увидеть на практике всех крупных акционерных обществ, государственные пакеты акций которых приватизировались после 2003 года. В качестве примера ниже приведены основные показатели и условия приватизации открытых акционерных обществ «Таджикхимпром», «Осоишгохи Зумрад», «Пиллаи Точик», индивидуальные проекты, приватизации которых были утверждены соответственно в 2007, 2015 и 2018 годах (табл. 1).

Таблица 1. Основные характеристики и условия индивидуальных проектов приватизации акций отдельных акционерных обществ

Важнейшие показатели		Условия инвестиционного конкурса
ОАО «Таджикхимпром»		
Основная деятельность	Производство соды и хлоро-содержащей продукции	1. Инвестирование на модернизацию технологического оборудования, внедрение новых технологий, расширение ассортимента и качества выпускаемой продукции, ремонт зданий и сооружений на сумму не менее 20 млн. долларов США; 2. Увеличение объемов производства продукции на сумму более 15 млн. долларов США; 3. Обязательное проведение мероприятий по экологической безопасности; 4. Обеспечение первоочередной потребности внутреннего рынка Республики Таджикистан выпускаемой продукцией; 5. Погашение общей кредиторской задолженности Общества.
Уставный капитал	153000 тыс. сомони	
Количество акций	15300120 штук	
Доля государства	100%	
Форма продажи	международный инвестиционный конкурс	
Стартовая цена, сомони	10000 тыс. сомони	
ОАО «Осоишгохи Зумрад»		
Основная деятельность	Организация лечения и отдыха	1. Инвестирование на развитие, внедрение современной медицинской техники и технологии, строительство и ремонт зданий и сооружений на сумму 10,0 млн. сомони;
Уставный капитал	6240 тыс. сомони	

Количество акций	6240 шт.	2. Увеличение общего объема медицинских и оздоровительных услуг на сумму 8,0 млн. сомони; 3. Увеличение спальных мест для отдыха в количестве не менее 200 мест; 4. Увеличение рабочих мест в количестве 100 рабочих мест; 5. Погашение кредиторских задолженностей Общества; 6. Проведение мероприятий по безопасности экологии.
Доля государства	100%	
Форма продажи	международный инвестиционный конкурс	
Стартовая цена, сомони	6240 тысяч	
ОАО «Пиллаи Точик»		
Основная деятельность	шелководство	1. Инвестирование на развитие, техническое перевооружение и увеличение производственных мощностей 35,0 млн. сомони; 2. Увеличение общего объема дохода Общества на сумму не менее 30,0 млн. сомони; 3. Увеличение рабочих мест в количестве 500 единиц; 4. Погашение кредиторской задолженности; 5. Проведение мероприятий по экологической безопасности.
Уставный капитал	4 254 тыс. сомони	
Количество акций	42 540 шт.	
Доля государства	100%	
Форма продажи	международный инвестиционный конкурс	
Стартовая цена, сомони	4 911 тыс.	

Источник: Разработано авторами по данным «Индивидуального проекта приватизации акционерного общества «Купруксоз-32», утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 сентября 2002 года №364, «Индивидуального проекта приватизации Открытого акционерного общества «Таджикхимпром», утвержденного [постановлением Правительства Республики Таджикистан от 17 мая 2007 года, №268](#), «Индивидуального проекта приватизации пакета акций открытого акционерного общества «Пиллаи Точик», утвержденного [постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2018 года, №294](#), «Индивидуального проекта приватизации Открытого акционерного общества «Осоишгохи Зумрад», утвержденного [постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 апреля 2015 года, №196](#). - <http://www.adlia.tj>.

Как показывают данные вышеприведенной таблицы, в индивидуальных планах приватизации акционерных обществ в качестве первого условия ставились требования по инвестиционным вложениям в производство. Так, в индивидуальном проекте приватизации ОАО «Таджикхимпром» сумма требуемых инвестиционных средств на модернизацию технологического оборудования, внедрение новых технологий, расширение ассортимента и качества выпускаемой продукции, ремонт зданий и сооружений составила не менее 20 млн. долларов США. В индивидуальном проекте ОАО «Осоишгохи Зумрад» потребность инвестиционных ресурсов на развитие, внедрение современной медицинской техники и технологии, строительство и ремонт зданий и сооружений составила 10,0 млн. сомони. В проекте ОАО «Пиллаи Точик» инвестиционные ресурсы в сумме 35,0 млн. сомони были необходимы для развития, технического перевооружения и увеличения производственных мощностей общества.

В нижеследующей таблице 2 приведены основные показатели индивидуальных проектов приватизации открытых акционерных обществ «Купруксоз-32»,

«Таджикхимпром», «Осоишгохи Зумрад» и «Пиллаи Точик», которые были разработаны в различные годы.

Таблица 2. Основные показатели индивидуальных проектов приватизации акций акционерных обществ

Показатели	Открытые акционерные общества			
	«Купруксоз-32»	«Таджикхимпром»	«Осоишгохи Зумрад»	«Пиллаи Точик»
Год разработки проектов	2002	2007	2015	2018
Основная деятельность	строительство мостов и дорог	производство соды и хлоросодержащей продукции	организация лечения и отдыха	шелководство
Уставный капитал, сомони	59,16 тыс.	153 тыс.	6240 тыс.	4 254 тыс.
Количество акций, шт.	59 160	15 300 120	6 240	42 540
Доля государства	100%	100%	100%	100%
Стартовая цена, сомони	140,1 тыс.	10 000 тыс.	6 240 тыс.	4 911 тыс.
Сумма инвестиций	1,2 млн. сомони	20 млн. долл. США (68,8 млн. сомони)	10,0 млн. сомони	35,0 млн. сомони
Сумма инвестиций по отношению к объему уставного капитала, раз	20,3	449,7	1,6	8,2
Сумма инвестиций по отношению к стартовой цене, раз	8,6	6,9	1,6	7,1

Источник: Разработано авторами по данным «Индивидуального проекта приватизации акционерного общества «Купруксоз-32», утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 сентября 2002 года №364, «Индивидуального проекта приватизации Открытого акционерного общества «Таджикхимпром», утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 17 мая 2007 года, №268, «Индивидуального проекта приватизации пакета акций открытого акционерного общества «Пиллаи Точик», утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2018 года, №294, «Индивидуального проекта приватизации Открытого акционерного общества «Осоишгохи Зумрад», утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 апреля 2015 года, №196. - <http://www.adlia.tj>.

Как показывают данные табл. 2, приватизация указанных открытых акционерных обществ осуществлялась с обязательным указанием суммы вкладываемых инвестиций в развитие производства. При этом соотношение размера инвестиций и объема уставного капитала общества, а также соотношение размера инвестиций и величины стартовой цены всего пакета акций во всех объектах имеют существенное расхождение. Так, проведенные расчеты показали, что в соответствии с индивидуальными проектами приватизации в ОАО «Купруксоз-32» сумма инвестиций превосходила объем уставного капитала в 20,3 раза, в ОАО

«Таджикхимпром» - 449,7 раза, в ОАО «Осоишгохи Зумрад» - 1,6 раза и в ОАО «Пиллаи Точик» - 8,2 раза. Соотношение суммы инвестиций и размера стартовой цены в ОАО «Купруксоз-32» составило 8,6 раза, в ОАО «Таджикхимпром» - 6,9 раза, в ОАО «Осоишгохи Зумрад» - 1,6 раза и в ОАО «Пиллаи Точик» - 7,1 раза.

Таким образом, разработка и осуществление индивидуальных проектов приватизации являются эффективным способом изменения формы собственности, позволяющим привлекать в объект необходимый объем инвестиций и обеспечить его развитие.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан «О разгосударствлении и приватизации собственности в Республике Таджикистан» - Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики, 1991. - №6(1091). - С.34-39.
2. Каюмов Н.К. Переходная экономика Таджикистана: концепции, цели и механизмы развития / Н.К.Каюмов. - Душанбе, 2013. – 565 с.
3. Мирсаидов А.Б. Государственные услуги: экономическое содержание, типология / А.Б.Мирсаидов // Таджикистан и современный мир, 2016. - №3. - С. 189-197.
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе: ООО «Контраст», 2016. – 87 с.
5. Приватизация: законы и нормативные акты. – Душанбе: ГКИ РТ, Корпорация Карана, 2002. – 277 с.
6. Саидмуродов Л.Х. Долгосрочное видение развития Республики Таджикистан / Л.Х.Саидмуродов // Таджикистан и современный мир, 2015. - №6 (49). - С. 20-25.
7. Централизованный [электронный] банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». – [электронный ресурс]. URL: <http://www.adlia.tj>. (дата обращения 12.09.2019)

УДК: 338.45

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кодиров Фируз Абдулхафизович – к.э.н., доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Телефон: 918955155.



Фаррухзода Сарбозджон – начальник кредитного управления департамента кредитования ГСБ РТ «Амонатбанк». Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Лахути 24. Телефон: 934444416.



В статье рассмотрены теоретические и методологические основы реструктуризации системы управления промышленным производством на современных предприятиях. Доказана необходимость проведения реструктуризации предприятий, предложено внедрить систему TQM и LEAN в процессе управления производством на современных промышленных предприятиях Республики Таджикистан. Выявлены особенности процесса

проведения реструктуризации в условиях индустриализации экономики.

Ключевые слова: предприятие, промышленность, реструктуризация, TQM, LEAN, производство, управление, эффективность, качество продукции.

БАЊZE MACOИЛИ ТАЧДИДИ СОХТОРИИ НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ ИСТЕХСОЛОТ ДАР КОРХОНАҲОИ САНОАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қодиров Фирӯз Абдулҳафизович - н.и.и, дотсент, муовини ректори Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон оид ба робитаҳои байналмилалӣ. Суроға: 734067. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Нахимов 64/14. Телефон: 918955155.

Фаррухзода Сарбозҷон - сардори шӯъбаи қарздиҳии Департаменти қарздиҳии Бонки давлатии амонатгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон «Амонатбонк». Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Лоҳутӣ 24. Телефон: 934444416.

Дар мақола асосҳои назариявӣ ва методологии таҷдиди сохтори низоми идоракунии истеҳсолоти саноатӣ дар корхонаҳои муосир баррасӣ шудааст. Зарурати таҷдиди сохтори корхонаҳо ва ҷорӣ намудани системаи TQM ва LEAN дар ҷараёни идоракунии истеҳсолот дар корхонаҳои муосири саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон исбот карда шудааст. Хусусиятҳои ҷараёни таҷдиди сохторӣ дар шароити саноатикунони иқтисодиёт ошкор карда шудаанд.

Калидвожаҳо: корхона, саноат, таҷдиди сохторӣ, TQM, LEAN, истеҳсолот, идоракунии, самаранокӣ, сифати маҳсулот.

SOME QUESTIONS RESTRUCTURING A PRODUCTION MANAGEMENT SYSTEM AT INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kodirov Firuz Abdulkhafizovich - candidate of Economic sciences, associate professor, Vice-Rector on International Relations of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067. Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st .64/14. Phone: 918955155.

Farrukhzoda Sarbozdzhon - head of the credit department of the lending department of the State Security Service of the Republic of Tajikistan "Amonatbank". Address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Lohuti st. 24. Phone: 934444416.

The article discusses the theoretical and methodological foundations of the restructuring of the industrial production management system in modern enterprises. The need for enterprise restructuring is proved; it is proposed to introduce the TQM and LEAN system in the process of production management in modern industrial enterprises of the Republic of Tajikistan. The features of the process of restructuring in the conditions of industrialization of the economy are revealed.

Keywords: enterprise, industry, restructuring, TQM, LEAN, production, management, efficiency, product quality.

Ускоренная индустриализация, объявленная в Республике Таджикистан четвертым национальным приоритетом, подразумевает тотальное и всестороннее развитие существующих отраслей промышленности и создание новых видов промышленного производства. Промышленность выведена в ранг перспективных отраслей народного хозяйства, определен как драйвер развития национальной экономики, основа всей концепции социально-экономического развития страны в ближайшей и отдаленной перспективе. Согласно официальной статистике в 2018г. в стране функционируют 2161 промышленных предприятий, объем произведенной промышленной продукции составляет 23894 млн. сомони, а среднегодовая численность промышленно-производственного персонала составляет 85,6 тыс. человек. В структуре национальной промышленности в 2018г. 56,6% занимает обрабатывающая промышленность, 23,8% - производство и распределение электроэнергии, 23,8% - газа и воды, 19,6% - добывающая промышленность.

В последние годы активно развивается частный сектор в промышленности. Результаты односторонней государственной политики привели к существенному ослаблению государственного сектора в промышленности. Этот факт никак не может быть объяснен требованием рыночной экономики или поддержкой развития предпринимательских отношений. Наоборот, в условиях Республики Таджикистан необходимо также развивать государственный сектор в промышленности, конечно, не в ущерб частному сектору. Развитый государственный сектор в промышленности создает основу для устойчивого развития и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Например, согласно официальной статистике в 2018г. 91,3 % промышленной продукции произведено негосударственным сектором экономики.

Несмотря на положительные тенденции в динамике промышленного производства и создании новых промышленных предприятий в последние годы растет количество убыточных предприятий. Например, в 2018 г. 264 промышленных предприятий понесли убытки в размере 3082707,4 тыс. сомони. Кроме того, суммарная задолженность промышленных предприятий в 2018г. составила 58375665,2 тыс. сомони, а в 2019 г. - 8% от общей численности промышленных предприятий остановили свое производство. Наряду с финансовыми трудностями на современных промышленных предприятиях существуют многочисленные проблемы, связанные со слабым менеджментом, отсутствием четкой рыночной стратегии развития, неразвитостью коммуникативной политики, маркетинговой деятельности, системы управления производством, сбыта и качества продукции.

В контексте вышеприведенного, на наш взгляд, в современных условиях залогом возрождения отечественной промышленности является реструктуризация промышленных предприятий, предусматривает кардинальное обновление производственного аппарата, внедрения новейших технологий, обновление и выпуск конкурентоспособной продукции, выход на международные рынки промышленной продукции. Процесс реструктуризации предприятий является объектом стратегического управления и стратегического планирования в условиях, присущих развитой рыночной экономике. Ключевыми чертами такой среды является богатый практический опыт, как управленцев, так и ученых в проведении реструктуризации предприятий, высокий профессиональный уровень специалистов предприятий, наличие обширного методологического и методического материала по реструктуризации предприятий. Существенным препятствием на пути внедрения современных методов управления реструктуризацией предприятий, основанных на методах стратегического анализа, управления и планирования, является их ориентация на опыт, квалификацию и интуицию менеджмента предприятий, проявляется в недостаточном уровне формализации основных процедур. Преодоление этого препятствия возможно на пути более четкой методической проработки основных этапов стратегического планирования реструктуризации промышленных предприятий с применением методов системного анализа.

Рассматривая основные направления повышения эффективности производства с использованием современных методов управления производств в промышленных предприятиях, авторы [5] отмечают, что основными факторами, влияющими на уровень использования производственных мощностей любого предприятия, являются: совершенствование организации обслуживания производства, повышение качества и организации планирования производства, техническое развитие предприятий и технологического планирования загрузки оборудования, более широкое внедрение в практику производства современных прогрессивных форм организации труда, совершенствование материального стимулирования, улучшение использования оборудования, совершенствование структуры парка оборудования путем рационального распределения, производственной мощности, совершенство-

вание производственной мощности выделенного предприятию и перераспределение недогруженного оборудования, а также повышение коэффициента сменности работы оборудования. Реализация данных направлений связана с внедрением новых форм организации и управления производством.

Практика показывает, что реструктуризация также предусматривает применение новых методов и технологий производства, технологий, прогнозирование спроса, разработка более тесных связей с поставщиками, формирование инвестиционной стратегии технологического развития, приобретение лицензий, изменение в ассортиментном ряде продукции, использование маркетинговой стратегии, ориентированной на потребности клиентов, изменение географической структуры экспорта, внедрение современных инструментов, как Lean, Total Quality Management (TQM), Just In Time и Kanban, а также охрана окружающей среды.

В данном контексте, на данном этапе развития одним из важнейших вопросов развития промышленных предприятий является формирование новой системы управления производством на основе применения передовой практики. В частности, речь здесь идет о применении новых форм информационного обеспечения, программных продуктов и новых инженерных и технологических решений, которые способствуют повышению эффективности и результативности деятельности промышленных предприятий. В данной статье рассмотрим основные направления реструктуризации системы управления производством на промышленном предприятии на основе применения современных технологий.

Следует отметить, что в отечественной науке вопросы реструктуризации исследованы в работах ряда ученых и специалистов. Например, по мнению Т.Д. Низамовой, «реструктуризация предприятий - это комплекс мер, направленных на приведение предприятий плановой экономики к условиям рыночных отношений путем изменения их форм собственности, реорганизации организационной и управленческой структуры, технико-технологического обновления, позволяющих этим предприятиям приспособиться к условиям рынка, обеспечить их рентабельность и конкурентоспособность и повысить эффективность производства»[4]. По мнению другого отечественного ученого Д. Б. Кадырова реструктуризацию нужно рассматривать «как изменение структуры баланса, технологической, производственной, информационной и общехозяйственной структур с целью сохранения или упрочения своих позиций на рынке в условиях, происходящих в нем изменений» [3, 42].

В условиях рыночной конкуренции промышленные предприятия должны постоянно поддерживать определенный уровень качества продукции, и постоянно совершенствовать все производственные процессы. В связи с этим, в качестве важнейшего направления реструктуризации системы управления производством на промышленном предприятии выступает формирование системы TQM на предприятии. Система TQM включает в себя такие процессы планирования, качества, оперативное управление и улучшение качества продукции. Эти моменты особенно актуальны для промышленных предприятий Республики Таджикистан, не только с позиции управления качеством, но и с позиции охвата процессов разработки продукта и промышленного дизайна.

В данном направлении для формирования всеобщей системы управления качеством необходимо провести комплексное мероприятие, которое будет охватывать всех сотрудников промышленного предприятия. Это обусловлено тем, что оперативное управление качеством на всех этапах производства может удовлетворить каждое требование потребителя к произведенному продукту. Для этого, на наш взгляд, необходимо внедрить систему PDCA, разработанную модель Уильяма Эдвардса Деминга, которая основывается на философии бережливого

мышления. Цикл Деминга помогает улучшить процесс работы и качество продукта. Главная идея состоит в том, чтобы что-то улучшить, нужно понять, что не так, исправить это.

Менеджменту современных промышленных предприятий Таджикистана необходимо принять меры для внедрения системы TQM. Данная система ориентирована на долгосрочную перспективу и позволяет скорректировать производственную программу и политику качества на основе налаживания обратной связи с потребителями. Следует отметить, что для внедрения системы TQM на промышленном предприятии необходимы следующие условия:

- во-первых, менеджмент предприятий должен определить политику качества как основного компонента обеспечения конкурентных преимуществ промышленного предприятия;

- не только менеджера, но и весь коллектив предприятия должны активно участвовать во внедрении и реализации политики качества, т.е. наладить командную работу;

- наладить постоянное сотрудничество с поставщиками всего сырья, материалов и инструментов;

- проводить постоянное обучение сотрудников, инвестировать в образование, способствовать развитию необходимых навыков;

- сбор и обработка информации, а также создание системы обратной связи, результаты которой будут использованы для улучшения качества продукции.

Другим важнейшим направлением реструктуризации системы управления производством на современных промышленных предприятиях Республики Таджикистан выступает формирование политики бережливого производства. Система бережливого производства, как и другие концепции современного менеджмента, таких как «шесть сигм», «пять С», TQM, TPM, JIT, КАНБАН и др. являются отдельными компонентами японской системы менеджмента Кайдзен (постоянные улучшения), основанной на идеях Деминга, Джурана, Фейгенбаума и их японских коллег Исикавы, Тагути и Сингу.

На практике бережливое производство (LEAN), как набор методов и техник направлена на уменьшение потери, которые возникают во время определенных процессов на промышленном предприятии, особенно в процессе производства. Все современные промышленные предприятия, которые стремятся к высокоэффективному производству, должны широко использовать методы и приемы LEAN. Суть данной концепции проявляется в ее принципах, которые заключаются в следующем:

1. Идентификация и устранение потерь (перепроизводство, все формы ошибок, оптимизация запасов, транспортный поток/транспортировка, простой, корректировка, движение, чрезмерная обработка готового продукта и т.п.).

2. Стандартизация процессов (определение подробных и точных процедур, рабочих процессов и процедур, документации, материалов, инструментов и средств работы, а также определение целей и будущих результатов).

3. Непрерывный цикл - создание непрерывного потока производственных процессов на промышленном предприятии.

4. Постоянное улучшение - улучшение всех процессов на промышленном предприятии, которое достигается постоянным выявлением и устранением производственных потерь.

Внедрение бережливого производства «начинают с системы 5S — это система рационализации рабочего места, основанная на пяти принципах, описываемых словами: сортировка, соблюдение порядка, содержание в чистоте, стандартизация, постоянное совершенствование» [6].

Практика показывает, что эффективное внедрение и реализация концепции LEAN со всеми соответствующими принципами будет способствовать сокращению в сроках поставки материалов, полуфабрикатов и готовой продукции. Кроме того, позволяет повысить эксплуатационную готовность и гибкость производственных процессов, качества продукции и в целом эффективность промышленного производства. В связи с этим, «в бережливом производстве особое значение имеет информационное обеспечение, которое также принимает характер универсального средства, поддерживающего непрерывность потоков и их эффективность. Однако растут требования и к эффективности информационного обеспечения. Поэтому обязательно наличие в системе четкого управленческого учета, обеспечивающего пользователей только релевантной информацией, достоверной, своевременной и объективной»[1].

Современные промышленные предприятия в промышленно-развитых странах мира используют различные методы и приемы LEAN. Одним из методов данной концепции является Just-In-Time (от английского точно в срок). JIT – это концепция управления производством, которая направлена на снижение количества запасов. В соответствии с этой концепцией необходимые комплектующие и материалы поступают в нужном количестве в нужное место и в нужное время. Это повышает эффективность самого производства за счет снижения всех потерь. Важной особенностью концепции Just-In-Time является максимальное использование всего потенциала сотрудников, которые заинтересованы в создании безошибочных продуктов, которая согласно документации будет соответствовать следующему этапу производства.

Следующим методом реструктуризации производственного процесса выступает Kanban. Канбан является исполняемым методом, который с помощью визуальной сигнализации обеспечивает непрерывный поток производства. Канбан - средство информирования, с помощью которого дается разрешение или указание на производство или изъятие (передачу) изделий в системе. В переводе с японского языка означает «бирка» или «знак». Проведенные исследования подчеркивают необходимость широкого использования принципов бережливого производства, а также выделены основные отличия развития системы в ряде зарубежных стран (табл. 1) [3].

Таблица 1. Особенности развития бережливого производства в зарубежных странах

Страна	Особенности	Используемые инструменты
Япония	Комплексный подход к развитию бережливого производства на предприятиях + вовлечение персонала	Just-in-time, Kaizen, Kanban, Handling circles, visual management, standardize work, TPM, система 5S, TQM
Словения	Акцентирование внимания на качестве товара, на времени цикла, на стандартизации процессов производства	Just-in-time, Kanban, visual management, standardize work, система 5S, TQM
Бразилия	Стремление к ритмичной работе, особое внимание качеству товара и скорости обслуживания клиентов	Just-in-time, Kaizen, ISO, TQM
Канада	Наиболее узкий подход к бережливому производству	Just-in-time
Китай	Комплексный подход с применением собственных методов по сокращению времени переналадки оборудования. Отсутствие заботы о персонале	Just-in-time, Kaizen, Kanban, Handling circles, visual management, standardize work, TPM, система 5S, TQM, SMED
США	Собственная трансформированная концепция бережливого производства —	Pull system, Kaizen, visual management, standardize work and

	«Lean Manufacturing», охватывающая все функциональные сферы бизнеса: менеджмент, маркетинг, информационные технологии и т. д.	safety, lean manufacturing+6 сигм
Швеция	Акцент на качестве товаров, забота об окружающей среде, стандартизация процессов	TPM, ISO, Just-in-time, Kaizen, standardize work and safety
Германия	Ритмичный цикл производства, постоянный контроль качества	Just-in-time, visual management, standardize work and safety

Следует отметить, что в современной научной литературе процесс реструктуризации предприятий не рассматривается как специфический объект планирования, и при обсуждении фазы планирования содержатся ссылки на общепринятые подходы к планированию, включая подходы, разработанные в рамках проектного менеджмента. В то же время в условиях ускорения процесса индустриализации общепризнанными являются следующие особенности этого процесса:

- наличие и необходимость выделения и разграничения уровней стратегии, стратегического, тактического и оперативного планов;
- процесс планирования реструктуризации должно быть непрерывным и базироваться на постоянном мониторинге хода выполнения плана реструктуризации, состояния внешней и внутренней среды предприятия;
- это должен быть иерархически организованный процесс, предусматривающий разработку стратегии реструктуризации и ее дальнейшую трансформацию (детализацию) в планы низших уровней;
- в ходе планирования возможно и допустимо изменение планов любого уровня иерархии, включая стратегию реструктуризации.

Таким образом, на основании проведенного исследования было установлено, что использование различных методов и приемов поддержки управления промышленными предприятиями помогает принять решение об улучшении производственных процессов промышленных предприятий, и позволяет контролировать все элементы производственного процесса. Исследования показали, что каждое промышленное предприятие имеет возможность выбрать способы решения и использования современных методов и приемов. В связи с этим, необходимо совершенствовать систему поддержки управления промышленного предприятия, в том числе на основе применения методов и технологий производства LEAN, в частности Just-In-Time и Канбан.

Литература

1. Горин И. А. Внедрение эффективной производственной системы, основанной на принципах кайдзен, на российских промышленных предприятиях / И. А. Горин // Вестник МГУ, 2009. - №3. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-effektivnoy-proizvodstvennoy-sistemy-osnovannoy-na-printsipah-kaydzen-na-rossiyskih-promyshlennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 12.09.2019).
2. Кадыров Д. Б. Экономическая природа и проблемы реструктуризации предприятий промышленности в условиях рынка. / Д. Б. Кадыров // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: СИНО, 2012. - №2/8 (100). - С. 42-49
3. Наугольнова И. А. Отечественный и зарубежный опыт применения системы бережливого производства на промышленных предприятиях/И. А.Наугольнова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. - №170. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-primeneniya-sistemy-berezhlivogo-proizvodstva-na-promyshlennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 12.09.2019).

4. Низамова Т.Д. Реструктуризация промышленных предприятий Таджикистана в условиях переходной экономики: Автореферат дисс. докт. экон. наук 08.00.05. / Т. Д. Низамова. - Душанбе, ТГНУ, 2007. – 34с.

5. Орифов Р. Повышение эффективности производства с использованием современных методов управления производств в промышленных предприятиях Республики Таджикистан / Р.Орифов, Ш.Р.Орифова //Вестник технологического университета Таджикистана, 2016. - № 1 (26). - С. 157-160.

6. Производство в ячейках для рабочих: пер. с англ. / науч. ред. В. Болтрукевич. М.: Ин-т комплексных стратегических исследований. - 2009. - 96 с.

7. Файзуллоев М.К. Совершенствование механизмов управления инновационными процессами на промышленных предприятиях Республики Таджикистан / М.К.Файзуллоев // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Современные материалы, техника и технология», 2013.- С. 339-343.

УДК: 338.24.

ГУРҶҲАНДИИ НИЗОМҲОИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

***Насриддинов Фирӯз Бобоевич** - н.и.и., профессор, мудирӣ кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Якка-чинор 142/3, х. 27. Тел.: 98 500 11 00*



***Шарипов Ҷурахон Раҳматович** - н.и.с., дотсенти кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Ҳ.Шерозӣ 16/6, х.10*



Дар мақола ҷузъҳои асосии амнияти иқтисодӣ ҳамчун як қисми таркибии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд.

Барои омӯзиши нисбатан амиқи амнияти иқтисодӣ муаллифони онро ба гурӯҳҳои муайян (гурӯҳбандии амнияти иқтисодӣ) тақсим кардаанд, ки ҳалли онҳо вазифаи аввалиндараҷаи амнияти миллии мебошад. Дар мақола муаллифони унсурҳои зерини амнияти иқтисодиро баррасӣ мекунанд: амнияти озӯқаворӣ, амнияти энергетикӣ, амнияти саноатӣ, амнияти сармоягузорӣ, амнияти илмӣ ва технологӣ, инчунин, амнияти молиявӣ ва хориҷӣ.

Ҳама ҷузъҳои амнияти иқтисодӣ бо мушиклоте, ки дар марҳилаи кунунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуданд, мустақиман алоқаманданд ва сиёсати пешгирии макроиқтисодӣ бояд ба пешгирии таҳдидҳо дар соҳаи амнияти иқтисодӣ равона карда шавад.

Калидвожаҳо: амнияти миллии, амнияти иқтисодӣ, нишондиҳандаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, категорияҳои амнияти иқтисодӣ, низоми амнияти иқтисодӣ, иқтисодии саноатӣ, динамикаи рушд.

КЛАССИФИКАЦИЯ СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Насриддинов Фируз Бабаевич - к.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Якка-чинарский 142/3, кв. 27. Тел.: 98 500 11 00.

Шаринов Джурахон Рахматович - к.п.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Х.Шерози 16/6, кв. 10.

В данной статье рассмотрены основные составляющие экономической безопасности, как неотъемлемой части национальной безопасности Республики Таджикистан.

Для более дельного исследования экономической безопасности, автор разделяет ее на определенные группы (классификатор экономической безопасности), решение проблем которых является первочередной задачей национальной безопасности. В статье автор рассматривает следующие составляющие экономической безопасности: продовольственную безопасность, энергетическую безопасность, промышленную безопасность, инвестиционную безопасность, научно-техническую безопасность, а также финансовую и внешнеэкономическую безопасность.

Все составляющие экономической безопасности, напрямую соотносятся к проблемам, существующим в Республике Таджикистан на современном этапе, и превентивная макроэкономическая политика должна быть направлена на недопущение угроз в сфере экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, социально-экономические показатели, категории экономической безопасности, система экономической безопасности, промышленный потенциал, динамика развития.

CLASSIFICATION OF ECONOMIC SECURITY SYSTEMS IN MODERN CONDITIONS

Nasriddinov Firuz Babaevich - Candidate of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, 142/3 Yakka Chinar str., apt. 27. tel. 98 500 11 00

Sharipov Jurakhon Rahmatovich - Candidate of political Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, H.Sherozi str. 16/6, apt. 10

This article contains the main components of economic security as an integral part of the national security of the Republic of Tajikistan.

For a more detailed study of economic security, the author divides it into certain groups (classifier of economic security), the solution of which is the primary task of national security. In the article, the author considers the following components of economic security: food security, energy security, industrial security, investment security, scientific and technological security, as well as financial and foreign economic security.

All components of economic security are directly related to the problems that exist in the Republic of Tajikistan, and at the present stage, a preventive macroeconomic policy should be aimed at preventing threats in the field of economic security.

Keywords: national security, economic security, socio-economic indicators, categories of economic security, economic security system, industrial potential, development dynamics.

Амнияти иқтисодии кишвар қисми ҷудонашавандаи амнияти миллӣ ба ҳисоб меравад. Ба ҳама маълум аст, ки низоми амнияти иқтисодӣ вазифадор аст чунин ҳолатҳоро ошкор кунад, ки ҳангоми самтҳои воқеӣ ё пешгӯикунондаи рушди иқтисодӣ «аз доира»-и ҳудудҳои муайян шуда, роҳҳои баромадани

кишвар аз минтакаи хавфнокро коркард намояд. Ташхиси санадҳои меъёрӣ–ҳукукии қабул карда ва қарорҳои давлатӣ оид ба масъалаҳои молиявӣ–хоҷагидорӣ мавқеи амнияти иқтисодии кишварро нишон медиҳад. Бо мақсади мураттаб намудан ва гурӯҳбандии мушаххаси самти таъминот, амнияти иқтисодии кишвар ба қисмҳои таркибӣ ҷудо карда шудааст.

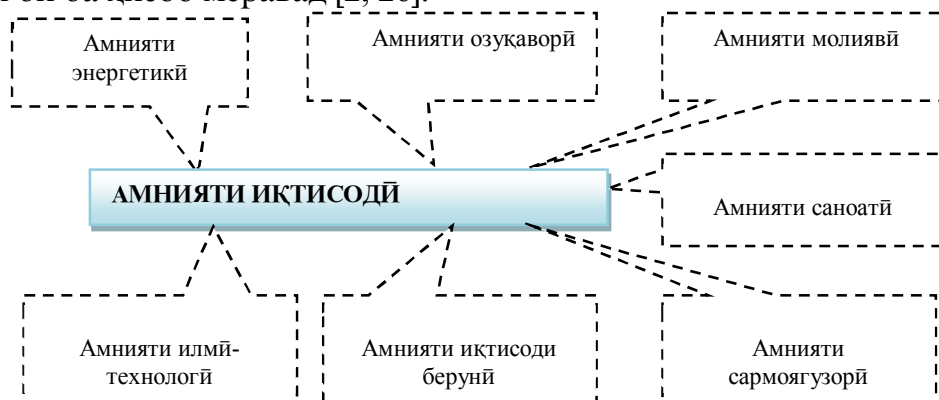
Душвории сохтори амнияти иқтисодӣ имкониятҳои муносибати гуногунро ба мураттабсозии таркиби компонентҳои иқтисодӣ сабабгор шудаанд. Н.П. Купрешенко амнияти иқтисодиро ҳамчун низоме баррасӣ мекунад, ки дар сохтори худшартҳои асосии таъминкунандаи рушди рӯзафзуни хоҷагии қишлоқи мамлакатро инъикос мекунад. Бо назардошти чунин муносибат, вай ба низоми амнияти иқтисодӣ элементҳои сохтории зеринро ҳамроҳ мекунад [3, 16]:

- таъминоти моддии истехсолот;
- вазъи қувваи корӣ;
- андозаҳо ва тараққиёти сармояи асосӣ (фондҳо);
- рушди соҳаи тадқиқотӣ, ихтироот ва навлониҳои технологӣ;
- имконияти ба фурӯш баровардани маҳсулот дар бозорҳои берунӣ ва дохилӣ.

Аммо дар сурати чунин муносибат ба низоми амнияти иқтисодӣ, ҳамчун маҷмӯи омилҳои рушди бомуваффақияти хоҷагии халқ қарор гирифта, ҳанӯз барои таъмини амнияти иқтисодӣ, барои ҳифзи давлат ва ҷамъият аз эҳтимолияти таҳдидҳои нави берунӣ ва хориҷӣ кифоя нест.

Элементҳои асосии зерини амнияти иқтисодиро ҷудо мекунанд: амнияти озуқаворӣ, амнияти энергетикӣ, амнияти саноатӣ, амнияти сармоягузорӣ, амнияти илмӣ-техникӣ, амнияти иқтисоди берунӣ ва молиявӣ [9, 36] (нигаред ба нақшаи 1).

Дар шароити муосир болоравии хавфҳо дар фаъолияти иқтисоди берунии давлат элементҳои муҳими амнияти дохили иқтисодӣ ва амнияти иқтисоди берунии он ба ҳисоб меравад [2, 26].



Нақшаи 1. Табақабандии намунаҳои амнияти иқтисодӣ

Низоми амнияти иқтисодии давлатро ҳамчун маҷмӯи сохтории элементҳо метавон чунин ҷудо кард: таъмини моддии истехсолот; вазъи неруи корӣ; андозаҳо ва тараққиёбии сармояи асосии истехсолӣ; рушди соҳаи тадқиқотӣ; коркард ва навлониҳои технологӣ; имконияти фурӯши маҳсулот дар бозорҳои берунӣ ва дохилӣ.

Низоми амнияти иқтисодӣ вазъи фаъолият ва рушди низоми иҷтимоӣ-иқтисодии ҷамъият ва субъектҳои алоҳидаи онро шарҳ медиҳад. Вазъи фаъолият ва рушди низоми иқтисодӣ ва компонентҳои сохтории вай аз нуқтаи назари амнияти иқтисодӣ бо чунин параметрҳо шарҳ дода мешаванд: муттаҳидсозии динамикӣ ва устуворӣ; самаранокӣ; аз таъсирҳои манфии

берунӣ ва дохилӣ, муҳофизатшавандагӣ, ки натиҷаи фаъолияти механизми мувофиқи иқтисодӣ ба ҳисоб меравад ва, инчунин, қобилияти сохтани механизмеро дорад, ки ба таҳдидҳои беруна муҳолифат карда метавонад; риояи тавозуни муносиби манфиатҳои субъективӣ.

Компонентҳои асосии амнияти иқтисодии давлат инҳоянд [6, 78]:

- иқтидори саноатӣ;
- дараҷаи истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ;
- захираҳои манбаҳои табиӣ;
- вазъи географии кишвар;
- дараҷаи рушди иқтимоӣ-демографӣ;
- дараҷаи роҳбарии давлатии иқтисодиёт.

Ба қисми таркибии сохтории элементҳои амнияти иқтисодӣ бошад, ба ҳисоб меравад: технологӣ, техникӣ – истеҳсолӣ, асбобӣ – қарзӣ, ашёи хом, энергетикӣ, экологӣ, иттилоотӣ, омилҳои иқтисоди беруна ва экологӣ.

Вазъи иқтидори илмӣ - техникӣ кишвар, ки дар муҳлати кӯтоҳ ҳалли ихтирооти мустақилонаи технологияҳои навтаринро кафолат медиҳад, ба таназзули соҳаҳои пешрафтаи истеҳсолоти шаҳрвандӣ ва мудофиавӣ оварда мерасонад, моҳиятан омили технологияи амнияти иқтисодиро дар назар дорад.

Барои таъмини амнияти иқтисодии давлат таркиби техникӣ-истеҳсолӣ ҳеле муҳим аст. Дар зери омили техникӣ-истеҳсолии амнияти иқтисодӣ қобилияти истеҳсолӣ ва кишоварзии кишвар фаҳмида мешавад, дар сурати вайрон шудани алоқаҳои иқтисоди беруна ва ё мушаввашии иқтимоӣ-иқтисодии дохилӣ ба таври фаврӣ оқибати манфии вай бояд ҷуброн карда шавад. Инчунин, азнавиستهҳсолкунии васеъ устуворона амалӣ гардад, талаботи ҷамъиятӣ (аз ҷумла мудофиавӣ) қонеъ гардонида шавад. Ин ҳам бо омилҳои моддӣ ва ҳам бо омилҳои иқтимоии истеҳсолӣ алоқамандии зич дорад.

Ҳатари асосиро барои амнияти иқтисодии давлат вобастагӣ аз таҳвилоти беруна дар бар мегирад. Дар сурати тезутунд шудани вазъи иқтисодӣ ё сар шудани зиддиятҳои мустақими ҳарбӣ, чунин вобастагӣ метавонад ба душвории ҷиддии иқтисодӣ мувочеҳ шавад.

Тартиботи асбобӣ-қарзиро ҳамчун имконияти давлат муайян намудан мумкин аст, ки қарзҳои хориҷӣ ва сармоягузорию қабул кунад, ҷойгир намояд ва истифода барад, инчунин, дар доираи таъминкунии фаъолияти устуворонаи низоми асбобӣ-молиявии худ ва қонеъсозии талаботи ҷамъиятӣ дар шароитҳои номуносиби иқтисодии дохилӣ ва беруна онҳоро баргардонад.

Таркиби истеъмоли ва маҳсулоти хом барои фаъолияти самаранокӣ хоҷагии миллий ба андозаи зарурӣ таъмин будани иқтисоди кишварро мутаносибан бо маҳсулоти озуқаворӣ ва ашёи хом дар назар дорад.

Масъалаи ҳаётан муҳими таъмини амнияти озуқаворӣ ва ашёи хом вобастагии хоҷагии миллий аз воридоти сарчашмаҳои озуқаворӣ ва ашёи хом ба ҳисоб меравад.

Омили энергетикӣ таъмини суботи таҳвилҳои воқеии сӯзишвориро барои истеъмоли дохилӣ ё мутобиқшавии иқтисодиёти миллиро ба нархҳои нави ҷаҳонӣ дар назар дорад. Амнияти энергетикӣ муқарраркунӣ, ошкорнамоӣ ва мурағабсозии вазро дар назар дорад, ки фарорасии он метавонад ба таври мустақим ва ё ғайримустақим ба рушди сӯзишворию энергетикӣ зарар расонад [4, 54]. Дар қатори масъалаҳои пасткунандаи амнияти энергетикӣ давлат ҳамроҳ намудан мумкин аст: фарсудагии фондҳои асосӣ, фарқияти нархҳои дохилӣ ва беруна барои сӯзишвориҳо, суръат ва ҳудудҳои хусусигардонӣ дар соҳа, бесарумомонӣ ва афтидани интизоми меҳнат, ки ба болоравии садаманокӣ дар ТЭК-и кишвар бурда мерасонад.

Ҳамин тавр, амнияти иқтисодиёти хориҷӣ ин маҷмӯи манфиатҳои миллий ва низоми ҷорачӯиҳо оид ба ҳимояи онҳо ба ҳисоб меравад, ки ба татбиқи сиёсати

иктисодии берунии давлат, якчоякунӣ дар ин ё он сатҳ дар бозори ҷаҳонӣ алоқаманд аст.

Омили экологӣ чунин ҳолати иқтисодии миллиро пешбинӣ мекунад, ки ҳангоми он гуногунфигурӣ миёни ҷомеа ва муҳити зист хотима меёбад ва ё сари вақт ҳал мешавад, ба расонидани зарар ба иқтисоди иқтисодии давлат роҳ дода намешавад.

Омили иттилоотӣ чунин тартиби табодули мутақобилаи истеҳсолӣ, маълумотҳои илмӣ-техникиро дар дохили комплекси хоҷагидорӣ ва бо шарикони хориҷӣ дар назар дорад, ки ҳангоми он сирри истеҳсолоти техникӣ кафолат дода мешавад [7, 542].

Аксиома ин аст: кишваре, ки дар таъмини иттилоотии хоҷагии миллий, неру ва воситаҳои муборизаи иттилоотӣ афзалият дорад, метавонад барои пешвоӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ ва ҳарбӣ-сиёсӣ дорои бартарияти стратегӣ ва иқтисодӣ бошад.

Зиёда аз ин, ба равишҳои гуногуни типологӣ нигоҳ накарда, ҳамаи олимон – иқтисодчиён бо ягонагӣ таваҷҷуҳи худро ба яке аз навъҳои мушаххаси амнияти иқтисодӣ равона мекунанд. Баррасии низоми ба ҳам мувофиқгардонии алоқаҳо ва вобастагии мутақобилаи шаҳодатдиҳанда ки доктринаҳои мазкури иқтисодии концепсияҳо ва принципҳои атомизм (гуногунрангӣ)-ро асос гузошта, муайян менамоянд, на холизм (мукаммалӣ). Тибқи қонуни фалсафа атомизм (дар матни назарияи иқтисодӣ) ин низоми иқтисодии худро ҳамчун умумияти механикии субъектҳои иқтисодии аз якдигар ҷудо кардашуда намудоркунанда буда, таркиби низомҳоро аз таркиби ташкилкунандаи элементҳои вай мебарорад (берун мекунад). Дар навбати худ равиши холистикӣ – баръакс, муҳимияти алоқаҳои миёни элементҳоро барои ташкили қисмҳои ҳам ҳуди элементҳо ва ҳам низом дар умум таъкид мекунад.

Дар масъалаи мазкур як навъ парадоксе диққатро ба худ ҷалб мекунад, ки дар маҷмӯи ба кадри кифоя маҳдуди нишонаҳои классификатсионӣ ҷойгир буда, дар адабиёти илмӣ пешниҳод шудааст. Шояд инро бо ду ҳолат шарҳ додан мумкин бошад. Ҳолати якум, қабули парадигмаи баробаркардашудаи амнияти иқтисодии дар ҳуҷҷатҳои расмӣ ҷойкардашуда. Дуюм, тафсири моҳияти амнияти иқтисодӣ ҳамчун категорияи ба худ хос, на умумисотсиологӣ. Бинобар ин, дар асоси табақабандӣ (классификатсия) нишонаҳои формалиро бе таваҷҷуҳ ба самти маъноии он мегузоранд.

Ҳамин тавр, типологикунонии амнияти иқтисодиро дар базаи принципалии дигари методологӣ, пеш аз ҳама, бо назардошти амнияти иқтисодӣ, ҳамчун феномони ҳастии ҷамъиятӣ, ки воқеан тавсиф карда мешавад, амалӣ намудан зарур аст. Аз як тараф, барои ҳар як субъекти амнияти иқтисодӣ, дар ҷараёни фаъолият ва рушди ҷамъият, ҳам омили ба худ хоси мустақил ва ҳам падидаи муҳими иҷтимоӣ баромад мекунад. Аз тарафи дигар, амнияти иқтисодӣ ин хосияти ҷамъиятӣ – таърихӣ низоми иҷтимоӣ-иқтисодӣ буда, ҳамин тавр, ҳамаи тарафҳои муносибатҳои иқтисодиро дар ҳамаи марҳилаҳои доираҳои истеҳсолӣ ва дар ҳамаи дараҷаҳои иерархия шиддатнок мекунад. Гуфтаҳои боло маъноии онро дорад, ки концепсия ҳамаи навъҳои гуногуншаклии амнияти иқтисодиро барҳам намедиҳад, фақат ҳангоми тавсифи падидаи мазкур тарафи муҳим ва оқибати он аз назар берун мемонад. Дар ин баробар иқтисодчӣ Т.Д.Ромашенко қайд кардаанд, ки ба таври принципаалӣ дигар равишҳои назариявӣ дар асосҳои типологии амнияти иқтисодӣ бояд истифода бурда шаванд. Ба онҳо зарур аст, ки ҳамроҳ карда шаванд [9, 64]:

- а) - равиши оморӣ, бо тақсим намудани мавҷудияти таркибӣ (падида);
- б) - равиши динамикӣ, баромади падидаҳои гурӯҳбандишаванда (генезис);

в) - равиши категориалӣ, ба гурӯҳбандии амнияти иқтисодӣ бо нишонаҳои моҳиятии категорияи мазкурро ба қайдгиранда асос гузошта шудааст.

Низоми амнияти иқтисодии ҷамъият маҷмӯи зернизомҳои амнияти иқтисодии субъектҳои гуногуни фаъолияти иқтисодӣ ба ҳисоб меравад: давлат, шахсони ҳуқуқӣ (ширкатҳо, корхонаҳо ва ғайра), хоҷагиҳои хонаводагӣ ва шахсони воқеӣ. Таваҷҷуҳ бояд зоҳир кард, ки дар иқтисоди бозоргонӣ нақши асосиро хоҷагиҳои хонаводагӣ (домохозият) мебозад, зеро субъектҳои вай молики манбаъҳо ва истеъмолкунандаи неъматҳои таъйиноти шахсӣ ба ҳисоб мераванд. Аслан, сохтори истеҳсолоти ҷамъиятиро ба иқтисоди бозоргонии иҷтимоӣ нигаронидашуда муайян мекунад.

Элементи таркибии навбатии низоми амнияти иқтисодӣ воситаҳои амалинамоии он ба ҳисоб меравад. Бинобар он ки низоми иқтисодӣ дорои сохтори бисёрэлемента мебошад, манбаъҳо (омилҳои истеҳсоли), технология, тадқиқотҳои илмӣ-таҷрибавӣ, муносибатҳои иқтисодӣ, механизмҳои фаъолияти иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва этикӣ, дар он сурат барои муҳофизати низоми иқтисодӣ воситаҳои гуногуншакле истифода бурда мешаванд, ки ба шароити одӣ ва беҳатари фаъолияти низоми иқтисодӣ ҷавобгӯӣ бошанд.

Қисми муҳими низоми амнияти иқтисодӣ базаи меъёри ҳуқуқии татбиқи он ба ҳисоб меравад. Вай бояд ҳуқуқи фаъолияти субъекти иқтисодиро барои ҳимояи иқтисодӣ ташкил кунад, институтҳо ва воситаҳои иҷроии он, меъёрҳо ва андозаҳои масъулият барои вайрон кардани ҳуқуқи субъектро ба амнияти фаъолияти иқтисодӣ муайян кунад.

Базаи меъёрии ҳар яке аз субъектҳои фаъолияти иқтисодӣ аз ду қисм иборат аст:

- а) базаи меъёрӣ, ба танзимдарорандаи амният дар фазои беруна;
- б) базаи меъёрие, ки низоми дохилии амнияти иқтисодиро ба танзим медарорад.

Базаи меъёрии амнияти иқтисодиро инҳо ташкил медиҳанд: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси (гражданинӣ, хоҷагидорӣ, ҷиноятӣ, дар бораи меҳнат, дар бораи ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурий, замин ва ғайра), Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқии мубориза бо ҷиноятҳои муташаккилона», «Дар бораи иттилоот», «Дар бораи милитсия», «Дар бораи фаъолияти муҳофизӣ» ва ғайра.

Амнияти иқтисодӣ ба ду навъ ҷудо мешавад ва боз, вобаста ба он ки сарчашмаи хатари манфиатҳои объектҳои муҳофизатшаванда дар қучо ҷойгир аст: дар дохили худӣ объект (масалан, ҷамъият) ва берун аз объект (нигаред ба нақшаи 2) [8, 52].



Нақшаи 2: Намудҳои амнияти иқтисодӣ

Дар муносибатҳои манзаравии амнияти иқтисодӣ, пеш аз ҳама, дар доираи объектҳои асосӣ, манфиатҳои ҳаётан муҳим ҷудо карда мешаванд, ки муҳофизат карда мешаванд. Ин амнияти иқтисодии шахсият, ҷамъият ва давлат ба ҳисоб меравад (нигаред ба расми 1, 2, 3).

Амнияти иқтисодии шахсият бо ташкили шароит барои баланд бардоштани сифат ва сатҳи зиндагии ӯ таъмин карда мешавад. Амнияти иқтисодии ҷамъиятӣ бо яқҷоякунии муносиби манфиатҳои ҳамаи гурӯҳҳо ва табақаҳо таъмин карда мешавад. Амнияти иқтисодии давлат бо дастгирии иқтисодии кишвар дар сатҳи ба таври минималӣ зурурӣ барои таъмини истиқлолият ва пуррагии ҳудуди давлат, фаъолияти муътадили низоми идории давлатӣ таъмин мегардад.

Барои кишвар, дар умум, таъмини амнияти иқтисодии шахсии дохилӣ нишонаи асосии истиқлолият ба ҳисоб меравад. Таъмини амнияти иқтисодии берунии шахсӣ бошад, бо ду роҳ имконпазир аст: аз ҳисоби поёнравии сатҳи амнияти иқтисодии кишварҳои дигар ё аз ҳисоби ноилшавии тавозуни муайяни манфиатҳои худ ва манфиатҳои давлатҳои дигар, яъне созиши муайяни байналмилалӣ дар доираи бехатарии сатҳи нисбатан баландтар, назар ба миллӣ.



Нақшаи 3. Гурӯҳбандии намудҳои амнияти иқтисодӣ ба объектҳо

Яке аз қисмҳои муҳимтарини асосии низомҳои амнияти иқтисодӣ элементҳои сохтори ташкилотӣ – институтӣ, муассисаҳо ба ҳисоб мераванд. Шакли мушаххаси онҳо бо дараҷаи институтсионалии низоми амнияти иқтисодӣ муайян карда мешавад. Агар сухан дар бораи ҷамъият равад, он гоҳ миёни муассисаҳое, ки амнияти иқтисодии онҳоро иҷро мекунанд, нақши ҳалкунандаро институтҳои давлатӣ мебозанд.

Баррасии навъҳои амнияти иқтисодиро мо муҳимтарин меҳисобем. Лекин гуногунрангии падидаи мазкури онҳо ба итмом намерасад. Бо истифода аз дигар меъёрҳои гурӯҳбандӣ тадқиқи ҳудудӣ идома медиҳем.

Мутобиқи иерархистӣ амнияти иқтисодиро чунин гурӯҳбандӣ намудан мумкин аст:

- амнияти иқтисодии макроиқтисодӣ амнияти агроиқтисодӣ;
- амнияти агроиқтисодӣ;
- амнияти иқтисодии мезоиқтисодӣ - амнияти иқтисодии минтақаҳо ва соҳаҳо;
- амнияти иқтисодии микроиқтисодӣ - амнияти иқтисодии корхона (ширкат) ва хоҷагии шахсӣ;
- амнияти иқтисодии наноиқтисодӣ - амнияти иқтисодӣ дар сатҳи индивиди алоҳидаи иқтисодӣ.

Дар тадқиқоти мазкур ба амнияти мезо-, микро – ва наноиқтисодӣ таваққуф накарда (наистода), танҳо фарқияти байни намудҳои мазкури амнияти иқтисодиро шарҳ медиҳем. Ин иборат аз он аст, ки амнияти иқтисодии микро- ва мезо- ва сатҳи он чӣ қадар баланд бошад, ҳамон қадар дараҷаи таъбиқи манфиатҳои субъектҳои муайяни иқтисодӣ (индивид, хоҷагии шахсӣ, ширкат, минтақа ва ғайра) баландтар мешавад, дар ҳоле ки амнияти хоҷагии халқ бо имконияти ҳамоҳангкунии манфиатҳои ҳамаи субъектҳои ҳукмфармо дар сатҳи макроиқтисодӣ муайян карда мешавад.

Вобаста ба ин, гурӯҳбандии амнияти иқтисодӣ аз рӯи дараҷаи динамизм ба ҳисоб меравад. Мутобиқи онҳо амнияти иқтисодӣ метавонад АИ-и мутлақ (пурра), АИ-и оморӣ ва АИ-и динамикӣ бошад.

Амнияти иқтисодии мутлақ (АИМ) ин дараҷаи назариявии мутлақ, ки дар воқеият вучуд надорад. Аз рӯи ҳама эҳтимолият чунин амният ҳатто дар системаҳои «мурда»-и аз динамика маҳрумшудаи дохилӣ вучуд надоранд, зеро низоми мазкур на танҳо беҳаракатии пурраи ҳуди низоми иқтисодӣ ва элементҳои вай, балки аз дилҳо таъсирот аз берун чудо намуданро дар назар дорад. Зиеда аз ин амнияти мутлақ агар имконпазир аст, танҳо дар давраи кӯтоҳмуддат ҳангоми баланд будани сатҳи осудаҳои, неруи зиёди анъанаҳо, тароза қардани (баробар қардани) нобаробариҳо, низоми саҳтӣ. Дар ҷанбаи дарозмуҳлат бошад, тезутундшавӣ танҳо қори вақт аст.

Адабиёт

1. Бекетов Н.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности/Н.В.Бекетов, М.Е.Тарасов// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. - № 8. – С. 34-39
2. Гусаков Н.П. Проблема внешней зависимости в стратегии внешней безопасности России./Н.П.Гусаков. - М.: Ин-т Дружбы народов, 1999. – 134с.
3. Купрещенко Н.П. Экономическая безопасность./ Н.П.Купрещенко. - М., 2005. - 16с.
4. Матвеев В. Энергетическая безопасность России: политика и экономика /В.Матвеев, Ф.Литвинов//Мировая экономика и международные отношения. - М., 2000. - № 7. – С.20-28
5. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство/Т.Д.Ромащенко. [электронный ресурс]. URL: <http://dlib.rsl.ru>. (дата обращения: 11.10.2017 г.)
6. Татаркин А. Экономическая безопасность как объект регионального исследования/А.Татаркин, О.Романова, А.Ку克林, В.Яковлев// Вопросы экономики, 1996. - № 6. - С. 78-89.
7. Грунин О.А. Экономическая безопасность организации/О.А.Грунин, С.О.Грунин. - СПб.: Питер, 2002. – 160с.
8. Уфимцев Ю.С. Методика информационной безопасности/Ю.С.Уфимцев, В.П.Буянов, Е.А.Ерофеев и др./Моск. акад. экономики и права. - М.: Экзамен, 2004. - 542с.
9. Шмелева Г.И. Продовольственная безопасность России: Пути достижения /Г.И.Шмелева, В.И.Назаренко, Е.Н.Блинова//Проблемы прогнозирования. – М.,1999. - № 1. - С. 27-41.
10. Экономическая безопасность. Производство - Финансы - Банки / Под ред. В. К. Сенчагова. - М.: ЗАО Финстатинформ, 1998. – 189с.

УДК: 005.915

О ВАЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ МИГРАЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

*Маъдиев Саъдиходжа - к.э.н., доцент, заведующий
кафедрой бухгалтерского учета Таджикского
государственного финансово-экономического
университета. Адрес: 734067, Республика
Таджикистан, г.Душанбе, ул.Нахимова 64/14, тел.:
(+992 93) 934 36 90 95, E-mail: Sadikhoja.m@mail.ru.*



Маъдиева Шукрона Саъдиходжаевна - магистрант 2-го курса специальности менеджмент, Таджикский государственный финансово-экономический университет. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14, тел.: (+992) 9337755 50, E-mail: shukrona_madieva@mail.ru



В статье исследуются мотивационно-стимулирующие основы регулирования миграционных процессов. Взаимосвязь между формированием миграций и её влияние на социально-экономические процессы представляется как часть теоретических и практических проблем развития управления. В контексте проработки концепции миграционного портфеля, авторы определяют этот процесс как результат управленческого воздействия и площадка для обеспечения эффективного государственного регулирования. Считается, что все программно-целевые задачи эффективно могут быть реализуемы только в контексте решения миграционных задач и необходимости повышения эффективности государственного менеджмента. Так, как миграция становится порой, крайней возможностью капитального обеспечения будущего развития, и этот процесс многополярно становится стимулом развития в различных областях. Обосновывается необходимость выработки мотивационной концепции миграционного портфеля в системе формирования государственного менеджмента. Предложены механизмы и факторы формирования специфического объекта менеджмента - портфеля миграционного происхождения и его влияние на социально-экономические развития.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, миграционный портфель, миграционные ценности, государственный менеджмент, моделирование миграционного поведения, миграционный ущерб, мотивационные концепции продвижения, трудовой потенциал.

ОИД БА МУҲИМИЯТИ ТАДҚИҚОТИ КОНСЕПСИЯИ МОТИВАТСИОНИИ САБАДИ МИГРАТСИОНИ ДАР ТАЪМИНИ МЕНЕҶМЕНТИ ДАВЛАТӢ

Маъдиев Саъдихоҷа - н.и.и., дотсент, мудири кафедраи баҳисобгирии муҳосиби Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Нахимов 64/14 тел.: (+992 93)934 36 90 95, E-mail: Sadikhhoja.m@mail.ru.

Маъдиева Шукрона Саъдихоҷаевна - магистранти баҳии 2-юми ихтисоси менеҷменти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Нахимов 64/14 тел.: (+992)933775550, E-mail: shukrona_madieva@mail.ru

Дар мақола асосҳои майлнокӣ ва ҳавасмандгардонии танзими ҷараёнҳои мигратсионӣ зимни тадқиқ қарор гирифтаанд. Алоқамандии байни ташаққули мигратсия ва таъсири он ба ҷараёнҳои иҷтимоию иқтисодӣ ҳамчун ҷузъи масоили назариявӣ ва амалии рушди идоракунии менеҷментӣ пешниҳод мегардад. Дар ҳолиҳои коркарди консепсияи сабади мигратсионӣ, муаллифон ин ҷараёнро ҳамчун натиҷаи таъсири идоравӣ ва майдон барои таъмини самаранокии танзимкунии давлатӣ муайян намудаанд. Чунин ҳисобида мешавад, ки тамоми вазифаҳои барномавии ҳадафнок аз самаранок пеш гирифтани ҳалли онҳо дар доираи масъалаҳои мигратсионӣ ва зарурати баланд бардоштани самаранокии менеҷменти давлатӣ дар ин самт бармеояд. Чунки муҳожират ҳамин тавр ҳамчун иқтисодӣ ҳадди ниҳоди дастрасӣ ба имконоти таъминоти рушди ояндавӣ баромад карда, ин ҷараён бо таври бисёрқутба ба фишанги ҳавасмандгардонии рушди бахшҳои гуногун таъсир меорад. Дар ҳамаи замина, зарурати коркарди консепсияи мотивационии сабади мигратсионӣ дар низми ташаққули менеҷменти давлатӣ асоснок карда шуда, механизм ва омилҳои ташаққул ёфтани объекти махсуси менеҷментӣ – сабади мигратсионӣ, таъсири он ба рушди иҷтимоию иқтисодӣ пешниҳод гардонидани шудааст.

Калидвожаҳо: мотиватсия, ҳавасмандгардонӣ, сабади мигратсионӣ, арзишҳои мигратсионӣ, менеҷменти давлатӣ, моделкунонии рафтори мигратсионӣ, хавф ва ҳисороти мигратсионӣ, консепсияи ҳавасмандгардонии сабади муҳоҷират, иқтисодии меҳнатӣ.

ON THE IMPORTANCE OF RESEARCHING THE MOTIVATIONAL CONCEPT OF THE MIGRATION PORTFOLIO IN ENSURING PUBLIC MANAGEMENT

Madiev Sadikhoja - candidate of Economic sciences, associate professor of the Department of accounting of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14, tel.: (+992 93) 934 36 90 95, E-mail: Sadikhoja.m@mail.ru

Madieva Shukrona Sadikhojaevna, the second year undergraduate student in the specialty of Management of the Tajik State University of Finance and Economics, Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14, tel.: (+992) 9337755 50, E-mail: shukrona_madieva@mail.ru

In the article explores the motivational and stimulating foundations for the regulation of migration processes. The relationship between the formation of migration and its impact on socio-economic processes is presented as part of the theoretical and practical problems of management development. In the context of the development of the concept of the migration portfolio, the authors define this process as a result of managerial influence and a platform for ensuring effective government regulation. It is believed that all software targets can be effectively implemented only in the context of solving migration problems and the need to improve the efficiency of public management. So, as migration sometimes becomes an extreme possibility of capital support for future development, and this process is multipolar, it becomes a stimulus for development in various fields. It justifies the need to develop a motivational concept of the migration portfolio in the system of public management. A mechanism and factors for the formation of a specific object of management - a portfolio of migration origin and its impact on socio-economic development.

Keywords: motivation, stimulation, migration portfolio, migration values, public management, modeling of migration behavior, migration damage, motivational concepts of promotion, labor potential.

Исследование регулирующей возможности миграционного фактора всё более ярко отражает свои ценностные мотивационные содержания и признаки. Нахождение отправного пути в этом направлении превращается в движущую силу социально-экономического прогресса. По некоторым оценкам, 35-37% ВВП, как конечной результативности социально - экономического развития прямо или косвенно предписывают за счет влияния фактора «потока доходов мигрантами», которые формируются по мере использования рабочей силы за пределами страны, в частности из России [4]. Именно это по большому счету является основанием для того, что миграционный процесс становится объектом пристального внимания ученых и специалистов, где выдвигаются определённые меры и особые подходы по его регулированию и эффективного функционирования государственного управления миграцией. Считаем, что все программно-целевые задачи, эффективно могут быть реализуемы только в контексте решения миграционных задач и необходимости повышения эффективности государственного менеджмента.

На современном этапе миграция становится порой крайней возможностью капитального обеспечения и формирования эффективного будущего развития. Этот процесс многополярно становится стимулом развития в различных областях и, следовательно, необходимости менеджмента в стратегическом плане. Приобретения материальных и нематериальных выгод от возникновения миграционного процесса постепенно превращаются в капитализированный потенциал. Отметим, что как ценностный капитал, миграционный фактор эволюционно является своеобразным набором поведенческих установок людей разной профессии и специальностей и их

влияния на всеобщую стоимость жизни. Это позволяет нам материально и нравственно основывать для выработки и признания мотивационной концепции миграционного портфеля. Считаем, что формирование данного подхода, полноценно может способствовать к механизму функционирования специфического объекта менеджмента-портфеля миграционного происхождения. Портфелем, где как бы помещены набор ценностных качеств трудового капитала рабочей силы, где по воле судьбы, иногда вынуждены превращаться в «избыточный», а порой как «ненужный» благо. Они сами по природе являются ценным богатством и генерирующим существом, воспроизводя самого себя и стимулируя наращивание возможности и средства для жизни. В этом плане «...решение проблемы лишь восстанавливает нормальное, стандартное состояние, но результаты «необходимо получать благодаря использованию возможностей» [2, 185]. Все эти качества в совокупности должны быть признаны как специфический объект и социально-экономическое поле для управления и принятия решений по регулированию миграционного процесса.

Некоторые обобщения и сравнительный анализ показывают, что средний темп миграционной активности населения при всей сложности взаимоотношений, сохраняет тенденции роста. Считаем, что сложившиеся структура и тенденция являются результатом появления специфического спроса и необратимым ходом удовлетворения нужды стратегического плана, и удовлетворения потребностей людей в будущем как объект государственного менеджмента. Более того, процессы «международной миграции трудовых ресурсов оказывают решающее влияние на формирование международного рынка труда, перераспределение трудовых ресурсов между различными экономическими центрами мира и регионами. Она способствует выравниванию доходов населения на мирохозяйственном уровне» [6, с.365]. Следовательно, в научно-теоретическом плане следует целесообразно признать, что формирование миграционного потока это «набор» неких поведенческих установок, и стремлений к развитию. Более того, сопровождающиеся мотивационными усилиями и необходимостью его стимулирования. Они предопределяются набором мотивационных ценностей, исходящих от отдельных людей в процессе удовлетворения своих нужд и потребностей за пределами постоянного места проживания. Это своего рода невостребованная возможность трудового потенциала, являющаяся относительно активной частью населения в надежде приобрести определённые потенциальные возможности улучшения своего положения на чужбине. Результативность данного процесса выступает как своеобразный человеческий капитал миграционного происхождения, путем накопления жизненного опыта для последующего восстановления и саморазвития на родном месте. Данная тенденция устойчиво усиливается в широкомасштабном аспекте и влияет на всех этапах жизнедеятельности индивидов. В условиях расширения рыночных отношений и ограниченном мире ресурсов, возможностей доступа, миграция диверсифицируется еще более интенсивно. Оно разнообразно становится фактором переселения с целью текущего и перспективного развития, и, следовательно, необходимости обеспечения менеджмента развития.

Миграционный процесс умеренно перестаёт быть чисто передвижным процессом и престижно- институциональной формой критики «принимающих» стран или разнообразным средством борьбы против стран «восходящих» рабочей силы. На наш взгляд, данный процесс переживает пик переходного периода в управленческом плане. В частности, от «экономической логики» оно превращается в экономически «оправданную выгоду». Оно постепенно приобретает форму активного реагирования со стороны различных субъектов межрегиональной и межгосударственной миграционных отношений (работодателей) и работников (мигрантов). Считаем, что их интересы во

многим связаны и могут определяться уровнем и реальным формированием мотивационной концепции миграционного портфеля и его влияние на региональном и международном процессе продвижения экономического развития. Многие различные субъекты начинают понимать, что миграционные отношения по мере своего возникновения и развития направлены для формирования условий и создания различного рода материальных и нематериальных благ как специфический объект государственного менеджмента. Временами субъекты данных отношений преднамеренно идут на рискованные ситуативные решения, и, следовательно, необходимости осуществления оценки риска менеджмента. По природе своих поведенческих установок, являясь гибкими, несмотря на влияние различного рода рисков, миграционные субъекты стремятся держать пульс саморазвития и обеспечения. В этих условиях особенно возникает необходимость в государственном менеджменте и принятии мер по защите экономических, личных интересов мигранта, исходя из сложившихся социально-экономических непредвиденных ситуаций.

Мотивационные и стимулирующие возможности и принятие решений в данной области особенно становится важным на современном этапе. Если, с одной стороны, происходит расширение интеграционных процессов, то с другой, как внутри регионов, так и межрегиональном происходит неравномерное формирование трудового потенциала. Следовательно, появление риска безработицы, ослабление экономической мощи, уровня жизни, и мотивации к активной производительной жизни становятся необходимым элементом формирования теории и практики государственного менеджмента. Возникает необходимость в наличии эффективного рычага, где формирование и распределение незанятой части активного населения становится набором мотивационно - стимулирующим объектом созидательного характера для обеспечения защиты национального интереса. В данном контексте, исследование должно быть направлено на нахождение как региональных, так и глобальных возможностей повышающих роль организационно-управленческих факторов формирования миграционного портфеля и его мобилизация для принятия эффективных решений в условиях рынка труда. Оно должно быть акцентировано в направлении стимулирования активности всех субъектов миграционных отношений в рамках мероприятий по завоеванию высокоразвитого уровня приложения избыточных трудовых ресурсов на международном рынке труда. Следовательно, портфельный подход в системе государственного менеджмента к миграционным проблематикам, на наш взгляд, имеет право на публичное существование, признание и глубокую интерпретацию среди научных сообществ.

Переоценка ценностей, мотивация и необходимости стимулирования индивидов и субъектов хозяйствования к более достойному образу жизни становятся все более определяющими. Варианты выбора экономического поведения, становятся необходимыми условиями и существенными признаками, которые в принципе подталкивают и приводят к формированию интенсивности миграционного процесса. Предлагая свои способности, и, принимая условия на внутреннем и внешнем рынке труда, переживая все положительные и отрицательные моменты этого механизма, тем самым каждый участник (международный субъект) этого процесса приобретает своеобразный потенциал для многопрофильного типа будущего своего развития. Уместно было бы считать этот процесс, как «миграционный портфель поведения», или набор потенциальной возможности мигрирующих субъектов как внутри, так и между странами, т.е. как специфический объект менеджмента управления в качестве

«приобретенных знаний» экономического, образовательного и здорового образа поведения для развития.

В общетеоретическом плане, миграционный портфель представляем как сумму формируемых, приобретенных и накопленных навыков «структурного преобразования» поведения субъекта в надежде для будущего экономического благополучия на различных уровнях: индивид, домохозяйство и экономика в целом. Иначе говоря, это сумма «полезных ценностей», которые генерируясь со временем, постепенно становятся капиталом и инвестицией миграционного происхождения, который по содержанию может выступать как объект управления и менеджмента портфеля накопленного опыта для дальнейшего изучения и развития всех экономических участников миграционного процесса.

Миграция исторически считается условием продвижения деловитости и фактором активности по пути формирования потенциала для достойного уровня жизнедеятельности и устойчивого развития. Именно это одновременно может являться базой для формирования уверенности как специфического объекта стратегического менеджмента и обеспечения будущего устойчивого развития. Это происходит за счет наращивания миграционного потенциала как сумма ценностей от поколений к поколению, от одного жизненного уклада к другому, что, на наш взгляд, в рамках нового институционального воздействия, которое является закономерным. Наша задача, изучить особенности формирования менеджмента данного процесса и форсирование управленческой оценки потенциальных ценностей, которые наращиваются в процессе предложения миграционного капитала, т.е. избыточных трудовых ресурсов. Мы полагаем, что происходит генерация мотивационных и стимулирующих возможностей. Это приводит к уверенности всех субъектов (регионов) по укреплению миграционных процессов как условия стабильного развития, одновременно обеспечивая наращивания эффективности государственного менеджмента реального сектора экономики. Особенно в области перспективного роста индивидуальных хозяйств, различных форм предпринимательства, диверсификации результативности приложения миграционных ресурсов. Отсюда, поля для расширения нового взгляда на миграционный процесс как таковой и, следовательно, портфельный подход к оценке сложившейся миграционной ситуации. На наш взгляд, это позволяет применять методы менеджмента для решения и оценки влияния миграционного портфеля и принятие своевременных мер для устойчивого формирования экономического потенциала разного уровня. Данный процесс считаем как основу для последующего осуществления управленческой функции миграции и приобретение динамизма за счет формирования капитализированной миграционной инвестиции о вещественном в миграционном портфеле. В процессе управления миграционным портфелем появятся возможности слияния инвестиционных выгод в рамках развития базовых отраслей и устойчивой платежеспособности всех субъектов экономики. Развивая и укрепляя миграционные отношения на базе формирования миграционного портфеля, тем самым обеспечиваем управленческий смысл оценки мотивационных и стимулирующих миграционных структур и их влияние на экономику, уровень жизни населения в будущем.

Мотивационно- стимулирующий портфельный характер, продвижения избыточной части населения, по нашему мнению, обеспечивает по линии менеджмента миграцией, более цивилизованно. Этот процесс становится для учета и принятия аналитических решений более прозрачным и реальным. Мигранты приобретут истинное лицо, уважаемое, почетное и нужное для собственного развития экономики в целом. Считаем, что полезность трудового

потенциала региона во многом зависит от признания положения мигрантов и непредвиденных экономических, образовательных и социально-нравственных ситуаций. Соответствующие риски будут иметь место. Но, эти риски становятся по новому управляемым.

Качественные ценности миграционного капитала прямо или косвенно будут зависимы от риска мигрирующих, которые должны иметь определённые качественные способности, навыки, знания, энергию, трудолюбие, т.е. набор ценностных свойств портфельного содержания. Эти качества могут быть портфельными содержаниями в различных регионах. Имея миграционный портфель, как объект государственного менеджмента, каждая страна, регион может регулировать потенциал трудовых ресурсов и оценку его влияния на экономику, имея определенный имидж на пространстве рынка труда. Отсюда, выработки мотивационной концепции миграционного портфеля в совокупности, это не только условия внутренней оценки стабильного экономического роста, но и реальный регулирующий индикатор интеграционного глобального экономического развития.

Менеджмент миграционного портфеля, как сейчас, так и в ближайшем будущем будет опираться на систему формирования и использования продуктивной занятости. Это является условием обеспечения оптимального менеджмента решений в области миграции и его влияния на результативность домашних хозяйств и экономического роста регионов в целом. Портфель информации в данном направлении выступает как своеобразное условие государственного регулирования миграции в контексте реализации программной стратегии социально-экономического развития и обеспечения продуктивной занятости и устойчивого развития экономики. Предполагаем, в свою очередь, уверенность субъектов (регионов) в плане организации и функционирования приложения конкретного вида профессиональной деятельности. Формирование и распределение избытка трудового потенциала востребованным на рынке труда таким образом, должно быть охвачено активным подключением миграционного портфеля.

Различные объекты хозяйственных и обслуживающих операций выраженные в реальных измерениях как результат привлечения мигрантов, закономерно приобретают черты и возможности материальных и финансовых потоков, и, следовательно, вероятностью наступления миграционного последствия. Все это «...обуславливает потребность создания системы управления риском с привлечением квалифицированных «рисковых менеджеров» - специалистов по управлению в рискованных ситуациях» [1, 251]. В этой связи сбор, обработка и анализ непредвиденных ситуаций в системе формирования менеджмента миграционного портфеля позволяет эффективно реагировать и повысить управленческое воздействие миграционного процесса. Предотвращение и снижение отрицательных воздействий, расширение положительного влияния деятельности мигрантов на процессы развития, становятся базовыми характеристиками для оценки нынешнего и будущего достойного положения не только мигрирующих, но и благополучие страны в целом.

Мотивационная концепция миграционного исследования в современных условиях должна быть четко ориентирована в зависимости от уязвимости всех субъектов к наступлению рискованных ситуаций, одновременно, как на микро, так и в рамках макроэкономического развития. Считаем, что в таком ракурсе, проблема портфельного содержания миграционного происхождения, и, его исследования могут найти оптимальные сочетания в стратегически - дифференцированный пороговых значениях социально-экономического развития. Этим самым, можно будет определить причинно- следственные связи

наступления потока будущего трудового дохода в зависимости от портфеля миграционными рисками в обеспечении миграционного капитала и устойчивого роста в будущем.

Разработанные показатели современной миграционной практики в направлении устойчивого экономического роста могут быть отправными в менеджменте оценки и принятии решений по формированию миграционного портфеля. Считаем, что в принципе, оценка уровня, структуры и динамики миграционного портфеля с учетом влияния факторов, могут охватить наиболее существенные миграционные процессы. В частности, демографическая ситуация и рост социально-экономического развития, где можно будет принять государственные решения в области регулирования избыточного трудового потенциала, его влияние на результативность и качественный уровень жизни.

Отметим, что устойчивость развития требует динамического подхода. Следовательно, мотивационно стимулирующий портфельный подход к формированию трудового фактора из числа миграционного потока предопределяются конкретными условиями и особенностями регионов. Процессы происходят в условиях динамично развивающихся и действующих разнообразных экономических и неэкономических факторов. В условиях Таджикистана, сопоставление действующих показателей в рамках функционирования реального сектора экономики, формируют информацию несопоставимого характера. Особенно в рамках международного сопоставления трудовой миграции. Это естественно порождает искусственные барьеры и, следовательно, субъективные суждения по пути к эффективному формированию миграционного портфеля, реальному функционированию рынка труда в регионе. Именно с такой позиции можно будет определить роль и значение миграционного портфеля как объекта исследования.

Отметим, что формирования портфельного миграционного подхода по выявлению социально-экономических проблем и содействию прогресса развития общества, отраслей и личности, будут, прежде всего, основываться на финансово-экономическом потенциале регионов. Очень важным считаем изучение и оценку характера формирования миграционного ущерба, возмещения понесенных убытков в контексте формирования трудовых резервов и создания инвестиционных возможностей развития продвижения миграционного потенциала для будущего развития на местах. В том плане, что возмещение нанесенных убытков и безопасное развитие будет основываться из наличия региональной специфики и возможностей объектов приложения избыточных трудовых ресурсов. Формирование и мобилизация миграционного портфеля, расширение и создание инвестиционной «площадки» за счет активизации мобилизации избыточных трудовых ресурсов регионов для роста национальной экономики становятся, на наш взгляд, определяющими. В условиях возрастания роли межгосударственных соглашений особое положение может занимать мультипликативный эффект от изменения миграционного портфеля.

Мотивационно стимулирующий портфельный подход формирования системы государственного менеджмента как условие наращивания потенциала стабильного экономического развития региона представим следующим образом:

$$\text{МКМП} = \text{РРМП} * \text{СМП} * \text{ЭМП},$$

где

МКМП - мотивационная концепция миграционного портфеля формирования в системе государственного менеджмента;

РРМП - внутренние региональные резервы менеджмента миграционного портфеля;

СМП - мотивация и стимулирующие факторы формирования миграционного портфеля в системе менеджмента;

ЭМП - оценка эффективности менеджмента миграционного портфеля и его влияние на финансово экономический рост.

Приведенный модельный шаг, это некий блок управленческого поведения миграционных служб по выявлению и систематизации признаков формирования потенциала избыточных трудовых резервов как результат эффективного функционирования менеджмента миграционного портфеля. Соответственно, условием непрерывного функционирования менеджмента миграционных служб и, следовательно, один из важных рычагов управления устойчивого и безопасного экономического развития страны.

Литература

1. Антикризисное управление: Учебник.-2-е изд., доп. и перераб. /Под ред. проф. Э.М.Короткова.-М.: ИНФРА-М, 2008.-620с.

2. Мескон, Майкл Х., Альберт, Майкл, Хедоури, Франклин. Основы менеджмента, 3-е издание: Пер.с англ.- М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2008.-672с.

3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года/Утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636.-Душанбе, 2016.-104с.

4. Объём денежных переводов таджикских мигрантов из Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/main/20190125/1028085163/obem-perevodov-tajikskih-migranty-russia-37-procento-vvp-respubliki.html> (дата обращения: 25.02.2019 г.)

5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе.- 2019.– с. 23-24.

6. Экономическая теория/Под ред. А.И.Добрынина, Л.С.Тарасевича, 3-изд.-СПб.: Изд. СПбГУЭФ; Питер, 2008.-544 с.

УДК: 339 (575.3)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

*Ходжаев Давронджон Курбоналиевич - к.э.н.,
доцент, начальник управления науки и инновации,
Таджикский государственный финансово-экономический
университет. Адрес: 734067, Республика
Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Е-mail:
D.Hojaev86@mail.ru Тел.: (+992) 918-41-81-11.*



В статье рассматривается эффективное использование природных ресурсов Республики Таджикистан. Автор выявил тот факт, что совокупный богатейший природно-ресурсный потенциал Республики Таджикистан и других государств Центральной Азии, размещенный неравномерно и разделенный национальными и экономическими границами, в рамках национальных экономик используется крайне нерационально, поэтому автором предлагаются пути решения данной проблемы. По мнению автора формирование и развитие региональной интеграции в Центрально-Азиатском регионе, могут стать одним из ключевых факторов эффективного использования природных ресурсов в этом регионе.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, природно-ресурсный потенциал, экономическая интеграция, аграрная политика, эффективное использование водных ресурсов, региональная интеграция, водные проблемы, межрегиональное сотрудничество.

ҲАМГИРОИИ МИНТАҚАВИИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ САМАРАНОК ИСТИФОДАБАРИИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИӢ

Ҳоҷаев Давронҷон Қурбоналиевич – н.и.и., дотсент, сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Нахимов 64/14. E-mail: D.Hojaev86@mail.ru Тел.: (+992) 918-41-81-11.

Дар мақола муаллиф аз захираҳои табиӣ бой будани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои Осии Марказиро дарҷ намуда, ибраз медорад, ки дар маҷмӯъ онҳо дар натиҷаи таъсири омилҳои гуногун самаранок истифода бурда наменаванд. Аз ин рӯ, муаллиф дар мақола қўиши намудааст, ки роҳҳои самаранок ва манфиатбахш истифодабарии захираҳои табиӣро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Осии Марказӣ пешниҳод намояд.

Ба ақидаи муаллиф, яке аз роҳҳои самаранок истифодабарии захираҳои табиӣ дар Осии Марказӣ метавонад таъкил ва рушди ҳамгироии минтақавӣ бошад.

Калидвожаҳо: минтақаи Осии Марказӣ, имконияти захираҳои табиӣ, ҳамгироии иқтисодӣ, сиёсати аграрӣ, самаранок истифодабарии захираҳои обӣ, ҳамгироии минтақавӣ, муаммоҳои обӣ, ҳамкориҳои байниминтақавӣ.

REGIONAL INTEGRATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES AS A FACTOR OF EFFECTIVE USE OF NATURAL RESOURCES

Khodzhaev Davrondzhon Kurbonaliyevich - Ph.D., Associate Professor Head of the Department of Science and Innovation, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14. E-mail: D.Hojaev86@mail.ru Tel.: (+992) 918-41-81-11.

The article deals with the efficient use of natural resources of the Republic of Tajikistan. The author has revealed the fact that the combined wealth of natural resources potential of the Republic of Tajikistan and other Central Asian states, posted uneven and divided by national and economic boundaries in national economies is used very inefficiently, so the author suggests ways to solve this problem. According to the author, the formation and development of regional integration in the Central Asian region may become one of the key factors in the efficient use of natural resources in this region.

Keywords: Central Asian region, natural resource potential, economic integration, agricultural policy, efficient use of water resources, regional integration, water problems, interregional cooperation.

Региональная интеграция на базе создания различных экономических блоков становится доминирующей тенденцией современных мировых геоэкономических процессов. Интеграции нет альтернативы, и объединение хозяйственной жизни государств Центральной Азии здесь не будет исключением. На этом фоне одной из самых острых проблем в современном мире является проблема неравномерного распределения водных ресурсов. По данным мирового банка, нехватка водных ресурсов отрицательно сказывается на развитии экономики и здоровье населения 70-ти стран мира [3, 136].

Не случайно, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон не раз концентрировал внимание мировой общественности на важность решения глобальной водной проблемы. Он был инициатором принятых за последние десятилетия всех решений ООН по водной проблеме. К настоящему времени четыре его инициативы были приняты: 2003 год был объявлен «Международным Годом чистой воды», 2005 – 2015 годы были объявлены «Международным десятилетием действий «Вода для жизни»», 2013 год был объявлен Годом дипломатий и сотрудничества в области воды и, наконец, принятие

резолюции ООН об объявлении 2018-2028 годы «Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития»».

В основе этих инициатив Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона лежат самые благородные, гуманные и своевременные цели, способствующие преодолению противоречий между странами регионов мира, в том числе Центрально-Азиатского по вопросам использования водных ресурсов, формированию климата доверия и уважения интересов других, развитию международного сотрудничества в области предотвращения усиления дефицита водных ресурсов.

Самым сложным вопросом является вопрос распределения водных ресурсов между государствами вод потребителями. По данным Всемирного банка, 40% населения Земли живет в бассейнах 250 рек, на воду которых претендуют более чем одна страна. В связи с растущими потребностями на воду, будут усиливаться и разногласия претендующих на нее государств. Специалисты, высказывая опасение по этому поводу, отмечают, что «в нашем столетии многие войны велись из-за нефти, в следующем войны будут вестись из-за воды» [2,69].

Республика Таджикистан, с точки зрения наличия и состояния водно-энергетических ресурсов среди Центрально-Азиатских государств и евразийского региона в целом находится в наиболее благоприятном положении [7, 2]. По гидроэнергетическому потенциалу на душу населения 87,8 тыс. кВт.ч. в год/чел. Таджикистан занимает второе место, а по потенциальным запасам гидроэнергии на один квадратный километр территории 3682,7 тыс. кВт.ч. в год/км², первое место в мире, намного опережая другие страны. Общие годовые потенциальные ресурсы гидроэнергии в республике составляют 527 млрд. кВт.ч [5, 6]. Электроэнергетика в Республике Таджикистан на 80-90% и более базируется на гидроресурсах.

Приоритетность совместного рационального использования водных и энергетических ресурсов объясняется тем, что большинство этих государств связывает общие речные бассейны и общие проблемы. Так, в водохозяйственной сфере между Центрально-Азиатскими странами существует ряд разногласий по поводу отсутствия единой правовой базы; нередко игнорирование интересов соседних стран, нарушений, имеющихся принципов распределения трансграничных рек; невыполнение компенсационных поставок и др.

Бесспорно, эти проблемы решаемы, однако необходимы конструктивные решения и самое главное – не превращать воду в инструмент политического и экономического давления. Важно придать воде статус общей ценности и превратить ее в объединяющий, а не разъединяющий фактор.

Решением водных проблем во многих отношениях может стать региональная интеграция. Ведь известно, что крупный региональный рынок имеет большую привлекательность для внешних инвестиций в перерабатывающую отрасль индустрии, чем маленькие национальные рынки. Интеграция могла бы с высокой эффективностью задействовать региональную промышленную, энергетическую и транспортную инфраструктуру для достижения экономического роста всех стран региона.

Мировой опыт свидетельствует, что только в рамках региональной интеграции появляются возможности осуществления экономических реформ и развития рыночных отношений, трансформации производства, расширения рынка рабочей силы, более эффективного использования природных ресурсов.

Поэтому страны ЦА должны объединиться в целях защиты собственных интересов и выработать эффективные подходы взаимовыгодного сотрудничества на основе тесной внутрирегиональной интеграции, что позволит, во-первых, обеспечить надежную систему высокой взаимодополняемости экономического

потенциала региона и, во-вторых, иностранные инвесторы будут вкладывать свои средства в Центрально-Азиатский регион, только если он станет единым целым и превратиться в крупного рынка продаж. Только такой подход в дальнейшем в Центральной Азии может превратить регион в новый центр экономического развития в мире.

Другим приоритетом межрегионального сотрудничества Центрально-Азиатских государств должны стать земельные ресурсы, которые являются одними из важнейших из всех других природно-экономических ресурсов, однако удельная обеспеченность ими в каждом государстве различная: наибольшая в Казахстане и Туркмении, наименьшая в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. В виду того, что большинство государств в регионе преимущественно аграрного направления, а основным средством производства в этой сфере является земля, то при анализе земельных ресурсов приоритет всегда отдается их сельскохозяйственному использованию. Общая площадь стран региона составляет 400 млн. га, при этом основную площадь занимают сельскохозяйственные угодья 300 млн. га. Доля сельского хозяйства в обеспечении занятости населения гораздо выше, чем его доля в ВВП. Это объясняется тем, что по сравнению с промышленностью и сферой услуг уровень производительности труда в сельском хозяйстве ниже. В развитых странах на долю сельского хозяйства приходится 2-3 % ВВП, а в Центрально-Азиатском регионе этот показатель в 2010г. составлял от 15 до 50% (см. табл. 1).

В частности, в Республике Таджикистан более 20% валового производства составляет продукция сельского хозяйства, что свидетельствует о том, что в экономике Таджикистана эта отрасль выступает одним из основных источников дохода и занятости населения.

Таблица 1. Доля сельскохозяйственного сектора в ВВП государств (в %)

Год	Казахстан	Кыргызистан	Таджикистан	Узбекистан	Туркменистан
1990	34	45	35	33	38
1995	19	45	32	32	38
2000	15	38	30	26	36
2010	15	50	23	24	35
2020	15	48	21	22	31
2030	14	45	19	20	29

Источник: Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года Душанбе-2016. С.19., Охрана окружающей среды стран ЦА. Статистический сборник. – Бишкек, 2004. – С. 8.

Следует подчеркнуть еще одну важную проблему, которая не может быть решена на базе инерционного развития под воздействием стихийных рыночных сил. Эта проблема заключается в критически опасной дифференциации развития государств Центрально-Азиатского региона по уровню развития отдельных отраслей АПК. В этих условиях развитие отраслей АПК неизбежно приобретает противоречивый характер: условия, необходимые для нормального воспроизводства одних секторов, являются недопустимыми для других. Это обстоятельство создает благоприятные условия для развития сырьевых отраслей с минимальной добавленной стоимостью. Развитие ключевых отраслей агропромышленного комплекса столкнется с проблемой нехватки производственных мощностей и низкой конкурентоспособности. За годы экономических реформ произошел значительный спад сельскохозяйственного производства евразийских государств.

Главная причина столь серьезного кризиса заключалась в дальнейшем сокращении объемов государственной поддержки села, особенно в инвестиционной сфере и в области капитальных вложений, продолжал углубляться диспаритет цен

на товары промышленного производства и продукцию сельского хозяйства. Вследствие тяжелого финансового положения сельхозпроизводителей снизился уровень механизации, химизации и мелиорации производства, сократился объем посевных площадей, поголовья животных. Вместе с тем, несмотря на продолжающийся экономический кризис, сельское хозяйство продолжает оставаться приоритетным сектором экономики. Так, только в Республике Таджикистан 73% населения проживает в сельской местности, в Кыргызстане и Казахстане, соответственно, 66 и 44% [7, 13].

Анализируя проблемы использования природных ресурсов, можно говорить об объективной необходимости интеграции стран и в сфере агропромышленного комплекса. В Центрально-Азиатских государствах АПК занимает большой удельный вес, следовательно, его интеграция обусловлена, прежде всего, объективными экономическими законами, в частности законами стоимости, спроса и предложения и конкуренции. По мнению некоторых экономистов, действие закона стоимости, спроса и предложения диктует необходимость интеграции как национальных экономик в целом, так и в сферах агропромышленного комплекса [1, 74].

Поэтому, на Центрально-Азиатском пространстве, следовало бы полнее реализовать систему интеграционных мероприятий. В стратегическом плане необходима разработка программы интеграции агропромышленных комплексов государств-участников Центрально-Азиатского интеграционного сообщества.

Таким образом, повышение эффективности аграрного сектора региона предполагает постепенное решение ряда неотложных задач, среди которых первостепенное значение имеет проблема интеграции агропромышленных комплексов (АПК).

Углубление «мезоуровневой» интеграции евразийских государств необходимо для эффективного использования земельных ресурсов, поскольку в условиях глобализации главным субъектом становятся «мезоэкономические» структуры – межотраслевые хозяйственные объединения, осуществляющие стратегическое управление технологическими целями – от добычи сырья до ее производства и оптовой или, если это продукт особой сложности и высокой стоимости, розничной продажи. Главная особенность этих структур заключается в том, что трансформация отношений между их участниками осуществляется не на стихийно-рыночной основе, а, в соответствии с действием закона плановости – на организационно - плановой основе.

Конечная цель мезоуровневой интеграции – эффективное природопользование. В сельском хозяйстве основным средством производства всегда была и остается земля, а для эффективного использования земельных ресурсов необходимо углубление интеграции государств Центральной Азии на мезоуровне. Поэтому, на наш взгляд, совершенно справедливо использование кластерной концепции применительно к аграрному комплексу.

Другая важная проблема в странах региона – это восстановление структуры почвы, ее плодородия, осуществление ирригации сельскохозяйственного производства и др.

В процессе хозяйственной деятельности за последние годы наблюдается ухудшение естественного плодородия почв, вследствие того, что в последние годы значительная ее часть подвержена водной и ветровой эрозии, загрязнена остаточными пестицидами, токсинами и другими химическими средствами, которые находятся в составе минеральных удобрений. Кроме того, серьезной региональной проблемой стало опустынивание. Более 66% всей площади Казахстана составляют пустынные территории. Около 40% пастбищ в Кыргызстане подверглись

деградации. В Таджикистане расширение обрабатываемых земель на крутых горных склонах и вырубка горных лесов привели к снижению стабильности естественной горной среды.

В этих условиях задача сохранения и естественного воспроизводства плодородия почвы может быть решена лишь совместными усилиями стран-членов региональной группировки. Проблема производительного использования земли и воспроизводства плодородия почв должна стать стратегической целью аграрной политики государств Центральной Азии.

Региональная интеграция рано или поздно, в большей или меньшей степени охватит всю сферу использования природных ресурсов, формируя тем самым интеграционные хозяйственные комплексы. В данном случае речь идет об «экономическом симбиозе» Центрально-Азиатских государств в области освоения и использования природно-ресурсного потенциала региона [2, 5].

Поиск принципиально новых путей межрегионального сотрудничества в области рационального использования природных ресурсов сопряжен с большими трудностями самого различного характера. В связи с этим, представляется целесообразным изучение и обобщение достижений западноевропейской и азиатской интеграции в этой области, а результаты, наиболее приемлемые для каждой страны, заимствовать и использовать для решения совместных и национальных проблем. Это наиболее эффективный путь в совместных межгосударственных взаимосвязях, поскольку сама логика использования природных ресурсов Республики Таджикистан и в других странах ЦА региона диктует настоятельную необходимость освоения и использования мирового опыта интеграции в этой области в рамках регионального сотрудничества.

Для этого необходима разработка комплекса мероприятий, на реализацию которых потребуются значительные капитальные вложения. Однако было бы неверно полагаться только на зарубежных партнеров, необходимо задействовать и внутренние резервы и использовать часть средств перекрестного инвестирования на эти цели.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что совокупный богатейший природно-ресурсный потенциал Республики Таджикистан и других государств ЦА, размещенный неравномерно и разделенный национальными и экономическими границами, в рамках национальных экономик используется крайне нерационально. Нам представляется, что для того, чтобы переломить эти негативные тенденции и чтобы природные, материально-технические, научно-исследовательские и кадровые богатства использовались на благо отдельных государств и ЦА региона в целом, необходимо углубление интеграционных процессов на всех уровнях, и на мезоуровне, в частности.

Литература

1. Есимов А. Проблемы интеграции АПК стран СНГ /А.Есимов// Экономист, 1999.– №6. – С. 32-41.
2. Кандыерова Д.О. Региональная интеграция как фактор эффективного использования гидроресурсов / Д.О. Кандыерова// Сборник статей и тезисов международной научно-практической конференции на тему «Проблемы современной экономики и управления» (г. Душанбе 10 ноября 2017), 2017 – С.120-128
3. Маматканов Д.М. Комплексное использование и охрана водных ресурсов Центральной Азии / Д.М.Маматканов//Вода и устойчивое развитие Центральной Азии. – Бишкек, 2001. – С. 134-140.
4. Мураталиева Н.Т. Проблемы экономического взаимодействия между Китаем и Центральной Азией / Н.Т.Мураталиева//Мировая экономика, 2005. - № 2. – С.13-19

5. Николаев М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику/М.В. Николаев // Проблемы современной экономики, 2005. - №1/2 (13/14). – С.46-52.

6. Нурмахматов Д.Н. Гидроэнергетика Таджикистана: современное состояние и перспективы развития. / Д.Н. Нурмахматов. [электронный ресурс]. - режим доступа: http://www.nbt.tj/files/docs/konf/min_en.doc. (дата обращения: 03.08.2018г.)

7. Охрана окружающей среды стран ЦА. Статистический сборник. –Бишкек, 2004. - 486с.

8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. - 87с.

9. Планы управления речными бассейнами в странах Центральной Азии / Т.Т.Сарсембеков. – Алматы, 2004. –345с.

10. Умаров Х.У. Биоклиматический потенциал Таджикистана: проблемы устойчивости эффективности в его использовании/ Х.У.Умаров, Х.М.Мухаббатов // Экономика Таджикистана: стратегия развития, 2005. - №3. –157с.

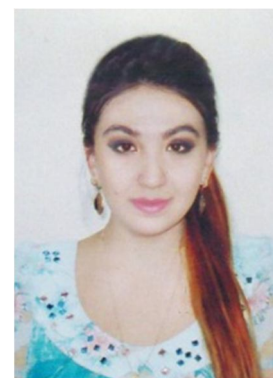
УДК: 336.0

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ШОС

Содилов Метархон Сокибекович - кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного финансово экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. E-mail: metar76@mail.ru. Телефон: (+992) 935-08-40-76



Данаева Мавлуда Холматовна - аспирантка 3-го курса Таджикского государственного финансово экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. missmavhuda.1993@mail.ru.



В статье рассматривается вопрос развития интеграционных процессов и современные тенденции развития ШОС. Показывается, что экономическая интеграция в пространстве организации как важнейшая тенденция развития мирового хозяйства требует сформировать новый современный механизм, который мог бы объединить производителей и потребителей в рамках программ ШОС.

Отмечается, что в условиях быстро меняющейся геоэкономической и геополитической обстановки интеграционный процесс является главным вектором развития мирового хозяйства. Автор также делает попытку анализировать перспективы развития интеграционных связей стран ШОС как необходимое условие формирования экономического пространства в регионе.

Подчеркивается, что кардинальные изменения, происходящие сегодня в мире ставят перед суверенными государствами новые вызовы и угрозы, и только сообща страны в состоянии устоят перед такими современными угрозами и достойно пройти этот этап. Указывается, что в условиях неопределенности только страны могут пройти этот этап достойно, которые эффективно используют свой потенциал в рамках региональной интеграционной группировки. Делается вывод, что в решении

глобальных проблем важная роль принадлежит именно региональным интеграционным объединениям.

Ключевые слова: ШОС, международная интеграция, интеграционные процессы, экономический потенциал, тенденция развития, государства, глобализация, международные экономические организации, мировая экономика, экономическая интеграция.

ТАМОЮЛИ МУОСИР ВА ИМКОНИЯТҲОИ ТАРАҚҚИЁТИ АЛОҚАҲОИ ҲАМГИРОИИ ДАВЛАТҲОИ СҲШ

Содиқов Метархон Соқибекович - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. E-mail: metar76@mail.ru. Телефон: (+992) 935-08-40-76

Данаева Мавлуда Холматовна - аспиранти бахши 3-юми Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. E-mail: missmavluda.1993@mail.ru.

Дар мақола масъалаҳои ҷараёни ҳамгироӣ ва тамоюли муосири рушди Созмони Ҳамкориюи Шанхай баррасӣ гардидаанд. Нишон дода шудааст, ки ҳамгироии иқтисодӣ дар фазои ташилот ҳамчун тамоюли муҳими рушди хоҷагии ҷаҳонӣ таъшиқулобӣ механизми нави муосир талаб мекунад, ки истеҳсолкунандагон ва истеъмолкунандагонро дар доираи барномаҳои СҲШ муттаҳид карда тавонад.

Қайд карда мешавад, ки дар шароити тез тағйир ёфтани ҳолати геоиқтисодӣ ва геосиёсӣ чун ҷараёни ҳамгироии вектори асосии рушди хоҷагии ҷаҳонӣ баромад мекунад. Муаллиф, инчунин, имкониятҳои рушди алоқаҳои ҳамгироии давлатҳои СҲШ-ро ҳамчун шарт зарурӣ бахри таъшиқулобӣ фазои иқтисодӣ дар минтақа таҳлил намудааст.

Таъкид карда мешавад, ки тағйироти ҷиддие, ки имрӯз дар ҷаҳон сурат мегирад, дар пеши давлатҳои соҳибистиклол хатарҳо ва хавфҳои навро меғузоранд ва фақат иттиҳоди давлатҳо метавонад бар зидди чунин хатарҳои муосир муқобилият наояд ва ин марҳиларо сазовор наси сар кунанд, ки иқтисодии худро дар доираи гурӯҳҳои интеграсионии минтақавӣ самаранок истифода баранд. Хулосабарорӣ карда мешавад, ки дар ҳалли муаммоҳои глобалӣ нақши муҳим маҳз ба иттиҳодҳои интеграсионии минтақавӣ дода мешавад.

Қалидвожаҳо: СҲШ, ҳамгироии байналхалқӣ, ҷараёнҳои ҳамгироӣ, иқтисодии иқтисодӣ, тамоюли рушд, давлат, ҷаҳонишавӣ, ташиқулобҳои иқтисодии байналхалқӣ, иқтисоди ҷаҳон, ҳамгироии иқтисодӣ.

MODERN TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INTEGRATION CONNECTIONS OF COUNTRIES OF SOC

Sodikov Metarkhon Sokibekovich - candidate of Economic sciences, associate professor of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 64/14 Nahimova str. E-mail: metar76@mail.ru.

Danaeva Mavlud Kholmatovna - graduate student of 3th course of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 64/14 Nahimova str. E-mail: missmavluda.1993@mail.ru.

The question of development of integration processes and modern progress of SOC trends are examined in the article. Shown, that economic integration on space of organization as a major progress of world economy trend requires to form a new modern mechanism, that would could will unite producers and consumers within the framework of the programs of SOC.

It is marked that, in terms quickly changing geoeconomical and geopolitical situation an integration process is the main vector of development of world economy. An author also gives it a shoot to analyse the prospects of development of integration connections of countries of SOC as a necessary condition forming of economic space in a region.

It is underlined that cardinal change what be going on today in the world puts before nation-states new calls and threats and only together countries in the state will withstand before such

modern threats and deserve to pass this stage. Specified, that in the conditions of vagueness only countries can pass this stage deservingly, that effectively use the potential within the framework of regional integration groupment. Drawn conclusion, that in the decision of global problems important role belongs exactly a regional integration association.

Keywords: SOC, international integration, integration processes, economic potential, tendency development, states, globalization, international economic organizations, world economy, economic integration.

В современных условиях мировой глобализации интеграционный процесс является главным вектором развития мирового хозяйства, способствующий социально-экономическому развитию и решению актуальных региональных проблем. По мере углубления интернационализации хозяйственной жизни, участия в различных интеграционных объединениях для всех стран мира, превратился в необходимое условие развития мирохозяйственных связей и как фактор обеспечения экономического роста. Формирование единого экономического пространства, как показывает мировая практика, сопровождается сближением стран, созданием благоприятного инвестиционного пространства и климата, а также повышения благосостояния народа.

ШОС, как организация нового регионального типа, за короткий срок смогла приобрести международный престиж и из региональной организации превратилась в многопрофильную организацию, ориентированную на широкое международное сотрудничество, оказывающей все более влияние на ход мирового развития, способного решать широкий круг региональных проблем. Для Республики Таджикистан участие в интеграционных процессах, в частности участие в ШОС, как мы уже отметили выше, становится открытием новых перспективных направлений развития конструктивных сотрудничеств со странами ШОС.

Экономическая интеграция на пространстве организации как важнейшая тенденция развития мирового хозяйства требует сформировать новый современный механизм, который мог бы объединить производителей и потребителей в рамках программ ШОС. Необходимо скоординировать деятельность газодобывающих государств ШОС на региональном и мировом энергетических рынках, а также развивать сотрудничество между производителями и потребителями энергоресурсов в целях диверсификации направлений сбыта энергоресурсов. Данная координация является определяющим условием для того, чтобы сохранить конкурентоспособность экономики энергодобывающих государств, в частности, Центрально-азиатского региона [7, 789].

Одной из важных проблем современной экономической политики Таджикистана, является интеграция страны в систему мирохозяйственных связей, которая полностью совпадает с целями ШОС. Цель ШОС направлено на разработку и реализацию общих инфраструктурных проектов, формирование общих подходов государств-членов ШОС относительно инициативы "Экономического пояса Шелкового пути", как одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на поприщах ШОС и тому подобное [9]. Реализация общих инфраструктурных проектов, создания единого экономического пространства при участии Делового совета и Межбанковского объединения ШОС, способствует развитию интеграционных процессов как главный фактор взаимовыгодного сотрудничества и интегрированности в мировую экономику.

Современная мировая практика показывает, что в условиях неопределенности только те страны могут пройти этот этап достойно, которые эффективно используют свой потенциал в рамках региональной интеграционной группировки. Это также относится и к Республике Таджикистан находящейся на перекрестке стран

Центральной Азии, обладающей огромным запасом нетронутых ресурсов, производящей и экспортирующей стратегические товары, в частности, электроэнергию. Отметим, что сегодня одним из приоритетных направлений развития межрегионального сотрудничества становится сфера гидроэнергоресурсов.

От того, насколько взвешенно, прагматично, рационально мы будем подходить к вопросам развития энергетической сферы, организации цивилизованных отношений и цивилизованной торговли энергоресурсами внутри Сообщества, будет зависеть не только уровень нашей интеграции, но и прочность наших межгосударственных отношений вообще [4, 142].

Как известно, Таджикистан богат не только природными ресурсами, но и обладает неисчерпаемыми запасами различных ресурсов, в частности, гидроэнергетических ресурсов. По этому показателю страна занимает восьмое место в мире. По гидроэнергопотенциалу на душу населения (87,8 тыс.кВт.ч. в год/чел.) Таджикистан занимает второе место, а по потенциальным запасам гидроэнергии на один квадратный километр территории (3682,7 тыс. кВт.ч. в год/км²), первое место в мире, намного опережая другие страны. Общие годовые потенциальные ресурсы гидроэнергии в республике составляют 527 млрд. кВт.ч. Электроэнергетика в Республике Таджикистан на 80-90% и более базируется на гидроресурсах [5, 271].

Для Республики Таджикистан реализация гидроэнергетических возможностей в рамках программ ШОС становится необходимым условием развития межгосударственных отношений и интегрированности в мировую экономику. Крупные страны участниц ШОС, такие как Китай, Индия, Пакистан, а также Иран и Афганистан нуждаются в дешевой электроэнергии, и только Таджикистан способен на базе огромных гидроресурсов производить безопасную электроэнергию и удовлетворит их потребности в электроэнергии. В условиях развития науки и техники энергоресурсы становятся ключевым товаром и служат базой для развития наукоемких технологии и технологического прогресса. Кроме того, энергоресурсы также необходимы для расширения производственных отношений, добычей полезных ископаемых, которыми богата республика, и для решения многих социально-экономических проблем. Поэтому все члены стран ШОС стремятся к реализации главных задач экономического сотрудничества, таких как сфера энергетики и транспортных систем.

Развитие сотрудничества стран ШОС в области энергетики стимулирует обеспечение экономического роста, и стабильности в регионе, так как ШОС включает в себя страны-поставщики нефти и крупных потребителей этой продукции. Исследование показывает, что страны-членов ШОС сегодня обладают четвертью мировых запасов и объемов производства нефти. По прогнозам китайских экспертов, в 2020 г. потребность Китая в нефти будет составлять от 380 до 400 млн. тонн, при собственной нефтедобыче - только в 170-180 млн. тонн.

Участники ШОС предполагают, что в рамках ШОС все-таки возможно добиться устойчивого энергетического баланса между странами- производителями и странами-потребителями, поскольку спрос соответствует количеству располагаемых ресурсов, а между двумя категориями стран нет третьих транзитных государств. [10, 88].

Следует отметить, что эффективное решение вопросов использования природных ресурсов в Республике Таджикистан диктуются природными условиями и необходимостью интегрированности экономики страны в региональной и международной экономической интеграции способствующее налаживанию качества новых взаимоотношений со странами ШОС в условиях современности. Растущее в ходе интеграционных процессов сближение и взаимодополняемость национальных экономик государств-членов ШОС проявляется во взаимовыгодном и

конструктивном сотрудничестве и взаимном проникновении капиталов, способствующее совместному прогрессивному развитию в условиях взаимозависимости и взаимодополняемости.

Сегодня Республика Таджикистан сотрудничает более со 150 странами мира и является активным участником многих престижных международных организаций. Страна сегодня обладает всеми необходимыми условиями, и готова к серьёзным экономическим преобразованиям. Для этого, как мы выше отметили, республика обладает не только богатыми природными ресурсами, но и достаточно развитыми интеллектуальными силами и соответствующей поддержкой международных организаций. Для Республики Таджикистан с открытой экономикой, участие в интеграционных процессах, в частности, в реализации экономических программ в рамках ШОС, имеет важное научно-практическое значение по следующим причинам:

- создание единого экономического пространства на территории ШОС как важный вектор развития интеграционных процессов в условиях глобализации;
- создание режима наибольшего благоприятствования со странами-членами ШОС;
- увеличение внешнеторговых отношений между странами ШОС;
- поступление иностранной валюты обеспечивающей устойчивость финансовым институтам;
- создание благоприятного инвестиционного климата и поступления новой технологии;
- создание современных межгосударственных объединений экономического характера;
- развитие интеграционных процессов и активное участие в международном разделении труда и т.д.

Научно-технический потенциал, колоссальные природные ресурсы, интеллектуальные силы, а также географическое расположение и дружественные связи стран ШОС позволяют оптимистично оценивать перспективы экономической интеграции на пространстве ШОС. Главная цель экономического сотрудничества, согласно мнению руководителей всех стран ШОС, состоит в объединении усилий для достижения неуклонного повышения уровня жизни народов стран ШОС [8, 161].

В условиях быстро меняющейся геоэкономической обстановки возникают новые проблемы развития межхозяйственных отношений. Поэтому формирование новых международных интеграционных объединений в таких ситуациях становятся необходимым условием и важным вектором развития межхозяйственных отношений. Страны Центральной Азии находящиеся на стыке двух миров Запада и Исламского мира, занимают важное место в системе мер по обеспечению экономической и региональной системы безопасности.

Следующим стимулирующим фактором прогрессивного сотрудничества может стать развитие транспортных коммуникаций. Как известно одной из важнейших сфер сотрудничества в рамках программ ШОС является сфера транспортных коммуникаций. Страны ЦА, в частности Республика Таджикистан не имеют выхода к морю и испытывают трудности в расширении транспортных возможностей, а Россия и Китай, обладая морскими побережьями, все же испытывают потребность в расширении своих транспортных систем и укреплении транспортных коридоров в направлении «Север - Юг», «Запад - Восток» [6, 150]. Формирование современной транспортной коммуникации на пространстве ШОС усиливает взаимовыгодное и конструктивное сотрудничество и создаёт единое экономическое пространство для свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы, а также рационально использует финансовые и инвестиционные ресурсы. Если сюда еще добавить

государства-наблюдатели и совместно разработать ряд проектов, то можно сказать, что ШОС имеет исключительные перспективы.

Мировая практика показывает, что формирование современных коммуникационных систем как необходимое условие развития интеграционных процессов становятся важными факторами развития международной региональной экономической интеграции. Развивая транспортную возможность и коммуникации, страны-члены ШОС не только укрепляют взаимоотношения между собой, но и способствуют взаимовыгодному сотрудничеству с другими странами мира. Создавая единую коммуникационную сеть на территории организации, страны ШОС ставят перед собой цель формировать транспортный коридор, стимулирующий увеличение внешнеторговых оборотов, как фактор развития межхозяйственных отношений на современном этапе. Использование территории стран ЦА, в том числе территории Таджикистана, как транзитный коридор может стать дополнительным источником пополнения государственного бюджета.

В целом, в рамках развития транспортного сотрудничества стороны намерены предпринимать дальнейшие практические шаги, нацеленные на усиление взаимосвязанности транспортных инфраструктур, дальнейшее формирование благоприятных условий и реализацию совместных проектов по развитию международных транспортных и транзитных коридоров и создание эффективной транспортно-логистической инфраструктуры в рамках ШОС [1, 86]. По мнению большинства экспертов, ШОС как комплексная интеграционная структура способно отвечать на любые вызовы и угрозы, и выработать комплексные меры по решению современных проблем мирового хозяйства с учетом интересов всех стран участников процесса.

С этой точки зрения представляется, необходимым отметить, что ШОС как региональная структура многостороннего сотрудничества отвечает за обеспечение национальных интересов всех стран-членов организации. Кроме положительных тенденций развития межгосударственных отношений членов-стран ШОС существуют и некоторые трудности и угрозы.

На наш взгляд, к сдерживающим факторам развития интеграционных процессов в рамках ШОС можно отнести и то, что:

- не в полной мере страны-члены ШОС дополняют друг друга и наблюдается слабое взаимодействие стран Центральной Азии;
- экономические положение государств-членов ШОС находятся на разных уровнях;
- наблюдается несовпадение интересов крупных участников шанхайского процесса, таких как Россия, Китай, Индия и Пакистан;
- до сих пор на пространстве ШОС не реализуется совместное регулирование валютных курсов и не создана общая платежная система;
- реформы, проведенные странами-членами ШОС очень разные;
- наблюдается недостаточная реализация на практике достигнутых договоренностей и т.д.

Кардинальные изменения происходящие сегодня в мире, ставят перед суверенными государствами новые вызовы и угрозы и только сообща страны в состоянии устоят перед такими современными угрозами и достойно пройти этот этап. В таких условиях государствам-членам ШОС необходимо усилить межхозяйственные отношения и максимально использовать потенциальные возможности взаимовыгодного сотрудничества, которые, как мы видим очень огромны. Потенциал, который сегодня имеет ШОС, может стать значительным фактором ускорения интеграционных процессов и оказывать существенное влияние на развитие мирового хозяйства в целом.

Учитывая возникновение современных вызовов и угроз, а также неопределенность развития мировой экономики, нам необходимо усилить межхозяйственные отношения, именно со странами-участниц ШОС, с помощью которых мы создадим благоприятный инвестиционный и деловой климат, способствующий использованию высокотехнологичных отраслей, и выйти на новый уровень международного сотрудничества. Кроме того, одной из главных задач в сфере внешнеэкономической деятельности страны является обеспечение его эффективной интегрированности в мировую экономику. В этом плане также главной задачей выступает укрепление устойчивых экономических связей со странами-членами ШОС. Конечно, планы очень амбициозные и для их реализации сегодня Республика Таджикистан обладает всеми необходимыми условиями и соответствующей поддержкой международной организации.

Как известно, задачей ШОС считается создание единого пространства (экономическое, политическое, культурное, демографические и т. д), посредством развития интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества на территории организации, соблюдая интерес каждого участника шанхайского процесса.

Преимущества и недостатки стран-членов ШОС на современном этапе развития мирового хозяйства приведены в таблице № 1

Таблица № 1. Преимущества и недостатки стран-членов ШОС [3,104]

Страна	Преимущества	Недостатки
Россия	-огромные запасы природных ресурсов, в частности значительные запасы нефти; -огромная территория;	-конфронтация с Западом и США; -реализация собственных интересов в рамках программ ШОС; -конкуренция с Китаем
Китай	-огромный военный потенциал; -огромный международный авторитет; -огромные финансовые ресурсы; -огромная территория и население;	-реализация собственных интересов в рамках программ ШОС; -стремление к новой региональной мировой державе; -конкуренция с Россией
Индия	-огромный международный авторитет; -наличие интеллектуальных сил; -высокая потребность в энергоносителях -огромное население;	-нежелание полностью интегрироваться в формат ШОС; -напряжённость в отношениях с Пакистаном
Пакистан	-важная роль в строительстве Трансафганской газопроводной системы	-отсутствие общих границ со странами ЦА; -напряжённость в отношениях с Пакистаном
Таджикистан	-высокий ресурсный потенциал; -огромный запас водных ресурсов; -географическое расположение в центре ЦА	-угроза со стороны Афганистана; -не имеющий выхода к морю;
Узбекистан	-огромный запас золота, меди и урана; -географическое расположение в центре ЦА	-конкуренция с другими странами ЦА; -слабое взаимодействие с другими странами ЦА -нерешённый вопрос об водных ресурсах и энергетике
Казахстан	-географическое расположение в центре	-конкуренция за лидирующую

	Евразии; -огромная территория;	позицию в ЦА;
Киргизия	-значительный потенциал природного минерального сырья; -огромный запас водных ресурсов;	-не имеющий выход к морю; -слабое взаимодействие с другими странами ЦА

Источник: Быков А.И. Экономическое развитие в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития / А.И. Быков. - Москва, 2014. - 68 с.

Как видно из таблицы участники шанхайского процесса обладают огромным преимуществом для развития взаимовыгодного сотрудничества и оказания мощного влияния на ход мирового развития.

Потенциал ШОС после вступления в нее Индии и Пакистана еще больше расширился, и превратился в мощную международную региональную организацию. Теперь общая территория входящая в ШОС государств, составляет 61% территории Евразии. Ее совокупный демографический потенциал составляет четвертую часть населения Земли, а экономический потенциал включает в себя мощь Китая, России, Индии, а также ресурсы других стран на пространстве ШОС[11]. Несмотря на трудности современной мировой политики, и столкновение интересов некоторых государств, совместное сотрудничество будет способствовать прогрессивному развитию стран Центральной Азии.

Кроме того, в условиях быстро меняющейся геоэкономической и геополитической обстановки интеграционный процесс является главным вектором развития мирового хозяйства. Одним из наиболее успешных сценариев, как показала практика ШОС, стало расширение организации за счет Индии и Пакистана. Если в ШОС будут еще вовлечены страны наблюдатели, то коллективная реализация проектов становится более успешной и выгодной. Сегодня в сфере энергетики Иран занимает важное место, и включение ее в состав ШОС организация становится еще больше влиятельным как крупнейшая организация в мире. Иран считается крупнейшей нефтедобывающей страной в мире и обладает не только огромными запасами газа и нефти, но также является мощным военным государством. Все это дает возможность для успешного вхождения Ирана в ШОС, и укрепить взаимовыгодное сотрудничество со странами-членами объединения.

В условиях усиления открытости экономики стран-членов ШОС, становится необходимым также усилить взаимодействие в сфере бизнеса и инвестиционной отрасли. В связи с этим, в рамках деятельности функционируют Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС. Деловой совет ШОС объединяет деловые и финансовые круги государств-членов, ведет работу по содействию расширению экономического сотрудничества в рамках ШОС, налаживанию прямых связей и диалога между представителями бизнес-сообществ и государств-членов ШОС, привлечению их к всестороннему деловому сотрудничеству в торгово-экономической и инвестиционной областях [2, 100]. Справедливости ради следует отметить, что по многим аспектам региональной и международной политики интересы стран-членов ШОС совпадают, благодаря чему наблюдается благоприятная тенденция и эффективный рост взаимовыгодного сотрудничества участников шанхайского процесса.

Таким образом, для Республики Таджикистан находящихся на начальном этапе развития взаимовыгодного инвестиционного и торгового сотрудничества со странами-членами ШОС становится открытием новых перспективных направлений, в первую очередь, в области промышленности, сельского хозяйства, сферы связи, энергетики, туризма и других стратегических направлений развития хозяйственной деятельности. Кроме того, в условиях ускоренного развития интеграционных

процессов в решение глобальных проблем важная роль принадлежит именно региональным интеграционным объединениям.

Литература

1. Алимов Р. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы / Р. Алимов. - Москва, 2017. - 336 с.
2. Алимов Р. Шанхайская организация сотрудничества. Глобальный профиль в международных отношениях / Р. Алимов. - Москва, 2018. - 401 с.
3. Быков А.И. Экономическое развитие в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития / А.И. Быков. - Москва, 2014. - 68 с.
4. Дилшоди Н. Развитие торгово-экономического сотрудничества в условиях региональной интеграции: диссертация на соиск. к.э.н. 08.00.05. / Н.Дилшод.- Душанбе, 2014. - 152 с.
5. Кандиёрова Д.О. Теоретические вопросы развития и особенности интеграционных процессов стран с переходной экономики: диссертация на соиск. д.э.н. 08.00.01. / Д.О. Кандиёрова. – Душанбе, 2007. - 271 с.
6. Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии / Е.М. Кузьмина. - М.: Наука, 2007. - 150 С.
7. Москалев Н. С. Проблемы и перспективы экономической роли стран ШОС в системе мирового хозяйства / Н.С. Москалаев. // Молодой ученый. — 2016. — №10. — С. 789-791. — [электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29889/> (дата обращения: 21.02.2019).
8. Серикалиева А.Е. Социально-экономическая деятельность Китайской Народной Республики в Шанхайской организации сотрудничества: диссертация на соискание ученой степени доктора философии по специальности 6D020900-Востоковедение. / А. Е. Серикалиева. – Алматы, 2013. - 161 с.
9. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. - [электронный ресурс] – URL: <http://sco-russia.ru/load/1013640805>. (дата обращения 22.02.2019)
10. Фадеева И.А. Современное состояние и перспективы развития экономического сотрудничества стран-членов ШОС: диссер. на соиск. к.э.н. 08.00.14. / И.А. Фадеева. – Москва, 2013. - 157 с.
11. Электронный ресурс. URL: <http://infoshos.ru/ru/?hasFlash=true&idn=14098> (дата обращения 02.03.2019).

УДК: 336.2

МАСЪАЛАҲОИ МАЪМУРИКУНОНИИ НИЗОМИ АНДОЗИ МИЛЛӢ ДАР ШАРОИТИ ИМРӢЗА

Чумабоев Хуриед Қодирович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, директори Пажӯҳишиҳои илмӣю тадқиқотии “Молия”-и Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Тел.: 934348558, E-mail: andoz-73@mail.ru



Дар шароити муосир яке аз вазифаҳои асосии иқтисодиёти сиёсӣ давлат рушди маъмурикунонии низоми андозӣ миллӣ мебошад. Самаранок истифодабарии қонунгузориҳои танзимқунандаи андоз боиси ҷамъовариҳои андоз мегардад, ки барои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар таъсири мусбӣ ҳудро мерасонад.

Дар мақолаи мазкур аз тарафи муаллиф, қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба маъмурикунонии қонунгузориҳои андозӣ миллӣ дар шароити муосир ба пуррагӣ таҳлил

карда шудааст. Мақсади гузаронидани таҳлил ин рушди методологияи идоракунии андози миллӣ ба шумор меравад.

Дар итмоми мақола аз тарафи муаллиф бобати маъмурикунонии қонунгузори андози миллӣ дар шароити муосир якҷанд тақлифу пешниҳодҳо пешкаши гардидаанд, ки барои тақмил додани раванди маъмурикунонӣ аҳамияти ҷиддиро доро мебошад.

Калидвожаҳо: андоз, маъмурикунонӣ, қонунгузорӣ, иқтисодиёт, Кодекси андоз, субъектҳо, соҳибкорӣ, ислоҳот, рушди устувор.

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО КОДЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Джумабоев Хуршед Кодирович – кандидат экономических наук, доцент, директор научно-исследовательского института “Финансы” при Таджикском государственном финансово-экономическом университете. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Тел.: 934348558, E-mail: andoz-73@mail.ru.

В современных условиях одной из основных экономических и политических задач государства является развитие национального налогового администрирования. Следует отметить, что эффективное использование налогового законодательства способствует сбору налогов, что оказывает положительное влияние на экономическое и социальное развитие страны.

В данной статье автор подробно анализирует законодательство Республики Таджикистан об администрировании национального налогового законодательства в современных условиях. Целью анализа является разработка методологии национального налогового администрирования.

В конце статьи автор делает некоторые выводы по администрированию национального налогового законодательства в современных условиях, что имеет большое значение для совершенствования административного процесса.

Ключевые слова: налог, администрация, законодательство, экономика, налоговый кодекс, субъекты, бизнес, реформы, устойчивое развитие.

ISSUES OF ADMINISTERING NATIONAL TAX CODE IN CURRENT CONDITIONS

Jumaboev Khurshed Qodirovich – candidate of Economic sciences, associate professor director of research institute of “Finance” of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14, Tel.: 34348558, E-mail: andoz-73@mail.ru.

In the modern conditions, one of the main economic and political tasks of the state is the development of national tax administration. It should be noted that the effective use of tax legislation contributes to the collection of taxes, which has a positive impact on the economic and social development of the country.

In this article, the author analyzes in detail the legislation of the Republic of Tajikistan on the administration of national tax legislation in modern conditions. The purpose of the analysis is to develop a methodology for national tax administration.

At the end of the article, the author makes some proposals for administering the national tax legislation in modern conditions, which is of great importance for improving the administrative process.

Keywords: tax, administration, legislation, economics, tax code, subjects, business, reforms, sustainable development.

Маъмурикунонии самарабахши андоз ба баланд шудани сатҳи воридоти андоз ба буҷа, кам кардани шумораи қонунвайронкуниҳои андоз, беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва кафолати риояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ мусоидат мекунад.

Маъмурикунонии низоми андоз ҳамчун як намуди фаъолияти иҷроия ва маъмурии мақомоти давлатӣ (андоз) ба принципҳои муайян асос ёфтааст. Принципҳои ғояҳои асосиро дар бар мегиранд, ки қонунҳои объективии ташкили мақомоти давлатиро, ки ба идоракунии андоз ваколатдоранд, самтҳои оқилона оид ба татбиқи салоҳият, вазифа ва функцияҳо, ки муқаррароти асосии конституциониро инъикос мекунанд ва дар асоси фаъолияти қонунгузорӣ, иҷрои қарзи андоз ва фаъолияти мақомоти андоз ифода мекунанд.

Маъмурикунонии низоми андоз бояд мутобиқи принципҳои зерин амалӣ шавад:

1) қонуният - маъмурияти андоз ҳамчун зерсистемаи идоракунии системаи андоз бояд дар доираи қонунгузории андоз ва дар доираи он амалӣ карда шавад. Тадбирҳои назорат, ки дар доираи маъмурияти андоз амалӣ карда мешаванд, бояд танҳо мутобиқи қонун амалӣ карда шаванд;

2) самаранокӣ - натиҷаҳои маъмурикунонии андоз бо ифодаи пулии мутлақ ва нисбӣ (масалан, ҷамъоварии андоз ба буҷет) бояд аз хароҷоти татбиқи он баландтар бошад;

3) дастрас ва шаффоф будани маълумоти андоз;

4) ташкили қорҳо оид ба феврал ба андозсупорандагон расонидани иттилоот дар бораи қонунгузории амалкунанда ва шарҳи тартиби татбиқи он;

5) ҳолисона - ба амал баровардани маъмурияти андоз аз ҷониби мақомоти андоз ҳамчун субъекти ваколатдор бояд ба риояи қатъии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии андозсупорандагон, эҳтиром ба шаъну шарафи онҳо, рафъи ҳама гуна зухуроти таъйиз ё ғараз нисбати андозсупорандагон асос ёбад;

6) эҳтимолияти қонунӣ будани андозсупоранда;

7) ногузирии ба миён омадани ҷавобгарии муқаррарнамудаи қонун.

Содагардонии андозбандӣ ва маъмурикунонии низоми андоз яке аз самтҳои муҳими ислоҳоти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти беҳтар намудани фазаи сармоягузорӣ ба ҳисоб меравад.

Бо ин мақсад то имрӯз ҷиҳати мукамалсозии Кодекси андоз 10 маротиба тағйиру иловаҳо вобаста ба пешниҳоди имтиёзҳо барои парандапарварӣ, бахши сайёҳӣ, дастгирии қорхонаҳои бахши соҳтмон, тандурустӣ, маориф, нақлиёт ва речаи имтиёзноки андозбандӣ ворид карда шудаанд.

Аз ҷумла, тағйиру иловаҳои охирин ба Кодекси андоз ва Кодекси гумрук ба дастгирии рушди бахши хусусӣ дар хусуси додани имтиёзҳои андозӣ ба субъектҳои соҳибқарӣ дар соҳаҳои истеҳсолӣ, рушди соҳаҳои дӯзандагӣ, парандапарварӣ, саноати хӯроқа, дорусозӣ, хизматрасониҳои тиббиву ташхисӣ, нақлиёт ва дигар соҳаҳо равона гардидаанд.

Инчунин, бо мақсади тақмили раванди маъмурикунонии андоз тартиби ҳалли ихтилофот дар мавриди мавҷуд будани духӯрагиҳо дар Кодекси андоз, муҳлатҳои санҷиши нақшавии аввалин ва гузаронидани назорати камералӣ танзим гардида, ба соҳибқарон дар маҷмӯъ дар асоси қабули қонунҳои нави Ҳукумати кишвар №1511 ва №1512 дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси андоз ва Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.02.2018 ва қабули қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мораторий ба санҷишҳои фаъолияти соҳибқарӣ дар маҷмӯъ 30 сабукиҳои дигар дода шуданд.

Бо вучуди қорҳои анҷомдодашуда таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки бо сабаби ислоҳоти назаррас маъмурикунонии андоз ҳоло ҳам мураккаб ва сарбории андоз барои соҳибқарону сармоягузoron дар қиёс бо кишварҳои минтақа баланд мебошад.

Чунончи, тибқи арзёбии ҳисоботи “Пешбурди соҳибқарӣ”-и Бонки ҷаҳонӣ дар ҷумҳурӣ дар баробари паст шудани меъёри умумии андоз аз 81,8% то 65,2%-

и Ҷоидои соҳибкорон, сарбории он аз сатҳи миёнаи минтақаӣ қариб ду маротиба зиёд мебошад. Дар сатҳи минтақа меъёриумумии андоз 33,1% ва дар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ - 40,1%-и Ҷоидои соҳибкориро ташкил медиҳад [3, 2].

Ғарчанде, қабл аз қабули Кодекси андоз дар таҳрири нав дар Ҷумҳурии Тоҷикистон интизорӣ мерафт, ки он ба ҳалли як қатор мушкилоти Ҷаъолияти соҳибкорӣ мусоидат намуда, ба пешрафт ва рушди соҳибкорӣ, коҳиш додани ҳиссаи соҳибкорони бо Ҷаъолияти ниҳонӣ ва дар маҷмӯъ беҳсозии Ҷазои соҳибкориву сармоягузорӣ замина мегузорад, аммо вақтҳои охир қисми зиёди соҳибкорон бо гузаронидани санҷишҳои андозии пайдарҳам ва ҷаримаҳои баланди андозӣ рӯ ба рӯ гардида истодаанд.

Нуқтаҳои қайдгардида аз номусоидии Ҷазои соҳибкорӣ аз ҳисоби сарбории андозбандӣ, номутобиқ будани муқаррароти Кодекси андоз ба таъбиқи он, номукаммал будани маъмурикунонии андоз, ситонидани пардохтҳои андозӣ зиёда аз имкониятҳои мавҷудаи соҳибкорон, вуҷуд надоштани механизм ва низоми дурусти гузаронидани санҷишҳо, аз ҷумла номукаммал будани раванди батанзимдарории ҳолатҳои мубоҳисанок байни мақоми ваколатдор ва соҳибкорон ҳангоми гузаронидани назорат, вақталаб будани тартиботи пардохти андоз ва дигар омилҳо шаҳодат медиҳанд.

Ҷунин шароит Ҷазои сармоягузорӣ ва соҳибкориро дар Тоҷикистон нисбат ба мамлакатҳои ҳамсоя номусоид гардонидида, боиси ба ин мамлакатҳо рафтани соҳибкорону сармоягузори ватанӣ ва хориҷӣ мешавад.

Вобаста ба ин, тавре Сарвари давлат дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии мамлакат барои соли 2017 қайд намуданд, “бо дарназардошти сатҳи баланди ҳамгироии иқтисодиёти кишварамон ба савдои байналмилалӣ ҷиҳати рақобатпазирӣ дар ҷалби сармоя ва бозорҳои молии ҷаҳон, баробар кардани сатҳи андозбандӣ бо шарикони асосии иқтисодиву тиҷоратӣ ва давлатҳои ҳамсоя аҳамияти муҳим пайдо намудааст” [1].

Илова бар ин, тибқи банди 10 протоколи ҷаласаи 18-уми Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба беҳтар намудани Ҷазои сармоягузорӣ аз 26 январи соли 2018 ба Котиботи Шӯрои машваратӣ якҷо бо Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатӣ супориш дода шудааст, ки аз ҳисоби вазорату идораҳо ва бахши хусусӣ дар ҳамкорӣ бо шарикони рушд гурӯҳи корӣ таъсис дода, оид ба низоми андозбандию гумрукӣ ва самаранокии имтиёзҳои пешниҳодшаванда таҳлилҳои гузаронидашударо баррасию ҷамъбаст ва натиҷаҳои онро бо тавсияҳои мушаххас ба ҷаласаҳои ояндаи Шӯро пешниҳод намоянд.

Аз ин нуқтаи назар, ҷиҳати иҷрои супоришҳои мазкур гузаронидани таҳлили ҳамаҷонибаи низоми андозбандию гумрукӣ ва самаранокии имтиёзҳои пешниҳодшаванда дар ҳамкорӣ бо вазорату идораҳои дахлдор, шарикони рушд ва бахши хусусӣ ва пешниҳоди тавсияҳои мушаххас ҷиҳати суръат бахшидан ба раванди саноатикунонӣ, рушди истехсолоти ватанӣ ва содирот, роҳандозии механизми дастгирии давлатӣ ба истехсолкунандагон ва содироткунандагони молу маҳсулоти ватанӣ ва сармоягузoron ҷиҳати воридоти таҷҳизоту технологияҳои нав зарур мебошад. Дар бисёр ҳолатҳо аз тарафи иқтисодчиён, олимони соҳаи андоз оид ба бартариятҳои низоми андози давлатҳои хориҷӣ ва истифодабарии таҷрибаи ин давлатҳо дар низоми андози миллий фикру пешниҳод ба ҷашм мерасад. Бо ин мақсад омӯзиш ва мавриди таҳлил қарор додани тамоюли андози давлатҳои пешрафта ва муайян намудани имконияти истифодабарии таҷрибаи низоми андози давлатҳои хориҷӣ дар Кодекси андози нав таҳияшаванда, ки бо супориши Президенти мамлакат дар воҳӯрӣ бо

кормандони мақомоти андоз, молия ва бонк дар санаи 10-уми майи соли 2019 қайд шуд, аз манфиат ҳолӣ нест [9]. Дар баробари ин, табиист, ки низоми андози кишвар дар зери омилҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ташаккул ёфтааст, бинобар ин, он аз низоми андози давлатҳои пешрафта аз нуқтаи назари шумора ва меъёрҳои андозбандӣ, тартиби ҳисоб ва ситонидани он, имтиёзҳои пешбинигардида барои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ва дигар унсурҳои андозбандӣ фарқ ва тафовут дорад.

Қайд кардан зарур аст, ки тибқи Барномаи рушди маъмурикунонии андоз барои солҳои 2011-2019, №626 аз 3 декабри соли 2010 такмил ва содагардонии тартиби пешниҳоди эълонияҳо ва пардохти маблағи андоз, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ба андозсупорандагон, батанзимдарории банақшагирии маъмурикунонии андоз, омӯзиши имкониятҳои бе коҳиш ёфтани воридоти андозҳо кам кардани пардохтҳои андоз ва ҳисоботи андоз барои андозсупорандагони хурду миёна, такмил додани кам кардани теъдоди андозҳо ва усулҳои ҷорӣ намудани онҳо, татбиқи усулҳои баҳисобгирии хавфнокӣ зимни банақшагирии санҷишҳои андоз ва як қатор тадбирҳо дар самти муосиргардонии низоми андозбандии кишвар ба нақша гирифта шудааст.

Ҳамзамон, дар ин самт Нақшаи амалҳо оид ба баланд бардоштани мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рейтинги байналмилалӣ “Пешбурди соҳибкорӣ” аз рӯи нишондиҳандаи “Андозбандӣ” барои солҳои 2017-2020 таҳия ва аз ҷониби сарвазири ҷумҳурӣ аз 9 августи соли 2017, №23-6/197 тасдиқ карда шудааст.

Нақшаи амалҳои мазкур як қатор тадбирҳои мушаххасро дар самти содагардонии расмиёти ҳисоботдиҳӣ ва пардохти андозҳо тавассути роҳандозии технологияҳои иттилоотӣ ва баланд бардоштани сатҳи саводнокии андозсупорандагон, инчунин коҳиш додани сарбории андоз аз паст намудани меъёрҳои андозҳо ба сатҳи кишварҳои минтақа, бекор намудани имтиёзҳои бесамадар бар мегирад.

Имрӯз тибқи барнома ва нақшаи амалҳо дар самти такмили маъмурикунонии андоз ва коҳиш додани сарбории андоз як қатор тадбирҳои назаррас роҳандозӣ шуда истодаанд. Аз ҷумла, зина ба зина андоз аз Ҷоид аз 15% то 13% барои Ҷаъолияти истеҳсолӣ, аз 25% то 23% барои дигар намуди Ҷаъолият ва андоз аз истифодабарандагони роҳҳои автомобилгард 50% коҳиш дода шуд [2, 75].

Инчунин, тибқи барнома ва нақшаи амали мазкур ҷиҳати баланд бардоштани шаффофияти маъмурикунонии андоз тартиби электронии пешниҳоди эълонияҳои андоз ва ҳисоботи андоз, пардохти андозҳо тариқи мустақим бо истифода аз кортҳои бонкӣ роҳандозӣ гардидааст.

Ҳамзамон, аз 28 феввали соли 2018 Қонунҳо «Дар бораи тағйиру иловаҳо ба Кодекси андоз» ва «Дар бораи тағйиру иловаҳо ба Кодекси гумрук» таҳия ва қабул шудаанд, ки 30 имтиёзу сабукиҳоро дар бар гирифта, ба беҳтар гардидани Ҷазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ равона карда шудаанд. Аз ҷумла, тағйиру иловаҳо масъалаҳои қабули қарор бар манфиати андозсупорандагон дар ҳолати духӯрагиҳо ва (ё) муҳолифат дар муқаррароти Кодекси андоз, ё ин ки мавҷуд набудани муқаррароти зарурӣ барои танзими муносибатҳои андозӣ, кам кардани шумораи санҷишҳо, маҳдуд намудани санҷишҳои камералӣ ва хронометражӣ, ҳимояи манфиатҳои қонунии субъектҳои соҳибкориро Ҷаро мегиранд.

Бояд қайд кард, ки ислоҳот дар самти такмили низоми андозбандию гумрукӣ дар доираи татбиқи Барномаи рушди маъмурикунонии андоз барои солҳои 2011-2019 ва Нақшаи амалҳо оид ба баланд бардоштани мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рейтинги байналмилалӣ “Пешбурди соҳибкорӣ” аз рӯи нишондиҳандаи “Андозбандӣ” барои солҳои 2017-2020 идома ёфта, ба

такмилӣ низоми андоз ва беҳтар гардидани фазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар кишвар мусоидат хоҳанд кард.

Дар охир якчанд ақида, ки он ба беҳтар гардидани фазои сармоягузорию соҳибкорӣ аз ҳисоби содагардонии маъмурикунонии андоз ва мунтазам васеъ гардидани сарчашмаи андозбандӣ ва даромадҳои бучети давлат мусоидат хоҳад намуд, пешниҳод менамоем, аз ҷумла:

-баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ аз ҳисоби содагардонии маъмурикунонии андоз ва баробар намудани меъёри андозҳо ба сатҳи шарикони иқтисодиву тиҷоратӣ ва давлатҳои ҳамсоя;

-роҳандозии шарҳи дуруст ва асосноки Кодекси андоз ва бартараф намудани тафсири худсаронаи он;

-ба роҳ мондани механизми бақайдгирии татбиқи имтиёзҳои андозӣ барои андозсупорандагон, ки ба мақомот андоз барои назорати татбиқи имтиёзҳо ва барои андозсупорандагон дастрасии осонро ба ин имтиёзҳо шароити мусоид фароҳам меорад;

-бартараф намудани татбиқи санксияҳои ҷаримаӣ дар ҳолати набудани санади муқоисавӣ ва ҷаримаҳо барои напардохтани андозҳо, ҳатто дар ҳолати барзиёд пардохт намудани баъзе намудҳои андоз;

-имконияти ба инобат гирифтаи маблағи хароҷоти таъмир ҳамчун тарҳи андозӣ ҳангоми ҳисоби андоз аз ғоида;

-ба речаи муайян даровардани санҷишҳои нақшавӣ, ғайринақшавӣ ва камералии мақомоти андоз ва онлайн дастрас кардани маълумот дар бораи онҳо;

-баргардонидани ААИ ва сода гардонидани раванди он;

-муқаррар намудани сарчашмаи воқеии ситонидани маблағи андоз аз субъектҳои иқтисодӣ, таъмини саривақтӣ ва пурраи даромадҳои андозӣ ба бучет, ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотӣ ва компютерие, ки тартиби пардохти андозҳоро барои андозсупорандагон осону сода мегардонад ва ғайра.

Адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 [манбаи электронӣ]. URL: <http://majmilli.tj/payom/>. (санаи муроҷиат: 11.10.2019с.)
2. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Ирфон, 2012. – 75с.
3. Ҳисоботи Бонки Ҷаҳонӣ оид ба “Пешбурди соҳибкорӣ” [манбаи электронӣ]. URL: <https://www.worldbank.org/en/search?q=Doing+business>. (санаи муроҷиат 11.10.2019)
4. Адамов НА. Пути оптимизации системы налогообложения / Н.А. Адамов, Т.А.Козенкова // Все о налогах. – 2008, - N4. – С. 127-130.
5. Гончаренко Л.И. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебное пособие / Л. И. Гончаренко. - М.: Издательство Юрайт, 2015. – 541с.
6. Добренёв В.И. Методология и методика социологического исследования: учеб.пособие / В.И. Добренёв, А.И.Кравченко. - М.: ГРИФ, 2009. – 537с.
7. Захарьин В.Р. Налоги и налогообложение: учеб.пособие / В.Р. Захарьин. - М.: ИД «Форум»; ИНФРА-М, 2008. – 375с.
8. Митрюкова Э.С. Налоговое планирование: анализ реальных схем: учеб. пособие / Э.С. Митрюкова. - М: Эксмо, 2010. – 288с.
9. Суханронӣ дар вохӯрӣ бо кормандони соҳаҳои молия, андоз, гумрук ва бонкдорӣ кишвар 10-05-2019с. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/20101>. (санаи муроҷиат: 11.10.2019с.)

УДК: 330.5. 336.

АСОСҲОИ ИЛМИИ СИЁСАТИ ЗИДДИТАВАРРУМӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН

Муқимов Қудбӯддин Мирзоҷонович - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, декани факултети муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14, тел.: (+992) 988004028



Раҳимов Салоҳиддин Қодирбердиевич - унвонҷӯи кафедраи молиносии ва ғайриқонунии гумруки Донишгоҳи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, хиёбони Исмоили Сомонӣ 169, тел.: (+992) 927540047



Дар мақолаи мазкур масъалаҳои идоракунӣ иқтисодии болоравии нархҳо, таъбиқи сиёсати самарабахшии зиддитаваррумӣ, рақобатпазирии иқтисоди миллӣ дар дурнамо мавриди омӯзиши қарор дода шудааст, ки ин барои таъшиқу рушди устувори низоми иқтисоди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунад.

Муаллифон зимни таҳқиқи масъалаҳои мазкур таҳлили назариявии ақидаҳои олимони хориҷиро дар самти сиёсати зиддитаваррумӣ омӯхта, чунин хулоса баровардаанд, ки ин назария аз ҷониби мактабҳои иқтисодии дигар барои танзими давлатии иқтисодӣ пешниҳод гардидааст, ки чунин равиш боиси таварруми музмин мегардад.

Қалидвожаҳо: сиёсати макроиқтисодӣ, чораҳои зиддитаваррумӣ, таваррум, сатҳи нархҳо, сатҳи баланди бекорӣ, механизмҳои пулиро қарзӣ, рушди иқтисод, стратегияи рушд, танзими давлатии нарх, сиёсати пулиро қарзӣ.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Муқимов Қудбӯддин Мирзоҷонович - кандидат экономических наук, доцент, декан факультета международных экономических отношений Таджикского государственного финансово-экономического университета, Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14, тел.: (+992) 988004028

Раҳимов Салоҳиддин Қодирбердиевич - соискатель кафедры товароведения и таможенного дела, Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Адрес: 735700. Республика Таджикистан, г. Худжанд, проспект Исмоили Сомони 169, тел.: (+992) 927540047

В статье рассматриваются вопросы управления потенциалом роста цен, реализация эффективной антиинфляционной политики, конкурентоспособность национальной экономики в перспективе, что способствуют формированию устойчивого развития социально-экономической системы в Республике Таджикистан.

При исследовании данных проблем автор проводит теоретический анализ взглядов ряда зарубежных ученых и делает вывод, что многие из этих взглядов предложены

представителями других экономических школ, поскольку способствуют государственному регулированию экономики, а это приводит к хроническому развитию инфляции.

Ключевые слова: макроэкономическая политика, антиинфляционные меры, инфляция, уровень цен, высокий уровень безработицы, денежные механизмы, экономический рост, стратегия развития, государственное регулирование цен, денежно-кредитная политика

THE SCIENTIFIC BASIS OF ANTI-INFLATIONARY POLICY IN THE MODERN ECONOMY OF TAJIKISTAN

Muqimov Qudbuddin Mirzjonovich - Candidate of economic science, associate professor, Dean of the faculty of International Economic Relations Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: (+992) 988004028

Rakhimov Salohiddin Kodirberdievich - postgraduate student of the department of commodity research and customs. Institute of Economics and trade, Tajik state University of Commerce. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 169 Ismoili Somoni Avenue, Phone: (+992) 927540047

The article considers the issues of managing the potential for rising prices, the implementation of an effective anti-inflation policy, and the competitiveness of the national economy in the future, which contribute to the formation of sustainable development of the socio-economic system in the Republic of Tajikistan.

In studying these problems, the author carries out a theoretical analysis of the views of a number of foreign scientists and concludes that many of these views were proposed by representatives of other economic schools, as they contribute to state regulation of the economy, and this leads to a chronic development of inflation.

Keywords: macroeconomic policy, anti-inflation measures, inflation, price level, high unemployment rate, monetary mechanisms, economic growth, development strategy, state price regulation, monetary policy

Дар адабиёти иқтисодӣ дар бораи аҳамияти ҷиддии зарурати нигоҳдории нархҳо дар сатҳи паст, яъне «иқтисодиёти бе таваррум» асарҳои сершуморе таълиф шудаанд. Аз ҷумла, дар яке аз онҳо қайд шудааст: "Имрӯз аксари иқтисодшиносон ҷонибдори онанд, ки сиёсати макроиқтисодӣ бояд пеш равад ва нархҳои мутлақи устувор ё таварруми сифриро таъмин намояд. Иқтисодии мактаби Стэнфорд Роберт Холл (Robert Hall) ва менечери Низоми захираҳои федералии Иёлоти Муттаҳидаи Америка (ФРС,США) Хоскинс аҳамияти пешгуишавии нархҳоро таъкид мекунад, то мардум тавонанд қарорҳои ҳудро оид ба сармоягузорӣ қабул намоянд" [1].

Интихоби сиёсати оқилонаи зиддитаваррумӣ ва ташкили шакли беҳтарини он вазифаи ниҳоят душвор мебошад, ки ба назар гирифтани хусусиятҳои рушди иқтисоди миллиро дар шароити муосир тақозо мекунад.

Мувофиқи афкори аксарияти олимони иқтисодшиноси ватанӣ дар тӯли солҳои ислоҳоти бозаргонӣ, яъне аз аввали солҳои 90-ум то айни замон дар раванди татбиқи сиёсати зиддитаваррумӣ бо назардошти ғайроқилонаи хусусиятҳои иқтисодиёти миллий ба камбудихо ва норасоии сершумор роҳ дода шудааст. Вобаста ба ин ҳолат дар асарҳои академикҳои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Н.К. Қаюмов, Р.К. Раҳимов, доктори илмҳои иқтисод, профессорон А.Абдуғафоров, Д.Ахмедов, С. Зарипов, Ҳ.Умаров ва дигарон, ки дар тадқиқотҳои худ далелу омилҳои мушаххасро дар бораи беасос будани сиёсати зиддитаваррумӣ дар иқтисодиёти миллий тасдиқ мекунанд, зикр шудааст [2].

Бо ворид шудани асъори нави миллий - "сомонӣ" дар самти пешбурди чораҳои зиддитаваррумӣ тағйироти мусбӣ ба мушоҳида расид. Аммо, бо

вучуди ин, ҳалли мушкилоти таваррум дар сатҳи зарурӣ имкон надорад. Бинобар ин, дар шароити муосир тадқиқи масъалаҳои такмил додани шакл ва усулҳои танзими равандро таварруми аз дигар кишварҳо иқтибосшуда ва дар иқтисодиёти миллӣ таҳиягардида бо мақсади пешгирии таваррум, ҳамзамон, бо ноил шудан ба рушди иқтисодӣ зарур аст.

Ҳангоми арзёбии умумӣ дар марҳалаи ҷорӣ рушди кишвар мавҷудияти хусусиятҳои зерини тамоюли таваррумро исбот кардан мумкин аст: мавҷуд будани тағйироти ҷаҳишкунанда дар сатҳи нархҳо, раванди руқуд дар бахшҳои алоҳидаи саноатӣ, сатҳи баланди бекорӣ, мавҷудияти мушкилоти камбизоатӣ, сарбории ками иқтидорҳои истеҳсолӣ ва иқтисодиёти азнавбарқароршудаи ғайрисаноатӣ. Аз ин бармеояд, ки ҳангоми таҳияи сиёсати иқтисодӣ дар баробари ҷораҳои пешгирии таваррум бояд ба ҳалли мушкилоти зикршуда таваҷҷуҳи махсус дода шавад. Барои ин омӯзиши консепсияҳо, усулҳо ва таҷрибаи дар амалияи ҷаҳонӣ оид ба ҳалли мушкилоти болоравии нархҳо мавҷудбуда зарур аст.

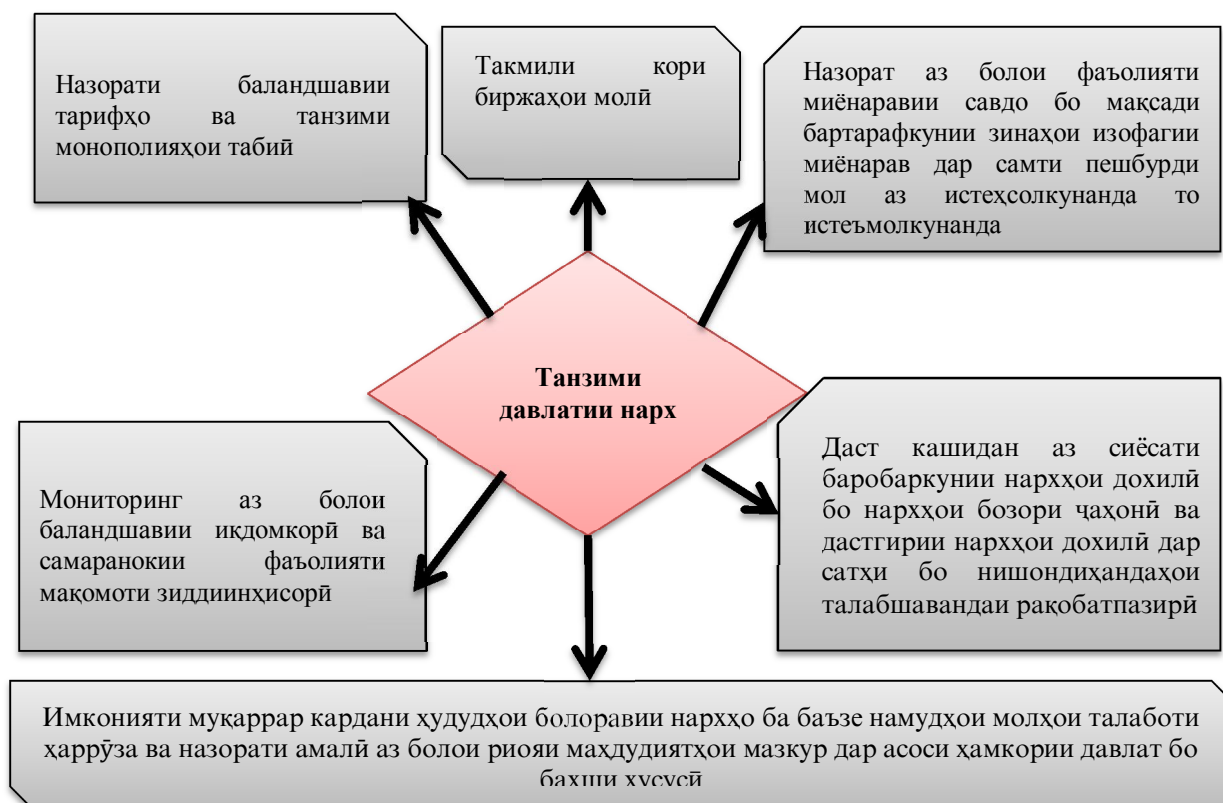
Қонуниятҳои иқтисоди бозаргониро, ки дар кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон ҷой доранд, ба чунин фишангҳои танзими давлатии равандро таваррум дохил мекунанд:

- механизмҳои пулию қарзие, ки тавассути низоми бонкӣ фаъол карда мешаванд;

- ҷораҳои фискалӣ, ки тавассути низоми молиявӣ ва андозию бучетӣ амалӣ карда мешаванд.

Аммо бояд таъкид кард, ки ҷораҳои танзими таварруми аз ҷониби ҳукумат пешгирӣфташуда набояд ба рушди иқтисодии кишвар зарари ҷиддӣ расонанд ва боиси бад шудани некуаҳволии иқтисодии аҳоли гарданд. Вобаста аз стратегияи рушд ва хусусиятҳои вазъияти муайяни иҷтимоию иқтисодӣ, ҳар як давлат бояд доир ба идоракунии воситаҳои пулию қарзӣ қарорҳои ҳудашро таҳия ва пешниҳод кунад.

Дар робита ба ин, овардани мисоли зерин аз таҷрибаи ҷаҳонӣ аз аҳамият ҳолӣ нест: баъзе аз кишварҳои ҷаҳон дар мубориза бо таваррум ҷораҳои катъии пулӣ ва молиявӣ доранд (ИМА, Британияи Кабир, Хитой ва ғайра). Дар навбати худ, кишварҳои дигар ҷораҳои нисбатан нармро таҳия мекунанд, яъне маҷмӯи ҷораҳои ҳукумати мутобиқсозӣ, индексатсияи даромад, назорати болоравии нархҳо ва дигар ҷораҳои нарм кардани онҳоро (асосан кишварҳои Аврупо) меандешанд. Аммо кишварҳое низ ҳастанд, ки ин ё он шакли тадбирҳои зиддтаваррумиро таҳти фишори ташкилотҳои молиявии байналмилалӣ ё давлатҳои алоҳида татбиқ мекунанд, ки ин ҳолат дар самти беҳтар намудани нишондиҳандаҳои иқтисодӣ якҷанд паҳлуи манфӣ дорад. Шаклҳои овардашудаи пешгирии таваррум роҳи ҳалли ин мушкилот нест ва маънои онро дорад, ки ҳар як давлат бояд роҳи худро интихоб кунад, ки дар он тавонад амалҳои худро дар ду самт, яъне дар самти мутобиқшавӣ ба тағйирёбии таварруми нархҳо ва бартарафкунии он роҳандозӣ намоянд. Ҳамаи ин бояд бо стратегияи рушди ҳар як давлати алоҳида муайян карда шавад (нигаред ба расми 1).



Расми 1. Самаранокии танзими давлатии нархгузорӣ дар паст кардани сатҳи таваррум

Манбаъ: Расм аз ҷониби муаллифони тартиб дода шудааст.

Шаклҳои чораҳои зиддитаваррумӣ, аз ҷумла чораҳои саҳт ё нисбатан нарми пулӣ-қарзӣ ва андозӣ, яъне маҷмӯи тадбирҳо оид ба бартаарафкунии равандҳои таваррум равонашуда таърихи тӯлонӣ доранд. Таҳлили инкишофи усулҳои мазкури мубориза бо таваррум имкон медиҳад, ки ҷанбаҳои алоҳидаи сиёсати иқтисодӣ, дар амалия дар кишварҳои алоҳидаи ҷаҳон бомуваффақият татбиқшаванда муайян карда шавад.

Танзими давлатии нархҳо яке аз ҷузъҳои муҳими сиёсати зиддитаваррумӣ мебошад. Аммо, мутаассифона, қомилан бартаараф кардани таваррум ғайриимкон аст. Вобаста ба ин, мақомоти давлатӣ мекушад, ки доираи онро дар як сатҳ нигоҳ дорад, назорат ва кӯшиш намояд, ки таваррумро тавассути танзими нархҳо бартаараф ё паст кунад.

Тавре ки маълум аст, таҳиягарони асосии консепсияи зиддитаваррумӣ намояндагони назарияи классикии иқтисодиёт мебошанд. Бо назардошти назарияи миқдорӣ намояндагони иқтисоди анъанавӣ чунин меҳисобиданд, ки усули асосии мубориза бо таваррум ин кам кардани миқдори пули дар муомилот буда тавассути ситонидани он бо роҳи мубодила бо тилло мебошад. Баъдан тавсияҳо оид ба пешгирии барориши пул вобаста ба маблағгузориҳои хароҷоти зиёдатӣ ҳангоми рӯй додани вазъи ғавқулода, ба монанди ҷанг, офатҳои табиӣ ва ғайра оварда шудаанд. Таҷрибаи таърихӣ-иқтисодии солҳои 30-юми асри XX мисолҳои зиёдеро шарҳ медиҳад, ки бо кумаки танзими ҳаҷми пул ҷилавгирии таваррум дар иқтисодиёти кишварҳои мушаххас ба даст омадааст ва маълум гардид, ки ин тадбирҳо дар шароити муайян самарани мусбии ҳудро медиҳанд. Вобаста ба ин, бояд таъкид кард, ки назарияи классикӣ дар шакли шахшуда боқӣ намондааст, зеро бо мурури инкишофи ҷамъият, бо

тағйирёбии шароити иқтисодии хочагидорӣ назарияи мазкур тадричан аз ҷониби тарафдорони он такмил меёбад ва чун неоклассизм ном бурда мешавад. Дар шароити муосир назарияи классикии иқтисодӣ бо якҷанд самтҳо ифода ёфтааст. Яке аз онҳо монетаризм мебошад, ки асосгузори он иқтисодчии амрикоӣ Милтон Фридман мебошад.

Концепсияи пулӣ (монетарӣ) дар таърихи назарияи иқтисодии ҷаҳонӣ нисбатан ба қарибӣ (солҳои 70-уми асри XX) ба вучуд омадааст, ки шакли умумишудаи назарияи микдориро гирифтааст. Ҷонибдорони концепсияи мазкур мушкилоти асосии давлатро дар таъмини устувории нархҳо дар иқтисод медонанд. Маҷмӯи ягонагии назарияи микдории пул ва концепсияи пулӣ (монетарӣ) дар он ифода меёбад, ки ҳарду концепсия ба кам кардани микдори пул дар иқтисодиёт нигаронида шудаанд. Концепсияи пулӣ исбот менамояд, ки асоси инкишофи таваррум - тағйир ёфтани таносуби ҳаҷми пули дар муомилот қарордошта ва талаботи воқеии он ба ҳисоб меравад ва ба сифати ҷораи зиддитаваррумӣ онҳо маҳдудкунии талаботи пардохтпазириро самаранок мешуморанд. Амалӣ кардани ҷораи мазкур тибқи тарафдорони концепсияи мазкур тавассути сиёсати маҳдуди пулӣ-қарзӣ имконият дорад.

Дар танзими равандҳои таваррум кам кардани ҳаҷми пул, ки аз ҷониби низоми бонкӣ амалӣ шуда ва аз стратегияи давлат вобаста аст, нақши асосиро мебозад. Ҳамзамон, тарафдорони концепсияи пулӣ ақида доранд, ки тавассути идоракунии мохиронаи фишангҳои сиёсати пулию қарзӣ на танҳо ҷараёни таваррумро боздоштан мумкин, балки рушди устувори иқтисодиро низ таъмин кардан мумкин аст. Аз ин рӯ, мушкилоти иқтисодии ҷаҳон, ки дар гузашта мушоҳида шудааст, бо норасоии сиёсати пулию қарзии давлатҳо вобаста карда мешуд. Асосгузори монетаризм М.Фридман чунин ақида дорад, ки сабаби асосии “Таназули бузург” (давраи рукуди бузург дар ИМА), дар натиҷаи сиёсати нодурусти бонкҳо, босуръат паст шудани пешниҳоди пул ба амал омадааст. Масалан, ӯ қайд мекунад: «Пешниҳоди пул на бо сабаби набудани қарзгирандагон, на аз он ки асп об наменӯшид, кам шуд. Он бо сабаби он коҳиш ёфт, ки Захираи федералӣ пешниҳоди пулиро якбора кам кард ё ба камшавии он мусоидат кард, зеро он уҳдадорҳои бо Қонун “Оид ба низоми захираҳои федералӣ” ба зиммааш гузошташуда - таъмини пардохтпазирӣ низоми бонкиро иҷро накардааст. “Фишори бузург” ин далели талхи қудрати сиёсати пулӣ аст, на тавре ки Кейнс ва бисёре аз ҳамзамонони ӯ гуфта буданд, заифии он аст” [3].

Қайд кардан зарур аст, ки дар айни замон концепсияи пулии танзими равандҳои таваррумро на танҳо аксарияти иқтисодшиносон ва кишварҳои алоҳидаи ҷаҳон, балки ниҳодҳои байналмилалӣ молиявӣ ва қарзӣ дастгирӣ мекунанд. Ташкилотҳои молиявӣ ва қарзӣ, бо назардошти мавҷуд будани вобастагии молиявии баъзе аз кишварҳои ҷаҳон, ақидаҳои мазкурро ба онҳо дар самти пешбурди сиёсати пулию қарзӣ маҷбуран талқину бор мекунанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тӯли солҳои соҳибистиқлолӣ, ба монанди кишварҳои дигари ИДМ, ба қатори ин гуна кишварҳо дохил шуд. Дар баҳогузорию воқеии олимони иқтисодшиноси ватанӣ А. Абдуғафоров, Б. Бобоев, Н.К. Қаюмов, Р.К. Раҳимов, Л. Саидмуродов, Х. Умаров ғайриоқилона будани тавсияҳои додаи Ҳазинаи байналмилалӣ асбоб ва дигар ташкилотҳои қарзӣ нисбати иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда шуд. Аммо масъалаҳои самаранокӣ усулҳои пулии аз ҷониби сохторҳои байналмилалӣ пешниҳодшуда ҳанӯз ҳам моҳияти кушода доранд ва омӯзиши ҳамаҷонибаро тақозо мекунанд.

Дар доираи татбики сиёсати пулию қарзӣ, ки аз мундариҷаи концепсияи пулӣ (монетаризм) бармеояд, дар адабиёти иқтисодӣ сиёсатҳои зеринро тасниф мекунам: сиёсати пули «арзон» ва сиёсати пули «гаронбаҳо». Чунин шаклҳои татбики сиёсати пулӣ байни тадқиқотчиёни назарияи иқтисодӣ нисбатан маъмуланд. Тибқи муқаррароти назариявӣ, ҳангоми татбики сиёсати якуми зикршуда, пешниҳоди пул дар иқтисодиёт ва бо ин талабот, дар маҷмӯъ, дар ҷомеа меафзояд, ҳангоме ки сиёсати дуҷум амалӣ мегардад, ҳолати баръакс рӯй медиҳад. Механизмҳои асосии сиёсати "пули арзон" чунинанд:

а) таъсиррасонӣ тавассути механизми хариди коғазҳои қиматнок дар бозори кушод, бо мақсади зиёд кардани барориши пул ба муомилот равона карда шудааст (мо танҳо барориши он, на эмиссияро дар назар дорем), ки дар натиҷаи ин афзоиши захираҳои бонкҳои тижоратӣ ба назар мерасад;

б) механизм барои баланд бардоштани қудрати қарзии бонкҳо тавассути кам кардани меъёри захиравӣ аз ҷониби бонки марказӣ равона карда шуда, дар натиҷа, ба афзудани захираҳои изофӣ оварда мерасонад;

в) кам кардани меъёри ҳисобӣ, ки ташкилотҳои молиявиро барои зиёд кардани захираҳои худ аз ҳисоби ҷалби онҳо аз бонки марказӣ водор мекунад [4].

Аммо, агар дар баъзе давлатҳо дар баробари муътадилсозии қобилияти харидории пул суръати ҷашмдошти рушди иқтисодӣ ба даст оварда шуда бошад (кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Марказӣ), дар кишварҳои дигар, новобаста аз муваффақиятҳои назаррас дар паст кардани сатҳи таваррум, сиёсати мазкур дар доираи суръати пешбинишудаи рушди иқтисодӣ натиҷаҳои манфӣ овард.

Баъзе кишварҳои тараққикарда дар нимаи дуҷуми асри гузашта бо мақсади танзим намудани раванҷҳои таваррум, алаҳхусус пас аз “Таназзули бузург” дар фаъолияти хоҷагидории худ ҷораҳои аз ҷониби назарияи Кейнс пешниҳодшударо қабул карданд. Адабиёти иқтисодӣ далолат мекунад, ки дастурҳои назарияи Кейнс дар замони худ хеле паҳн шуда буданд ва дар баъзе ҳолатҳо таъсири мусбат доштанд. Мувофиқи назарияи Кейнс, бар хилофи даъвои классикони илми иқтисод таваррум ба иқтисоди бозаргонӣ хос аст ва он танҳо дар сурате пайдо мешавад, ки дар иқтисодиёт талабот аз меъёр зиёд ба мушоҳида расад, яъне иқтисодии истеҳсоли пурра истифода карда шавад. Асосгузори назарияи мазкур Ч. М. Кейнс ақида дорад, ки талабот аз се қисм, яъне хароҷоти давлатӣ, талаботи истеъмолӣ ва сармоягузорӣ иборат аст. Бинобар ин, олими мазкур қайд мекард, ки ҳангоми шуғли пурраи аҳоли зиёдшавии номутаносиби яке аз ин ҷузъҳо метавонад ба тамоюли таваррум оварда расонад. Дар асоси ин дар соҳаи танзими таваррум Кейнс тадбирҳои барои маҳдуд кардани талабот пешниҳод кард, ки он наметавонад бо истеҳсоли маҳсулот қонеъ карда шавад ва ҷораҳои мазкурро дар бар мегирад: баланд бардоштани меъёри андоз, меъёрҳои фоиз ва кам кардани хароҷоти давлатӣ. Тадбирҳои Кейнс нисбати сиёсати зиддитававрӯмӣ дар муҳити илмӣ ва иқтисодӣ “сиёсати маҳдудкунии талабот” ном гирифт. Ҳамзамон, барои ҳалли мушкилоти бекорӣ ва пастшавии истеҳсол Кейнс ҷораҳои комилан муқобилро пешниҳод мекунад, яъне кам кардани сарбории андоз, коҳиш додани меъёрҳои фоиз, афзоиши хароҷоти давлатӣ бо мақсади ба даст овардани сатҳи шуғлнокии бештар ва сармоягузорӣ. Аммо дар амал назарияи мазкур дар шакли омехта истифода мешавад ва назарияи Кейнс истифодаи маҷмӯи воситаҳоро барои танзими таваррум дар назар дорад. Бо вучуди ин, концепсияи мазкур аз ҷониби мактабҳои иқтисодии дигар барои афзоиши беасоси танзими давлатии

иктисодиёт тавассути чораҳои андозӣ борҳо зеро танқид қарор гирифтааст, зеро ин метавонад дар охир ба рушди музмини таваррум оварда расонад.

Адабиёт

1. Пол Э. Экономика/ Э.Пол, Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус. - Санкт Петербург, 2000. – 523 с.
2. Каюмов Н.К. Меры по стимулированию экономического роста/Н.К.Каюмов// Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2000. - №1. – С.47-59.
3. Рахимов Р.К. Особенности и факторы экономического роста в условиях переходной экономики. /Р.К.Рахимов// Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2006. - №2. – С. 74-97.
4. Умаров Х.У. Денежно-кредитные проблемы развития национальной экономики./Х.У.Умаров, З.С.Зарифов. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 121с.
5. Абдугафаров А. Теоретические проблемы формирования модели рыночной экономики Таджикистана./А.Абдугафаров А., Д.Ахмедова. – Худжанд: «Р. Джалил», 2006. – 132с.
6. Friedman M. The Optimum Quantity of Money and Other Essays / M.Friedmen – Chicago: Aldine, 1969. – 97 p.
7. Макконелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер с 14-го англ. изд./ К.Р.Макконелл, С.Л.Брю. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 331с.
8. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. / С.Ю. Барсукова. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 448 с.

УДК: 330.5

РОЛЬ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Джурахонзода Баходур Джурахон - кандидат экономических наук, доцент, декан факультета учёта и статистики Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14, Телефон: 918-80-65-03. E-mail: Baknodur0478@mail.ru



Баротов Амирхон Холмирзоевич - ассистент кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14, Телефон: 918-35-55-73. E-mail: A.Barotov@mail.ru



В статье исследуются необходимость, сущность и особенности межбюджетных отношений, их роль и место в системе бюджетных отношений. Отмечается, что межбюджетные отношения представляют собой совокупность отношений, возникающих между органами власти разных уровней по поводу определения и разграничения расходных и доходных их полномочий, распределения и перераспределения финансовых ресурсов между

их бюджетами в рамках консолидированного общегосударственного бюджета. В статье также рассматриваются вопросы организации и регулирования межбюджетных отношений в Республике Таджикистан. Авторами обосновывается необходимость и основные направления совершенствования межбюджетных отношений в республике, предлагается внедрение долговременных нормативов распределения координирующих налогов в практику межбюджетного регулирования. Отмечая, что не все региональные проблемы могут быть решены с помощью механизма межбюджетных отношений, подчеркивается важность ускоренного развития экономики регионов, особенно промышленности и на этой основе обеспечения роста налогового потенциала регионов.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, бюджетная система, государственный бюджет, местный бюджет, субвенция, налоговый потенциал, экономика регионов, регулирующие доходы.

НАҚШИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИБУЌЕТӢ ДАР РУШДИ ИҚТИМОӢЮ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҷурахонзода Баҳодур Ҷурахон - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, декани факултети ҳисобдорӣ ва омили Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Телефон: 918-80-65-03. E-mail: Baknodur0478@mail.ru

Баротов Амирхон Холмирзоевич - ассистенти кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Телефон: 918-35-55-73. E-mail: A.Barotov@mail.ru

Дар мақола зарурат, моҳият ва хусусиятҳои муносибатҳои байнибуҷетӣ мавриди таҳқиқот қарор гирифтаанд. Қайд карда мешавад, ки муносибатҳои байнибуҷетӣ ин муносибатҳо дар байни мақомоти ҳокимияти давлатии сатҳҳои гуногун оид ба муайянкунӣ ва ҳудудгузори даромад ва хароҷоти онҳо, тақсим ва азнавтақсимкунии захираҳои молиявӣ байни буҷетҳо дар доираи буҷети давлатӣ мебошанд. Дар мақола, инчунин, масъалаҳои тақмили ташикл ва муносибатҳои байнибуҷетӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардидаанд. Муаллифон дар асоси таҳлили вазъи кунунии ташикли муносибатҳои байнибуҷетӣ дар ҷумҳурӣ, зарурат ва самтҳои тақмили муносибатҳои байнибуҷетиро асоснок мекунанд, аз ҷумла, қорӣ намудани меъёрҳои дарозмуддати тақсими андозҳои танзимкунанда миёни сатҳҳои гуногуни низоми буҷетии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тезонидани рушди саноат ва дар заминаи он таъмини афзоиши иқтисодии андозии минтақаҳо.

Калидвожаҳо: низоми буҷетӣ, муносибатҳои байнибуҷетӣ, буҷети давлатӣ, субвенсия, иқтисодии андозӣ, иқтисодиёти минтақаҳо, даромадҳои танзимкунанда.

ROLE OF THE INTERBUDGETARY RELATIONS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Juruhonzoda Bakhodur Jurahon, candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of accounting and statistics of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov str., 64/14. Phone: 918-80-65-03.

Barotov Amirhon Holmirzoevich, assistant of the Department of Finance of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov str., 64/14. Phone: 918-35-55-73. E-mail: A.Barotov@mail.ru

The article analyses the need, nature and characteristics of intergovernmental relations, their role and place in the system of budget relations. It is noted that intergovernmental relations are a set of relations arising between authorities at different levels regarding the definition and differentiation of their expenditure and revenue authority, the distribution and redistribution of financial resources between their budgets within the framework of the consolidated state budget.

The article also analyses the organization and regulation of intergovernmental relations in the Republic of Tajikistan. The author substantiates the need and main directions for improving

inter-budgetary relations in the republic, proposes the introduction of long-term standards for the distribution of regulatory taxes in the practice of inter-budgetary regulation.

It must be stressed that not all regional problems can be solved with the help of the mechanism of inter-budgetary relations, the importance of accelerated development of the regional economy, especially industry, and on this basis ensuring the growth of the tax potential of the regions, is emphasized.

Keywords: *intergovernmental relations, budget system, state budget, local budget, subvention, tax potential, regulatory revenues.*

В условиях экономики Республики Таджикистан межбюджетные отношения выступают важнейшим фактором укрепления государственности, сплоченности нации и сглаживания социально-экономических различий между отдельными областями и районами страны. Не случайно, на всех этапах становления и развития национальной экономики уделялось и уделяется пристальное внимание межбюджетным отношениям.

Необходимость межбюджетных отношений обусловлено тем, что полного соответствия налогового потенциала и других бюджетных доходов потребностям территориальных и местных органов власти практически не встречается и недостаток средств, как правило, приходится компенсировать за счет финансовых ресурсов вышестоящих бюджетов.

Диспропорция в социально-экономическом развитии регионов страны приводит к неравномерности налоговых доходов на душу населения в них, что в свою очередь, обуславливает необходимость бюджетного выравнивания посредством использования механизма межбюджетных отношений (табл.1).

Таблица 1. Современный уровень социально-экономического развития регионов Республики Таджикистан, 2017 г.

	Показатели	Един. измерения	Регионы					В среднем по РТ
			Душанбе	Хатлон	Согд	ГБАО	РПП	
1	На душу населения приходится:							
	Валовый региональный продукт	сомони	13235,4	5017,9	6393,2	4324,2	4501,4	5644,4
	Продукция промышленности	сомони	1995,4	2111,3	3859,1	864,9	655,9	2242,6
	Продукция сельского хозяйства	сомони	-	2997,0	2329,0	3478,5	2214,8	2576,2
	Розничный товарооборот	сомони	4501,1	1404,4	2820,5	545,2	1315,4	2064,1
	Налоговые доходы	сомони	1614,8	218,8	437,1	213,3	245,5	420,8
	Субвенция	сомони	---	164,4	---	783,1	87,8	-
2	Объем иностранных инвестиций в % к итогу	млн.долл. %	3706,3 50,6	1653,2 22,7	1299,0 17,7	157,5 2,2	494,6 6,8	7308,6 100,0
3	Объем капиталовложений в % к итогу	млн. сомони %	2833,1 24,9%	2185,1 19,2%	2008,4 17,7%	439,6 3,9	3905,4 23,1	11371,6 100,0
4	Налоговые доходы регионов в % к итогу	млн. сомони %	1614,8 33,4	942,0 19,5	1524,1 31,5	75,9 1,6	674,8 14,0	4831,6 100,0
5	Субвенция в % к итогу	млн. сомони %	- -	525,9 59,4	- -	175,1 19,8	184,6 20,8	885,6 100,0

Источник: Статический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан 2018; Регионы Республики Таджикистан – Душанбе: Агентство по

статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018; Промышленность Республики Таджикистан - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018.

Как видно из данных табл. 1, наблюдается значительная дифференциация регионов по социально-экономическому развитию. Так, производство валового регионального продукта на душу населения по регионам колеблется в диапазоне от 4324,2 сомони до 13235,4 сомони или в 3 раза, а по производству промышленной продукции в 4,5 раза. Вследствие чего, регионы располагают неодинаковым налоговым потенциалом и, соответственно, финансовыми возможностями для обеспечения социально – экономического развития и удовлетворения потребностей населения в государственных услугах на уровне принятых социальных стандартов.

Поэтому возникает объективная потребность в выравнивании бюджетов на региональном уровне с помощью межбюджетных отношений, которые позволяют перераспределять централизованные финансовые ресурсы государства в пользу низкодоходных, так называемых дотационных или субвенционных регионов, городов и районов. Такими регионами, как видно из табл.1, у нас в республике выступают Хатлонская область, ГБАО и РРП. Внутри всех регионов также выделяются доходные и дотационные (субвенционные) районы. Например, в Согдийской области 4 из 14 районов являются низкодоходными, нуждающимися в финансовой поддержке области, а в ГБАО все 7 районов остаются субвенционными.

Помимо бюджетного выравнивания регионов, необходимость межбюджетных отношений обусловлена еще тем, что ресурсы вышестоящих бюджетов могут и должны использоваться для того, чтобы воздействовать на процесс формирования структуры расходов нижестоящих органов власти, отражающих приоритеты более высоких властных структур. В этом контексте межбюджетные отношения служат не только средством достижения бюджетного выравнивания, но и реализацией государственной региональной социально – экономической политики и обеспечения экономической безопасности государства и единства бюджетной системы.

Построение межбюджетных отношений применительно к условиям и задачам современного этапа развития национальной экономики не возможно без глубокого их научного исследования.

В экономической литературе существуют разные подходы к определению сущности и роли межбюджетных отношений. В большинстве публикаций, посвященных вопросам межбюджетных отношений, последние рассматриваются как межбюджетное распределение ресурсов или система оказания финансовой помощи нижестоящим уровням бюджетной системы, которые в силу исторически сложившихся экономических условий не обеспечены достаточными средствами для осуществления своих функций [7, 10].

Более полное определение сущности межбюджетных отношений, на наш взгляд, дается А.Г. Игудином: «Межбюджетные отношения можно рассматривать как взаимоотношения между органами власти разных уровней по разграничению расходных и доходных источников на постоянной и распределению на временной (не менее чем на очередной финансовый год) основах, а также перераспределению средств из бюджетов одного уровня бюджетной системы в другой в разных формах. Эти отношения можно представить в виде двух блоков. Первый - разграничение расходных и доходных полномочий и соответствующих им расходов и доходных источников на постоянной основе является фундаментом их построения. Второй блок межбюджетных отношений - межбюджетное регулирование, осуществляемое в дополнение к указанному разграничению» [6, 67].

Из этого следует, что межбюджетное перераспределение финансовых ресурсов не является главным констатирующим элементом межбюджетных отношений, а лишь следствием разграничения расходных и доходных полномочий органов власти

разных уровней. Поэтому, под межбюджетными отношениями, как это часто трактуется, нельзя понимать только межбюджетное распределение ресурсов или систему оказания финансовой помощи нижестоящим уровнем бюджетной системы, которые не обеспечены достаточными средствами для осуществления своих функций.

Обеспечение самостоятельного функционирования бюджетов разных уровней в рамках общегосударственного консолидированного бюджета является главной целью межбюджетных отношений, что достижимо только при правильном определении и разграничении доходных и расходных полномочий органов власти разных уровней и доли их бюджетов в консолидированном общегосударственном бюджете.

Отсюда, межбюджетные отношения представляют собой совокупность отношений, возникающих между органами власти разных уровней по поводу определения и разграничения расходных и доходных их полномочий, распределения и перераспределения финансовых ресурсов между их бюджетами в рамках консолидированного общегосударственного бюджета.

Такое определение сущности межбюджетных отношений предполагает диалектическое взаимодействие бюджетов всех уровней и движение финансовых ресурсов, как по восходящей, так по нисходящей линии в рамках единой бюджетной системы страны.

Из диалектического взаимодействия бюджетов разных уровней в рамках единой бюджетной системы страны вытекает, что межбюджетные отношения не могут быть реализованы вне рамок бюджетного процесса, который охватывает четыре стадии бюджетной деятельности: составление проекта бюджета; рассмотрение и утверждение бюджета; исполнение бюджета; составление и утверждение отчета об исполнении бюджета. Реализация межбюджетных отношений происходит на всех стадиях бюджетной деятельности и поэтому их следует рассматривать как составную часть бюджетного процесса.

К особенностям межбюджетных отношений, на наш взгляд, можно отнести:

- межбюджетные отношения зависят от модели бюджетной системы и будут функционировать только в её рамках, обеспечивая ей системность;
- межбюджетные отношения имеют ярко выраженный политический характер, ибо они сочетают и обеспечивают гармонизацию интересов государства, областей, районов и разных категорий населения на всей территории страны;
- межбюджетные отношения занимают особое место в системе бюджетных отношений, с помощью которых осуществляется регулирование и выравнивание бюджетов всех уровней бюджетной системы. Без межбюджетных отношений представляется невозможным формирование бюджетов разных уровней и обеспечение единства бюджетной системы. Фактически они являются бюджетообразующими. Не случайно, в любом государстве независимо от того, является ли оно унитарным или федеральным имеют место межбюджетные отношения.

При построении межбюджетных отношений, которые складываются в Республике Таджикистан между республиканскими, областными и районными бюджетами следует учесть, что интегрирующим среди них выступает республиканский бюджет, благодаря которому обеспечивается устойчивость государственного устройства и территориальная целостность страны. Это обуславливает необходимость принятия в республике централизованной модели межбюджетных отношений, т.е. бюджетная система страны должна принадлежать республиканскому бюджету и основные финансовые ресурсы должны концентрироваться и использоваться через республиканский бюджет. По мере

перехода к рыночному регулированию межбюджетных отношений и укреплению финансовой базы местных бюджетов, безусловно, в перспективе их доля должна увеличиться в консолидированном бюджете страны, что подтверждается современной тенденцией их роста за последние годы (табл.2).

Таблица 2. Структура Государственного бюджета Республики Таджикистан за 2007-2017 гг., млн. сомони

	2007	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Государственный бюджет Республики Таджикистан	3765,7	7024,4	9673,5	12057,6	13901	16586,9	18405,2	19955,5
из них:								
Республиканский бюджет	1770,4	3483,2	5609,7	5541,1	6454 46,4	7239,4	7215,1 39,2	8490,1 42,5
то же в % к итогу	47,0	49,6	58,0	46,0		43,6		
Местный бюджет	886,2 23,5	1986,2 28,3	2924,1 30,2	3882,8 31,0	4112 29,6	4906,8 29,6	5293,8 28,8	5902,7 29,6
то же в % к итогу								
Бюджет социального страхования и пенсий	325,0 8,6	770,0 11,0	1316,3 13,6	1700,2 14,1	2188,3 15,7	2314,1 14,7	2634,4 14,3	2657,3 13,6
то же в % к итогу								

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе: . Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018. - С.427 - 458; Законы Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан» за соответствующие годы.

Как видно из данных табл.2. объем местных бюджетов страны за 2007-2017 гг. в целом увеличился с 886,2 до 5902,7 млн. сомони или в 6,7 раза. А по отдельным регионам рост его характеризуется следующим образом: г. Душанбе – 5,5 раза, Согдийская область – 7,2 раза, Хатлонская область – 6,6 раза, ГБАО – 4,4 раза и РРП – 5,5 раза [4].

Вместе с тем, следует отметить, что относительно равномерный рост региональных бюджетов является результатом, прежде всего, межбюджетных отношений, ибо имеется существенный разрыв в доходности регионов, определяемый по показателям совокупных налоговых доходов в расчете на душу населения (табл. 2).

В настоящее время межбюджетные отношения в Республике Таджикистан регулируются Законом Республики Таджикистан «О Государственных финансах Республики Таджикистан» от 28 июня 2011 года за № 723, Инструкцией «О порядке составления поквартального распределения доходов и расходов, росписи бюджета по доходам и расходам и порядок учета изменений, вносимых в процесса исполнения бюджета областей, городов и районов», утвержденной Минфином РТ от 29 декабря 2004 года за №162 и «Методическими указаниями по прогнозированию поступлений государственных доходов», утвержденными Министерством Республики Таджикистан от 09 апреля 2007 года за №37, а также Законом Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» [2].

Межбюджетные отношения в РТ опираются на следующие законодательно установленные принципы:

-распределение и закрепление бюджетных доходов и расходов за определенными уровнями государственной бюджетной системы РТ;

-разграничение на постоянной основе и распределение по временным ставкам регулирующих доходов между отдельными уровнями государственной бюджетной системы РТ;

- выравнивание нормативов минимального уровня бюджетной обеспеченности государственных социальных стандартов;

-выравнивание минимального уровня обеспеченности бюджетов местной власти;

-равенство всех бюджетов по отношению к государственному бюджету РТ [2].

При организации системы межбюджетных отношений как показывает опыт других стран, следует исходить из необходимости достижения трех основных целей:

1.Повышение уровня жизни, обеспечение социальной защищенности и равного доступа населения к общественным услугам и социальным гарантиям на всей территории страны.

2.Обеспечение устойчивого экономического развития при оптимальном использовании налогового и ресурсного потенциала отдельных районов и страны в целом.

3.Упрочение государственного устройства и территориальной целостности страны.

Достижение вышеуказанных целей предполагает правильное определение и разграничение доходных и расходных полномочий органов государственной власти разных уровней, оптимальное распределение и перераспределение финансовых ресурсов между бюджетами разных уровней и обеспечение самостоятельности последних в осуществлении своих как расходных, так и доходных полномочий.

Воздействуя на процессы формирования межбюджетных отношений путем изменения принципов, методов, способов формирования бюджетных доходов и расходов, государство регулирует каналы прохождения и направления бюджетных потоков, формирует пропорции распределения централизованных ресурсов и механизмы реализации их целевого назначения.

Закрепление определенного порядка движения финансовых ресурсов по уровням бюджетной системы государства и организации экономических отношений между ними составляют основу механизма регулирования межбюджетных отношений. Через этот механизм общереспубликанские и местные органы власти и управления осуществляют свои представительные и исполнительные полномочия с соблюдением требований определенной финансовой независимости. При этом не происходит слияние или поглощение бюджетов более низких уровней вышестоящими бюджетами и каждое бюджетное звено функционирует самостоятельно. Но в случае необходимости поддержки бюджетов более низких уровней для обеспечения реализации стоящих перед ними задач, из бюджетов вышестоящих уровней могут передаваться нижестоящим дополнительные доходные ресурсы. Это позволяет более рационально и эффективно использовать бюджетные средства в масштабе всего государства.

Таким образом, межбюджетное перераспределение финансовых ресурсов - это объективно обусловленная система оказания финансовой помощи нижестоящим уровням бюджетной системы, которые в силу исторических сложившихся экономических условий не обеспечены достаточными для осуществления своих функций.

Рассматривая формы межбюджетного регулирования, необходимо выделить два потока бюджетных ресурсов: «восходящий» поток, формирующий доходы государственного бюджета и «нисходящий», обеспечивающий дополнительные поступления централизованных финансовых ресурсов из республиканского бюджета в бюджеты областей и районов.

Механизмы формирования восходящего потока определяются государственной налоговой политикой и закрепляются на долговременной основе налоговым законодательством. Данный вопрос решается в действующем Налогом кодексе Республики Таджикистан, путем выделения общегосударственных и местных налогов. Последние выступают как собственный источник пополнения местных бюджетов.

Текущее регулирование осуществляется посредством ежегодного закрепления долей отдельных общегосударственных налогов, поступающих в бюджеты областей и районов. Ежегодное закрепление доли отдельных общегосударственных налогов, поступающих в бюджеты областей и районов осуществляется в соответствии с законом о государственном бюджете Республики Таджикистан исходя из потребностей местных бюджетов и с учетом общегосударственных приоритетов в решении социально-экономических задач.

Что касается межбюджетного регулирования между областным и районными бюджетами, то здесь по решению местных мажлисов народных депутатов области устанавливаются нормативы распределения регулирующих налогов между бюджетами области и районов.

Движение «нисходящего» потока регулируется в Республике Таджикистан посредством таких форм межбюджетного перераспределения финансовых ресурсов из республиканского бюджета, как субвенции, субсидия, дотации, взаиморасчеты, ссуды республиканского бюджета, трансферты.

Объем целевых средств (субвенции) из республиканского бюджета в бюджеты местных органов государственного управления определяется Законом о государственном бюджете и выделяются для сбалансирования доходной и расходной части местных бюджетов тех областей и районов, которые являются дотационными (табл. 3).

Таблица 3. Динамика объема субвенций, предоставленных местным бюджетам за счет республиканского бюджета в 2007-2017гг. (млн. сомони)

Регионы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Хатлон	67,8	93,9	132,2	150,4	188,0	233,0	375,2	487,8	472,7	529,2	525,9
ГБАО	33,4	41,0	65,9	67,2	78,9	99,1	130,6	157,8	160,6	168,2	175,1
РРП	61,5	46,7	63,8	74,9	74,8	80,2	123,4	157,2	175,3	178,8	181,6
по республике	162,7	181,6	261,9	292,5	341,7	412,3	629,2	802,8	808,7	876,2	885,6

Источник: Законы РТ «О государственном бюджете Республики Таджикистан» за соответствующие годы.

Доля субвенций в доходной части бюджета местных органов государственного управления зависит от уровня экономического развития региона, выражаемого в их доходности с точки зрения налоговых поступлений. Если доля субвенций в доходной части бюджета ГБАО составляет 65-70 %, то по Хатлону 35-40% и по РРП 18-25%.

Действующая система оказания финансовой помощи местным бюджетам за счет финансовых ресурсов республиканского бюджета основана на фактических их доходах и расходах за предыдущие годы и не в полной мере учитывает налоговый потенциал реальных потребностей и властных полномочий областей, городов и районов. Очевидно, необходимость применения на практике долгосрочных нормативов распределения регулирующих налогов и оказания финансовой поддержки с учетом налогового их потенциала, перспектив развития и общегосударственных интересов.

Говоря о роли межбюджетных отношений в социально-экономическом развитии регионов и выравнивании их бюджетов следует отметить, что только с их помощью нельзя решать все проблемы укрепления финансовой базы развития регионов. Здесь большую роль играет развитие в регионах местного хозяйства,

особенно промышленности путем привлечения отечественных и иностранных инвестиций в освоении и эффективное использование их природно-ресурсного потенциала и на этой основе обеспечения роста их налогового потенциала. Об этом нас убеждает опыт развития Айнинского, Вахдатского, Яванского и Дангаринского районов страны, которые благодаря ускоренному развитию промышленности за последние годы, входят в число высокодоходных районов.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан «О Государственных финансах РТ» от 28 июня 2011.
2. Свод законов и других нормативно-правовых актов по финансам и бюджету (на тадж. яз.).-Душанбе, 2012.- 124с.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 – Душанбе, 2018. – 42с.
4. Бегматов А.А. Формирование и реализация социально-экономической политики Республики Таджикистан: теория и практика: монография/ А.А.Бегматов, Б.Дж.Джурахонзода - Душанбе: Ирфон, 2018. - 137 с.
5. Емельянов А.М. Финансы, налоги и кредит: учебник/ А.М.Емельянов, И.Д.Мацкуляк, Б.Е. Пеньков. – М., 2002. - 169 с.
6. Игудин А.Г. Использование совместных налогов для бюджетного регулирования / А.Г.Игудин // Финансы, 2003. - №3 – С.21-25.
7. Колесов А.С. Межбюджетные отношения; сущность и пути совершенствования /А.С.Колесов// Финансы, 2002. - №2. - С.3-5.
8. Рахимов З.А. Асосҳои муносибатҳои байнибуҷетӣ / З.А.Рахимов, А.Х.Абдуллоев//Финансы и бухгалтерский учет, 2015. - №08.- С.44-45.
9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан.-Душанбе, 2018. – 234с.
- 10.Финансы Таджикистана: статистический сборник.- Душанбе, 2018 – 264с.

УДК: 337.1

ҲОЛАТИ ИМРӮЗА ВА ИМКОНИЯТҲОИ РУШДИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Неъматов Илҳомидин Усмонович - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, декани факултети технологияҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Тел.: (+992)918281667, e-mail: ilhomidin_80@mail.ru



Носиров Бехруз Саъдуллоевич - магистранти курси 2, ихтисоси идораи молияи давлатии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Тел.: (+992) 985575787.



Дар мақола ҳолати кунунӣ, захираҳо ва баъзе мушкилоти рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба монанди инфрасохтор ва кадрҳои баландихтисос оварда шудаанд. Барои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин проблемаҳо аҳамияти махсус доранд, зеро рушди сайёҳии байналмилалӣ ва

дохилӣ мутахассисони баландихтисос ва инфрасохтори дахлдорро талаб мекунад. Бо мақсади натиҷагирӣ аз тадқиқоти гузаронидашуда мушкилиҳои асосӣ дар соҳаи сайёҳии кишвар баррасӣ гардида, барои рушди сайёҳии дохилӣ ва байналмилалӣ пешниҳодҳо манзур шудаанд.

Калидвожаҳо: баҳии сайёҳӣ, хизматрасонӣ, захираҳо, инфрасохтори сайёҳӣ, саноати меҳмоннавозӣ, сайёҳии дохилӣ, сайёҳии байналмилалӣ, менеҷери сайёҳӣ, маҳсулоти сайёҳӣ, ширкатҳои сайёҳӣ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Неъматов Илхомидин Усмонович - кандидат экономических наук, доцент, декан факультета информационных технологий в экономике Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Тел.: (+992) 918281667, e-mail: ilhomidin_80@mail.ru

Носиров Бехруз Саъдуллоевич - магистрант 2-го курса специальности управления финансовыми делами Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Тел.: (+992) 985575787.

В статье приведены современное состояние и рассмотрены некоторые проблемы развития туризма в Республике Таджикистан, такие как инфраструктура и квалифицированные кадры. Для развития отрасли туризма в Республике Таджикистан эти проблемы имеют особое значение в связи с тем, что развитие внутреннего и въездного туризма требует наличия специалистов высокой квалификации и соответствующую инфраструктуру. В целях подведения итогов исследования были рассмотрены основные проблемы по развитию внутреннего и международного туризма страны и даны рекомендации.

Ключевые слова: туризм, услуги, ресурсы, инфраструктура туризма, индустрия гостеприимства, внутренний туризм, международный туризм, менеджер по туризму, туристический продукт, туристические компании.

THE CURRENT STATUS AND SOME ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nematov Ilkhomidin Usmonovich-candidate of economic Sciences, Associate Professor, Dean of the faculty of information technology in Economics of the Tajik state University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov street, 64/14. Tel: (+992) 918281667, e-mail: ilhomidin_80@mail.ru

Nosirov Behruz Sadulloevich – 2nd year undergraduate student of the specialty of Financial management at the Tajik State University of Finance and Economics, Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14 Tel.: (+992) 985575787.

The article presents the current state, resources and some problems of tourism development in the Republic of Tajikistan, such as infrastructure and qualified personnel. For the development of the tourism industry in the Republic of Tajikistan, these problems are of particular importance due to the fact that the development of domestic and inbound tourism requires highly qualified specialists and appropriate infrastructure. In order to summarize the results of the study, the main problems in the field of tourism of the country were considered and recommendations for the development of domestic and international tourism were given.

Keywords: tourism, services, resources, tourism infrastructure, hospitality industry, domestic tourism, international tourism, tourism Manager, tourism product, travel companies.

Дар бисёре аз давлатҳои мутараққӣ ва рӯ ба инкишофи олам сайёҳӣ ва соҳаи хизматрасониҳои сайёҳӣ яке аз соҳаҳои афзалиятноки рушди иқтисодӣ ба шумор меравад. Суръати баланди рушди он ва мутаносибан баландшавии ҳаҷми он дар ташаққули ММД, инчунин зиёдшавии ҳаҷми даромади асбӯрӣ аз ин ҳисоб дар рушди соҳаҳои дигари иқтисодӣ таъсири назаррас расонид. Дар натиҷаи он саноати сайёҳӣ ташаққул ва инкишоф ёфт. Бартарияти муҳими

соҳаи хизматрасониҳои сайёҳӣ дар он аст, ки ҳангоми сармоягузорию наҷандон зиёд ғоидаи калон гирифтаи мумкин аст ва, ҳамзамон, гардиши ғаврии васоит таъмин меғардад.

Бинобар ин, дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд гардидааст: «Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими бо шуғл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасонию истеҳсоли, инчунин, муаррификунандаи таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои миллий ба ҳисоб меғарад.

Барои рушди ин соҳа дар кишвар ҳамаи заминаҳои зарурии меъёрии ҳуқуқӣ фароҳам оғарда шуда, илова бар ин, як силсила чораҳои ҳавасмандкунӣ низ татбиқ гардидаанд. Шароити мусоиди табиӣ ва иқлими Тоҷикистон барои ба роҳ мондани хизматрасонии муосири сайёҳӣ ва инкишофи намуҷҳои гуногуни он имконияти беҳтарин муҳайё кардааст. Танҳо зарур аст, ки инфрасохтори муосир бунёд ва сифати хизматрасонӣ дар сатҳи байналмилалӣ ба роҳ монда шағад. Бо мақсади тараққӣ додани соҳаи сайёҳӣ, муаррифии шоистаи имкониятҳои сайёҳии мамлакат ва фарҳанги миллий дар арсаи байналмилалӣ, инчунин, қалби сармоя ба инфрасохтори сайёҳӣ пешниҳод меғамоям, ки соли 2018 дар кишвар «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон карда шағад» [1].

Инкишофи сайёҳӣ аз ҷаззобияти кишвар ва фароҳам оғардани шароите зарур аст, ки ба мазмун ва мақсади сайёҳӣ мутобиқ бошад.

Туризм аз калимаи франсузии - *tourisme (tur)*, гирифта шуда, маънояш гардиш, сайру саёҳат мебошад. Ин ҷараёни нисбатан нағе мебошад, ки пас аз Ҷанги 2-юми ҷаҳонӣ шакли оммавӣ гирифтааст [3, 4].

Сайёҳӣ (туризм), дар маънои аввалааш, ҳамчун ҳаракат ва будубоши муваққатии оғамон берун аз ҳудуди истиқомати доимиашон ғаҳмида мешуд. Дар оғнда дар ҷараёни инкишофи таърихӣ мазмуни он оғиста-оғиста тағйирот ва дигаргуниро ба худ касб кард. Комиссияи оғории СММ соли 1993 мағҳуми зерини туризмро қабул намуҷ: «Туризм ғаёлияти оғамонро, ки дар ҷойҳои берун аз истиқомати доимиашон дар муҳлати на зиёда аз 1 сол бо мақсади истироҳат, ғаёлияти корӣ ва дигар мақсадҳо гардиш мекунанд, дар бар меғирад» [3, 6]. Ин мағҳум аз тарафи Созмони умумиҷаҳонии сайёҳӣ низ қабул гардида, дар ағни замон дар таҷрибаи ҷаҳонӣ истиғода бурда мешағад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нуқтаи назари сайёҳӣ давлати дилкашу ҷаззоб мебошад, зеро Тоҷикистон ин ҳудуди тамаддуни қадим, дорои манзараҳои дилғиреби қаторкӯҳҳо ва қуллаҳои осмонбӯси Помир, кӯлҳои обҳои мусағфо ва сарҷашмаи дарёҳои зиёд аст. Сарзамини тоҷикон бо муҷассамаҳои таърихӣ, ҳаробаҳои шаҳрҳои қадима ва мавзеъҳои таърихиаг машҳур гаштааст. Аз 532 ёдғорҳои таърихӣ ва фарҳангии Тоҷикистон 276-тои он ба ёдғорҳои археологӣ, 185-тоаг ба ёдғорҳои таърихӣ ва 71-тои он ба ёдғорҳои меғморӣ мансуб мебошанд. Дар ҳудуди ҷумҳурии шаҳрҳои қадима, бозёфтҳои тамаддунҳои азбайнағфта, ки ба онҳо шаҳрҳои Хуҷанд, Кӯлоб, Истаравшан, Ҳисор ва дигаронро доғил намуҷдан мумкин аст, ҷойғир мебошанд [8]. Тоҷикистон дорои минтақаҳои беғазари иқлимӣ мебошад: даштҳои тағфони монанд ба биёбон, қуллаҳои осмонбӯс, пираҳҳои азими кӯҳсорон, ки на камтар аз Ҳимолой ҳастанд. Аз ин рӯ, ҷумҳурий дар байни сайёҳон, кӯҳнағардон, вағзишгарон ва муғлисиони экстрима шуҳрати азим дорад. Бартарии бузургтарини ҷумҳурий дар он аст, ки шумо метағонед дар тӯли тағоми сол дар тағоми кишвар сағар кунед, зеро он аз рӯи шумораи рӯзҳои рағшан дар як сол (тақрибан 250 рӯз) дар байни кишварҳои ИДМ ҷои авғалро меғирад» [8].

Дар кишвар қариб ки кӯҳ ва қаторкӯҳхое мавҷуд нестанд, ки барф ва пириях надошта бошанд. Ҷумҳури яке аз минтақаҳои калонтарини ҷаҳон бо пирияхҳои азим ва яке аз марказҳои бузурги пирияхҳои муосири кӯҳист. Қисматҳои асосии пирияхҳо дар минтақаҳои баландкӯҳи Помир, Зарафшон, Дарвоз ва Ҳисор ҷойгиранд. Дар ин ҷо 60%-и пирияхҳои Осиёи Марказӣ ҷойгиранд, ки 8,5 ҳазор км² ё 6%-и тамоми ҳудуди кишварро ташкил медиҳанд. Ин дар муқоиса бо пирияхҳои Қافқоз ва Алп дар якҷоягӣ хеле зиёд аст. Пирияхҳо на танҳо сарчашмаи обҳои мусaffо, балки ҷузъи ҷудонашавандаи ландшафтҳои кӯҳӣ мебошанд. Онҳо қисми зиёди сайёҳон - дӯстдорони манзараҳои кӯҳҳо ва варзишгарони намудҳои кӯҳиро ба худ ҷалб мекунанд [6].

Қайд кардан муҳим аст, ки паркҳо ва мамнӯёгоҳҳо низ омили муҳим дар ташкил ва рушди сайёҳӣ мебошанд. Дар Тоҷикистон ҳама намудҳои ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда ҷойгиранд, ки масоҳати онҳо тақрибан 20%-ро ташкил медиҳад. Онҳо бо мақсади ҳифзи захираҳои беназири табиӣ, намудҳои олами набототу ҳайвонот, минтақаҳои табиӣ экологӣ, ёдгориҳои фарҳангӣ ва таърихӣ сохта шудаанд. Дар кишвар қариб 3 миллион га барои минтақаҳои махсус муҳофизатшаванда ҷудо карда шудааст, ки дар поёнтар аз рӯи категорияҳо дар ҷадвал оварда шудааст. Категорияҳои фарқкунанда дар доираи татбиқи барномаи Осиёи Марказии «ЭкоНет» имкон медиҳанд, ки экосистемаҳои зебои табиӣ бо таҳияи захираҳои сершумор, ки метавонанд ҳам ба шахсони инфиродӣ ва ҳам давлат тааллуқ дошта бошанд, нигоҳдорӣ карда шаванд. Дар баробари ин, муҳити табиӣ минтақаҳои хурд барқарор карда мешаванд (ҳангоми зарурат) ва онҳоро, пеш аз ҳама, барои ҳифзи намудҳои алоҳида истифода бурдан мумкин аст (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Категорияи минтақаҳои махсус муҳофизатшаванда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

	Категория	Шумора	Майдон бо га
1. Мамнӯёгоҳҳо	I	4	173,418
2. Боғҳои милли	II	2	2603,600
3. Ёдгориҳои табиӣ	III	26	-
4. Мамнӯёгоҳҳои табиӣ (минтақаҳои ҳифзи намудҳо)	IV	14	313,390
5. Минтақаҳои сайёҳӣ ва фароғатӣ	-	3	15,300
6. Боғҳои ботаникӣ	-	5	731
7. Истгоҳҳои ботаникӣ	-	13	10,000
Ҳамагӣ		67	3,116,439

Сарчашма: Стратегияи миллии гуногунии биологӣ ва нақшаи амал, 2003. - С. 101-105.

Ҳамин тариқ, бо назардошти хусусиятҳои физикӣ ва ҷуғрофӣ, ҷумҳури барои рушди сайёҳӣ ва қабули сайёҳони самтҳо ва манфиатҳои мухталиф имкониятҳои васеъ дорад.

Имрӯз тамоми ҷаҳон медонад, ки марворидаи Тоҷикистон водихо ва қуллаҳои он аст, ки дар он ҷо шумо метавонед зиёратгарон, олимон, сайёҳон ва варзишгаронро пешвоз гиред. Дар айни замон, дар ҷумҳури иншоотҳои инфрасохтори сайёҳӣ фаъолият доранд. 125 объекти таъйиноти сайёҳӣ ва санаторию курортӣ мавҷуданд, аз ҷумла 9 санатория, 51 меҳмонхона,

бокимонда лагерҳои туристӣ, хонаҳо ва минтақаҳои истироҳатӣ, лагерҳои саломатӣ мебошанд [9]. Аксари меҳмонхонаҳо дар Душанбе, Кӯлоб, Қўрғонтеппа, Хучанд ва Хоруғ ҷойгиранд. Тоҷикистон дорои 4 фурудгоҳи байналмилалӣ (дар шаҳрҳои Душанбе, Хучанд, Қўрғонтеппа ва Кӯлоб) ва 3 шохроҳи роҳи оҳан мебошад, ки аз ғарб ба шарқ қаламрави ҷумҳуриро убур карда, минтақаҳои марказӣ, шимолӣ ва ҷанубии ҷумҳуриро бо кишварҳои ҳамсояи Туркманистон ва Ўзбекистон мепайванданд, ки дорои таърих, фарҳанг, дин, расму анъанаҳои умумӣ мебошанд. Дар қаламрави Тоҷикистон тақрибан 200 манбаъҳои оби гарм ва минералӣ амал мекунанд, ки дар заминаи он бахши сайёҳӣ-курортӣ рушд мекунад. Машҳуртарини онҳо Хоча Оби Гарм, осоишгоҳҳои Шохамбарӣ, Оби Гарм, Зумрад, Ҳавотоғ ва Баҳористон мебошанд. Санаторияҳо ва курортҳо дар Тоҷикистон барои табobati бемориҳои гуногун хидмат мерасонанд. Дар чашмаҳои гарми карбонии санаторияҳои "Гармчашма", "Башор" ва "Шохдара" травертинҳо-конҳои маъдани шакли ширӣ ба вуҷуд меоянд. Онҳо хусусан дар манбаи Гармчашма, ки дар 35 километрии шаҳри Хоруғ ҷойгир аст, зебо мебошанд. Сталактиҳои пӯсидашуда дар нишебиҳои он овезон шуда, ба каскадҳо ва косаҳои яхкардашуда таассурот мебахшанд. Дар поёнтари он ваннаҳои табиӣ бо оби ҳароратҳои гуногун (то 620 С) ташкил карда мешаванд. Ғайр аз он, дар ҷумҳурии ҷойҳои аҷиб мавҷуданд, ки кас метавонад бо экспедитсияи археологӣ бо осори давраи асри биринҷӣ ё оҳанин шиносӣ пайдо намояд.

Аммо, иқтисодии тавоноии дар боло зикргардидаи рушди туризм аз ҷониби тижорати сайёҳӣ кам истифода карда мешавад. Туризми байналмилалӣ дар ҷумҳурии нав рушд карда истодааст. То замони ба даст овардани истиқлолият, сайёҳӣ мисли дигар соҳаҳои иқтисодиёт аз ҷониби марказ қатъиян танзим мешуд. Минтақаҳои асосии фаъолияти сайёҳӣ дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ Кавказ, Қрим, давлатҳои Балтика ва марказҳои таърихии Россия ва Осиёи Марказӣ буданд. Ҳамзамон, аҳамияти таърихии як қатор ёдгориҳои меъморӣ, археологӣ, фарҳангӣ ва табиӣ тамошобоби Тоҷикистон воқеан ташвиқ тарғиб намегардид ва ҳамчунон муаррифӣ нагашта, боқӣ мемонд. Сайёҳӣ дар ҷумҳурии дар давраи Шӯравӣ яке аз унсурҳои системаи корҳои фарҳангӣ ва маърифатӣ буд, ки вазифаи идеологиро иҷро мекард ва новобаста аз нақши бартаридоштааш дар шароити пасмонда маблағгузорӣ мешуд ва аҳамияти назарраси иқтисодӣ надошт. Пас аз ба даст овардани истиқлолият имкон пайдо шуд, ки соҳаи сайёҳӣ ба таври назаррас рушд дода шавад. Ворид гардидани ҷумҳурии ба Созмони умумиҷаҳонии сайёҳӣ (соли 2007) қадами бузург дар рушди муносибатҳои байналмилалӣ дар соҳаи сайёҳӣ буд.

Имрӯзҳо дар ҷумҳурии ҳавасмандӣ ба захираҳои сайёҳӣ ва имконоти ҷалби онҳо ба таври назаррас афзоиш ёфтааст. Агар сайёҳӣ, ки қаблан танҳо як шакли фаъолияти беруна ҳисоб мешуд, ҳоло ҳамчун як бахши мустақил, аз ҷумла, даромаднок дар иқтисодиёти миллӣ хусусияти дигар мегирад. Сайёҳӣ ҳамчун самти афзалиятнок эълон шуда, аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурии Консепсияи рушди сайёҳӣ дар Тоҷикистон барои давраи то соли 2019 таҳия ва тасдиқ шудааст. Бо мақсади амалӣ намудани бандҳои ин Консепсия сараввал соли 2018 «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон гардид. Сипас бо дарки он ки ҳалли пурраи масъалаҳои дар ин самт ҷойдошта муҳлати зиёдтарро талаб менамояд, солҳои 2019-2021 «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон гардид.

«Ҳамасола ба кишварамон барои тамошои ёдгориҳои беназири таърихи тоҷикон, аз ҷумла қалъаҳои Ҳисор, Хучанд, Хулбук, фатҳи қуллаи Исмоили Сомонӣ ва қаторкӯҳҳои баланди Помир, мавзеҳои варзишии Сафеддара,

Чилдухтарон, кӯли Сарез, Искандаркӯл, Қарокӯл, обҳои шифобахшӯ табобатии Гармчашма, Авҷ, Ямчун, Челондех, Бибифотимаи Захро, Хоҷа Оби Гарм, Зумрад, мамнӯъгоҳи давлатии «Бешаи палангон» ва ғайра ҳазорон нафар сайёҳону кӯҳнавардон меоянд» [7, 194].

Байни солҳои 2014-2018 шумораи шаҳрвандони хориҷӣ, ки ба ҳайси сайёҳ дар ҷумҳурӣ ҳузур доштанд, аз 213 ҳазор нафар ба 1 миллиону 38 ҳазор нафар ё худ 5 маротиба афзоиш ёфтааст [5, 171-172]. Мувофиқи талаботи афзояндаи хизматрасониҳои туристӣ шумораи ширкатҳои сайёҳӣ низ дар ҷумҳурӣ аз 63 ба 146 адад афзуд. Дар давраи таҳлилшуда даромад аз хизматрасонии сайёҳӣ аз 10989,6 миллион сомонӣ то 16928,1 миллион сомонӣ афзуд (нигаред ба ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаҳои асоси рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нишондиҳанда	2014	2015	2016	2017	2018
Ҷамъи шаҳрвандони хориҷие, ки мутобиқи маълумоти мақомоти сарҳади давлатӣ ба ҷумҳурӣ ворид шудаанд, ҳаз. нафар	246	463	420	490	1154
Шумораи шаҳрвандони хориҷӣ, ки ба сифати сайёҳ дар ҳудуди ҷумҳурӣ қарор доштанд, ҳазор одам	213	413	344	431	1038
Теъдоди сайёҳони дохилие, ки тавассути ширкатҳои туристӣ ба хориҷа сафар намуданд, нафар	29589	16363	19549	14420	9167
Шумораи ширкатҳои сайёҳӣ, адад	63	82	118	91	146
Даромад аз пешниҳоди хизматрасониҳои сайёҳӣ (бе назардошти андоз аз арзиши изофа), ҳаз. сомонӣ	10989,6	9582,8	8422,1	9076,3	16928,1

Манбаъ: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019//Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. - С.171-172

Чуноне ки дар боло зикр намудем, Тоҷикистон аз захираҳои сайёҳӣ бой аст. Неруи табиӣ ва фароғатии ҷумҳурӣ, анъанаҳои миллӣ, хусусиятҳо, менталитет ва урфу одатҳо Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои сайёҳони хориҷӣ ҷолиб мекунанд. Аммо, дар ҷумҳурӣ сатҳи рушди сайёҳӣ ба сатҳи байналмилалӣ мувофиқат намекунад, саноати сайёҳӣ ба рушди сайёҳии берунӣ равона карда шудааст, ба рушди сайёҳии дохилӣ таваҷҷуҳи зарурӣ дода намешавад. Ба ҳама маълум аст, ки рушди сайёҳии дохилӣ барои ҷумҳурӣ муҳим аст, зеро аз нуқтаи назари иқтисодӣ ин соҳа як қатор бартариҳои зерин дорад:

- берун нагардидани захираҳои молиявӣ аз кишвар дар шакли асъори хориҷӣ тавассути истифода ва хариди хизматрасонӣ ва молҳо дар маҳалли боздид;

- рушди соҳаи меҳмонхона дар кишвар;
- ташаккули инфрасохтори рушдёфтаи сайёҳӣ;

- рушди соҳаҳои ба туризм алоқаманд;
- ташкили ҷойҳои иловагии корӣ;
- гузаронидани тадқиқоти ҳамаҷонибаи сотсиологӣ ва маркетингӣ барои эҷоди маҳсулоти зарурии сайёҳӣ.

Сатҳи сусти рушди ширкатҳои сайёҳӣ ва соҳибкорӣ дар соҳаи сайёҳии дохилӣ бо мавҷуд набудани захираҳои молиявӣ ва инфрасохтори муносиб вобаста аст. Инфрасохтори туристӣ маҷмӯи сохторҳо ва шабакаҳои мавҷудаи таъйиноти саноатӣ, иҷтимоӣ ва рекреатсионӣ мебошад, ки барои фаъолияти бахши сайёҳӣ пешбинӣ шудаанд. Инфрасохтори сайёҳӣ қисми ҷудонашавандаи соҳаи сайёҳӣ мебошад, ки ду унсуро дар бар мегирад. Унсури аввал индустрияи меҳмоннавозӣ мебошад, ки корхонаҳо дар бар мегирад, ки хизматрасонии ҷойгиркунонӣ ва хӯроквориро фарогир аст. Унсури дувуми саноати сайёҳӣ ҷузъи инфрасохторӣ мебошад, ки системаи сесатҳӣ мебошад. Сатҳи якуми инфрасохтори сайёҳӣ зерсохтори истехсоли мебошад - маҷмӯи сохторҳои мавҷуда, биноҳо, шабакаҳои нақлиётӣ, системаҳои, ки мустақиман ба истехсоли маҳсулоти сайёҳӣ алоқаманд нестанд (дар муқоиса бо сохторҳои сатҳи дууми оянда), аммо барои хизматрасонии сайёҳӣ заруранд - нақлиёт, алоқа, энергетика, коммуналӣ, иқтисод, молия, суғурта ва амният. Сатҳи дуум ва сеюми инфрасохтори сайёҳиро корхонаҳо ва ташкилотҳои ташкил медиҳанд, ки бевосита ба фаъолияти сайёҳӣ ва ташаккули маҳсулоти сайёҳӣ машғуланд. Сатҳи дуум он сохторҳо дар бар мегирад, ки бидуни сайёҳон низ метавонанд вуҷуд дошта бошанд, аммо фаъолиятҳои, ки вақте дар ҷойҳои будубоши сайёҳон тавсеа меёбанд. Инҳо ширкатҳои иҷораи мошинҳо, паркҳои таксӣ, қаҳвахонаҳо ва тарабхонаҳо, клубҳои варзишӣ, осорхонаҳо, театрҳо ва кинотеатрҳо, толорҳои намоишӣ, сиркҳо, ҳайвонот, казиноҳо ва ғайра мебошанд [2, 21-23]. Ҳамчун як қисми маҷмӯи инфрасохтори кишвар инфрасохтори сайёҳӣ як қатор вазифаҳои муҳимро иҷро мекунад. Ба онҳо функцияҳои дастгирӣ, ҳамгирӣ ва танзимкунандаро шомил намудан мумкин аст. Функцияи дастгирикунандаи инфрасохтори туристӣ фароҳам овардани шароити зарурӣ барои ташкили хизматрасонии туристӣ, ҳамгирӣ - ташкил ва нигоҳдории муносибатҳои байни корхонаҳои саноатӣ, ташаккули комплексҳои ҳудудии сайёҳӣ ва рекреатсионӣ мебошад. Функцияи танзими инфрасохтори туристӣ дар иқтисодиёт аз ҳама муҳим аст:

- ташкили ҷойҳои нави корӣ, таъсир ба талаботи истеъмолкунандагон;
- рушди соҳаҳои истехсолкунандаи маҳсулоти истеъмоли ва афзоиши даромадҳои андоз ба буҷаҳои сатҳҳои гуногун.

Дар айни замон дар ҷумҳурӣ, мушкилоте, ки ба рушди сайёҳӣ монеа мешаванд, мавҷуд набудани доираи васеи аниматсияҳо мебошад, ки барои сохтани онҳо бо сабаби норасоии таҷриба дар ин самт мутахассисонро дар донишгоҳҳои хориҷӣ омода кардан лозим аст. Саноати сайёҳӣ ва меҳмонхонадорӣ яке аз омилҳои танзими шугли аҳоли мебошад. Дар ин самт ҳамасола тақрибан 3 миллион ҷойҳои нави корӣ таъсис дода мешаванд. Масалан, сайёҳӣ 13%-и бозори меҳнати Иттиҳоди Аврупо ташкил медиҳад.

Мувофиқи маълумоти Созмони байналмилалӣи меҳнат (СБМ), системаи сайёҳии ҷаҳонӣ беш аз 130 миллион нафарро бо кор таъмин мекунад ва ташкили як ҷой дар ин соҳа муқоиса бо бахши саноатии иқтисодиёт тақрибан 20 маротиба камтар аст. Мисолҳои кишварҳои аз ҷиҳати рушди сайёҳӣ пешрафта (Испания, Тунис, Италия, Юнон, Фаронса, Австрия), ки дар он ҷо аз 20 то 50% аҳоли дар соҳаи хизматрасонӣ машғули кор ҳастанд, нишон

медиханд, ки аз се касби нав, чун коида (алалхусус барои ҷавонон), ду касбаш метавонад ба таври дақиқ дар бахши сайёҳӣ ба вуҷуд ояд [4, 7-9].

Дар тамоми ҷаҳон ба тайёр кардани кадрҳои соҳаи туризм таваҷҷуҳи зиёд зоҳир карда мешавад. Зеро барои тичорати сайёҳӣ масъалаи кадрҳои соҳибхтисос хеле муҳим аст, чун дар ин соҳа маҳсулот барои истеъмолкунанда маҳсулот нест, балки хидматест. Таъмини сифати хизматрасонии сайёҳӣ бевосита ба касбияти мутахассисоне, ки ин хидматро мерасонанд, донишони захираҳои сайёҳӣ ва сифати онҳо вобаста аст. Ин маънои онро дорад, ки дониш ва малакаи менечер, ки ин хизматрасонию пешниҳод мекунад, сатҳи талабот ва дарёфти истеъмолкунандаи онро муайян мекунад. Идоракунии туризм нақши барҷастаи интегратсиониро мебозад. Аз ин рӯ, тасодуфӣ нест, ки асоси таълими касби сайёҳӣ технология, муҳандисӣ, иқтисод, экология ё ҳатто маркетинг набуда, маҳз менечмент ҳамчун самте аст, ки қобилияти амалисозии ҳамҷонибаи тавлидкундаи сайёҳиро фароҳам меорад. Бинобар ин, менечер оид ба сайёҳӣ бояд на танҳо дар бораи як макони муайяни сайёҳӣ дониш дошта бошад, балки бояд рӯҳшиносе бошад, ки муштариҳои худро ҳис кунад, асосҳои ҳуқуқи байналмилалиро донанд ва омода аст ба ҳар гуна саволҳои истеъмолкунанда ҷавоб гуфта тавонад.

Ҳамин тариқ, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон проблемаи тақмили низомии омодагии сайёҳӣ аз сабаби он ки рушди сайёҳӣ дар дохили кишвар мутахассисони баландхтисосро талаб менамояд, аҳамияти махсус дорад. Соҳаи рушдкундаи сайёҳӣ дар ҷумҳурий дар ояндаи наздик ба кадрҳои баландхтисос ниёз пайдо хоҳад кард.

Адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (захираи электронӣ) URL: <http://www.president.tj/node/16771> (санаи муроҷиат 19.11.2019с.)
2. Архипова В.Ф. Об инфраструктуре как определяющем факторе развития туризма в регионе/ В.Ф. Архипова, А.С. Левизов// Вестник ВлГУ. - 2005. - №7. - С.21-23.
3. Дурович А.П. Организация туризма./А.П. Дурович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева. - М.: Новое знание, 2003. – 222 с.
4. Марчело Р. Статистика международного туризма – 2008. /Р.Марчело// UNWTO NEWS. - 2009. - №1. - С. 7-9.
5. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. //Маҷмӯаи омори. - Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – 478 с.
6. Первое Национальное Сообщение по сохранению биоразнообразия (электронный ресурс) URL:<https://www.cbd.int/doc/world/tj/tj-nr-01-p01-ru.pdf> (дата обращения: 02.12.2019г.)
7. Раҳмон. Э. Уфукҳои истиқлол./ Э. Раҳмон. - Душанбе: Ганҷ-нашриёт, 2018. - 436 с.
8. Туризм в Таджикистане (электронный ресурс) URL: http://tajikistan.orexca.com/rus/tourism_tajikistan.shtml (дата обращения: 11.11.2019г.).
9. Туристический потенциал Республики Таджикистан (электронный ресурс) URL: https://studbooks.net/633285/turizm/analiticheskaya_chast (дата обращения: 02.12.2019г.)

УДК: 338.974

ТАДЖИКИСТАН И ЕГО РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Буриева Мастура Чориевна - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международных финансово-кредитных отношений Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Телефон: 987330149, E-mail: mastura-1975@mail.ru.



Мамадризова Нигина Мамадзафоевна - старший преподаватель кафедры статистики Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Телефон: 951528454, E-mail: mamadrizoeva69@mail.ru.



Статья посвящена изучению влияния глобализации на развитие региона, как в сфере экономики, так и в других сферах. Отмечено, что в любой стране формирование региона является одним из ключевых вопросов, помогающих управлению отдельными территориями, позволяющих планировать социально-экономическое развитие, регулирование экономических отношений внутри региона, а также взаимосвязь между центром и регионами. Следовательно, для достижения стратегически важных целей страны, в первую очередь, должна совершенствоваться бюджетная политика как основной инструмент реализации объективных экономических интересов государства. Следует отметить, что происходящие процессы глобализации непосредственно затронули и регионы страны. При этом вопросы совершенствования финансового механизма государственного регулирования развития региона, устранения диспропорций в развитии между регионами остается проблемой требующей своего решения.

В статье приведены некоторые экономические и статистические показатели, непосредственно связанные с производственным потенциалом регионов, а также было произведено сравнение этих показателей на примере регионов страны.

Ключевые слова: регион, глобализация, социально-экономическое развитие, производственный потенциал, инвестиции, промышленность, бюджет, бюджетная политика, валовой региональный продукт, бизнес-инкубатор.

ТОҶИКИСТОН ВА МИНТАҚАҲОИ ОН ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВИИ ИҚТИСОДИЁТ

Буриева Мастура Чориевна - номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи муносибатҳои молиявӣ-қарзии байналхалқии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Телефон: 987330149, E-mail: mastura-1975@mail.ru.

Мамадризова Нигина Мамадзафоевна – муаллими калони кафедраи омили Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Телефон: 951528454, E-mail: mamadrizoeva69@mail.ru.

Мақолаи мазкур ба омӯзиши таъсири ҷаҳонишавӣ ба руиши минтақа, ҳам дар соҳаи иқтисодиёт ва ҳам дар дигар соҳаҳо бахшида шудааст. Гуфта мешавад, ки дар ҳама гуна кишварҳо ташиаккули минтақа яке аз масъалаҳои калидӣ дар идоракунии минтақаҳои алоҳида ба ҳисоб рафта, дар банақшагирии руиши иҷтимоӣ иқтисодӣ, танзими муносибатҳои иқтисодӣ дар минтақа, инчунин, робитаи марказ ва минтақаҳо имкон фароҳам меоварад. Аз ин рӯ, барои ноил шудан ба ҳадафҳои стратегияи кишвар, пеш аз ҳама, сиёсати буҷет бояд ҳамчун воситаи асосии татбиқи манфиатҳои объективии иқтисодии давлат тақмил дода шавад. Бояд қайд кард, ки раёандҳои мавҷудаи ҷаҳонишавӣ бевосита ба минтақаҳои кишвар низ таъсир мерасонанд. Дар навбати худ, масъалаҳои тақмили механизми молиявии танзими давлатии руиши минтақа, бартараф кардани номуносибии нобаробарӣ дар байни минтақаҳо ҳамчун мушкилот боқӣ мемонанд.

Дар мақола як қатор нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ва оморӣ, ки мустақиман ба иқтисодии истеҳсолии минтақаҳо алоқаманданд, оварда шуда, бо нишондиҳандаҳои дар мисоли минтақаҳои кишвар муқоиса карда шудаанд.

Калидвожаҳо: минтақа, ҷаҳонишавӣ, руиши иҷтимоӣ иқтисодӣ, иқтисодии истеҳсолӣ, сармоягузорӣ, саноат, буҷет, сиёсати буҷетӣ, маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ, бизнес-инкубатор.

TAJIKISTAN AND ITS REGIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF THE ECONOMY

Burieva Mastura Chorievna - candidate of economic sciences, associate professor, Head of the Department of International Finance and Credit Relations of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14. Phone 987330149, E-mail: mastura-1975@mail.ru.

Mamadrizoeva Nigina Mamadvajfoevna - senior lecturer in Statistics at the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14. Phone 951528454, E-mail: mamadrizoeva69@mail.ru.

The article is devoted to the study of the impact of globalization on the development of the region, both in the economic sphere and in other areas. It is noted that in any country the formation of a region is one of the key issues that help to manage certain territories, which allow planning socio-economic development, regulation of economic relations within the region, as well as the relationship between the center and the regions. Therefore, in order to achieve the strategic goals of the country, first of all, budget policy should be improved as the main tool for realizing the objective economic interests of the state. It should be noted that the ongoing processes of globalization directly affected the country's regions. Based on their study, the main causes, advantages and disadvantages of global phenomena are presented, as well as forecasts are made regarding future development and the impact of globalization on the stability of the regions.

Moreover, the issues of improving the financial mechanism of state regulation of the development of the region, eliminating imbalances in development between the regions remains a problem that needs to be addressed.

The article also presents some economic and statistical indicators that are directly related to the production potential of the regions. A comparison was also made of these indicators on the example of the country's regions.

Keywords: region, globalization, socio-economic development, production potential, investment, industry, budget, budget policy, gross regional product, business incubator.

Стратегическое региональное развитие в современных условиях приобретает особую важность, так как без ясных планов и ориентиров движения критерии роста и достигнутые результаты становятся сомнительными. Невнимание к этим проблемам становится опасным в условиях нарастания конкуренции, прежде всего на региональном уровне.

На сегодняшний день экономические условия регионов Республики Таджикистан характеризуются неравномерностью развития, достаточно высоким уровнем межрегиональных различий по уровню безработицы и доходам населения, остается высокой неравномерность доходов и расходов субъектов экономической деятельности.

В любой стране формирование региона является одним из ключевых вопросов помогающих управлению отдельными территориями, позволяющих планировать социально-экономическое развитие, регулирование экономических отношений внутри региона, а также взаимосвязь между центром и регионами.

Для достижения стратегически важных целей страны, в первую очередь, должна совершенствоваться бюджетная политика как основной инструмент реализации объективных экономических интересов государства [5, 18].

Самостоятельность каждого бюджета может быть обеспечена только при условии, что соответствующий орган власти обладает достаточными собственными источниками финансовых ресурсов и вправе свободно распоряжаться ими в соответствии с выполняемыми функциями, несёт полную ответственность в установленном законом порядке за рациональное и эффективное использование бюджетных средств.

Одним из наиболее важных аспектов при регулировании регионального развития выступает его финансовая сторона, поскольку любые действия будут предприниматься лишь при условии оплаты связанных с ними расходов. При этом вопросы совершенствования финансового механизма государственного регулирования развития региона, устранения диспропорций в развитии между регионами остается проблемой требующей своего решения.

Производственный потенциал характеризует состояние производственной сферы региона и возможного роста валового регионального продукта (ВРП). В результате успешной реализации региональной политики государства за последние десятилетия существенно вырос экономический потенциал регионов и их вклад в развитие национальной экономики, о чем свидетельствует рост валового регионального продукта (ВРП) регионов Республики Таджикистан (табл.1).

Таблица 1. Валовой региональный продукт регионов Республики Таджикистан за 2012-2018гг.

МЛН.СОМОНИ							
Валовой региональный продукт	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	32784,7	36535,1	40836,2	43745,9	49921,1	56001,8	61368,4
Удельный вес ВРП к ВВП, в %	90,7	90,2	89,5	90,5	91,6	91,6	89,1
ГБАО	525,7	633,2	721,7	716,8	841,2	956,5	1035,6
Согдийская область	8961,2	10439,9	11530,5	12036,9	14654,8	17510,7	18343,8
Хатлонская область	9572,6	9869,7	11777,5	12855,2	14620,2	16003,5	17107,5
г. Душанбе	8073,8	9410,5	10176,2	10546,4	10891,2	11811,0	13808,0
Районы республиканского подчинения	5651,4	6181,8	6630,3	7590,6	8913,7	9719,8	11073,5

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2019. -С.199.

Из данных таблицы 1 видно, что за последние семь лет в регионах республики наблюдается значительный рост валового регионального продукта. Так, удельный вес ВРП к ВВП в 2018 году приравнивается к показателю 2014 года, в остальные годы показатели более высокие. По ГБАО в 2018 году по сравнению с 2012 ВРП увеличился на 197%, с 2017 г. - 108,2%. По Согдийской области в 2018 году по сравнению с 2012 ВРП увеличился на 204,7%, с 2017 г.-104,7%, по Хатлонской области в 2018 году по сравнению с 2012 ВРП увеличился на 178,7% с 2017-106,8%, по г. Душанбе в 2018 году по сравнению с 2012 ВРП увеличился на 171,0%, с 2017г.-117%, по РРП в 2018 году по сравнению с 2012 ВРП увеличился на 196%, с 2017-114%. Из данного анализа можно прийти к выводу, что из пяти регионов страны наиболее высокие показатели по ВРП имеет Согдийская область.

В системе финансового механизма государственного регулирования регионального развития наряду с бюджетно-налоговой и денежно-кредитной системой особое место занимает инвестиционная деятельность.

Принцип рыночной экономики, а именно многообразие форм собственности даёт право всем физическим и юридическим лицам в целях получения дохода быть инвесторами, а их численность в стране и её регионах придаёт данной деятельности организованный характер [8,136].

Механизм инвестиционного рынка осуществляет перелив капитала от граждан, которые располагают свободными денежными средствами дать возможность осуществлять предприятиям и организациям свою инвестиционную деятельность при непосредственном участии инвестиционных компаний и различных фондов, банков и бирж.

В своём очередном Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил: «Правительство Республики Таджикистан объявляя своей высшей целью повышение уровня и качества жизни народа, направляет свою деятельность на решение предусмотренных в Национальной стратегии развития целей путем решения вопросов устойчивого экономического развития, укрепления человеческого потенциала, совершенствования системы государственного управления, расширения экспортных возможностей страны, улучшения инвестиционного климата, развития частного сектора и улучшения состояния рынка труда.

В результате осуществленных Правительством страны мер за последние 3 года доля сферы промышленности в валовом внутреннем продукте возросла с 15,2 процента до 17,3 процента.

В связи с этим и с учетом важности сферы промышленности в решении социально-экономических вопросов, и создании рабочих мест, предлагаю ускоренную индустриализацию страны объявить четвертой национальной целью.

Принимая это во внимание необходимо, чтобы до 2030 года доля сферы промышленности в валовом внутреннем продукте увеличилась до 22 процентов. Для достижения этой цели необходимо взять под решительный контроль осуществление принятых отраслевых программ и инвестиционных проектов, и обеспечить их эффективность и качественность»[2, 4].

Рост прямых инвестиций в экономику Таджикистана является благоприятным фактом для развития отраслей национального хозяйства.

В республике за все истекшие годы государственной независимости на начало 2018 года привлечено иностранной инвестиции на общую сумму – 5665,4 тыс. долларов США, в том числе прямые инвестиции – 3584,8 тыс. долларов [4, 226].

Инвестиционная привлекательность региона является целостной системой. Инвесторы используют различные пути для достижения своей главной цели – получения конечной прибыли от инвестирования, соответственно и

инвестиционную привлекательность региона они будут оценивать именно со своих позиций.

На региональном уровне критериями эффективности управления инвестициями являются показатели, которые характеризуют:

- планирование инвестиционного процесса (организация планирования, комплексность, нормативно-правовое обеспечение);
- текущее управление (наличие организационной структуры, формирование базы данных намечаемых к реализации инвестиционных проектов, прогнозы на основе анализа инвестиционной сферы);
- контроль (наличие процедуры мониторинга реализации инвестиционной политики).

Комплексное использование природных ресурсов, внедрение безотходных технологий, рациональное эффективное размещение производства, поддержка и развитие социальной и культурной сфер - основные целевые ориентиры развития региона. Именно рациональное распределение инвестиционных проектов, их своевременная адаптация к условиям региональной экономики позволит достичь стратегических целевых индикаторов развития региона.

Развитие регионов страны является самым важным уровнем осуществления экономических реформ и рассматривается как конечная точка приложения всех усилий правительства в приоритетных направлениях: обеспечение приемлемых уровней энергетической и продовольственной безопасности, развитие коммуникационных возможностей страны и расширение продуктивной занятости.

Социальное неравенство имеет крайне негативные экономические и политические последствия, снижает качество роста и препятствует инвестиционной активности. Более того, социальное неравенство мешает осуществлению сценариев индустриального и индустриально-инновационного развития. Уровень неравенства по доходам и социальное неравенство в Таджикистане остается высоким. Место жительства сильно влияет на возможности доступа к услугам, образованию, здравоохранению, самореализации. Устранение причин неравенства и превращение структурных барьеров в новые возможности по его преодолению является ключевым условием для обеспечения уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного экономического роста [3, 54].

Приоритетами в улучшении инвестиционного климата выступают:

- развитие производственного предпринимательства и промышленности по переработке отечественного сырья, реализация инвестиционных проектов с внедрением передовых технологий и повышение экспортного потенциала страны;
- сокращение административных барьеров и формирование инфраструктуры развития и поддержки малого и среднего предпринимательства на республиканском и местном уровнях;
- формирование информационной системы предпринимательства в промышленности и содействие организации бизнес-инкубаторов с учетом потребностей мужчин и женщин, сельских предпринимателей;
- усиление защиты прав собственности, развитие конкуренции и создание института Омбудсмана по защите прав предпринимателей;
- использование механизмов государственно-частного партнерства в энергетической отрасли, строительстве и реконструкции автомобильных дорог, железнодорожной инфраструктуры и реконструкции аэропортов, в сферах ЖКХ, образования и здравоохранения;
- улучшение механизмов сотрудничества между Правительством и партнерами по развитию на основе использования Таджикистаном лучших практик

международного процесса Глобального партнерства по эффективному сотрудничеству для развития (ГПЭСР);

- поддержка и мотивация производителей и экспортеров отечественной продукции.

Как уже было сказано, и хотелось бы ещё раз отметить, что главным инструментом финансового регулирования социально-экономического развития является государственный бюджет. Благодаря достаточному по своей величине республиканскому бюджету государство может осуществить государственное регулирование уровня социально-экономического развития регионов, установить пропорциональное развитие отраслей экономики, наряду с производственной сферой содержать и обеспечить развитие непроизводственных отраслей, а также социальную защиту населения республики.

Распространение присущей рыночной экономике принципа самоокупаемости и самофинансирования обязательно не только для хозяйствующих субъектов, но и целым отраслям экономики и регионов. В этих целях необходимо повысить материальную заинтересованность и ответственность региональных органов государственной власти иметь в своём распоряжении финансовые рычаги такого собственного бюджета, который по своей величине будет достаточным для решения программ социально-экономического развития на среднесрочную перспективу.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции» г. Душанбе, 30 апреля 2007 года №312.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе 2018г. [электронный ресурс]. URL: <http://president.tj/node/15260> (дата обращения: 01.10.2019 г.)
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. - Душанбе, 2016.
4. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018 – 164с.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018. – 426с.
6. Регионы Таджикистана. Душанбе, 2018. – 346с.
7. Алимардонов У. Финансовый механизм государственного регулирования в условиях устойчивого развития экономики / У.Алимардонов //Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: СИНО, -2017. - №2/1(127).- С. 126-132.
8. Анализ законодательства в сфере инвестиционной деятельности в Республике Таджикистан. Исследование, проведенное в рамках проекта АСІР при поддержке ПРООН/DFID Союзом профессиональных консультантов Таджикистана. - Душанбе, 2012. - 75 с.
9. Кислицына В.Е. Роль инвестиций в экономике региона. / В.Е. Кислицына // Transport business in Russia. - М., 2017. - №4 -С.68-74.
10. Комилов С.Дж. Оценка инновационного потенциала социально-экономического развития региона/ С.Дж.Комилов, М.К. Файзуллоев //Проблемы современной экономики, 2013. - №3 (47). - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m-economy.ru/> (дата обращения 30.11.2019г.)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Садриддинов Манучехр Исломиiddинович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита и ревизии Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Тел.: 918565620, e-mail: sadrman_s@mail.ru



Эрадж Бекмуродзода – аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, Тел.: 931565628. e-mail: 2112erso90@mail.ru.



В статье рассматриваются методологические основы формирования и оценка экономического потенциала на региональном уровне. Отмечается, что решение проблем, связанных с рациональным использованием экономического потенциала приведёт к устойчивому экономическому росту. Также в статье изучены различные методологические подходы к оценке экономического потенциала региона и дана характеристика используемых и неиспользуемых возможностей регионов. В статье предполагается идея о том, что эмпирический анализ научно-методических подходов к экономическому потенциалу на уровне региональной экономики указывает на устойчивую тенденцию от ресурсной концепции экономического потенциала в сторону концепции эффективного использования в зависимости от инновационных составляющих.

Ключевые слова: экономический потенциал, природно-ресурсный потенциал, экономические границы, природные ресурсы, региональная экономика, национальное богатство, оценка значимости, пространственная экономика.

АСОСҲОИ МЕТОДОЛОГИИ ТАШАККУЛ ВА АРЗЁБИИ ИҚТИДОРИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА

Садриддинов Манучехр Исломиiddинович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи аудит ва ревизияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Тел.: 918565620, e-mail: sadrman_s@mail.ru.

Эраҷ Бекмуродзода - аспиранти кафедраи менеҷмент ва маркетинги Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. Тел.: 931565628. e-mail: 2112erso90@mail.ru.

Дар мақола асосҳои методологии ташаккул ва арзёбии иқтисодии минтақа дар сатҳи минтақавӣ дида баромада шудааст. Қайд карда мешавад, ки ҳалли масъалаҳои оқилона истифода намудани иқтисодии минтақа ба руидаи устувори иқтисодӣ оварда мерасонад. Инчунин, дар мақола усулҳои методологии иқтисодии минтақа мавриди омӯзиши қарор гирифта, хусусиятҳои имкониятҳои истифодагардида ва истифоданагардида дода шудааст. Ҷояи асосии мақола дар он зоҳир мегардад, ки таҳлили таҷрибаҳои усулҳои илмӣ-методи иқтисодии дар сатҳи минтақавӣ ба тамоюлҳои устувори гузариши аз консепсияи

истифодаи захиравӣ ба самти консепсияи истифодаи самараноке, ки вобаста аз элементҳои инноватсионӣ аст, ишора карда мешавад.

Калидвожаҳо: иқтисодии иқтисодӣ, иқтисодии табиӣ-захиравӣ, ҳудуди иқтисодӣ, захираҳои табиӣ, иқтисоди минтақавӣ, бойгариш милли, арзёбии мавқеи иқтисодӣ, иқтисодиёти ҳудудӣ.

THE METHODOLOGICAL OF BASIS FOR THE FORMATION AND ASSESSMENT OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION

Sadriddinov Manuchehr Islomiddinovich – candidate of economic sciences, associate professor. Head of the department of audit and revision The Tajik State University of Finance and Economics . Address: 734067, The Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nahimova street 64/14. E-mail: sadrman_s@mail.ru. Phone: (+992) 918-56-56-20.

Eraj Begmurodzoda - post graduate student of the Department of management and marketing of Tajik national University. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17, Phone: 931565628. e-mail: 2112erso90@mail.ru.

The article discusses the methodological basis for the formation and assessment of economic potential at the regional level. It is noted that the solution of problems related to the rational use of economic potential will lead to sustainable economic growth. The article also studies various methodological approaches to assessing the economic potential of the region and describes the used and unused opportunities of the regions. The article suggests the idea that the empirical analysis of scientific and methodological approaches to economic potential at the level of the regional economy indicates a steady trend from the resource concept of economic potential towards the concept of effective use, depending on the innovative components.

Keywords: economic potential, natural resource potential, economic boundaries, natural resources, regional economy, national wealth, assessment of significance, spatial economy.

Важность решения проблем повышения эффективности экономической деятельности за счет устойчивого экономического роста в условиях жесткой конкуренции и ограниченности экономических ресурсов по использованию высокой стоимости этих ресурсов принуждает к адекватным поискам и применением научно-обоснованных методов и моделей оценки экономического потенциала национальной экономики и в разрезе её регионов, которые отвечают благоприятным условиям функционирования и реализации экономической деятельности, и принятием качественных управленческих решений, которые, в свою очередь, направлены на эффективное использование экономического потенциала определённого региона.

Важно отметить, что в научной литературе по проблеме оценки потенциала выявлены многие аспекты. Во многих работах всего лишь отмечается тот факт, что методологические аспекты оценки экономического потенциала недостаточно проработаны. На наш взгляд, экономический потенциал в рамках определённых границ, то есть, на региональном уровне характеризует общее состояние экономики, основные закономерности развития, не раскрывая при этом характер процессов протекающих непосредственно на предприятиях [5, 10]. Будущее состояние региональной экономики на основе построения прогнозов, определение приоритетов развития, разработка планов, принятия управленческих решений важно, чтоб имели объективную информацию об экономических и социальных ресурсах в регионе для реализации и воплощения намеченных целей в различных направлениях деятельности. Для правильного определения экономического потенциала и оценки эффективности важно, чтобы в расчетах применялись все экономические возможности и интегральные ограничения. Для определения границ оценки эффективности экономического потенциала необходимо определить сущность потенциала как экономическую категорию. Потенциал как экономическая категория - это совокупность возможностей (физические силы) для достижения поставленных целей в рамках определённых границ. В

ряде работ, в частности [1, 237] потенциал рассматривается как неиспользуемые силы или возможности.

На сегодняшний день для экономики регионов Республики Таджикистан одной из приоритетных задач считается проблема самообеспеченности экономического потенциала регионов [10, 97]. Исходя из этого, экономическая политика государственного регулирования по использованию возможностей должна быть направлена, в первую очередь, на обеспечение непрерывного развития экономического потенциала регионов, которые, в свою очередь, стимулируют инвестиционный и предпринимательской активности внутри регионов, что даст новый импульс к инновациям.

Для оценки значимости экономического потенциала, в первую очередь, необходимо выделять такие понятия, как используемый и неиспользуемый экономический потенциал [8, 112]. Используемый потенциал можно характеризовать с природными ресурсами региона и оценить их через объем, который отражается на финансовом балансе региона. Неиспользуемая часть экономического потенциала связана с оценкой той части ресурсов региона, которая только может быть вовлечена в оборот в течение определённого периода времени, т.е. это не используемая, не реализованная часть экономического потенциала. И здесь проблема состоит в том, когда и какие ресурсы региона можно и нужно использовать.

Наличие различных видов природных и иных ресурсов определяют степень и оснащённость региона по экономическому потенциалу. Важным компонентом в данном процессе является процесс оценки последнего. На практике, природные ресурсы обычно определяются через стоимость национального богатства. Однако, экономический потенциал охватывает большие ресурсы и недоиспользуемые возможности чем стоимостная оценка национального богатства, хотя стоимостная оценка ресурсов региона лежит в основе оценки экономического потенциала. Следует иметь в виду, что есть разные методики оценки национального богатства. Стоимостная оценка ресурсов региона может колебаться во времени, точно так же может изменяться и их способность приносить доходы. Причём все ресурсы имеют разную способность, приносить доходы, и не только собственникам.

С методологической точки зрения, для оценки природных ресурсов может быть использован рентный подход, а для основных фондов - метод капитализации [5, 18]. При оценке природных ресурсов важно учитывать, что их рыночная оценка колеблется по времени и зависит от спроса и предложения на рынках.

В настоящее время в Таджикистане стоимостная оценка национального богатства осуществляется, как и в других странах, только по таким элементам как: основные фонды, материальные оборотные средства и домашнее имущество. В эту оценку не входит стоимость земли, недр, лесов и т.д. Также важно отметить, что реальной оценки национального богатства нет, и тем самым, нет реального макроэкономического прогноза в государственных целевых программах. Обзор литературы по исследованию экономического потенциала показывает, что нет и соответствующей оценки экономического потенциала на уровне национальной экономики. На примере экономики России и Казахстана экономический потенциал национальной экономики определяют по национальному доходу.

В разрезе пространственной экономики оценка национального богатства также отсутствует, что, в свою очередь, затрудняет возможности оценки экономического потенциала на уровне определённых регионов. Эмпирические данные по регионам страны показывают, что каждый регион обладает совокупностью различных ресурсов - природных, трудовых, информационных

и т.д. [9, 76]. Во многих публикациях отечественных экономистов, в частности, в работах академика Р.К. Рахимова перечень этих ресурсов различается [7, 98]. Авторы в числе региональных ресурсов называют и финансовые ресурсы [3, 195]. На наш взгляд, финансовые ресурсы сложно ставить в один ряд с другими ресурсами региона. Финансовые ресурсы, как нам представляется, это особый специфический вид ресурсов, который получают регионы в процессе распределения и перераспределения ВРП, полученного от используемых региональных ресурсов. Основу финансового потенциала составляет налоговый потенциал, поскольку до 80% доходов бюджетов регионов формируется за счет налоговых платежей.

На величину экономического потенциала региона оказывают влияние множество факторов - как объективных, так и субъективных. К первым относятся действующее налоговое законодательство, уровень развития экономики региона, его отраслевая структура, уровень и динамика действующих цен, объем и структура экспорта и импорта и т. д. К субъективным можно отнести состояние региональной политики, количество предоставляемых налоговых льгот, отсрочек и др.

Среди мнений учёных о понятии экономического потенциала в рамках региона можно выделить два направления [4, 103]. Согласно первому, экономический потенциал предприятия рассматривается, как способность хозяйственной системы осваивать, перерабатывать ресурсы для удовлетворения общественных потребностей и создания определённого результата. Учёные, придерживающиеся второго направления, считают, что в понятие экономического потенциала предприятия необходимо включать конечные результаты его финансово-хозяйственной деятельности.

Теоретические предпосылки и систематизация научно-методических подходов к реализации экономического потенциала, как зарубежных, так и отечественных учёных, нашли своё отражение в табл.1.

Таблица 1. Научно-методический подход к понятийному аппарату экономического потенциала региона

Научно-методологический подход	Авторы концепции	Экономическая сущность идеи	Состав экономического потенциала	Элементы экономического потенциала
Ресурсный подход	Азрилиян А.Н. Абалкин Л.И. Заболотская Н.В. Лукинов И.И. Черников Д.А.	Экономический потенциал – совокупность количества и качества имеющихся природных ресурсов	Материальные, нематериальные, трудовые, информационные ресурсы	Натуральные и стоимостные показатели наличия и состояния ресурсов
Ресурсно-целевой подход	Люшкинов А.Н. Бороненкова С.А. Балабанов И.Т. Фигурнов С.Б. Шевченко Д.К.	Экономический потенциал – совокупность имеющихся ресурсов и возможностей по выпуску продукции	Технические, технологические, производственные, трудовые, пространственные, финансовые, ресурсы и возможности	Натуральные и стоимостные показатели наличия, состояния и движения (привлечения и выбытия) ресурсов

Результативный подход	Рябова Т.Ф. Гунина И.А. Храмцова Т.Г. Комаров М.А. Румянцева Е. Яковенко А. Федонин О.С. Репина И.М. Мухаббатов Х.М.	Экономический потенциал – способность комплекса ресурсов экономической системы выполнять поставленные перед ней цели и задачи	Система различных видов ресурсов, которые обеспечивают достижение целей производства	Натуральные и стоимостные показатели наличия, состояния, движения (привлечения и выбытия) ресурсов
Результативный подход с использованием элементов инновации	Сосненко Л.С. Березин О.В. Краснокутская Н.С. Карпенко Ю.В. Рушак М.Ю. Данькив Н.В. Пузилов О.С. Симионов Р.Ю. Гогина Г.Н. Исайнов Х.Р. Одинаев Х.А.	Экономический потенциал – возможности системы ресурсов и компетенций создавать результат через реализацию комплекса результативных хозяйственных мероприятий	Все виды ресурсов, производственный потенциал совокупность имущества предприятия и финансового положения (финансовый потенциал)	Натуральные и стоимостные показатели наличия, состояния, движения (привлечения и выбытия) ресурсов, показатели возможной результативности и экономической эффективности использования ресурсов

Составлено авторами.

Эмпирический анализ научно-методических подходов к экономическому потенциалу на уровне региональной экономики указывает на устойчивую тенденцию от ресурсной концепции экономического потенциала в сторону концепции эффективного использования в зависимости от инновационных составляющих.

На уровне функционирующих предприятий в регионах традиционными методами оценки экономического потенциала в современной научной и учебной литературе являются: метод оценки рыночной стоимости предприятия, методика комплексной рейтинговой оценки экономического потенциала, методика оценки финансовой деятельности предприятия.

Следует отметить, что в традиционных методах, анализ и оценка экономического потенциала реализуется с элементами реальных значений показателей, характеризующих результаты видов экономической деятельности. В таких случаях доходный метод рыночной стоимости, а также комплексная рейтинговая оценка экономического потенциала характеризуют только результативную составляющую экономического потенциала предприятия, а имущественный метод – только ресурсную составляющую.

Преимуществом методики оценки финансовой деятельности на уровне регионов можно считать то, что она включает оценку обеих составляющих экономического потенциала предприятия – ресурсов (имущественный потенциал) и результатов (финансовое положение) [2, 95]. В таких случаях можно наблюдать ряд недостатков:

– во-первых, экономические и финансовые элементы оцениваются по разному, и без учёта дополнительных факторов;

– во-вторых, анализируется всего лишь фактический потенциал, без учёта инновационных или привлечённых составляющих.

Оценка экономического потенциала на региональном уровне, на наш взгляд, предполагает комплексного и целостного исследования, который включает в себя не только наличие ресурсов и текущие имущественные и финансовые возможности, но и потенциальные возможности, исходя из деятельности субъектов хозяйствования.

На наш взгляд, сложно провести комплексный анализ экономического потенциала региона только лишь на основе какой-либо частичной информации о природных и иных ресурсах. Для проведения такого анализа необходимо определить границы производства и на её основе разработать модель, которая позволит решать такие задачи, как выявление неиспользуемых резервов и эффективное управление формированием и использованием экономического потенциала. Классические методы оценки экономического потенциала не имеют таких возможностей и не дают чёткого представления о фактических и перспективных значениях. В деятельности предприятий, которые используют природные ресурсы и показывают уровень использования экономического потенциала региона, можно применить различные методические подходы к оценке экономического потенциала (табл. 2).

Таблица 2. Применение методических подходов к анализу и оценке экономического потенциала предприятия

Структурные элементы	Сущность методики
Природно-ресурсный; производственный; финансовый	Проведение анализа по отдельным элементам экономического потенциала предприятия, и на её основе применение балльного метода
Кадровый; интеллектуальный; инвестиционный; управленческий	Анализ и оценка отдельных подсистем экономического потенциала предприятия, в т.ч. определение границы производства. Определение суммарного экономического потенциала, исходя из суммирования отдельных потенциалов
Производственный потенциал материальный финансовый	Анализ отдельных элементов экономического потенциала предприятия с помощью финансовых показателей. Для определения производственного потенциала учитываются материальные и финансовые показатели.
Богатство страны; производственный персонал; энергетические ресурсы; технология реализации услуг;	Применение нормативных величин различных составляющих экономического потенциала предприятия, необходимых для производства одной условной единицы конкретного вида продукта или оказываемых услуг. Исходя из чего, рассчитываются потенциальные возможности каждой составляющей экономического потенциала предприятия

Составлено авторами.

Современные методы оценки основаны на выделении отдельных структурных составляющих экономического потенциала предприятия, при этом структурные компоненты всеми авторами определяются по-разному. Оценивание проводится также по отдельным компонентам с применением различных методов: балльного, экспертного, экспресс-оценки, оценки посредством финансовых индикаторов, т.е. на основе фактических значений показателей, характеризующих результаты работы предприятия. Ряд авторов, к

примеру Е.В. Лапин, К.О. Магомедова, Р.В. Марушков, включают в оценку экономического потенциала предприятия оценку его потенциальных возможностей с целью сопоставления фактически достигнутых предприятием показателей с пороговыми [5, 17].

В отечественной практике уже выработаны определённые подходы к определению потенциальных возможностей предприятия и оценке их использования [6, 231]. В связи с этим на первое место выдвигается проблема экономического измерения имеющихся ресурсов и результатов их функционирования, однако проблема оценки взаимодействия структурных элементов экономического потенциала отодвигается на задний план.

Исходя из развивающихся в стране процессов, имея результаты расчета социально-экономического потенциала, можно прогнозировать основные черты экономического развития. Соответственно, определяются главные цели развития региона: "выживаемость", адаптация к условиям рынка, конкурентоспособность хозяйственных структур, создание благоприятных условий для реализации интересов общественных групп. Выбор конкретных задач исследования будет определять необходимость более детального рассмотрения тех или иных аспектов экономического потенциала.

Литература

1. Балацкой О.Ф. Экономический потенциал административных и производственных систем: монограф. / под общ. ред. О. Ф. Балацкого. «Сумы». 2006. – 973 с.
2. Бегматов З.Р. Природно-ресурсный потенциал Таджикистана /З.Р. Бегматов, У.И. Муртазоев // Кишоварз. - Душанбе, 2014. - № 1. - С.94-97.
3. Колесникова Н.А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента / Н.А. Колесникова. - М.: Финансы и статистика, 2000. 198 с.
4. Мухаббатов Х.М. Некоторые особенности размещения природного потенциала по регионам и высотным поясам Таджикистана / Х.М. Мухаббатов // Таджикистан и современный мир / Вестник ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. - № 4 (47). - С.102-109.
5. Надворная Г.Г. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий / Г.Г. Надворная С.В. Климчук, М.С. Оборин, Т. Е. Гварлиани. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - №6 (48). – С. 21-29.
6. Обидов Ф.С.. Природно-ресурсный потенциал национальной экономики и проблемы его использования: на примере Республики Таджикистан: дисс. д.э.н. / Ф.С. - Душанбе, 2006. – 346 с.
7. Рахимов Р.К. Основные направления развития экономики и проблемы повышения эффективности производства в Таджикистане. / Р.К. Рахимов. – Душанбе: Дониш, 1983. – 204 с.
8. Садриддинов М.И. Оценка значимости природно-ресурсного потенциала регионов Южного Таджикистана. / М.И. Садриддинов, Э. Бегмуродзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2018. - №1. - С. 117-23.
9. Умаров Х.У.. Биоклиматический потенциал Таджикистана: проблемы устойчивости и эффективности в его использовании / Х.У. Умаров, Х.М. Мухаббатов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2005. - №3. - С. 76-81.
10. Шералиев Э.Н. Водно-энергетический потенциал Центральной Азии: проблемы и пути решения / Э.Н. Шералиев, Х.Р. Исайнов // Природообустройство. - Москва, 2013. - №1. - С. 95 - 100 .

УДК: 519.866: 330.101.541 (575.3)
**ОЦЕНКА ДИСТРИБУТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Хакимова Мафтуна Фотеховна - к.э.н., доцент кафедры прикладной информатики в экономике Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова 64/14, тел.: (93)4145775, e-mail: maftunah@gmail.com



В последние 20 лет прикладные модели стали широко использоваться в количественных и качественных исследованиях государственной политики. В данной статье рассматривается комбинированный подход с целью осуществления дистрибутивного анализа налоговой политики в переходной экономике, в частности Республики Таджикистан. Данный подход базируется на комбинации макроэкономической модели общего равновесия и микроэкономической модели, описывающей индивидуальный экономический агент национальной экономики. Особое внимание уделено исследованию аспектов экономического роста и политической экономики. Автором отмечено, что использование представляемого подхода является подходящим для описания и анализа проблем разного уровня. В частности, для анализа краткосрочных воздействий государственной политики используется микроэкономическая модель, тогда как для долгосрочного анализа, где основным объектом исследования являются взаимосвязи между изменениями в доходе, потреблении и предложении рабочей силы на уровне национальной экономики, микросимуляционные модели дополняются макроэкономическими моделями общего равновесия. В дополнении в статье предлагается метод анализа благосостояния домохозяйств, а также направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: государственная политика, налоговая политика, микросимуляция, уровень бедности, неравенство доходов, перераспределение.

**БАҲОДИҲИИ САМАРАҲОИ ДИСТРИБУТИВИИ СИЁСАТИ
МАКРОИҚТИСОДИИ ДАВЛАТ**

Хакимова Мафтуна Фотеховна – н.и.и., дотсенти кафедраи информатикаи амалӣ дар иқтисодиёти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Нахимов 64/14. Тел.: (93)4145775, e-mail: maftunah@gmail.com

Дар 20 соли охир моделҳои амалӣ дар раванди таҳқиқоти сифатӣ ва миқдории сиёсати давлатӣ истифодаи васеъро соҳиб гаштааст. Дар мақолаи мазкур усулҳои омехта бо мақсади амалисозии таҳлили дистрибутивии сиёсати андоз дар иқтисоди гузариш, махсусан Ҷумҳурии Тоҷикистон, баррасӣ гардидааст. Усули мазкур аз комбинатсияи модели макроиқтисодии мувозинат ва модели микроиқтисодии инъикоскунандаи рафтори ҳар як субъекти иқтисоди миллӣ замина мегирад. Диққати ҷиддӣ ба таҳқиқи ҷанбаҳои рушди иқтисод ва иқтисоди сиёсӣ равона карда шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки истифодаи усули пешниҳодишуда барои инъикос ва таҳлили масъалаҳои сатҳи гуногун муносиб мебошад. Махсусан, барои таҳлили таъсири кӯтоҳмуддати сиёсати давлатӣ модели микросимулятсионӣ истифода бурда мешавад ва дар таҳлилҳои дарозмуддат, ки дар онҳо объекти асосии таҳқиқотро алоқамандии байни тағйирёбии даромад, истеъмолот ва арзаи қувваи корӣ дар сатҳи иқтисоди миллӣ ташикл медиҳад, ба моделҳои макроиқтисодии мувозинат моделҳои микросимулятсионӣ

илова карда мешаванд. Илова бар ин, дар мақола усули таҳлили некуаҳволии хоҷагии хонаводагӣ ва инчунин самтҳои таҳқиқоти минбаъда пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: сиёсати давлатӣ, сиёсати андоз, микросимулятсия, сатҳи камбизоатӣ, номувозинати даромад, азнавтасимкунии.

DISTRIBUTIONAL EFFECTS ESTIMATION OF MACROECONOMIC PUBLIC POLICY

Khakimova Maftuna Fotekhovna - candidate of Economic sciences, Associate Professor of Applied Informatics in Economics Department of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhomova str., 64/14, tel.: (93)4145775, e-mail: maftunah@gmail.com

During the last 20 years, microsimulation models have been increasingly applied in qualitative and quantitative analysis of public policies. This paper presents an approach to bring together microsimulation and Computable General Equilibrium (CGE) model to perform distributional analysis of tax policy in transition country, like Tajikistan. Particular attention is paid to applications relating to aspects of economic growth and political economy. Applications in which macro- and microsimulation models are either layered or integrated are considered. It is demonstrated that proposed approach are appropriate for different level problems. For short-run impact analysis, microsimulation on its own may be appropriate. For longer-run analyses, where interest is in the interrelationship between changes in disposable income, consumption and labour supply, these models need to be supplemented a combination of microsimulation on the one hand, and general equilibrium price changes or changes in macro variables on the other hand. It is argued that for policy analysis, microsimulation may adequately be combined with macro CGE models. It then discusses household welfare analysis permitted by microsimulation techniques and points to the limits of present approaches and some directions for future developments.

Key words: evaluation of public policies, income inequality, microsimulation, poverty, redistribution.

Введение

Одной из центральных задач в ряду неотложных реформ национальной экономики в Республике Таджикистан является реформирование налоговой политики. За годы независимости в Республике Таджикистан были проведены две налоговые реформы (2004, 2013), которые были ориентированы, прежде всего, на улучшении налогового администрирования, а также на совершенствовании налоговой системы, которая, в конечном счете, приводит к мобилизации налоговых поступлений в бюджет и выхода бизнеса из теневой среды. В частности, в рамках реформирования налоговой политики, было пересмотрено количество налогов, изменены ставки налогов, облегчена процедура регистрации налогоплательщиков, введена он-лайн система предоставления деклараций и т.д. [8].

В свою очередь, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [1] ставит задачу совершенствования налогового администрирования с целью мобилизации налоговых сборов, снижения административной нагрузки на ответственных налогоплательщиков, повышения прозрачности и предсказуемости налоговой системы. В Стратегии также подчеркивается роль налоговой системы Таджикистана как важного компонента государственной промышленной политики, где ставится задача совершенствования Налогового кодекса Республики Таджикистан с целью создания условий для всестороннего развития страны.

Результаты мер государственных органов по реформированию налогового законодательства неизбежно затронут все слои общества, все сектора

промышленности и регионы страны, поэтому важность понимания и прогнозирования возможных последствий реформ не вызывает сомнений. Более того, оценка последствий экономических реформ также важна для формирования соответствующих компенсационных мер по предотвращению негативных изменений в структуре производства и доходов населения.

Основными вопросами, которые интересно было бы исследовать в рамках реализуемой налоговой реформы являются следующие:

- снижение налоговой нагрузки на налогоплательщиков приведет к значительному сокращению доходов государственного бюджета. Однако компенсация убытков может быть достигнута путем введения новых налогов или акцизов и / или, с другой стороны, путем расширения налоговой базы за счет выхода части производственного оборота из теневой экономики;

- снижение налоговой нагрузки приведет к изменению структуры производства, экспортных и импортных потоков, относительных цен на товары, доходов от факторов производства, темпов экономического роста. Таким образом, это приведет к изменению спроса на факторы производства, в частности, это скажется на уровне и структуре занятости;

- описанные выше изменения будут напрямую влиять на трудовые и трансфертные доходы населения. В свою очередь, это приведет к изменению уровня неравенства, бедности, благосостояния.

Одним из наиболее часто обсуждаемых вопросов в научном мире является вопрос относительно того, какую связь имеют налоги по отношению к экономическому росту на макроуровне и экономическим агентам на микроуровне. Данная статья предлагает новый подход в исследовании последствий реализуемой налоговой реформы на благосостоянии домохозяйств (экономических агентов).

Следует отметить, что исследование последствий реализуемой фискальной политики в развивающихся странах и странах переходного периода, на наш взгляд, является сложной задачей. На сложность задачи влияют, прежде всего, два основных фактора. Во-первых, в таких странах, в частности в Республике Таджикистан, присутствует большая доля теневой экономики, в результате которой очень сложно облагать налогом действующую бизнес-среду. Второй фактор – это большая дифференциация доходов. Это говорит о том, что большая доля доходов сконцентрирована исключительно в нескольких руках, которые являются мощными лоббистами. В результате сконцентрированный капитал может либо утечь из страны, либо осесть на дне. Такая ситуация очень развита в США. Возможно выходом из данной ситуации является прекращение практики подоходного налогообложения и переход исключительно на косвенное налогообложение, т.е. налогообложение потребления (НДС и акцизы).

В настоящее время в отечественной научной литературе имеется очень мало научных публикаций, посвященных анализу эффективности фискальной политики, в частности работ посвященных эмпирическому анализу последствий реализации налоговой политики в Республике Таджикистан [1,3-5]. Однако следует отметить о вкладе таких отечественных ученых, как Р.К.Рахимова, Х.Умарова, А.Орипова, Х.Улугходжаевой, Ф.Мирзоахмедова, М.Салимовой и В.Умарова в исследовании теоретических и практических вопросов налогообложения в Республике Таджикистан.

Одним из основных инструментов, позволяющих провести анализ реализуемых государственных политик, в целом, и в Республике Таджикистан, в частности, является применение моделей общего равновесия. Данные модели могут быть использованы для анализа таких видов государственной политики как фискальная, внешнеэкономическая и иные. В научной литературе существует ряд моделей

общего экономического равновесия, которые могут быть использованы в рамках определенной задачи [2].

Прикладные модели общего равновесия являются широкоиспользуемым инструментом анализа экономических решений. В рамках макроэкономики данные модели описывают экономику страны как единое целое и способны отследить воздействие принимаемых решений на все структурные единицы (сектора). Модели общего равновесия описывают движения материальных и финансовых потоков между основными агентами экономической системы - предприятиями, домохозяйствами и государственными институтами. В отличие от моделей частичного равновесия, описывающих изолированные сектора, данные модели обладают способностью оценить общее воздействие экономических шоков на все сектора экономики. К примеру, используя прикладные модели общего равновесия, возможно отследить воздействие изменений в налоговом законодательстве не только на различных секторах экономики, но также на экономике в целом, - производство и потребление в соответствующих секторах, изменение в характеристиках рынка труда и налоговый потенциал страны.

В Республике Таджикистан разработка прикладных моделей, описывающих макроэкономическую ситуацию и обладающих способностью прогнозирования и построения сценариев развития началась недавно. Так, в работе [3] на основе динамической модели непрерывного времени была исследована макроэкономическая политика в Республике Таджикистан, а также построены сценарии развития. По результатам исследования было выявлено, что денежная масса в Республике Таджикистан оказывала минимальное влияние на конечное потребление. Одно из объяснений этого факта может заключаться в том, что денежно-кредитная политика придерживается монетаристской концепции, то есть политики сдерживания объемов денежной массы. Это говорит о том, что денежная масса находится в консервации, а конечное потребление с каждым годом растет. Данное исследование подтверждает ранние исследования где отмечается, что одним из значительных движущих факторов развития национальной экономики являются переводы трудовых мигрантов.

В свою очередь, следует отметить, что наряду с преимуществами макроэкономических моделей, используемых с целью анализа принимаемых экономических решений на макроуровне, они не могут описать и оценить их воздействие на микроуровне. Речь идет здесь о воздействии реализуемой государственной политики на благосостоянии домохозяйств, то есть не могут определить выигравших и проигравших в системе государственной политики.

Предлагаемая методология исследования является одной из новейших в мировой экономической науке и широко используемых в последние несколько лет во многих развивающихся и развитых странах с целью изучения влияния различных макроэкономических реформ и шоков на различные компоненты экономической системы. Одним из преимуществ данной методологии является использование статистических данных национальных счетов, что легко позволяет модифицировать предлагаемую методологию под конкретную страну.

Идея этого подхода заключается в сочетании модели общего равновесия (GEM) и инструмента микромоделирования. Эти две модели используются последовательно для изучения распределительного эффекта реализуемой налоговой реформы и сравнения различных сценариев реформы по целому ряду параметров.

Модель общего равновесия (GEM) позволяет оценить ценовые параметры, а также число параметров производственных функций, которые могут воспроизводить агрегированные данные экономики, представленные в отраслевом разрезе, исходя из теории Вальраса. Далее, калиброванная модель оценивает новый сценарий

государственной политики, например, в области налогообложения и оценивает изменения в структуре производства, потребления, занятости, цен и доходов бюджета в рамках новой политики. Следовательно, этот подход позволяет оценить только макроэкономическое влияние реформы на национальную экономику, в то время как микроэкономические последствия для домохозяйств остаются за рамками исследования.

Чтобы проследить последствия макроэкономических реформ на микроуровне, т.е. на уровне экономических агентов (домохозяйств), в макроэкономическую модель общего равновесия последовательно добавляется модель имитационного моделирования, описывающая выборку домохозяйств в экономике. Микросимуляционная модель основана на значительном количестве данных обследования домохозяйств, которые охватывают социально-экономические и демографические характеристики исследуемых домохозяйств [11-13]. Данная методология была использована во многих зарубежных исследованиях.

Так, Робиллиард, Бургуа и др. проанализировали распределительные эффекты финансового кризиса в Индонезии в 1997 году [15]. На основе данных обследования населения и модели общего равновесия, моделируя при этом макроэкономические шоки, связанные с девальвацией обменного курса и увеличением финансовых затрат предприятий, авторы исследовали влияние этих шоков на уровень доходов и потребления населения Индонезии. Сравнивая результаты своих исследований с прогнозами Всемирного банка, Международной организации труда и Индонезийского статистического совета по уровню бедности и неравенства, авторы показывают, что их оценки достаточно близки к реальным данным и во много раз лучше предсказывают реальные изменения в уровне бедности и неравенства.

Также, данный подход активно использовался исследователями в разных странах в рамках анализа макроэкономических реформ в различных секторах. Работа Слемрода посвящена анализу налоговой реформы в Турции и ее влияния на уровень бедности и неравенства в стране [16]. Пламб разработал аналогичную модель для Великобритании и проанализировал последствия реформы корпоративного налога [14]. Полученный им результат свидетельствует о значительном перераспределительном эффекте от этой реформы в пользу богатых граждан. Другой ученый, Кокбарн построил аналогичную модель для экономики Непала [5]. В рамках этой модели автор проанализировал влияние либерализации торговли на уровень бедности в стране. Конье рассматривает взаимосвязь между ускорением экономического роста и уровнем неравенства в Мадагаскаре [6]. Таким образом, обзор исследований свидетельствует том, что описанная методология позволяет анализировать широкий круг проблем в странах с разным уровнем развития и является полезным инструментом для анализа политики.

Анализ государственной экономической политики, в рамках альтернативных вариантов реализации и ее воздействия на все слои экономической системы является одной из главных задач экономистов. Выявление выигравших и проигравших от реализуемой государственной политики, в частности налоговой политики или оценка ее воздействия на уровень бедности требует мощных инструментов, позволяющих измерять совокупные эффекты на экономику в целом, а также на благосостоянии индивидуумов или домохозяйств.

Построение таких инструментов всегда обуславливается компромиссом между простотой их использования и глубинным описанием сложности социально-экономической системы, и что наиболее важно, возможности полностью охватывать гетерогенность экономических агентов. Простота использования модели необходима для управления и контроля инструментом и, что не маловажно,

пониманием причины конечного результата. Второе и третье свойства предлагаемого инструмента необходимы для оптимизации точности анализа.

Микросимуляционные модели являются инструментом, обладающим способностью симулировать эффекты политики на экономических агентах (индивидуумах, домохозяйствах) на индивидуальном уровне. Микросимуляционный подход описывает поведения экономических агентов в ответ на происходящие экономические и институциональные процессы.

Симуляционный подход широко используется в естественных науках. В свою очередь, использование данного подхода в экономической науке началось сравнительно недавно (только лишь в 80-х годах), хотя первые семена в данном направлении были заложены Оркутом [11] еще в 1957 году. Предпосылкой тому послужило бурное развитие информационных технологий и доступность большой и детальной статистической выборки по социально-экономическим характеристикам экономических агентов.

Чтобы проиллюстрировать, каким образом налоговая политика входит в модель общего равновесия, мы используем модель перекрывающихся поколений (overlapping generations model) [7]. Представленный подход имеет два явных преимущества. Во-первых, он позволяет модели общего равновесия охватывать более детальную информацию касательно налоговой политики в рамках ранее использованных методов. Он также значительно снижает затраты на включение огромного количества данных о реализуемой государственной политике и гипотез в макроэкономический анализ. Технику, которую мы строим между микросимуляционной и макроэкономической моделями, существенно автоматизирует этот процесс.

Во-вторых, в предлагаемом подходе используются результаты микросимуляционной модели для оценки функций как эффективной, так и предельной налоговых ставок, которые совместно варьируются в зависимости от возраста, трудового дохода и дохода от капитала. Этот метод является новейшим подходом в научном мире в рамках включения в модель общего равновесия такого рода детальной информации. Новизной также является интеграция микросимуляционного инструмента с моделями общего равновесия. Такая интеграция позволяет не только оценивать налоговые функции для реализуемой политики, но также оценить параметры этих налоговых функций, которые определяют сценарии налоговой политики - даже те, которые корректируют рычаги налоговой политики, что довольно таки трудно явно моделировать в рамках общего равновесия.

Влияние налоговых ставок на решения экономических агентов в модели отражено тремя уравнениями. Во-первых, подходящий налог или же налог, выплачиваемый по упрощенной системе, которые мы в дальнейшем будем оценивать и которые уплачиваются экономическими агентами, определяют чистый располагаемый доход, доступный для потребления и сбережений. Это связано с ограничением бюджета, показанным в уравнении 1:

$$c_{j,s,t} = (1 + r_t) b_{j,s,t} + w_t e_{j,s} n_{j,s,t} + \frac{\overset{\wedge}{BQ}_{j,t}}{\lambda_j} - e^{g_y} b_{j,s+1,t+1} - T_{s,t}^I + T_t^H \quad (1)$$

где r_t представляет собой процентную ставку в момент времени t , а $\hat{w}_t$ - это фиксированная ставка заработной платы в момент времени t . Параметр λ_j - доля от общего числа работающих домохозяйств j -го порядка в момент времени t , и

выражение $BQ_{j,t}$ представляет собой общее количество завещаний членов домохозяйств j -го порядка, которые умерли в конце периода $t-1$. Темпы роста рабочей силы, способствующие технологическим изменениям, задаются как $g_y \cdot \hat{T}_{s,t}^I$ является функцией, описывающей уплаченные налоги, которые мы более подробно сформулируем ниже в уравнении (2). T_t^H - это единовременные субсидии, предоставляемые домохозяйствам и которые не зависят от налоговых обязательств домохозяйств.

Обязательства по налогам описываются следующим уравнением:

$$T_{s,t}^I(x, y) = \tau_{s,t}(x, y)(x + y) \quad (2)$$

Влияние предельных налоговых ставок на потребление, сбережения и предложение рабочей силы можно увидеть в необходимых условиях, характеризующих оптимальный выбор агентом предложения рабочей силы и сбережений. Условие первого порядка выбора труда дается:

$$(c_{j,s,t})^{-\sigma} \left(w_t e_{j,s} - \frac{\partial T_{s,t}^I}{\partial n_{j,s,t}} \right) = \chi_s^n \left(\frac{b}{\tilde{l}} \right) \left(\frac{n_{j,s,t}}{\tilde{l}} \right)^{v-1} \left[1 - \left(\frac{n_{j,s,t}}{\tilde{l}} \right)^v \right]^{\frac{1-v}{v}} \quad (3)$$

$\forall j, t, \text{ and } E+1 \leq s \leq E+S$

где $b_{j,E+1,t} = 0 \quad \forall j, t$.

Левая часть уравнения описывает предельную выгоду от дополнительной единицы предложения рабочей силы, в то время как правая часть представляет собой предельные затраты от отсутствия полезности предложения рабочей силы. Параметр σ - это коэффициент относительного предотвращения риска от функции постоянной полезности. Параметр χ_s^n представляет собой возрастные весовые доли, описывающие отсутствие полезности предложения труда, $\tilde{l}$ - максимальные часы, в течение которых экономический агент может работать, а параметры b и v - это параметры бесполезности функции труда.

И напоследок хотелось бы отметить, что многие макроэкономические модели учитывают наличие хотя бы одного композитного продукта потребления. Некоторые композитные товары влияют на налоговые обязательства, такие, например, как благотворительные взносы или пожертвования. В зависимости от демографических и экономических характеристик экономических агентов, потребление композитных товаров будет варьироваться, что соответственно будет отражаться в функциях налогообложения, поскольку они описываются при использовании микроэкономических данных.

Пусть x будет доход от труда, при условии $x \equiv w_t e_{j,s} n_{j,s,t}$, а y - доход от капитала при условии $y \equiv r_t b_{j,s} n_{j,s,t}$. Тогда функцию налогообложения можно записать следующим образом:

$$\begin{aligned}
\tau(x, y) &= [\tau(x) + shift_x]^\phi [\tau(y) + shift_y]^{1-\phi} + shift \\
\text{где } \tau(x) &\equiv (\max_x - \min_x) \left(\frac{Ax^2 + Bx}{Ax^2 + Bx + 1} \right) + \min_x \\
\text{и } \tau(y) &\equiv (\max_y - \min_y) \left(\frac{Cy^2 + Dy}{Cy^2 + Dy + 1} \right) + \min_y \\
\text{где } A, B, C, D, \max_x, \max_y, shift_x, shift_y &> 0 \quad \text{and} \quad \phi \in [0, 1] \\
\text{и } \max_x > \min_x \quad \text{and} \quad \max_y > \min_y
\end{aligned} \tag{7}$$

Предложенная нами микросимуляционная модель называется «налоговым калькулятором» и для ее использования необходима группа экономистов, программистов и аналитиков. Используя микроданные каждого экономического агента, «налоговый калькулятор» может определить общую сумму налоговых обязательств и рассчитать предельные налоговые ставки на базе налоговой отчетности каждого заявителя с учетом их доходов и вычетов, а также параметров налогового законодательства.

Чтобы сопоставить результаты микросимуляционной модели, основанной на доходах, указанных в налоговых декларациях, с моделью общего равновесия (GEM), где доход определяется более широко, мы используем следующие определения. При расчете эффективных налоговых ставок на основе микросимуляционной модели мы внесли в модель переменную «скорректированный общий доход», описывающую общие налоговые обязательства. Мы считаем, что скорректированный общий доход, рассчитанный в микросимуляционной модели является аналогом дохода в модели общего равновесия. Доход в модели общего равновесия представляет собой сумму капитальных и трудовых доходов.

Чтобы получить предельную ставку налога на композитный доход (например, трудовой доход, который представляет собой сумму заработной платы и дохода от самостоятельной занятости), следует принять средневзвешенное значение. В частности, расчет средневзвешенной предельной налоговой ставки по совокупности n источников дохода выглядит следующим образом:

$$MTR_{composite} = \frac{\sum_{i=1}^n MTR_n * abs(Income_n)}{\sum_{i=1}^n abs(Income_n)} \tag{8}$$

Поскольку налоговые ставки оценены как совокупность функций дохода микроуровня, мы должны скорректировать значения доходов макромоделей в соответствии с единицами микроданных. Чтобы сделать это, мы рассчитываем фактор таким образом, чтобы средний доход от стационарной модели с учетом коэффициента умножения равнялся среднему доходу за последний год микроданных.

$$factor \sum_s \sum_j w_s \lambda_j (w_{e_{j,s}} \bar{n}_{j,s} + \bar{r} \bar{b}_{j,s}) = (data \ avg. \ income)$$

Литература

1. Национальная стратегия развития на период до 2030 г. [электронный ресурс]. URL: www.medt.tj (дата обращения: 23.04.2018г.)
2. Изотов Д.А. Эмпирические модели общего равновесия./Д.А.Изотов// Пространственная экономика, 2014.- №3. – С. 138-167
3. Хакимова М.Ф. Динамическое моделирование макроэкономических процессов./М.Ф.Хакимова – Душанбе: Эр-граф, 2013. - 200 с.
4. Хакимова М.Ф. Сравнительный анализ монетарной и фискальной политики и их влияние на экономическое развитие Республики Таджикистан./ М.Ф.Хакимова // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2018.- №3(62). - С.229-236
5. Cockburn J, Corong E and Cororaton C (2008) Poverty effects of the Philippines' tariff reduction program: insights from a CGE analysis, *Asian Economic Journal*, 22(3), P.289-319.
6. Cogneau D and Robilliard A-S (2006) Growth, distribution and poverty in Madagascar: learning from a microsimulation model in a general equilibrium framework, Chapter 3 in Spadaro A (Ed.), *Microsimulation as a tool for the evaluation of public policies: methods and applications*, Bilbao: Fundacion BBVA.
7. DeBacker et al., 2015 „The Distributional Effects of Redistributive Tax Policy, 2014.
8. Khakimova M. Tax Policy Efficiency in the Republic of Tajikistan./M.F.Khakimova //Tajikistan and Contemporary World. #5(55). – Dushanbe, 2016. - P.188-199.
9. Khakimova M. Methodological Approaches of the Analysis of Discretionary Changes effects on economic growth in the Republic of Tajikistan/ M.F.Khakimova // International Workshop/Conference “Increase the Efficiency in Public Finance Management in Tajikistan and its Influence on Tajik Sustainable Economic Growth”. Dushanbe, P., - 2017 - P.235-240
10. Khakimova M. Comparative analysis of monetary and fiscal policy and their influence on economic development of the Republic of Tajikistan./ M.F.Khakimova, A.A.Solehzoda//The strategies of Modern Science Development, XV International scientific-practical conference. North Charleston, USA, 2018. P.95-102
11. Orcutt, G.: A new type of socio-economic system, *Review of Economic and Statistics* 58 (1957) P.773–797.
12. Orcutt, G, Greenberger, M., Korbel, J. and Rivlin, A.: *Microanalysis of Socio-Economic Systems: A Simulation Study*, Harper and Row, New York, 1961.
13. Orcutt, G., Merz, J. and Quinke, H.: *Microanalytic Simulation Models to Support Social and Financial Policy*, North-Holland, Amsterdam, 1986.
14. Plumb M (2001) „Empirical tax modelling: an applied general equilibrium model for the UK incorporating micro-unit household data and imperfect competition, D.Phil. thesis, Nuffield College, University of Oxford.
15. Robilliard, A-S, Bourguignon F and Robinson S (2008) „Crisis and income distribution: a micro-macro model for Indonesia, in Bourguignon F, da Silva L and Bussolo M (Eds.) *The impact of macroeconomic policies on poverty and income distribution: macro-micro evaluation techniques and tools*, Houndmills, UK: Palgrave-Macmillan Publishers Limited, P.112-123.
16. Slemrod J (1985) A general equilibrium model of taxation that uses micro-unit data: with an application to the impact of instituting a flat-rate income tax, in J Piggott and J Whalley (Eds.), *New developments in applied general equilibrium analysis*, Cambridge: Cambridge University Press, P.221-252.

УДК: 336

ТАҲЛИЛ ВА ДУРНАМОИ САРМОЯ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ғафуров Парвиз - н.и.и., дотсенти кафедраи система ва технологияҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14, тел.: 93-408-99-39, e-mail: pg.1981@mail.ru



Зокир Хушмуҳаммадзода - муаллими калони кафедраи система ва технологияҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14, тел.: 93-408-99-39, e-mail: z.hushmuhammadzoda@tgfeu.tj



Истеҳсоли молу хизматрасонӣ дар иқтисодиёт натиҷаи омезиши омилҳои истеҳсолӣ мебошад, ки одатан ҳамчун саҳмияи сармоя ва қувваи корӣ тасниф карда мешавад. Дар шароити иқтисоди бозаргонӣ, шакли истеҳсолот пайваста ба тағйироти афзалиятҳои истеъмолкунандагон, тағйирёбии нархҳои нисбии ашё ва дигар тағйирот дар шароите, ки ба пешниҳод ва талабот ба молу хизматҳои гуногун таъсир мерасонанд, воқуниши нишон медиҳад. Дар тадқиқоти мазкур саҳми сармоя, аз он ҷумла сармояи бахши хусусӣ, ки омилҳои асосии таъсиррасон ба рушди ММД ба ҳисоб меравад, мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: маҷмӯи андухти сармояи бахши хусусӣ, ҳисобҳои миллии оморӣ, сармояи давлатӣ, усули боқимондаи арифметикӣ, меъёри истеҳлоқӣ, индекс-дефлятори ММД, ифодаи номинālӣ, ифодаи реālӣ, коэффитсиенти истифодабарии иқтисдорҳо, захираҳои моддии маблағҳои гардон, ҳосилнокии сармоя.

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ғафуров Парвиз - к.э.н., доцент кафедры систем и информационных технологий в экономике Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14, тел.: 93-408-99-39, e-mail: pg.1981@mail.ru

Зокир Хушмуҳаммадзода - старший преподаватель кафедры системы и информационных технологий в экономике Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14, тел.: 93-408-99-39, e-mail: z.hushmuhammadzoda@tgfeu.tj

Выпуск товаров и услуг в экономике является результатом сочетания факторов производства, обычно классифицируемых как запас капитала и рабочей силы. В рыночной экономике модели производства постоянно реагируют на изменения потребительских предпочтений, изменения относительных цен на ресурсы и другие изменения в условиях, влияющих на предложение и спрос на различные товары и услуги. В этом исследовании анализируется вклад капитала, включая капитал частного сектора, который является ключевым фактором, влияющим на рост ВВП.

Ключевые слова: валовое накопление капитала частного сектора, статистические национальные счета, государственная инвестиция, остаточный арифметический метод, норма амортизации, индекс-дефлятор ВВП, номинальное выражение, реальное выражение, коэффициент использования мощности, запасы материальных оборотных средств, производительность капитала.

THE ANALYSIS AND FORECASTING OF CAPITAL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Gafurov Parviz - Phd, Department of System and Information Technology in Economics, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067. The Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14, tel: 93-408-99-39, e-mail: pg.1981@mail.ru

Khushmuhammadzoda Zokir - senior Lecturer, Department of System and Information Technology in Economics, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067. The Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14, tel: 93-408-99-39, e-mail: z.hushmuhammadzoda@tgfeu.tj

The output of goods and services in the economy is the result of a combination of production factors that are usually classified as the stock of capital and labor. In a market economy, production models constantly respond to changes in consumer preferences, changes in relative prices of resources and other changes in conditions that affect the supply and demand for various goods and services.

This study analyzes the contribution of capital, including private sector capital, which is the key factor influencing GDP growth.

Keywords: gross capital formation of the private sector, statistical national accounts, government investment, residual arithmetic method, depreciation rate, GDP deflator, nominal expression, real expression, capacity utilization factor, inventories, capital productivity.

Сармоя яке аз нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ба ҳисоб рафта, аз таҷҳизот, биноҳо ва инфрасохтор барои нақлиёт ва коммуникатсия иборат мебошад. Ба он, инчунин, захираҳои ашёи хом, маҳсулоти нимтайёр ва маҳсулоти тайёри ханӯз фуруҳтанашуда дохил мешаванд. Ҳаҷми истеҳсол аз сатҳи омилҳои истеҳсолии мавҷуда ва, инчунин, аз самаранок истифода бурдани онҳо вобаста аст. Шиддатнокии истифодаи воситаҳои асосӣ метавонад бо меъёри истифодаи иқтидор (capacity utilization) чен карда шавад, ки ин таносуби воситаҳои асосии дар асл истифодашаванда нисбати ҳаҷми умумии сармоя мебошад. Ин омил яке аз омилҳои асосии функсияи истеҳсолӣ ба шумор рафта, аз рӯи консепсияи ҳосилнокии умумии омилҳо (total factor productivity (TFP)) барои чен кардани таъсири технологӣ ба истеҳсол таҳия шудааст. Маҷмӯи андушти сармоягузорӣ аз сармоягузори давлатӣ ва сармоягузори хусусӣ иборат буда, ҳар яки он ба рушди иқтисодӣ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Яке аз мушкилиҳои асосӣ дар ин самт ҳисоби маҷмӯи андушти сармоягузори бахши хусусӣ мебошад, ки оид ба он маълумотҳои омӯрӣ вучуд надорад. Бинобар ин, барои ҳисоби ин нишондиҳанда сармоягузори бахши давлатӣ (тибқи маълумотҳои Бучети давлатӣ) аз таркиби маҷмӯи умумии андушти сармоягузорӣ (аз системаи ҳисобҳои миллии омӯрӣ) тарҳ карда мешавад (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Ҳисоби андушти сармоягузори бахши хусусӣ (млн. сомонӣ)

	2000	2005	2013	2014	2015	2016	2017
Маҷмӯи умумии андушти сармоягузорӣ	168.2	839.4	10025	11930.5	13974	16050	16637.4
Сармоягузори бахши давлатӣ	86.3	428.7	4516	5119.89	7706	8250.1	5840.5

Сармоягузори бахши хусусӣ	81.9	410.7	5509	6810.61	6268	7799.9	10796.9
----------------------------------	-------------	--------------	-------------	----------------	-------------	---------------	----------------

Манбаъ: маълумотҳои Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳисоби муаллифон.

Баъд аз ҳисоби сармоягузори бахши хусусӣ, ки бо ифодаи номиналӣ мебошад, қаторҳои вақтии сармояи асосии бахши хусусӣ аз рӯи формулаи зерин ҳисобӣ карда мешавад.

$$KPS=(1-DEPR)*KPS(-1) + I_P$$

Дар ин ҷо,

KPS – сармояи бахши хусусӣ дар соли ҷорӣ;

DEPR – маблағи меъёри истеҳлоқ;

KPS(-1) – сармояи бахши хусусии соли гузашта;

I_P – сармоягузори хусусӣ.

Барои ҳисоби сармояи бахши хусусӣ меъёри истеҳлоқ 10% солони истифода шудааст. Бояд қайд кард, ки ҳисоби сармоя аз соли 2001 шурӯъ шуда, дар ҷадвали 2 оварда шудааст.

Ҷадвали 2. Ҳисоби сармояи асосии бахши хусусӣ аз соли 2000 то 2018 (млн. сомонӣ)

	KPS _{t-1}	(1-Depr)*KPS _{t-1}	I_P _t	KPS _t
2000				81.9
2001	81.9	0.0	91.1	173.0
2002	173.0	17.3	121.1	276.7
2003	276.7	27.7	263.8	512.9
2004	512.9	51.3	371.2	832.8
2005	832.8	83.3	410.7	1160.2
2006	1160.2	116.0	964.1	2008.3
2007	2008.3	200.8	1248.6	3056.1
2008	3056.1	305.6	2003.9	4754.4
2009	4754.4	475.4	2262.4	6541.3
2010	6541.3	654.1	2681.9	8569.1
2011	8569.1	856.9	3725.6	11437.8
2012	11437.8	1143.8	4919.9	15213.9
2013	15213.9	1521.4	5509.1	19201.6
2014	19201.6	1920.2	6810.6	24092.1
2015	24092.1	2409.2	6268.3	27951.2
2016	27951.2	2795.1	7799.9	32956.0
2017	32956.0	3295.6	7996.6	37657.0
2018	37657.0	3765.7	10796.9	44688.2

Манбаъ: бо истифода аз маълумотҳои омории аз ҷониби муаллифон ҳисоб карда шудааст.

Сармоягузори асосӣ ва сармоягузори бахши хусусӣ, ки дар ҷадвали 1 оварда шудааст, бо ифодаи номиналӣ мебошанд. Барои ҳисоби реалии ин нишондиҳандаҳо индекс-дефлятори ММД истифода бурда шудааст, яъне

таксим кардани нишондиҳандаҳои номиналӣ ба индекс-дефлятори ММД. Феълан, барои дурнамасозии ММД сармояи баҳши хусусӣ яке аз омилҳои асосӣ ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, сармояи баҳши хусусӣ бо ифодаи реалӣ тавассути истифодаи коэффитсиенти истифодабарии иқтидорҳо ҳисоб карда шудааст. Дар натиҷа, коэффитсиенти истифодабарии иқтидорҳо барои истифодаи сармоя, ки барои хариди таҷҳизот аз ҳисоби баҳши хусусӣ равона карда шудааст, ба 66% баробар шуд (Ҷадвали 3).

Ҷадвали 3. Коэффитсиенти истифодабарии иқтидорҳо

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Маблағгузори мутамарказ – ҳамагӣ, аз он ҷумла: (млн.сомонӣ)	4988.3	4540.2	5796.8	7492.7	9749.9	11074.5	11371.6	13361.0
Таҷҳизот ва асбобу анҷом (млн. сомонӣ)	412.5	308.7	649	1791.2	788.6	1039.1	2358.5	2118.2
Таҷҳизот дар баҳши хусусӣ_дохилӣ (млн. сомонӣ)	114.4	136.1	115.2	208.1	186.6	168.5	49,6	304,1
Коэффитсиенти истифодабарии иқтидорҳо_дохилӣ %	27.7	44.1	17.8	11.6	23.7	16.2	2,1	14,4
Таҷҳизот дар баҳши хусусӣ_беруна (млн. сомонӣ)	56.4	7.7	430	1250	330	561.3	1801,7	1362,7
Коэффитсиенти истифодабарии иқтидорҳо_беруна %	13.7	2.5	66.3	69.8	41.8	54.0	76,4	64,3
Коэффитсиенти умумии истифодабарии иқтидорҳо %	41.4	46.6	84.0	81.4	65.5	70.2	78,5	78,7

Манбаъ: бо истифода аз маълумотҳои оморӣ аз ҷониби муаллифони ҳисоб карда шудааст.

Бо дарназардошти коэффитсиенти истифодабарии иқтидорҳо, яъне 0,66 сармояи баҳши хусусӣ бо ифодаи реалӣ, бо роҳи ҷамъкунии сармояи баҳши хусусии соли гузашта ва зарби 0,66 ба сармоягузори баҳши хусусӣ (дар давоми сол истифодашуда) ҳисоб карда мешавад (Ҷадвали 4), ки формулаи иҷрои ин амал дар поён оварда шудааст:

$$k=kps_r(-1)+0.66*i_{p_r}$$

Ҷадвали 4. Ҳисоби сармояи асосии баҳши хусусӣ барои дурнамасозии рушди ММД аз соли 2002 то 2020

	KPS_R	%	I_P_R	%	K	%
2002	1196.6		568.4		1418.8	
2003	1294.7	8.2	1490.9	162.3	2180.6	53.7
2004	2262.0	74.7	688.7	-53.8	1749.2	-19.8
2005	2487.7	10.0	693.1	0.6	2719.4	55.5
2006	2421.7	-2.7	1764.5	154.6	3652.3	34.3
2007	3099.9	28.0	1963.6	11.3	3717.7	1.8
2008	3708.9	19.6	2861.4	45.7	4988.4	34.2
2009	5528.9	49.1	3251.0	13.6	5854.6	17.4

2010	7315.5	32.3	7658.4	135.6	10583	80.8
2011	12567.6	71.8	4274.8	-44.2	10137	-4.2
2012	13932.1	10.9	4599.1	7.6	15603	53.9
2013	16425.3	17.9	5308.4	15.4	17436	11.7
2014	19049.0	16.0	5891.6	11.0	20314	16.5
2015	23003.8	20.8	6938.1	17.8	23628	16.3
2016	26272.1	14.2	8248.0	18.9	28447	20.4
2017	30437.9	15.9	9452.3	14.6	32511	14.3
2018	34133.5	12.1	9073.7	-4.0	36427	12.0
2019	37980.3	11.3	9769.2	7.7	40581	11.4
2020	41827.0	10.1	10164.6	4.0	44689	10.1

Манбаъ: бо истифода аз маълумотҳои оморӣ аз ҷониби муаллифони ҳисоб карда шудааст.

Дар солҳои охир рушди иқтисодӣ аз ҳисоби сармоягузорӣ дар баҳши сохтмон мебошад. Қайд намудан лозим аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 70%-и маҷмӯи андушти сармоя дар баҳши сохтмон истифода мешавад ва боқимонда 30% дар дигар бахшҳо. Ҳамчунин, дар ҳамин сохтор захираҳои моддии маблағҳои гардон 0,6%-ро ташкил менамояд, ки нисбатан паст мебошад ва афзоиши ин нишондиҳанда метавонад ба рушди иқтисодии ҷумҳурӣ таъсири мусбӣ расонад. Масалан, тамоюли нишондиҳандаи захираҳои моддии маблағҳои гардон дар давраи бухронии соли 2009 манфӣ (-298,8 млн. сомонӣ) чамбаст гардидааст, ки рушди иқтисодӣ дар ҳамин сол 3,9 фоизро ташкил намудааст. Ин шаҳодати он аст, ки захираҳои моддии маблағҳои гардон ба рушди иқтисодӣ таъсири калон мерасонанд.

Чуноне ки дар боло қайд гардидааст, маблағгузорӣ ба баҳши сохтмон қисми асосии маҷмӯи андушти сармояро ташкил менамояд ва омили асосии рушди иқтисодӣ ба шумор меравад, бинобар ин, бояд маблағгузориро аз рӯи бахшҳои иқтисодӣ таҳлил намуд, ки ба ҳисобҳои дар ҷадвали 4 овардашуда ҷавоби дуруст дарёфт намоем.

Дар ҷадвали дар поён овардашуда афзоиши сармоягузориро дар баҳши саноат дар соли 2017 ва паст шудани он дар баҳши нақлиёт ва алоқа, савдо ва хӯроки умумӣ ва хоҷагии коммуналӣ мушоҳида кардан мумкин аст ва бояд қайд кард, ки чунин тағйирёбии тамоюлро дар соли 2018 низ мушоҳида кардан мумкин аст. Бинобар ин, ҳангоми ҳисоби ҷадвали 4 чунин тағйироти соҳавӣ нисбатан таъсири калон расонидааст.

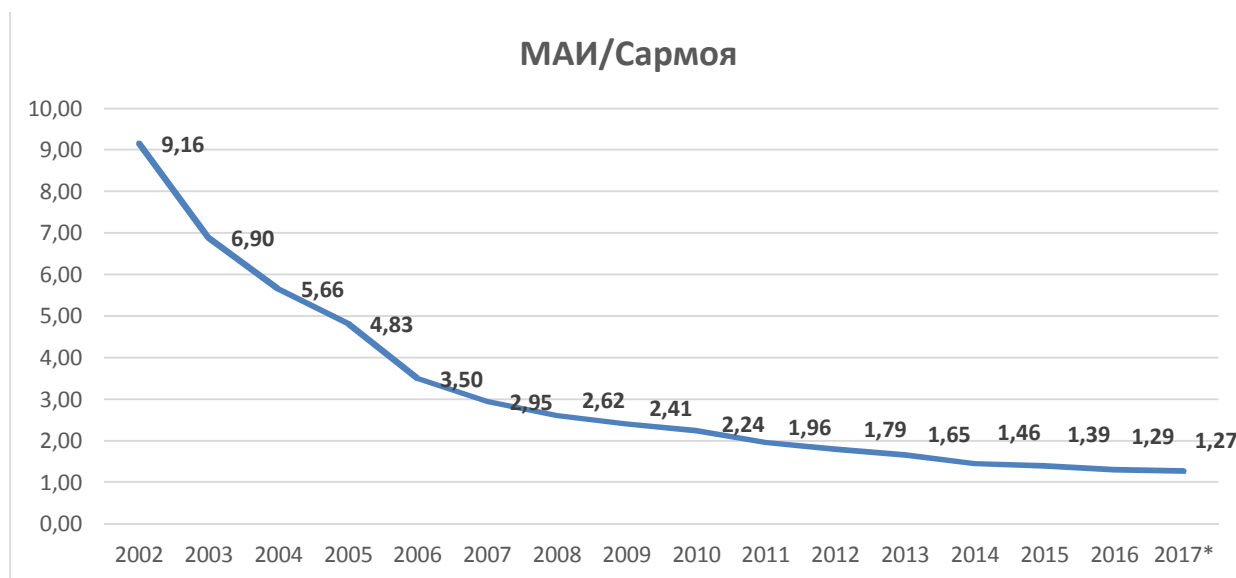
Ҷадвали 5. Маблағгузорӣ аз рӯи соҳаҳои иқтисодӣ дар солҳои 2010-2018
(млн. сомонӣ)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Маблағгузорӣ аз рӯи соҳаҳои иқтисодӣ – ҳамагӣ, аз он ҷумла:	4988.3	4540.2	5796.8	7492.7	9749.9	11074.5	11371.6	13361.0
-саноат	1781.9	1645.2	1751.0	2226.6	4482.0	5635.5	5991.6	7974.2
%	35.7	36.2	30.2	29.7	46.0	50.9	52.7	59.7
-кишоварзӣ	56.5	48.1	4.7	15.5	73.0	63.2	98.7	23.1
%	1.1	1.1	0.1	0.2	0.7	0.6	0.9	0.2
-нақлиёт ва алоқа	711.0	639.8	829.1	1176.0	1019.1	1487.3	1202.7	1152.1
%	14.3	14.1	14.3	15.7	10.5	13.4	10.6	8.6

-савдо ва хӯроки умумӣ	35.1	34.2	229.0	308.9	266.6	193.3	136.7	110.5
%	0.7	0.8	4.0	4.1	2.7	1.7	1.2	0.8
-хоҷагии коммуналӣ	135.5	99.0	274.3	243.2	130.7	494.6	44.9	15.7
%	2.7	2.2	4.7	3.2	1.3	4.5	0.4	0.1
-илм ва маориф	260.9	267.7	339.6	285.3	326.2	675.9	719.7	500.8
%	5.2	5.9	5.9	3.8	3.3	6.1	6.3	3.7
-тандурустӣ	137.8	111.9	274.5	502.7	448.8	133.8	220.0	323.2
%	2.8	2.5	4.7	6.7	4.6	1.2	1.9	2.4

Манбаъ: Маҷмӯаи оморӣ Тоҷикистон: 25 соли истиқлолияти давлатӣ, 2016. – 520с.

Бояд қайд намуд, ки ҳосилнокии сармоя, умуман, чӣ тавре ки дар расми 1 нишон дода шудааст, паст гардида истодааст, ҳол он ки сармоя ба иқтисодиёт зиёд шуда истодааст. Ҳамчунин, сол то сол ин нишондиҳанда рӯ ба пастшавӣ дорад, ки афзоиш додани он ба рушди ояндаи иқтисодиёт мусоидат менамояд.



Расми 1. Ҳосилнокии сармоя

Бояд қайд намуд, ки ҳиссаи сармоя нисбати ММД дар Тоҷикистон нисбати як қатор кишварҳои ИДМ (Россия, Қирғизистон ва Қазоқистон) босуръат афзоиш ёфта истодааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҳиссаи сармоя аз 9%-и соли 2000 то ба 27,0% дар соли 2017 омада расидааст, ки ин афзоиш аз соли 2007 оғоз гардидааст ва он ҳам аз ҳисоби маблағгузорӣ ба бахши сохтмон асос меёбад.

Ҷадвали 6. Ҳиссаи сармоя нисбати ММД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Россия, Қирғизистон ва Қазоқистон (бо %)

	Россия	Қирғизистон	Қазоқистон	Тоҷикистон
2000	19.0	20.0	18.0	9.0
2001	22.0	16.0	27.0	10.0
2002	20.0	16.0	27.0	9.0

2003	21.0	15.0	26.0	10.0
2004	21.0	14.0	26.0	12.0
2005	20.0	16.0	31.0	12.0
2006	21.0	24.0	34.0	16.0
2007	24.0	27.0	36.0	25.0
2008	27.0	29.0	28.0	27.0
2009	18.0	27.0	29.0	25.0
2010	23.0	27.0	25.0	24.0
2011	26.0	25.0	23.0	29.0
2012	27.0	35.0	25.0	23.0
2013	26.0	34.0	25.0	25.0
2014	25.0	37.0	26.0	26.0
2015	22.0	35.0	28.0	29.0
2016	24.0	34.0	28.0	31.0
2017	24.0	33.0	26.0	27.0
2018	23.0		24.0	

Манбаъ: маълумотҳои оморӣ аз сомонии мақомоти оморӣ кишварҳо.

Таҳлилҳо нишон дод, ки ҳосилнокии сармоя тамоюли пастшавиро дорад ва метавонад таъсири манфӣ ба рушди иқтисодиётро диҳад, чуноне ки нишондодҳои иқтисодиёт шаҳодат дода истодаанд. Дар давраи солҳои 2000-2018 андушти сармояи асосӣ ба ҳисоби миёна 25%-ро ташкил намуд, аммо нишондодҳои дурнамо ба ҳисоби миёна барои солҳои 2018-2020 тахмин 11,2%-ро ташкил менамояд, ки майли коҳишбиро дорад. Аз ин мебарояд, ки сармоя бештар ба самти сохтмон сарф шуда истодааст, ки на чандон ба рушди воқеии иқтисодиёт мусоидат карда метавонад. Бинобар ин, бояд сармоя ба самти ба қор даровардани иқтидорҳои истеҳсолӣ равона карда шавад, то ки таъсири назаррасе ба рушди муътадили иқтисодиёти кишвар расонад.

Адабиёт

1. Ҳисоби миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ/Агентии оморӣ назди Президенти ҶТ: Раёсати таъбу наشري таъҷилии Муассисаи давлатии МКҲ-и Агентии оморӣ назди Президенти ҶТ, 2018. - 104 с.
2. Нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти сармоягузорӣ. Маҷмӯаҳои оморӣ/Агентии оморӣ назди Президенти ҶТ: Раёсати таъбу наشري таъҷилии Муассисаи давлатии МКҲ-и Агентии оморӣ назди Президенти ҶТ, солҳои 2000-2018.
3. Тоҷикистон: 25 соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯаи оморӣ /Агентии оморӣ назди Президенти ҶТ: Раёсати таъбу наشري таъҷилии Муассисаи давлатии МКҲ-и Агентии оморӣ назди Президенти ҶТ, 2016. - 520 с.
4. Оморӣ солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ/Агентии оморӣ назди Президенти ҶТ: Раёсати таъбу наشري таъҷилии Муассисаи давлатии МКҲ-и Агентии оморӣ назди Президенти ҶТ, 2019. - 478 с.
5. Бланшар О. Макроэкономика: учеб. 3-е изд. / Пер. с англ. под науч. ред. Любимова Л.Л.//О. Бланшар. - М.: ВШЭ, 2015. – 653с.
6. Ромер Д. Высшая макроэкономика: учебник 2-е изд. /Пер. с англ. под науч. ред. Полтеровича В.М.//Д. Ромер. - М.: ВШЭ, 2015. - 855 с.
7. Alejandro B., Mark H. Macroeconomics: «A Growth Theory Approach», First printing, December 2016. [Electronic resource] URL: <http://faculty.georgetown.edu/mh5/class/econ102/macro-book.pdf> (date of the application 24.09.2019)
8. Ollivaud, P., Y. Guillemette and D. Turner (2018), “Investment as a transmission mechanism from weak demand to weak supply and the post-crisis productivity slowdown”, OECD Economics Department Working Papers, No. 1466, OECD Publishing, Paris.

[electronic resource] URL: <http://dx.doi.org/10.1787/0c62cc26-en> (date of the application 01.12.2019)

9. Quarterly Bulletin Bank of England, Spring 2004, 109 p. [electronic resource] – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/quarterly-bulletin/2004/quarterly-bulletin-spring-2004.pdf> (date of the application 11.11.2019)

10. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2013-2017. [электронный ресурс]. – URL: <http://stat.kg/media/publicationarchive/dde27f81-3272-44bc-ad5b-cc7647fea167.pdf>, (дата обращения: 31.10.2019г.)

11. Показатели анализа. Национальные счета. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gks.ru/> (дата обращение 31.10.2019г.);

12. Динамика основных социально-экономических показателей Республики Казахстан. [электронный ресурс]. – URL: <http://stat.gov.kz/official/dynamic>, (дата обращения 31.10.2019г.)

13. Официальная статистическая информация. Статистика национальных счетов – [электронный ресурс]. – URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6>; (дата обращения 31.10.2019г.)

УДК: 33.330.811+330.875.5 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Убайдуллоев Фаридулло Каримович – старший преподаватель, директор Технологического парка Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Телефон: +(992) 917114454. E-mail: faridullo72@mail.ru



Статья посвящена исследованию истории средневековой экономической мысли таджикского народа и концептуальных основ ее формирования. Проследившая за процессом становления социально-экономической мысли таджикского народа, автор предлагает расширить хронологические рамки ее возникновения. Автор исходит из того, что концептуальные границы экономической мысли таджикского народа в средние века полностью совпадают с социально-экономическими основами исламской религии. Он выделил принципиальные отличия концептуальных основ средневековой экономической мысли таджикского народа от традиционной экономической науки в современном ее понимании. Автор дает несколько вариантов периодизации истории экономической мысли таджикского народа в средние века. На основе выполненного анализа автор приходит к выводу о том, что таджикская социально-экономическая мысль в период средневековья сформировалась под сильным воздействием мнения авторитетных факихов (законоведов) – основателей ханафизма.

Ключевые слова: социально-экономическая мысль, средневековье, концептуальные границы, позитивная экономика, нормативная экономика, богословско-правовые школы, ханафизм, законоведы (факихы), мазхаб, периодизация, кодификация.

АСОСҶОИ КОНСЕПТУАЛИИ АҶКОРИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР АСРҶОИ МИЁНА

Убайдуллоев Фаридулло Каримович – муаллими калон, директори Парки технологи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Сурога: 734067,

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к.Нахимов 64/14. Телефон: +(992) 917114454. E-mail: faridullo72@mail.ru

Мақола ба таҳқиқи таърихи афкори иқтисодии асримиёнагии халқи тоҷик ва асосҳои мафҳумии ташаққули он бахшида шудааст. Муаллиф раванди истиқрори афкори иҷтимоӣ-иқтисодии халқи тоҷикро пайгирӣ карда, пешниҳод менамояд, ки чорчӯбаи хронологии пайдоиши он васеътар карда шавад. Аз он бармеояд, ки марзҳои мафҳумии афкори иқтисодии халқи тоҷик дар асрҳои миёна қомилан бо пояҳои иҷтимоӣ-иқтисодии дини ислом мувофиқат мекунад. Муаллиф тафовути усули пояҳои мафҳумии афкори асримиёнагии халқи тоҷикро аз илми анъанавии иқтисодӣ бо фаҳмиши имрӯзаи он таҳсис додааст. Муаллиф якчанд варианти даврабандии таърихи афкори иқтисодии халқи тоҷикро дар асрҳои миёна баён кардааст. Дар асоси таҳлили иҷрошуда муаллиф ба хулосаи омадааст, ки афкори иҷтимоӣ-иқтисодии халқи тоҷик дар давраи асрҳои миёна таҳти таъсири шадиди дидгоҳҳои фақеҳони машҳур - поягузори ханафия ташаққул ёфтааст.

Калидвожаҳо: афкори иҷтимоӣ-иқтисодӣ, асрҳои миёна, марзҳои мафҳумӣ, иқтисодиёти позитивӣ, иқтисодиёти нормативӣ, мактабҳои фикҳӣ, ханафия, фақеҳон, мазҳаб, даврабандӣ, тадвин.

CONCEPTUAL BASES OF SOCIO-ECONOMIC THOUGHT OF THE TAJIK PEOPLE DURING THE MEDIEVAL PERIOD

Ubaidulloev Faridullo Karimovich - Senior Lecturer, Director of the Technological Park of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14. Phone: + (992) 917114454. E-mail: faridullo72@mail.ru

The article is devoted to the study of the history of medieval economic thought of the Tajik people and the conceptual foundations of its formation. Following the process of the formation of the socio-economic thought of the Tajik people, the author proposes to expand the chronological framework of its occurrence. The author proceeds from the fact that the conceptual boundaries of the economic thought of the Tajik people in the Middle Ages completely coincide with the socio-economic foundations of the Islamic religion. He highlighted the fundamental differences between the conceptual foundations of the medieval economic thought of the Tajik people from traditional economic science in its modern sense. The author gives several options for periodization of the history of economic thought of the Tajik people in the Middle Ages. Based on the analysis performed, the author comes to the conclusion that Tajik socio-economic thought in the Middle Ages was formed under the strong influence of the opinions of authoritative fakih (lawyers) - the founders of Hanafism.

Keywords: socio-economic thought, the Middle Ages, conceptual boundaries, positive economics, normative economics, theological and legal schools, Hanafism, lawyers (fakihs), madhhab, periodization, codification.

Современное таджикское общество наравне с другими постсоветскими государствами, переживает громадный процесс социально-экономических преобразований. Наши соотечественники в период перехода к демократическому правовому и светскому государству и укрепления гражданского сообщества находятся между традициями и новшеством, между прошлым и будущим. От их правильного и рационального выбора, воли, культурного и гуманистического потенциала зависит будущее всего Таджикистана, таджикского народа, мира и стабильности, развития и процветания общества в целом.[1,6-11]

Человеческой мысли с зигзагами, периодами застоя и бурного развития всегда свойственно прогрессирующее состояние. В связи с этим, те науки, которые непосредственно связаны с человеческой деятельностью, также находятся под воздействием этого прогрессирующего состояния. В частности, социально-экономические и правовые воззрения, с момента своего возникновения, неразрывно

связанные с результатами человеческой деятельности, тем не менее, являются относительно молодыми научными направлениями, постоянно сталкивающимися с разными вопросами, требующими весомого ответа. Так, если проследить за ходом развития экономической науки, и акцентироваться на то, что данная наука охватывает все виды деятельности, связанные с производством, обращением и потреблением товаров и услуг, то выяснится, что ее корни уходят вглубь веков.

На самых разных этапах исторического развития экономический вопрос являлся одним из самых важных вопросов человеческой жизни, в силу этого мыслители разных эпох проявляли особое отношение к нему. Эту науку можно определить как науку, занимающуюся интерпретацией экономической жизни и ее явлений, а также и их взаимосвязью с общими экономическими факторами.

В течение всего развитого и позднего средневековья социально-экономическая мысль таджикского народа была теснейшим образом переплетена с положениями и нормами исламской религии. Наши предки не только приняли ислам, но распространили его дальше, среди других народностей, существенно обогатили его содержание, усовершенствовали нормы и положения, философско-понятийный аппарат и т.д. Впрочем, заслуги представителей таджикского народа в создание мусульманской цивилизации исследованы специалистами [6; 14]. Как справедливо отметил Лидер нации: «исламская религия в течение многих веков смешивалась с нашей древней культурой и превратилась в ее составной компонент» [4].

На наш взгляд, то, что таджикско-персидская культура в процентном соотношении больше любых других народов, исповедующих ислам, внесла свою лепту в создание мусульманской цивилизации, является бесспорным. Поэтому бесспорной является и заслуга наших предков в формирование мусульманской социально-экономической концепции, которая по выражению специалистов [22,16], является сводом общих сформированных правил ислама в сфере регулирования хозяйственной жизни и решения экономических проблем, с тем, чтобы обеспечить социальную справедливость. А сформировали и кодифицировали эти общие правила Абу Ханифа и представители его школы.

Исходя из этого, логично предположить, что выявляя концептуальные границы мусульманской социально-экономической мысли, мы найдем концептуальные основы формирования социально-экономической мысли таджикского народа в период средневековья. На наш взгляд, концептуальных основ социально-экономической мысли таджикского народа в рамках шариата легче всего выявить при наглядной демонстрации ее принципиальных отличий от традиционной науки в современном ее понимании, которых можно сформулировать следующим образом (Рис.1).

Таким образом, как мы можем убедиться, таджикская экономическая мысль средневековья намного шире охватывает спектр вопросов экономического и вместе с тем социального, правового, морально-этического, нравственного и иного содержания.

Согласно современному экономисту Умару Чапры, исламская экономическая модель призвана обеспечить людей благополучием через распределения ресурсов на основе соблюдения таких исламских ценностей, как защита индивидуальных свобод, укрепление брачных уз, обеспечение социальной солидарности, сохранение моральных устоев общества. [13,33]

При анализе и интерпретации экономического роста и развития, последователи классической экономической школы, неоклассики, кейнсианской школы и других, подобных им школ, разработали свои собственные взгляды на экономическую систему. Например, классическая школа о свободном рынке, неоклассическая в области предпринимательства, последователи чикагской школы в

области образования, физиократы о преобладающей роли сельского хозяйства, а меркантилисты о приоритете внешней торговли создали очень ценные и важные научные теории.



Рис. 1. Принципиальные отличия концептуальных основ социально-экономической мысли таджикского народа в период средневековья (разработка автора)

В исследуемом периоде в целях регулирования экономических отношений между людьми была создана система кодифицированных норм и правил под названием «шариат». Таджикская общественная мысль почти всегда была связана с идеей о социальной справедливости, ради достижения которой были разработаны общие социально-экономические принципы, изложенные в рамках догматов

юридических школ. В этом плане бесспорно влияние самой крупной юридической школы – ханафизм, основателем и эпонимом которой является имам Абу Ханифа [3, 17]. Те ученые, которые ограничивают исламскую экономическую концепцию в рамках экономической школы и создание идеальной ситуации, предоставили постижение реалии и их интерпретации на плечо экономической науки.

На самом деле, большинство из тех авторов, кто изучали исламскую экономику и имена которых с указанием работ были перечислены нами во вступительной части диссертации, являлись исламоведами, но никак не экономистами. Поэтому они выступали в рамках своей специализации, которая заключалась в постижении религии и аргументировании шариатских правил, следовательно, их мнение достоверно только в этих рамках, и не включает другие области экономики.

Исторически эти знания включают мышления вокруг таких вопросов, как бедность, благосостояние, производство, распределение, обмен и потребление, цены и денег, финансовая свобода, собственность, разделение труда, границы государственного вмешательства, промышленность, сельское хозяйство, услуги, внутренняя и внешняя торговля, мотивация экономической деятельности, отношения между работодателем и трудовым коллективом, сбережения и инвестиции и т.п. Другими словами, социально-экономическая мысль, является интеллектуальной реакцией мыслителей на проблемы и вызовы своего времени. Поэтому охватывает диапазон тем и вопросов, характерных для конкретной эпохи.

Идеи мыслителей могут быть классифицированы в соответствии с типом отношения к социально-экономическим проблемам и вопросам. Одной из этих классификаций является объяснение социально-экономических и правовых идей через две позиции: доказывающей (описательной) и предписывающей (инструктивной или нормативной) [21, 11], что соответствует позитивной и нормативной экономике, в традиционном понимании этих терминов.

Позитивная экономика занимается объяснением и интерпретацией экономической реальности так, как она существует на самом деле. Отношения между экономическими переменными объясняются как взаимоотношение между двумя переменными ликвидности и инфляции или между переменными бюджетного дефицита и инфляции, законов спроса и предложения и т.п. Описательная экономика не занимается неоплаченными стоимостями, тем, что надо делать или чего вообще не нужно делать.

Вторым типом экономического анализа (нормативная экономика) является взгляд на экономику с точки зрения предписывающей (или нормативной) инструкции [21, 12]. С этой точки зрения излагаются то, что нужно делать, а чего нельзя. Поэтому здесь возникает обсуждение ценностей и этики. Например, обсуждение необходимости государственного вмешательства в экономику или оказание дотаций, выбор экономической политики и другие входят в число тем предписывающей экономики.

На наш взгляд, в ретроспективном анализе социально-экономическую мысль таджикского народа в эпоху средневековья можно классифицировать по течениям, сектам, конфессиям, школам, системам и т.п., где каждая из этих областей имеет собственный круг вопросов и границ, собственные аспекты и параметры. Конечно, для любого из приведенных выше терминов не существует одно обязательное универсальное определение, поэтому эти понятия выражаются на основе известных формулировок.

Исходя из этого, резонно возникает вопрос: можно ли отнести социально-экономическую мысль представителей отдельных течений внутри ислама к отдельной школе или доктрине? Оксфордский словарь определяет доктрину как

«убеждение или набор убеждений и учения, которые представлены посредством церкви, одной политической группы или группой ученых» [11].

По этому определению, если вместо церкви поставить, например, отдельные течения в исламе, то можно данную интерпретацию применить по отношению юридических школ, в частности ханафитской школы – самого крупного в исламе по численности последователей течения. Школы и течения отличаются своими принципами. Принципы школы – это принципы, на которых настаивают группа ученых настолько, что эти принципы формируют интеллектуальную идентичность данной группы. Внутри одной школы могут присутствовать много других школ и направлений. На наш взгляд, арабский термин «мазхаб» (Мазхаб – от ар. مذهب - букв. путь, школа видного мусульманского законоведа-богослова) является синонимом школы, поскольку имеет ряд отличающихся принципов, по которым их последователи могут идентифицировать друг друга.

Отсюда можно сделать вывод, что когда по отношению какого-нибудь направления применяется термин школа, это означает свод фундаментальных принципов, в которых убеждены группа мыслителей. По их мнению, основополагающие принципы их школы определяют интеллектуальную идентичность их самих. Например, в рыночной экономике, такие принципы, как невмешательство государства, экономическая свобода и частная собственность являются основополагающими принципами.

Особенности доктринальных принципов заключается в том, что они имеют ценностный аспект. Поэтому, эти принципы не в состоянии описать внешний мир и отношения между переменными. Эти принципы говорят о том мире, который должен существовать и говорят об идеальном состоянии. Ценности школы могут иметь различное происхождение, но одним из его принципов является принцип справедливого отношения к человеку и к обществу. К темам экономической школы относятся такие вопросы, как экономическое существо, мотивация экономической деятельности, экономические цели, экономическая свобода, границы частной собственности, взаимоотношение индивида и государства, справедливые цены, справедливая заработная плата и т.п.

Несмотря на то, что основные течения и школы в исламе сформировались в первые три века его появления, в сегодняшней экономической литературе специалисты заикнулись только на Газали [15; 16; 17], Ибн Халдуна [5, 187-217] или других, ограничиваясь социально-экономическими идеями этих ученых, и это при том, что указанные ученые не создавали отдельные работы такого содержания. Скорее всего, их трудам был свойственен междисциплинарный характер, эти ученые изучали социально-экономические вопросы в контексте таких проблем, как взаимоотношения между правителями и подданными, между мусульманами и представителями других конфессий.

На наш взгляд, следует раздвинуть вглубь хронологические рамки возникновения исламской социально-экономической мысли и довести ее до времен формирования первой и крупнейшей богословско-правовой школы – ханафизма. Потому, что, во-первых, основатель данного течения – имам Абу Ханифа считается главным кодификатором шариата, а основанная его школа – ханафизм впоследствии имела исключительно огромное влияние на формирование социально-экономической и правовой мысли мусульманского общества.

Во-вторых, двум главным ученикам Абу Ханифы – Абу Йусуфу и Мухаммад ибн Хасану удалось собрать социально-экономические решения своей школы и в первую очередь решения своего наставника в виде отдельных сочинений. Кади Абу Йусуф написал первый трактат экономического содержания под названием «Китаб ал-Харадж» (Книга о налогах) [1], а Мухаммад ибн Хасан книгу «Ал-Иктисаб фи

ризки ал-мустаб» (Приобретение дозволенных средств к существованию) [18]. Несмотря на то, что социально-экономические вопросы рассматривались ими чисто на политико-правовом поле, эти два сочинения были первыми работами мусульманских авторов, посвященных непосредственно вопросам государственных финансов, управление общим казначейством, налоги и налогообложения, налоговой политики и т.п.

В – третьих, Абу Йусуф и Мухаммад ибн Хасан поочередно исполняли должности главного судьи в халифате, поэтому их решения приобретали непосредственно юридическую силу. В силу этого они непосредственно влияли на формирование государственной финансовой, налоговой и фискальной политики.

Исходя из этого, нам кажется, что следовало бы считать появление богословско-правовых школ, в особенности самой крупной - ханафитской школы, начальным этапом формирования исламской социально-экономической мысли. Ведь для всякой социально-экономической модели, в том числе исламской, является очень важным определение исторических рамок ее формирования.

Конечно, нам следует подчеркнуть, что для всех законоведов на первом месте всегда стоял поиск и обозначение истинных норм шариата, все остальные вопросы рассматривались ими в данном контексте. Они всегда ставили цель определить наиболее справедливое, правильное и близкое решение по религиозным канонам, для них всегда приоритетным считалось соблюдение установленных предписаний, а не изобретение новых путей достижения благополучия для населения.

Тем не менее, из всех существующих богословско-правовых школ и направлений в раннем халифате больше всего представителям ханафизма удалось найти решение многих житейских проблем. Этому способствовало то, что, во-первых, Абу Ханифа был представителем более высокой на то время цивилизации, выходцем из благородной семьи [19, 349], получившим достойное образование и прекрасно знающим тонкости торговли и сделок по купле-продаже. Таджикско-персидская культура и цивилизация того времени намного опережала арабскую, и очень сильно повлияла на ее формирование. Сасанидская империя, павшая под натиском арабских завоевателей была первым государством с господствующим феодальным укладом. Об этом писали в свое время основоположники марксизма, называя ее «упорядоченным... царством» [8, 222]. Поэтому, основанная Абу Ханифой школа объединяла религиозных ученых с более широким кругозором и мировоззрением. С другой стороны, ханафитская школа по сравнению с другими школами и течениями в исламе больше всех учитывала права и собственность представителей других религий. Она отличалась от других школ своей мягкостью, доступностью, терпимостью и толерантностью.

Таким образом, первый этап формирования и развития социально-экономической мысли таджикского народа, после распространения ислама, следует отнести к VIII веку, а не к XI-XV в. Потому что как подчеркнули выше, намного раньше, чем ал-Газали основатели ханафизма создавали произведения, специально посвященные экономическим вопросам.

Исследование истории мусульманской социально-экономической мысли осуществляется с разных позиций, при этом исследователи применяют разные принципы классификации этапов ее развития. На наш взгляд, этапы развития исламской социально-экономической мысли можно классифицировать следующим образом (рис.2).

Можно вполне обоснованно утверждать, основываясь на исторические факты, что наиболее видные представители всех этих трех идейных течений являются выходцами из среды персидско-таджикской культуры. Поэтому, считаем недостоверным высказывание Г.М.Керимова, который ссылаясь на турецком

богослове Хамди Аксаки, называет Абу Ханифу турком, и подкрепляет это тем, что мол, все тюркские народы, за исключением азербайджанцев, являются ханафитами [9, 15]. Мы заявляем, что Абу Ханифа был таджиком, это исторически доказанный факт, подкрепляется кроме свидетельства его внука, зафиксированного во многих исторических источниках того времени, еще тем, что сам он был носителем таджикского языка. Это явствует из его сочинения «Фикхи акбар», где он рекомендует, как перевести некоторые атрибуты Бога на таджикско-персидском языке [2, 93-94].

Что касается степени влияния на формирование социально-экономической мысли в мусульманской научной среде, то никакое течение не сравнится с мусульманским правотворчеством.



Рис. 2. Варианты периодизации истории экономической мысли таджикского народа в рамках ислама (разработка автора)

Мусульманские правоведы рассматривали социально-экономические вопросы сквозь призмы шариатских предписаний. Для поиска правильной фетвы (правового решения) по возникающим то и дела хозяйственно-житейским вопросам правоведы обращались первым делом к первоисточникам мусульманского права – к Корану и хадисы пророка. Таким решениям было свойственно то, что они были детализированы, в каждом отдельном случае рассматривался отдельный эпизод. Поэтому мусульманский правовед в каждом конкретном случае отвечал на заданный ему конкретный вопрос.

В эпоху мусульманского ренессанса [7, 13-19; 10] под воздействием античной философии развивалась философская мысль, возникали философские течения, жили

и творили выдающиеся ученые – энциклопедисты. Таджикские философы также вложили определенный вклад в формирование и развитие исламской экономической мысли. Вслед за ним идет влияние различных суфийских движений, оставшийся очень глубокий след в формировании исламской цивилизации. Такое насыщенное морально-этическое содержание исламской экономики во многом формировалось благодаря учениям суфизма.

Понятие «эндогенный» означает, что некое явление происходит внутри одного общества и как следствие внутренних проблем данного общества. В ответ на это явление реагируют ученые данного общества и предлагают различные пути и способы решения.

Во втором периоде, интеллектуальные течения и идеи ученых формировались под сильным воздействием внешнего фактора, потому второго периода можно обозначить как экзогенным. Это объясняется тем, что проблемы и вопросы не возникали во внутренней среде общества самостоятельно, а мнения, позиции и идеи в исламском мире возникали как бы в ответ на научные течения в западном обществе.

В средние века таджикскими учеными начали создаваться произведения экономического, финансового, налогового содержания, где рассматривались вопросы государственной политики в этих сферах. В период VIII - IX вв. главную роль играли правоведы. Этот период считается золотым веком мусульманского правотворчества. Экономические вопросы решались таджикскими богословами в контексте правовых решений – фетв.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно утверждать, что, во-первых, таджикская социально-экономическая мысль в период средневековья формировалась под сильным воздействием мнения авторитетных факихов (правоведов) – основателей ханафизма, которые предписали своим последователям принципы использования гносеологических методов познания в целях поиска справедливости в системе распределительных отношений по той приоритетности, по которой они считали правильным.

Во-вторых, таджикские ученые, правоведы, богословы, мудрецы и известные суфии занимались с различных позиций анализом нравственно-этического содержания категории справедливости, которую они потом проецировали на систему экономического распределения.

В третьих, концептуальные основы социально-экономической мысли таджикского народа в период средневековья базируются на текст священного Писания – благородного Корана и авторитетных сборников хадисов, но, в силу того, что в них не содержатся ответы на все вопросы социально-экономического характера, то правоведы разработали для своих последователей дополнительные инструменты и методы познания: иджама, кияс, истехсан, урф и т.д. Исходя из имеющего набора таких инструментов, оценивается диапазон охвата мазхабов.

Литература

1. Абу Йусуф Йа'куб б. Иброхим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж (Мусульманское налогообложение) / Пер. с арабского и коммент. А. Э. Шмидта; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступит. ст. и указ. А.А. Хисматулина. - СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. - XXXIII + 415 с. («Памятники культуры Востока», XVI). 2001. -451с.
2. Абӯханифа Имоми Аъзам. Фикҳи акбар (Великий фикх) / Пер. на тадж. Абуаломуддин.– Худжанд: Госиздат им. Р. Джаллила, 2004. – 112с.
3. Ван ден Берг Л.В. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии: [пер. с гол.] / Предисл. Л.Р. Сюкияйнена. М.: Наталис, 2005. - 240 с.
4. Выступление Лидера нации на международном симпозиуме «Имам Азам и современный мир», Душанбе, 5 октября 2009 года / Эмомали Рахмон. ^{Выступление} Президента

Республики Таджикистан на тему «Великий Имам и современный мир» на международном симпозиуме. г. Душанбе, 5 октября 2009 года. – Душанбе: Шарқи озод, 2009.

5. Ибн Хальдун. Введение (ал-Мукаддима). / Ибн Халдун. Сост., пер. с ар. и прим. А.В.Смирнова // Историко-философский ежегодник, 2007. М., 2008. С. 187—217.

6. Ибни Курбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим (На распутье гибели и возрождения древней нации). / Ибни Курбон (Н. Амиршоҳӣ) - Душанбе, Эр-граф, 2007. - 480с.

7. Исломов С. Очерки истории экономической мысли таджикского народа эпохи феодализма. / С.И. Исломов – Душанбе: Изд-во «Нодир», 2002. -436с.

8. Маркс К., Энгельс Ф.. Соч. Т. 28. / К. Маркс., Ф. Энгельс. –М.: Политиздат, 1982. – 360с.

9. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности./ Г.М. Керимов. -СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2009. –С.15.

10. Негматов Н. Таджикский феномен – история и теория. / Н. Негматов. – Душанбе, 1989. – 236с.

11. Оксфордский словарь [электронный ресурс] <http://www.oxforddictionaries.com/ru>

12. Олимов К. Ценный труд по каламу Абу Мансура Мотуриди. / К. Олимов. Предисл. к книге Шамолова А.А. Калам Мавераннахра. – Душанбе: «Дониш», 2013. – 560с.

13. Chapra M.U. What is Islamic Economics? / M.U. Chapra. - Jiddah: IRTI, 2001.-P.33.

14. Турсун А. Эҳёи Аҷам (Возрождение Аджама)/ А. Турсунов. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 216с.

15. ص ۱۰۷۲ . ۱۳۸۸ (Абӯҳомид Муҳаммад Ғаззолии Тўсӣ. Кимиёи саодат. /Тасхеҳи Фаридуни Исломиё./ М.Ғаззоли – Урумия: муассисаи интишороти “Ҳусайниасл”. 1388. – 1072с.).

16. ابو حامد محمد ابن محمد غزالي ، احيا علوم الدين ، قاهره ، دار احيا الكتب العربية (Абӯҳомид Муҳаммад ибни Муҳаммад Ғаззоли. Эҳёи улуму-д-дин. / Ғаззоли М. – Қоҳира: Дор эҳё-ул-кутуб-ул-арабия).

17. ابو حامد محمد ابن محمد غزالي طوسی. كتاب الاربعين في اصول الدين. ترجمه برهان الدين حمدی. تهران: انتشارات اطلاعات. ۱۳۶۹. ۲۸۸ص. (Абӯҳомид Муҳаммад ибни Муҳаммад Ғаззолии Тўсӣ. Китоб-ул-арбаъин фӣ усули-д-дин. / Тарҷумаи Бурхонуддин Ҳамдӣ. / М.Ғаззоли – Техрон: интишороти “Иттилоот”. 1369. -288с.).

18. الامام محمد ابن الحسن الشيباني. الاكتساب في الرزق المستطاب. / تلخيص محمد ابن سماعه. بيروت: الدار الكتب (Ал-Имом Муҳаммад ибн ал-Ҳасан аш-Шайбонӣ. Ал-иктисоб фӣ ризқи ал-мустатоб. Талхис Муҳаммад ибн Самоъа. / М.Ҳ. Шайбонӣ– Бейрут: “Ал-дор-ул-кутуб-ул-билмия”. 1304/1982м. -88с.).

19. ۱۴- الخطيب البغدادي، احمد ابن علي، تعريخ بغداد، بيروت، ج ۱۳. (Ал-Хатиби Бағдод Аҳмад ибн Алӣ. Таърихи Бағдод. Ҷ.13. / Б.Хатиб – Бейрут.).

20. عقاید اقتصادی اندیشمندان مسلمان، ترجمه احمد شعبانی، تهران ، ، (۱۳۵۷) صادق ابولحسن و عیدیت غزالی ۴۷۰ص. (Содиқ Абулҳасан ва Идият Ғазоли. Ақоиди иқтисодии андешамандони мусулмон. / Тарҷумаи Аҳмади Шайбонӣ. / А.Содиқ, И.Ғазоли – Техрон: «Интишороти Донишгоҳ». 1358.-480с.)

21. غفاری، هادی. اصغر ابوالحسنی. تاریخ اندیشه های اقتصادی متفکران مسلمان. تهران. انتشارات دانشگاه پیام نور. ۱۳۸۹. ۴۷۰ص. (Ғаффорӣ Ҳодӣ, Асғар Абулҳасанӣ. Тарихи андешаҳои иқтисодии мутафаккирони мусулмон. / Ҳ.Ғаффорӣ, А. А. Асғар. – Техрон: “Интишороти Донишгоҳи Паёми нур”. 1389. – 480с.)

22. مفتی محمد تقی عثمانی عثمانی. اقتصاد اسلامی. ویژه اهل سنت. ترجمه رعایت الله روان بد. زاهدان: انتشارات صدیقی ۱۳۹۱. ۳۲۰ص. (Муфти Муҳаммадтақӣ Усмонӣ. Иқтисоди исломӣ: вижаи аҳли суннат. / Тарҷумаи Риоятуллоҳ Равонбад. / М. Усмонӣ. – Зоҳидон: “Интишороти Сиддиқӣ”. 1391. -320с.).

МУНДАРИЧА

ИҚТИСОДИ	
Хайрзода Ш.Қ. РУШДИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ НОУСТУВОРИИ МОЛИЯВӢ	5
Солеҳзода А.А. (Солиев А.А.) АРЗЁБИИ ТАВСИФҲОИ СИФАТНОКИ ИҚТИСОДИЁТИ ХУРДИ КУШОДИ ТОҶИКИСТОН	12
Давлатзода Қ.Қ., Шарипов С.Ш. ИНКИШОФИ ШАКЛҲОИ ШАРИКИИ ДАВЛАТ ВА БАХШИ ХУСУСӢ ДАР СОҲАҲОИ ИҶТИМОИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	21
Қудратов Р.Р., Қудратова Ф.Р. БАҲОДИҲИИ ҶОЛИБИЯТИ САРМОЯГУЗОРИИ СОҲАИ КИШОВАРЗИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	27
Қандиёрова Д.О., Каримова И.И. ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ ИНФРАСОҲТОРИ ИҶТИМОӢ ДАР ШАРОИТИ МАРҲИЛАИ ГУЗАРИШ	36
Усмонова Т.Ҷ., Сандалов Х.А. ИШТИРОК ДАР РАВАНДИ ҲАМГИРОӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	45
Мирзоаҳмедов Ф. МОДЕЛИ В. ЛЕОНТЕВ – ОЛОТИ ТАҲЛИЛИ МАСОЛЕҲҶУНҶОИШИИ СОҲАҲО ВА БАҲОДИҲИИ ТАЪСИРИ БАЙНИҲАМДИГАРИИ СОҲАҲО ВА ИҚТИСОДИЁТ	55
Кошонова М.Р., Кошонова Ф.С. ИҚТИСОДИ РАВОНШИНОСӢ ДАР АСАРҲОИ Ҷ. М. КЕЙНС	63
Бобоҷонов Д.Д., Азизбоев Р.А. ХУСУСИЯТҲОИ ИСТИФОДАИ ФИШАНҶҲОИ МЕХАНИЗМИ МОНЕТАРИӢ ТРАНСМИССИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	74
Ҳикматов У.С., Сайфуллозода С. ТАСНИФИ АМАЛИЁТИ АСЪОРИ ДАР БОНКҲОИ ТИҶОРАТӢ	85
Нуралӣзода А.Н., Қаландаров А.Ш. ҲАМБАСТАГИИ САТҲ ВА СИФАТИ ЗИНДАГӢ: ҶАНБАҲОИ СТРАТЕГИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ОН	94
Сафаров Б.Г., Наҷмиддинов М.А. ИСТИФОДАИ ЛОИҲАҲОИ ИНФИРОДӢ ДАР РАВАНДИ ХУСУСИГАРДОНИИ МОЛИКИЯТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	101
Қодиров Ф.А., Фаррухзода С. БАЪЗЕ МАСОИЛИ ТАҶДИДИ СОҲТОРИИ НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ ИСТЕҲСОЛОТ ДАР КОРҲОНАҲОИ САНОАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	109
Насриддинов Ф.Б., Шарипов Ҷ.Р. ГУРӢҲБАНДИИ НИЗОМҲОИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР	116
Маъдиев С., Маъдиева Ш.С. ОИД БА МУҲИММИЯТИ ТАДҚИҚОТИ КОНСЕПСИЯИ МОТИВАТСИОНИИ САБАДИ МИГРАТСИОНӢ ДАР ТАЪМИНИ МЕНЕҶМЕНТИ ДАВЛАТӢ	123
Ҳоҷаев Д.К. ҲАМГИРОИИ МИНТАҚАВИИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ САМАРАНОК ИСТИФОДАБАРИИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИӢ	131
Содиқов М.С., Данаева М.Х. ТАМОӢЛИ МУОСИР ВА ИМКОНИЯТҲОИ ТАРАҚҚИЁТИ АЛОҚАҲОИ ҲАМГИРОИИ ДАВЛАТҲОИ СҲШ	137
Ҷумабоев Х.Қ. МАСЪАЛАҲОИ МАЪМУРИКУНОНИИ НИЗОМИ АНДОЗИ МИЛЛӢ ДАР ШАРОИТИ ИМРӢЗА	145
Муқимов Қ.М., Раҳимов С.Қ. АСОСҲОИ ИЛМИИ СИЁСАТИ ЗИДДИТАВАРРУМӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН	151

Чурахонзода Б., Баротов А.Х. МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИБУЧЕТИ ДАР РУШДИ ИҚТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	157
Неъматов И.У., Носиров Б.С. ҲОЛАТИ ИМРӯЗА ВА ИМКОНИЯТҲОИ РУШДИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	165
Буриева М.Ч., Мамадризоева Н.М. ТОҶИКИСТОН ВА МИНТАҚАҲОИ ОН ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВИИ ИҚТИСОДИӢ	173
Садриддинов М.И., Бекмуродзода Э. АСОСҲОИ МЕТОДОЛОГИИ ТАШАККУЛ ВА АРЗӢБИИ ИҚТИДОРИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА	179
Ҳакимова М.Ф. БАҲОДИҲИИ САМАРАҲОИ ДИСТРИБУТИВИИ СИЁСАТИ МАКРОИҚТИСОДИИ ДАВЛАТ	186
Ғафуров П., Ҳушмуҳаммадзода З. ТАҲЛИЛ ВА ДУРНАМОИ САРМОЯ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	195
Убайдуллоев Ф.К. АСОСҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ АҶКОРИ ИҚТИМОИ-ИҚТИСОДИИ ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР АСРҲОИ МИЁНА	202

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
Хайрзода Ш.К. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	5
Солехзода А.А. (Солиев А.А.) ОЦЕНКА КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАЛОЙ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА	12
Давлатзода К.К., Шарипов С.Ш. РАЗВИТИЕ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	21
Кудратов Р.Р., Кудратова Ф.Р. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	27
Кандыерова Д.О., Каримова И.И. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПЕРИОДА	36
Усманова Т.Дж., Сандалов Х.А. УЧАСТИЕ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	45
Мирзоахмедов Ф. МОДЕЛЬ В. ЛЕОНТЬЕВА – ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОЁМКОСТИ ОТРАСЛЕЙ И ОЦЕНКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ОТРАСЛЕЙ И ЭКОНОМИКИ	55
Кошонова М.Р., Кошонова Ф.С. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ТРУДАХ ДЖ.М.КЕЙНСА	63
Бабаджанов Д.Д., Азизбаев Р.А. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ МОНЕТАРНОГО ТРАНСМИССИОННОГО МЕХАНИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	74
Хикматов У.С., Сайфуллозода С. КЛАССИФИКАЦИЯ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ	85
Нурализода А.Н., Каландаров А.Ш. ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ	94
Сафаров Б.Г., Нажмиддинов М.А. ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ В	101

РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
<i>Кодиров Ф.А., Фаррухзода С.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	109
<i>Насриддинов Ф.Б., Шарипов Дж.Р.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	116
<i>Маъдиев С., Маъдиева Ш.С.</i> О ВАЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ МИГРАЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА	123
<i>Ходжаев Д.К.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ	131
<i>Содилов М.С., Данаева М.Х.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ СТРАН ШОС	137
<i>Джумабоев Х.К.</i> ВОПРОСЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО КОДЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	145
<i>Мукимов К.М., Рахимов С.К.</i> НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА	151
<i>Джурахонзода Б.Дж., Баротов А.Х.</i> РОЛЬ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	157
<i>Неъматов И.У., Носиров Б.С.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	165
<i>Буриева М.Ч., Мамадризоева Н.М.</i> ТАДЖИКИСТАН И ЕГО РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	173
<i>Садриддинов М.И., Бекмуродзода Э.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	179
<i>Хакимова М.Ф.</i> ОЦЕНКА ДИСТРИБУТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	186
<i>Гафуров П., Хушмухаммадзода З.</i> АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	195
<i>Убайдуллоев Ф.К.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	202

THE CONTENTS

ECONOMY	
<i>Khayrzoda Sh.K.</i> INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY	5
<i>Solehzoda A.A. (Soliev A.A.)</i> EVALUATION OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS SMALL OPEN ECONOMY OF TAJIKISTAN	12
<i>Davlatzoda K.K., Sharipov S.Sh.</i> DEVELOPMENT OF FORMS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	21
<i>Kudratov R.R., Kudratova F.R.</i> ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	27
<i>Kandiyyorova D.O., Karimova I.I.</i> FORMATION FEATURES SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS TRANSITION PERIOD	36

<i>Usmanova T.D., Sandalov H.A.</i> PARTICIPATION IN INTEGRATION PROCESSES AS A FACTOR TO ENSURE EXTERNAL ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	45
<i>Mirzoahmedov F.</i> MODEL V. LEONTIEVA - INSTRUMENT FOR ANALYSIS OF INDUSTRIAL CAPACITY OF INDUSTRIES AND ASSESSMENT OF INTERFACES OF INDUSTRIES AND ECONOMICS	55
<i>Koshonova M.R., Koshonova F.S.</i> ECONOMIC PSYCHOLOGY IN THE WRITINGS OF JOHN.M. KEYNES	63
<i>Bobojonov D.D., Azizboev R.A.</i> THE FEATURES OF MONETARY TRANSMISSION MECHANISM TOOLS USAGE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	74
<i>Hikmatov U.S., Saifullozoda S.</i> CLASSIFICATION OF FOREIGN EXCHANGE TRANSACTIONS IN COMMERCIAL BANKS	85
<i>Nuralizoda A.N., Kalandarov A.Sh.</i> INTERDEPENDENCE OF LEVEL AND QUALITY OF LIFE: STRATEGIC ASPECTS ITS IMPROVEMENT	94
<i>Safarov B.G., Nazhmiddinov M.A.</i> APPLICATION OF INDIVIDUAL PROJECTS IN THE PROCESS OF PRIVATIZATION OF PROPERTY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	101
<i>Kodirov F.A., Farrukhzoda S.</i> SOME QUESTIONS RESTRUCTURING A PRODUCTION MANAGEMENT SYSTEM AT INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	109
<i>Nasriddinov F.B., Sharipov J.R.</i> CLASSIFICATION OF ECONOMIC SECURITY SYSTEMS IN MODERN CONDITIONS	116
<i>Madiev S., Madieva Sh.S.</i> ON THE IMPORTANCE OF RESEARCHING THE MOTIVATIONAL CONCEPT OF THE MIGRATION PORTFOLIO IN ENSURING PUBLIC MANAGEMENT	123
<i>Khodzhaev D.K.</i> REGIONAL INTEGRATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES AS A FACTOR OF EFFECTIVE USE OF NATURAL RESOURCES	131
<i>Sodikov M.S., Danaeva M.Kh.</i> MODERN TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INTEGRATION CONNECTIONS OF COUNTRIES OF SOC	137
<i>Jumaboev Kh.Q.</i> ISSUES OF ADMINISTERING NATIONAL TAX CODE IN CURRENT CONDITIONS	145
<i>Muqimov Q.M., Rakhimov S.K.</i> THE SCIENTIFIC BASIS OF ANTI-INFLATIONARY POLICY IN THE MODERN ECONOMY OF TAJIKISTAN	151
<i>Juruhonzoda B.J., Barotov A.H.</i> ROLE OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	157
<i>Nematov I.U., Nosirov B.S.</i> THE CURRENT STATUS AND SOME ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	165
<i>Burieva M.Ch., Mamadrizoeva N.M.</i> TAJIKISTAN AND ITS REGIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF THE ECONOMY	173
<i>Sadriddinov M.I., Begmurodzoda E.</i> METHODOLOGICAL BASIS FOR THE FORMATION AND ASSESSMENT OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION	179
<i>Khakimova M.F.</i> DISTRIBUTIONAL EFFECTS ESTIMATION OF MACROECONOMIC PUBLIC POLICY	186
<i>Gafurov P., Khushmuhammadzoda Z.</i> THE ANALYSIS AND FORECASTING OF CAPITAL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	195
<i>Ubaidulloev F.K.</i> CONCEPTUAL BASES OF SOCIO-ECONOMIC THOUGHT OF THE TAJIK PEOPLE DURING THE MEDIEVAL PERIOD	202

Ба таваҷҷуҳи муаллифон

Дар маҷаллаи илмию амалии «Паёми молия ва иқтисод» мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмию амалии соҳаҳои иқтисодию молияро дар бар мегиранд, ҷоп мешаванд.

Мақолаҳо дар давоми сол қабул карда мешаванд. Маводе, ки дар нашрияҳои дигар ҷоп шудаанд ва ё дар арафаи ҷопанд, қабул карда намешаванд.

Мақолаҳои пешниҳодшаванда бояд ҷавобгӯи чунин талабот бошанд:

1. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, нақша, рӯйхати адабиёт ва матни аннотатсия ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд аз 8 то 12 саҳифаи компютерӣ бошад.

2. Мақолаҳо дар шакли электронӣ ва дар шакли ҷопӣ (1 нусха) пешниҳод карда шаванд.

3. Мақолаҳо дар системаи Microsoft Word бо чунин тарз: мақолаҳои тоҷикӣ бо гарнитураи Times New Roman Tj, русӣ бо гарнитураи Times New Roman, андозаи ҳуруфи матни асосӣ – 14, рӯйхати адабиёт – 12, фосилаи байни сатрҳо – 1,5 см, сархат аз ғӯшаи чапи ҷараҳ бо андозаи – 1,25 см, фосилаҳо аз боло – 3 см, аз поён – 2,5 см, аз чап – 3 см, аз рост – 2 см пешниҳод шуда, ҳамаи саҳифаҳо рақамгузорӣ карда шаванд.

4. Дар саҳифаи аввали мақола УДК, номи мақола, ному насаб ва маълумот дар бораи муаллиф (муаллифон) ва ташкилот ё муассиса, аннотатсия ва калидвожаҳо бо се забон нишон дода мешаванд.

5. Мақола бо аннотатсия ва калидвожаҳо бо се забон – тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ (курсив, андозаи 12) оғоз гардида, бояд мухтасар асосии мақоларо амиқ дар бар гирад ва дар шакли алоҳида ба нашр мувофиқ бошад (на камтар аз 10 сатр). Калидвожаҳо тасвири кӯтоҳи мундариҷаи маводи илмӣ буда, дар бораи мавзӯ ва сохтори он маълумоти умумӣ медиҳанд ва аз 8 то 10 калима ва ё ифодаро дар бар гирифта, бо вергул ҷудо карда мешаванд.

6. Маълумот дар бораи муаллиф бояд инҳоро дар бар гирад: ному насаби пурраи муаллиф (муаллифон), дараҷаи илмӣ, вазифа, ҷойи кор, суроға, телефон ва E-mail (шрифти курсив 12).

7. Иқтибосҳо дар дохили қавсҳои ҷоркунча, ба мисли [1, 24] нишон дода мешаванд. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо нишон додани ҳаҷми умумии саҳифаҳои сарчашма аз рӯи алфавит бо зерсарлавҳаи «Адабиёт» оварда мешавад. Адабиёти истифодашуда қатъиян бо риояи ҳамаи меъёр ва қоидаҳои тартиби библиографӣ таҳия мегардад.

8. Ҷадвал, расм, диаграммаҳои дар мақола истифодашуда бояд қатъиян аз рӯи талаботи муқарраргардида нишон дода шуда, рақам ва номгузорӣ карда шаванд.

9. Мақолаҳои илмӣ пешниҳодшаванда бояд хулосаи қисми коршӯро ва таҳлили мутахассисро барои имкони ҷопи мақола дошта бошанд.

10. Матни мақола бояд саҳеҳу мукамал ва дар шакли ниҳойи пешниҳод гардад.

11. Ҳаёти таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмӣ ихтисор ва таҳрир намояд.

Мақолаҳое, ки ба талаботи мазкур ҷавобгӯ нестанд, қабул карда намешаванд.

К сведению авторов

В научно-практическом журнале «Финансово-экономический Вестник» печатаются статьи, содержащие результаты научно-практических исследований по экономическим наукам.

Статьи принимаются в течение года.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи должен состоять из 8-12 страниц компьютерного набора, включая текст, таблицы, рисунки, библиографию и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

2. Материалы предоставляются на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экземпляр).

3. Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj), размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал 1,5, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 3 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 2 см. Все страницы статьи должны быть пронумерованы.

4. Титульная страница должна содержать: УДК, название статьи (шрифт прописной 14), фамилию и инициалы автора (авторов), учреждение или организация (полностью).

5. Статья начинается с аннотации и ключевых слов (шрифт строчный 12, курсив) на том языке, на котором написана статья и продолжить аннотациями на другом языке (таджикском или русском) и английском языках. Завершает статью список использованных источников. Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи (не менее 10 строк). **Ключевые слова** должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи, является кратким изложением содержания научного произведения, дающим обобщенное представление о его теме и структуре, оформляются через запятую (8- 10 слов).

6. Сведения об авторе должны содержать: фамилию и инициалы (полностью) автора (авторов), его ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail) (шрифт строчный 12, курсив).

7. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например, - [1, 24]. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника в алфавитном порядке под заголовком «Литература» (шрифт строчный 12). Использованные источники производятся строго с соблюдением всех норм и правил оформления библиографии.

8. Используемые в статье таблицы, рисунки, диаграммы должны быть оформлены строго по установленным стандартам.

9. Научная статья, представленная в редакцию журнала, должна иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

10. Текст статьи должен являться окончательным и быть тщательно выверен и исправлен.

11. Редколлегия оставляет за собой право отбирать материал, производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим требованиям, не принимаются.

Мухаррири масъул: Носиров С.Ш.

Мухаррирон: Абдуллоева М.Н., Умарова Б.Х., Хакимова Р.Н., Цобиров Н.М.

ДДМИТ, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14, бинои 4

E-mail: vestnik@tgfeu.tj

Сайти ДДМИТ: www.tgfeu.tj

Ответственный редактор: Носиров С.Ш.

Редакторы: Абдуллоева М.Н., Умарова Б.Х., Хакимова Р.Н., Джобиров Н.М.

ТГФЭУ, г. Душанбе, ул. Нахимов 64/14, 4-й корпус

E-mail: vestnik@tgfeu.tj

Сайт ТГФЭУ: www.tgfeu.tj

Responsible editor: Nosirov S. Sh.

Editors: Abdulloeva M.N., Umarova B.Kh., Hakimova R.N., Jobirov N.M.

TSUFE, Dushanbe city, Nakhimov street 64/14, Building 4.

E-mail: vestnik@tgfeu.tj

Webpage: www.tgfeu.tj

Layout and design F. Ubaidulloev

Signed to print on 20/11/2019

Format 60x84 1/16. Offset paper.

The garniture is literary. Print RISOGRAPH.

The volume of 10,75 conv. b.p. Circulation 100 copies.

Printed in the printing house of TSUFE

Верстка и дизайн Ф. Убайдуллоев

Подписано в печать 20/11/2019

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.

Гарнитура литературная. Печать RISOGRAPH.

Объём 10,75 усл. печ.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ТГФЭУ